

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Кура СТРЕЛЬНИКОВА

**ФАВОРИТ
ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА**
ДОРОГА К СВОБОДЕ

Annotation

Данри Кинаро – зеленоглазый фаворит королевы Эрмеары – снова в центре загадочных событий. Но он уже не тот наивный юноша, который попал во дворец два года назад.

Молодой человек может не только постоять за себя, но и распутать клубок дворцовых интриг. Кто тот таинственный поклонник королевы, который пытается поссорить фаворита с государыней? Какую тайну хранит голубоглазый блондин из свиты принца Ируто? Кто из друзей фаворита оказался врагом и строит козни против него самого? Найти ответы на эти вопросы будет непросто, но Кинаро справится и обретет неожиданного союзника. А может, и не просто союзника...

Данри предстоит пройти сложный и опасный путь. Но в конце его ждет свобода, новая жизнь и, конечно, любовь.

- [Кира Стрельникова](#)
    -
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Эпилог](#)
-

Кира Стрельникова

Дорога к свободе

© Стрельникова К., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог

На следующий день после отъезда двора в загородную резиденцию

В таверне «Цветущая ива» – кто и когда дал такое странное название, никто уже и не помнил, – вкусно пахло свежееиспечёнными булочками с ореховой начинкой. Постояльцы потянулись на запах, спускаясь по лестнице, зевая и принохаясь. Повариха, госпожа Линла, славилась своей стряпнёй на всю улицу, да и сама таверна, опрятная, чистенькая, привлекала клиентов. Так что ничего удивительного, что к десяти часам главный зал наполнился людьми. Служанки бесшумно сновали между столами, принимая и разнося заказы, под бдительным присмотром хозяина, мужа Линлы, достопочтенного Лейвуса Хардаса. Лейвус строго следил за девушками, и при малейшем намёке на флирт с клиентами провинившуюся ждал строгий выговор. Если же, не дай бог, дело заходило дальше улыбок и перемигиваний, господин Хардас не слушал никаких оправданий и увольнял. В его таверне, как он любил говаривать, всё прилично, а за развлечениями господа могут обратиться в квартал, где полно заведений с нужными услугами.

Со второго этажа спустился один из постояльцев, снявший комнату на несколько дней. Он смачно зевнул, окинул взглядом зал, где почти не осталось свободных столов, и втянул вкусный запах булочек. Выпечка – это, конечно, хорошо, но мужчина не отказался бы и от чего посущественней. Ему предстояла долгая дорога, стоило подкрепиться как следует. Выбрав стол у стены, за которым сидел всего один человек, мужчина подошёл и вежливо осведомился:

– Не против компании?

Посетитель молча покачал головой, энергично жуя кусок сочной мясной колбаски. Мужчина сел, заказал служанке завтрак и окинул сидевшего напротив рассеянным взглядом. Средних лет, с едва намечающейся лысиной, одежда добротная, хоть и не богатая. Торговец или владелец какой-нибудь лавки, про себя подумал мужчина. «Пожалуй, подходит...»

– Прошу прощения, вы же в Ариффри живёте, да? – Постоялец вопросительно глянул на соседа.

– Ну, живу, – кратко отозвался тот, не то чтобы приветливо, но и не

откровенно грубо.

– О, удачно, – оживился мужчина и протянул руку. – Гемар Сольгерн, путешествую.

Поколебавшись, его собеседник пожал крупную, жёсткую ладонь Гемара.

– Ронард Крэтерн, – представился он и добавил: – Лавку держу, обувную, неподалёку.

– А не подскажете, где тут можно приобрести хорошую лошадь? Мне далеко ехать, не хотелось бы оказаться пешком в середине пути. – Гемар приветливо улыбнулся.

Слово за слово, они разговорились, и настороженность Ронарда пропала. Видно было, что он соскучился по общению – по его словам, кроме нескольких подмастерьев, в лавке особо разговаривать не с кем, а семьи у сапожника не было. Жена умерла несколько лет назад, детей не нажили, и только по выходным иногда сживал с парой приятелей за кружкой эля здесь же, в «Цветущей иве».

– ...А что, вы много путешествуете, да? – Ронард с любопытством посмотрел на собеседника.

– Да, люблю, знаете ли, новые страны и впечатления, – кивнул Гемар.

– О, и что происходит там? – Господин Крэтерн покрутил рукой.

– Много чего интересного. – Гемар прожевал и запил холодным квасом. – Больше, конечно, слухи всякие, народ вообще болтать любит. – Путешественник издал смешок.

– И что болтают? – нетерпеливо заёрзал сапожник, в глазах его загорелся огонёк.

Судя по всему, Ронард ещё и сплетником был, что тоже пришлось как нельзя кстати.

– Ну-у-у-у. – Сольгерн понизил голос и наклонился вперёд. – Например, я тут недавно краем уха услышал, в одной деревеньке недалеко от Ариффри, что, мол, когда-то давно у них останавливался сам король!

– О-о-о-о, – протянул Ронард. – Ну да, в своё время его покойное величество любил по Алевидии путешествовать.

– А ещё, что через определённое время у одной из служанок родился сын, – совсем тихо и с очень таинственным видом продолжил Гемар. – Впрочем, это не более чем слух, потому что служанка слыла, гм, весьма отзывчивой особой, – уже нормальным голосом закончил путешественник. – Так что лично я думаю, что девушка просто польстила себе. – Он снисходительно улыбнулся и допил остатки кваса. – Приятно было познакомиться, господин Ронард, обязательно зайду в вашу лавку,

когда в следующий раз буду в Ариффри.

– Удачной дороги! – радостно пожелал Крэтерн.

Выйдя из таверны, Гемар довольно улыбнулся: уже очень скоро слух разнесётся по ближайшим кварталам, а к возвращению Волка в столицу о незаконнорожденном сыне умершего короля будут говорить по всему Ариффри. И его светлость может сколько угодно ловить зачинщика, к тому времени он будет уже далеко, чтобы глава Тайной службы не дотянулся до него. Да и имя очень легко сменить, как и заставить людей вспомнить совсем не то лицо, что они видели. Гемар не мог похвастаться сильными способностями, ему и знак мага-то не дали, но по мелочи он кое-что мог. Денег же, полученных за маленькую услугу, хватит, чтобы добраться до самой границы с Теронией. Гемар не задумывался, зачем человеку, который ему заплатил за вовремя обронённую фразу, понадобилось будоражить столицу такими странными слухами. Не его это дело.

Через несколько часов из ворот Ариффри выехал мужчина, на которого никто не обратил внимания – один из многих, проезжавших через столицу. А всего пару дней спустя, пока королева и двор отдыхали за городом, по Ариффри начали гулять странные слухи... И люди Волка с ног сбились, пытаясь найти их источник, но без всякого успеха. Всегда находился тот, кто слышал ещё от кого-то, а пойманный утверждал, что ему рассказала молочница... И штатные маги подтверждали, что люди не ввали. Ничего не оставалось, как ждать возвращения Джоргара. Только он мог сказать, что делать в подобной сложной ситуации. Хотя его заместитель всё же отправил в окрестные деревни людей проверить, насколько правдивы слухи.

Глава 1

Узкая тёмная комната на половине слуг хоть и не блистала роскошью, но и откровенно бедной не выглядела. Её величество не видела смысла экономить на тех, кто обеспечивал порядок во дворце, поэтому мебель тут стояла добротная, деревянная: неширокая кровать с толстым удобным матрасом, комод, зеркало, тумбочка под ним и стол со стулом. Всё чистое, крепко сбитое. На полу лежал плетёный коврик, в углу – шкаф. Умывальная располагалась в конце коридора, общая на пять комнат. Тот, кто обитал в комнате, в отличие от остальной прислуги, не спал в этот поздний час. Да и его гость тоже. Хозяин комнаты предпочитал на людях не демонстрировать их знакомство, мало ли что – лучше лишний раз проявить осторожность, чем потом из-за мелочи подставить под угрозу срыва весь план.

– К Джоргару не подкопаться, но я видел, как в его покои заходил один из приятелей фаворита, – негромким голосом говорил тот, кто называл себя просто господином. – Этим можно воспользоваться, вдруг этот человек что-то знает про делишки герцога. Сможешь заставить его говорить?

– Сначала мне надо посмотреть на этого человека. – Маг наклонил голову.

– Посмотришь. – Господин кивнул.

– Позволено ли мне будет задать вопрос? – почтительно спросил гость. – Зачем мы помогаем милорду? Он играет какую-то важную роль в ваших планах? Кроме того, что помог нам проникнуть во дворец?

Господин издал смешок.

– Он мой запасной вариант, – снизошёл до ответа хозяин комнаты. – Если вдруг начнётся возня и Джоргар станет копать, мы легко сделаем так, что во всём окажется виноват он. Несчастный совсем потерял разум от безответной любви к королеве, вот и начал творить глупости, – преувеличенно скорбным голосом добавил он и снова усмехнулся. – Ведь пока нигде наших следов не заметно. – Теперь голос стал вкрадчивым.

Маг слушал молча, не смея перебивать – на господина редко нападали приступы откровенности.

– Всё, что нам нужно, это ближе подобраться к секретам его светлости и аккуратно убрать его с дороги, – жёстко произнёс хозяин комнаты, уже без всякой насмешки. – Мне не нужны кровавые разборки, я появлюсь в нужный момент, а королева сляжет от болезни, и все будут довольны.

– А как же принцы, господин? – Маг знал, что подобные рассуждения

помогают собеседнику уложить мысли, и как мог подыгрывал, задавая нужные вопросы.

– С принцами справятся и без нас, – лениво отозвался господин. – Они друг друга сгрызут в погоне за благосклонностью её величества. Ну, или наш друг милорд подсуется, что будет ещё лучше. Так, завтра я покажу тебе нужного человека, посмотришь, что с ним можно сделать. Только аккуратно, Джоргар дураков рядом с собой не держит.

– Да, конечно, господин, – поклонился маг. – Я могу идти?

– Иди. – Мужчина махнул рукой. – Нет, стой. Что там шалости нашего милорда с королевой? Он доволен твоей работой?

– Более чем, – с готовностью отозвался гость. – Только... не насторожится ли её величество? Он действовал весьма смело в последний раз.

– Это его проблемы. – Господин пожал плечами. – Он хоть и чокнутый, но вроде не дурак.

– Если его светлость узнает, то может забеспокоиться, – негромко заметил маг.

– И будет искать неизвестного поклонника королевы, – подхватил с насмешкой господин. – Не волнуйся, в первую очередь подумают, что этот самый поклонник – маг. Джоргар будет искать среди придворных, что нам только на руку. Пусть ищет, а мы тихонько будем делать своё дело. Всё, иди, завтра придётся рано встать, весь двор уезжает на три дня.

Теали не знала, почему улыбается после краткой встречи с фаворитом. И кто её дёрнул за язык назвать его по имени. Просто... Просто ей захотелось, и всё. Она не покривила душой, первоначальные мысли о подставе Кинаро перед королевой потеряли привлекательность, судя по всему, Рил и сам неплохо справлялся с задачей очаровать её величество. Сейчас следовало заняться тем, кто предположительно мог пустить грязный слух про неё и Дана. Ти хмыкнула: уменьшительное имя звучало приятно, его хотелось повторять, перекачивать на языке. И подходило к симпатичному, но слишком серьёзному парню, который так редко улыбался. Теали вдруг поймала себя на том, что хотела бы увидеть его улыбку, наверняка она отражается в глазах и те светлеют, становятся оттенка весенней травы...

Терронка издала смешок и тряхнула головой. М-да уж, как тут природа влияет, даже её на романтику что-то потянуло ни с того ни с сего. Никогда она не применяла красивых сравнений, оценивая внешность мужчины, а вот тут вдруг само подумалось. Азарт от предстоящего дела вытеснил

раздражение и злость от странных слухов, а краткая встреча подняла настроение. Пожалуй, Ти и себе не могла объяснить, почему недолгий разговор с юношей – причём он явно был не в духе, – так благотворно подействовал на неё, однако от правды не спрятаться. Теали снова тихонько хмыкнула и мысленно приказала себе собраться. Она уже вышла в парк, и стоило удвоить внимание, чтобы улучшить момент между патрулями и быстро забраться на балкон. Ещё днём леди Тенмаро обследовала нужную территорию под видом прогулки и проверила, какие именно окна принадлежат покоям принца. Теперь же она предусмотрительно вышла из своих комнат пораньше, дабы не наткнуться на Альдо, буде ему вздумается навестить любовницу вечером.

Теали бесшумно нырнула за пышный куст, пропустив стражу, и быстро подошла к балкону, двери которого были приоткрыты. Там ещё горел свет, и пришлось ждать, пока ночник не потушат. Как ни прислушивалась, Ти не могла расслышать никаких звуков, что немного огорчало – принц мог сегодня остаться и один... Мимо ещё несколько раз проходили патрули, но застывшую в густой тени терронку, почти сливавшуюся с темнотой, вряд ли кто смог бы заметить. Женщина окинула прищуренным взглядом препятствие и хрустнула пальцами, разминая руки. Потом чутко прислушалась, присела и подпрыгнула, неожиданно высоко, ловко уцепившись за край балкона. Через несколько минут, по-прежнему не нарушая умиротворённой тишины позднего вечера, Ти притаилась на балконе, напряжённо ловя малейший шорох – уснули ли в спальне?..

Ни звука. Леди Тенмаро задержала дыхание, осторожно толкнула балконную дверь, приоткрыв пошире, и бесшумно скользнула в покои. Взгляд Теали быстро обожегал комнату, подмечая детали: небрежно брошенная на кресло рубашка, валявшиеся на ковре штаны, и – двое в постели. Ти пристально вгляделась в тех, кто там лежал, порадовавшись, что света неполной луны вполне хватает, чтобы узнать их. Губы незваной гостьи раздвинулись в довольной усмешке. На груди спящего Лейвина распластался Риг, с совершенно безмятежным лицом, которое так не вязалось с его настоящей сущностью. Рука принца, собственнически обнимавшая обнажённые плечи светловолосого мальчишки, не оставляла сомнений в том, какие отношения их связывали. Теали осторожно выдохнула, просчитывая, как можно использовать неожиданно открывшуюся правду. «Интересно, Ригу точно нравятся и женщины, и, судя по тому, что вижу, мужчины одинаково, – размышляла терронка, покусывая губу и не двигаясь с места. – Иначе бы я почувствовала притворство в постели. А что насчёт Лейвина?..» По его поведению с королевой можно

сделать вывод, что сигериец и к противоположному полу не терял интереса. С другой стороны... Синие глаза сузились. Это могла быть тонко построенная игра ради брака с Эрмеарой.

Теали нахмурила светлые брови. Зачем Лейвину в таком случае этот брак, если принять то, что его больше интересуют мужчины? Должна быть очень веская причина, Ируто умело скрывает свои, мягко говоря, нестандартные увлечения. И ответы наверняка знала эта светловолосая bestия, успешно притворяющаяся невинным парнишкой... Терронка ещё раз окинула спальню пристальным взглядом. Прийти к Ригу и снова провести с ним ночь Ти не хотелось – несмотря на полученное удовольствие, она чётко понимала, что сыграть на чувствах господина Киели вряд ли получится. А спать с ним только потому, что он отличный любовник... В последнее время Теали поняла, что ей мало просто физического наслаждения, хочется чего-то большего. Чего, она сама пока не знала, но определённо снова ложиться в постель с Ригом желания не возникало.

У ясноглазого блондина есть второе дно, и оно далеко не так светло, как его волосы. Это тоже останавливало Теали. В конце концов, для удовлетворения страсти у неё имелся Альдо, которым гораздо проще управлять, да и в постели он не так уж плох. Взгляд терронки остановился на штанах и ремне. В синих глазах блеснул огонёк, и в голове гостьи мгновенно сложился план, как уговорить Рига сотрудничать. Ти мысленно потёрла руки и плавно шагнула к брошенной одежде, присела и, осторожно обхватив пальцами пряжку, чтобы не звенела, вытащила ремень. С одной стороны, Риг насторожится, обязательно. С другой... Он не догадается, кто навел на покой принца и застал любовников в пикантной ситуации, мало ли кто это может быть. А Теали, прежде чем разговаривать, естественно, примет меры против возможных решительных действий Ригена. О, она не первый раз проворачивает подобные рискованные дела и знает, как обезопасить себя.

Теали бесшумно отступила обратно к балкону и спустилась в парк. Следовало вернуться к себе, выспаться перед дорогой к Пещерам – предстояло ещё изображать перед Корином покладистую любовницу. Пока что Ти не собиралась избавляться от удобного прикрытия в лице графа. Она уже поняла, что Альдо тщеславен и, как и все дамские любимчики, не любит, когда женщина первая уходит. Теали усмехнулась: она уже прикинула, как отвязаться от ухажёра, не задев его самолюбия и без ущерба для себя. Надо ему просто надоест, дать то, к чему граф стремится. Изобразить привязанность она сможет без труда, и все останутся довольны.

Добравшись до своих покоев, леди Тенмаро спрятала ремень Ригена – с причудливой серебряной пряжкой в виде ветки какого-то растения, – поглубже в гардеробной, разделась и легла спать. Последнее, что мелькнуло перед её внутренним взором, – грустные зелёные глаза Дана и его нахмуренные брови. Почему-то захотелось разгладить их, провести пальцем по замысловатой вязи серебристого знака на виске и тихонько шепнуть: «Не грусти, всё будет хорошо!» С этой мыслью Теали и уснула.

...Корин, прищурившись, проводил глазами тёмную фигуру, скользнувшую в дверь покоев. Интересно, и куда это на ночь глядя понесло его любовницу? Неужто и впрямь к тому блондину с наивными глазами?! Граф скрипнул зубами и унял взметнувшуюся ревность. Она могла просто выйти прогуляться перед сном, только и всего. В рубашке и штанах не бегают на свидание, да и, насколько Кор успел понять, его леди не сторонница бегать к мужчинам. Она предпочитала сама приглашать к себе. Ну, или чтобы к ней приходили. Лучше он сам спросит завтра, прямо, и посмотрит, каков будет ответ. Враньё он умел распознавать, и если у Ти всё-таки были от него какие-то секреты... «Завтра, всё завтра». Кивнув собственным мыслям и усмирив ненужные эмоции, граф развернулся и пошёл к себе.

Эрми в кои-то веки проснулась раньше и теперь тихо лежала на груди Данри, разглядывая его расслабленное лицо. Тёмные ресницы чуть подрагивали, рот приоткрылся, и выглядел он как-то... умиротворённо, спокойно. Разгладилась вертикальная морщинка на лбу, и королеве даже казалось, фаворит улыбается во сне. Фаворит... Эрмеара тоже улыбнулась, только грустно. Вчерашний разговор вопреки всему оставил ощущение лёгкости, а последовавшая волшебная ночь не добавила горечи осознанию, что это одна из последних. Королева сейчас не могла до конца разобраться в собственных эмоциях, но что-то в отношении к Дану изменилось. Эрми осторожно, едва ощутимо коснулась знака на его виске. Как клеймо, красивое, необычное, но клеймо. Кинаро не заслуживает этого, он же человек. Невозможно заставить любить, будь ты хоть трижды королева.

Фаворит длинно вздохнул, пошевелился и открыл глаза. Их взгляды встретились, у Эрми на мгновение замерло сердце – она не знала, имеет ли право после их разговора по-прежнему проявлять нежность к Дану. Право не как правительница и его хозяйка, а... как друг.

– Привет. – Он улыбнулся, немного сонно, и перехватил руку девушки. – Как спала?

Губы Данри тихонько коснулись тонкого запястья, пальцы погладили

тыльную сторону ладони. Пожалуй, впервые за очень долгое время эта простая ласка вызвала у королевы не прилив желания, а тепло в груди, и захотелось просто прижаться к нему и наслаждаться близостью.

– Хорошо, – Эрми тоже улыбнулась, немного застенчиво. – Дан... – Она всё же решила спросить: – А... мы теперь просто... друзьями будем?..

Кинаро внимательно посмотрел в слегка растерянные и встревоженные серые глаза.

– Давай так. – Он помолчал. – Как и говорил, до возвращения в Ариффри пока оставим как есть. – В зелёных глазах мелькнул озорной огонёк. – Я всё-таки мужчина, а ты очень даже симпатичная девушка, – Дан усмехнулся и поцеловал середину её ладони. – Но, Эрми, это не означает, что ты должна и дальше шархаться от своих настоящих чувств, – негромко добавил он серьёзным голосом.

Её величество зарделась, но взгляда не отвела.

– К-каких? – пробормотала она, осторожно высвободив руку.

– Ты знаешь, – Кинаро подмигнул и взлохматил пшеничные волосы. – И вообще, помнишь, да, Тенрил соперников не потерпит?

Румянец на щеках государыни стал ярче, она сердито нахмурилась и поджала губы.

– Какой ты ему соперник, – буркнула она, не подумав, и выпрямилась. Потом поняла, что сказала, и испуганно уставилась на собеседника. – Ой, прости...

– Да ладно, я действительно ему не соперник, – Кинаро улыбнулся, открыто и искренне. – Эрми, по-хорошему, позволила бы ты ему чуть больше, чем вежливые расшаркивания, а? Спорю на что угодно, понравится.

– Провокатор и пошляк! – Она схватила подушку и запустила в хохочущего фаворита.

– Ой, скромница, тоже мне! – Дан легко поймал снаряд и сел. – Ладно, если серьёзно, – Он пристально посмотрел на венценосную собеседницу. – Я собираюсь ближе познакомиться с леди Тенмаро, – негромко сообщил он и замолчал, дожидаясь реакции Эрмеары.

Она замерла, в груди неприятно заскреблась ревность.

– Зачем? – Королева заставила себя спросить непринуждённо.

– Тенрил сказал, она может помочь разобраться в тех непонятностях, что происходят вокруг нас, – пояснил Данри.

Недовольство всё же прорвалось в следующих словах Эрми:

– А Джоргара тебе мало?

– Да ладно, ты же знаешь, у его светлости свои соображения насчёт

того, какими именно сведениями делиться, – фыркнул Кинаро. – И вообще, у нас с самого начала отношения не задались. – В зелёных глазах на мгновение мелькнуло раздражение. – Эрми, я просто предупреждаю, потому что не хочу всяких безобразных сцен. – Он склонил голову и приподнялся на локтях. – Да, я собираюсь общаться с ней, но исключительно по делу. Пока на мне это, – его палец коснулся виска, – я не буду тебя обманывать.

Эрмеара длинно вздохнула, усмирила эмоции, и её ладонь скользнула по щеке фаворита. Да, она ревновала, но... они же вчера договорились. Надо отвыкнуть от того, что было раньше, и переставать вести себя, как капризная маленькая девочка.

– Дан, я отпущу тебя, как вернёмся. – Трудно было сказать эти слова, но нужно. – Снять знак может только Эйнерд. И если... – Она сглотнула вдруг пересохшим горлом. – Если... тебе кто-то понравится...

– Ш-ш-ш, – мягко прервал Дан и приложил палец к её губам. – Эрми, закрыли тему. Я два года живу рядом с леди из твоей свиты, и честно признаюсь, слишком много о них знаю, чтобы они привлекли моё внимание. – Он усмехнулся, потом наклонился вперёд и чмокнул королеву в кончик вздёрнутого носика. – А у терронки роман с графом. Я друзьям дорогу не перебегаю, – весело отозвался он и встал.

Государыня проследила за ним и выпалила:

– А если она к тебе... проявит интерес?

Данри обернулся.

– Нет уж, хватит с меня женщин, любящих командовать. – Он насмешливо хмыкнул. – Пойдём завтракать, скоро выезжать уже.

Вроде всё оставалось по-прежнему, но в то же время изменилось. Эрмеара чутко прислушивалась к себе, ловила малейший отголосок желания вести себя как раньше и вовремя гасила эти порывы. Да, именно сейчас, когда надо учиться держать расстояние, то и дело тянуло прикоснуться, обнять, сесть на колени... Эрми мужественно держалась, предпочитая любоваться Даном издали. И когда появился Джоргар, неслезанно обрадовалась поводу отвлечься. Между делом она вспомнила про настойку, и пока Кинаро умывался, приняла капли – регент по головке не погладит, если что вдруг, и Эрмеара это прекрасно понимала, как бы где-то в глубине души ни хотелось сохранить частичку первой, самой сильной любви. Как королева, она осознавала, какие последствия повлечёт за собой потакание собственным слабостям. Наследник должен родиться от законного мужа, это государыня понимала чётко.

– Итак, – Джоргар скользнул по ним внимательным взглядом. – У меня

кое-какие сведения появились, и насчёт броши, и насчёт записки, осталось только по мелочи уточнить. Предлагаю обсудить это после возвращения с Пещер с ещё одним человеком. Больше ничего странного не происходило?

– Нет. – Дан покачал головой. – Пока нет.

А Эрми вдруг вспомнила краткую вечернюю прогулку в парк. Стало стыдно и неловко, и вернулось тревожное ощущение. Ясно, что незнакомец из придворных, посторонний бы просто не смог проникнуть на территорию летнего дворца. Кто?.. Она собралась с духом и ответила.

– Произошло, – Эрми схватила со стола чашку с чаем и сделала большой глоток.

Её взгляд уткнулся в кружева на скатерти.

– И? – подбодрил регент замолчавшую государыню.

Подавив порыв зажмуриться, Эрмеара скороговоркой пересказала появление непонятого незнакомца.

– Я не видела его лица, и вообще, всё так странно было. – Тонкие пальцы крепко обхватили чашку. – Этот запах, его слова... Он говорил, что кроме него меня никто не любит и не ценит, – светлые брови сошлись на переносице. – И ещё, что он видел Рила с фрейлиной, – Эрми наклонила голову ещё ниже и храбро продолжила дальше: – Он... прикоснулся ко мне... обнимал... Господи, я что, такая испорченная?! – нервно выпалила королева и вскочила с места, пройдясь по комнате. – Мне... нравилось... – Её взгляд блуждал по обстановке, не задерживаясь ни на чём.

– Стой, – не выдержал Дан, ухватил её за руку и усадил на колени. – Никакая ты не испорченная.

– Запах, говоришь? – Джоргар прищурился. – Какой запах, Эрмеара?

– Такой, необычный, напоминает миндаль с корицей. – Королева сплела пальцы, уставившись перед собой. – Ещё подумала, какая необычная туалетная вода для мужчины.

– Одна больше не ходи, – негромко произнёс герцог. – Дан, проследи за этим, ладно? – Асор пристально посмотрел на фаворита. – Сдаётся мне, это тот самый поклонник решил выйти из тени. Про принца Ровида и фрейлину я узнаю...

– Я сам знаю, он просто помог ей дойти до дворца, она ногу подвернула, – перебил Кинаро. – Обещал убедиться у дворцового лекаря, что леди не придурилась.

– Отлично. – Джоргар кивнул. – Всё, вам пора собираться, увидимся позже.

– А вы не едете? – Эрми подняла брови – в объятиях Дана она немного успокоилась, взбудораженные эмоции потихоньку отступали.

– Отдам кое-какие распоряжения и догоню. – Регент направился к двери. – И помните про осторожность, сейчас вдвойне. Ты не испорченная, Эрми, – он обернулся и остро глянул на королеву. – Этот запах. Я попробую узнать, что это за гадость, а ты, пожалуйста, будь аккуратнее, ладно?

Джоргар крайне редко позволял себе обращаться к Эрмеаре на «ты», и это значило, что ситуация серьёзная и он обеспокоен больше, чем показывает.

– Хорошо. – Девушка послушно кивнула.

Глава Тайной службы вышел. Данри разжал руки, и как бы Эрми ни хотелось подольше посидеть у него на коленях, она встала и поспешила в спальню – время близилось к одиннадцати, официальному часу выезда, и стоило поторопиться.

– Слышала? Никаких больше прогулок в одиночестве. – Фаворит остановился на пороге спальни и засунул руки в карманы.

– Да поняла я уже, – раздался приглушённый и немного раздражённый голос королевы из гардеробной. – Если тебя не будет рядом, пойду к Рилу, что делать. – Она вышла обратно с платьем в руках.

– Ой, только не говори, что тебе не нравится эта мысль – совершать прогулки в его обществе, – усмехнулся Дан и прислонился к косяку.

Эрми только вздохнула и вопросительно посмотрела на Кинаро.

– Поможешь одеться?

Конечно, можно позвать горничных, но... ей хотелось насладиться этим отпущенным временем с Даном без всяких посторонних людей. И потом, здесь она на отдыхе, и нет нужды тратить время на тщательное одевание и причёску.

– Давай. – Он кивнул.

К назначенному часу они спустились во двор и присоединились к остальным. Почти все придворные обратили внимание на непривычную задумчивость её величества и то, как она сразу отъехала чуть-чуть вперёд, ясно дав понять, что пока не жаждет общества женихов. Лейвин проводил государыню прищуренным взглядом, но решил не настаивать и просто держался поблизости. Тенрил же нашёл глазами Данри и подъехал к нему, справедливо решив, что фаворит поможет прояснить ситуацию. Кавалькада неторопливо направилась к Кристальным пещерам, как обычно, по пути наблюдая за принцами, королевой, друг другом и сочиняя новые слухи. Наслаждаться красивой природой никто не спешил...

Риген потянулся и открыл глаза: тёплый луч солнца щекотал щёку, а пальцы Лейвина поглаживали его плечо.

– Доброе утро, соня, – раздался ласковый голос принца, и Риг

почувствовал, как макушки коснулись его губы. – Вставай, скоро идти.

Лучик улыбнулся, приподнялся и посмотрел в любимое лицо. Да, он любил Ируто и не боялся признаться себе в этом. Все остальные увлечения – так, большинство из них для дела, как с той же леди Тенмаро. Да и не увлечения вовсе, мимолётный интерес. Риг дотронулся пальцами до тёплой щеки Лейвина, потянулся к нему и запечатлел на губах нежный поцелуй.

– С добрым утром, мой принц, – тихо ответил он, в голубых глазах засияла нежность.

Ируто тихо рассмеялся и взлохматил золотистые, мягкие пряди.

– Подъём, Лучик. – Он легонько щёлкнул любовника по носу. – Негоже опаздывать.

Пришлось выползть из уютной постели и объятий любимого. Риген подавил вздох и направился к небрежно брошенной на пол одежде, чувствуя, как взгляд Лейвина скользит по обнажённой спине и ниже. Лучик спрятал улыбку, нагнулся за штанами, но его пальцы не успели коснуться материи. Он замер в неудобной позе, сверля глазами вещь. Веселье как рукой сняло, в груди заворочался колючий комок эмоций: злость, раздражение, немного тревоги и предвкушение. Азарт охоты на того, кто посмел так бесцеремонно залезть в часть жизни Ригена и Лейвина, которая не касалась никого, кроме них двоих.

– Риг? Считаешь, в таком ракурсе твоя попка выглядит привлекательнее? – раздался весёлый голос принца, в котором проскользнули игривые нотки. – Не спорю, но через час...

– Здесь кто-то был ночью. – Киели выпрямился и оглянулся. – Лей, нас видели.

Улыбка пропала с лица Ируто, серебристые глаза опасно блеснули. Тонкие губы поджалась, он выпрямился.

– Кто? – отрывисто спросил сигериец.

Риген присел, прикрыл глаза, его ладонь мягко провела по штанам. Тот, кто забрал ремень, всего несколько раз коснулся одежды, но Лучику этого хватило, он сразу ощутил слабый след ночного гостя. Точнее, гостьи. Для него невидимые следы людей воспринимались запахами, сейчас, например, ноздрей коснулся горьковатый аромат полыни и совсем чуть-чуть гвоздики. Причудливое сочетание, перед глазами чётко возник образ недавней случайной любовницы. Теали Тенмаро, кто бы сомневался. Губы Рига растянулись в улыбке, не коснувшейся безмятежных голубых глаз. Он сразу понял, что леди с потайным дном, уже одно то, как быстро она раскусила его попытку напоить, заставляет задуматься. И очень крепко... Риг выпрямился и встретился взглядом с хмурым Лейвином.

– Мой принц. – Улыбка стала шире. – Я знаю, кто это.
– И? – Серебристые глаза сузились.
– Я разберусь. – Лучик тряхнул головой. – Не переживайте, проблем не будет. Занимайтесь её величеством.

– И Тенрилом, – негромко добавил Ируто. – Терронец нравится Эрмеаре явно больше. – Его высочество отбросил одеяло и одним гибким движением встал с кровати. – С этим надо что-то делать.

– Я учту ваши пожелания, – отозвался Риген.

Теали зря думает, что с этим ремнём может диктовать свои правила игры. Лучик быстро оделся, умылся, позавтракал. Его ждало ещё одно дело перед тем, как присоединиться к придворным, и он ушёл из покоев Лейвина раньше. План, как испортить Теали задуманное, сложился в считанные минуты: Риг уже узнал у фрейлин, что граф Корин Альдо ревнив; другое дело, что обычно женщины не дают ему повода, попадая под чары дамского угодника. А леди Ти решила подразнить любовника... Светлые ресницы опустились, Риген длинно вздохнул, чувствуя, как предвкушение щекочет изнутри. Он даже соскучился здесь, в Алевидии, за знакомыми ощущениями и непозволительно расслабился, посчитав, что вряд ли при дворе Эрмеары будет кто-то, кто сможет составить ему достойную партию в интригах. Думал, всё обойдётся парой-тройкой вовремя устроенных подстав да устранением лишнего жениха, и тоже не угадал. Кто ж знал, что терронец прихватит с собой такую занятную особу, как леди Ти.

Риген свернул в нужный коридор и уже почти приблизился к двери покоев графа, когда та распахнулась сама и хозяин вышел в коридор. Киели за секунды надел ту маску, которую привыкли видеть окружающие, и неуверенно улыбнулся.

– Милорд? – позвал он, подбавив в голос робости и почтительности. – Могу я поговорить с вами?

Корин окинул неожиданного гостя не слишком приятным взглядом.

– У вас есть пара минут, я тороплюсь, – скупо ответил он.

– Я не задержу, – Риг опустил взгляд и нервно потерев край камзола. – Простите... мне, право, неловко говорить...

– Живее, что у вас случилось? – Альдо нахмурился.

– Дело в том, что... леди Тенмаро... – Когда надо, Риг умел вызывать на щеках смущённый румянец, как сейчас. – Прошу прощения, милорд, но она пыталась прийти ко мне вчера вечером. – Лучик соорудил несчастную гримаску и мазнул внимательным взглядом из-под длинных ресниц – как Альдо отреагирует?

– Да? – безразлично отозвался Корин, но Риг уловил в его голосе нотки злости. – А не врешь, парень? Что, если вчера вечером она со мной была? А ты зачем-то оговариваешь леди Теали?

«Умный, однако», – про себя усмехнулся любовник Лейвина. Он умел быть убедительным.

– Я только знаю, что она залезла ко мне через балкон, – с крайне несчастным видом пробормотал Риген, и румянец на щеках стал ярче. – Я в ванной был, она стучалась, а когда я не открыл, рассмеялась и сказала, что возьмёт кое-что на память у меня. – Он запнулся, вроде как в крайней степени смущения.

Лучик не поднимал головы, но при этом ухитрился следить за собеседником сквозь ресницы. Альдо умел держать лицо, непроницаемое выражение на нём не нарушала ни одна эмоция. Киели мысленно потёр руки.

– Я подумал, вы должны знать, – едва слышно продолжил Риг. – Я... я не хочу неприятностей, мне чужое не нужно, милорд. Хотя леди очень красива, – польстил он выбору графа.

Кор скупно улыбнулся и кивнул.

– Благодарю, – прохладно отозвался он. – Спасибо, конечно, но, думаю, вы всё же ошибаетесь. – Однако недобрый огонёк в глубине взгляда Альдо говорил о том, что он поверил утреннему гостю.

Риген возликовал, но ничем не показал триумфа. Пусть теперь леди Ти объясняется со своим любовником, это отвлечёт её от планов по шантажу Лучика. Заодно это послужит предупреждением шустрой терронке не лезть туда, куда не надо. Пусть играет на своей территории.

– Всего хорошего, господин, простите, не знаю, как вас зовут, – Альдо чуть наклонил голову. – Приятной поездки.

Любовник Лейвина проводил графа взглядом, и только когда тот скрылся за поворотом коридора, позволил себе лёгкую улыбку. Губы блондина шевельнулись и беззвучно произнесли:

– Поиграем, леди?

Корин спустился по ступенькам во двор, где уже ожидали выхода королевы. Краткий разговор с мальчишкой-сигерийцем всколыхнул уснувшие было подозрения, живо вспомнилось, что вчера Теали откуда-то возвращалась, да ещё и в штанах и рубашке. В такой одежде как раз удобно по балконам лазать... А уж в физической подготовке с виду изящной леди Тенмаро Кор не сомневался. Блондин сказал, она его ремень украла? Ти вряд ли признается, а вот проверить её спальню во дворце можно, когда

вернутся. Вряд ли терронка взяла ремень с собой. Альдо едва не скрипнул зубами, представив, что ЕГО любовница залезла в спальню к другому мужчине, а самого графа держит на расстоянии, подпуская к себе тогда, когда считает нужным. Пора это прекращать, Корин очень не любил, когда его унижали. А особенно таким изощрённым способом. Взгляд графа нашёл Теали. Светло-голубая с серебром амазонка подчёркивала синеву глаз и перламутровые переливы волос, небрежно заколотых шпильками. Леди улыбалась и о чём-то негромко переговаривалась с Тенрилом.

Альдо приструнил эмоции, со злобным рычанием заворочавшиеся внутри. Ревновать к жениху её величества – несусветная глупость, любому понятно, что между принцем и леди Тенмаро нет ничего, кроме дружбы. Никаких страстных взглядов исподтишка, вроде бы случайных прикосновений и всего того, что выдаёт чувства. Да и вряд ли бы Ровид потащил с собой любовницу на встречу с предполагаемой невестой. А Теали надо проучить, да... Корин улыбнулся, сделал пару глубоких вдохов и направился к ним.

– Ваше высочество. – Он почтительно склонил голову. – Могу я украсть у вас леди Тенмаро ненадолго?

Принц скользнул по графу взглядом и кивнул.

– Если леди не против, – негромко добавил он.

Ти прикрыла глаза, улыбка превратилась в усмешку, и терронка молча протянула Корину руку. Альдо невольно задался вопросом, то ли она так хорошо держит себя в руках, то ли действительно не виновата и вчера ходила куда-то в другое место, а не штурмовать покои мальчишки. Они отошли от Тенрила и остановились недалеко от крыльца.

– Вы хотели поговорить, граф? – негромко спросила Теали, высвободившись, и развернулась к собеседнику.

– Соскучился за ночь. – Он улыбнулся, разглядывая её лицо с удивительно гармоничными чертами.

Всё портили только пронзительные, холодные, непроницаемые синие глаза. Они никак не сочетались с безмятежной улыбкой леди Тенмаро. Хищница, опасная и притягательная. Корин в который раз восхитился, желание приручить разгорелось с новой силой.

– О, сочувствую, – со смешком отозвалась Теали, глаза весело блеснули. – А я отлично выпалась, знаете ли.

– Это значит, я могу рассчитывать на ваше внимание, леди, сегодня весь день? – понизив голос, произнёс Корин и чуть наклонился к ней. – И не только день?..

Прохладные пальцы Ти скользнули по его щеке.

– Я подумаю, – мурлыкнула она.

Подозрения Альдо поутихли. Спросить напрямую и нарваться на резкий ответ или увидеть ложь не хотелось, ссориться с любовницей графа пока не планировал. Он сначала понаблюдает; ведь если сигериец не соврал и у Теали действительно есть интерес к блондину, она всяко выдаст себя, хотя бы раз за всю поездку. Не может не выдать. А вот вечером, когда они останутся одни... Можно и поспрашивать упрямую терронку. Кор поймал её пальцы и прижался к подушечкам, легонько пощекотав их языком, не сводя с Теали взгляда. В тёмно-синей глубине мелькнул огонёк, леди мягко высвободилась и чуть заметно покачала головой.

– Кор, ты же знаешь, я не люблю прилюдного выражения чувств, – небрежно обронила она, но в голосе слышались предупреждающие нотки.

– Хорошо, дождусь, когда вокруг будет поменьше народу. – Его глаза упрямо сверкнули, он усмехнулся и наклонился к её уху. – Ты, не испытывай моё терпение, – шепнул Альдо. – Ты сама выбрала меня, помнишь? Я не мальчик на пару ночей и не твоя персональная игрушка. – Его пальцы медленно провели вдоль изгиба шеи леди Тенмаро, а губы на пару секунд прижались к нежной и чувствительной коже чуть ниже мочки. – И твои кинжалы меня не испугают, – добавил он и отстранился.

На лице терронки не дрогнул ни один мускул, не отразилась ни единая эмоция. Она отстранилась, посмотрела на него с равнодушным интересом, словно увидела что-то новое.

– Не пугай меня, Кор. – Мягкие, бархатные нотки в её голосе не обманули графа. – Ты хотел, чтобы мы стали любовниками? Мы стали. – По губам Теали скользнула улыбка. – Я всё равно уеду, и вряд ли ты последуешь за мной. Моё главное условие – не мешать друг другу и приятно проводить время. – Светлые ресницы опустились, скрыв потемневшую до чернильного цвета синеву. – Я тебе не мешаю. Не мешай и ты мне. – Она усмехнулась. – И не жди от меня обожания, как от других женщин. Я обожаю только себя, – проворковала она и медленно облизнулась. – Не будем разочаровывать друг друга, идёт?

Альдо посмотрел на неё долгим взглядом, и наконец улыбнулся в ответ.

– Не будем, Ти, – так же мягко ответил он.

Подозрения, которые вселил в него мальчишка, вспыхнули с новой силой. Покладистость Теали в последние дни оказалась всего лишь маской, и то сказать, покладистость: к себе она его всего один раз подпустила. А ночевать не торопилась оставлять. Корин молча предложил ей локоть, терронка так же молча положила на него тонкие пальцы, и они вернулись к

остальным придворным. Как раз вышла её величество с фаворитом, и все сразу оживились, конюхи подвели лошадей, и через некоторое время двор выехал.

...Теали после этого краткого разговора насторожилась, хотя и не подала виду. С неудовольствием признала, что зря не принимала всерьёз графа Альдо. Он оказался вовсе не любителем поставить очередную галочку в завоевании, по крайней мере, не по отношению к Терронке. Об этом говорил и пронзительный, тяжёлый взгляд, и настойчивость Корина даже после того, как они стали любовниками. Он оказался из той опасной породы мужчин-охотников, которые успокаивались только тогда, когда женщина полностью принадлежала им, не только телом, но и душой. Да вот беда, при дворе Арифри дамы слишком быстро сдавались, поэтому Корин и менял их как перчатки... Теали слегка нахмурила светлые брови, направив лошадь вслед остальным. Похоже, добром с графом не расстаться, поражения он не примет. Играть в постепенную сдачу бастионов Ти просто некогда, она изначально поставила себя так, что в быструю победу Корин не поверит. Леди Тенмаро с досадой вынуждена была признать, что тут просчиталась, решив выбрать Альдо в качестве ширмы. «Ладно, справлюсь. В конце концов, просто буду осторожнее, а потом уеду». Она не думала, что Корин, даже со своим серьёзным настроением, сможет сильно навредить ей.

Осторожно покосившись на любовника, Теали убедилась, что он смотрит в сторону и, судя по отрешённому лицу, погружён в раздумья. Терронка подняла руку, вроде как поправить причёску, и быстро скользнула взглядом по остальным придворным, на несколько мгновений задержавшись на Риге. Он вёл себя как ни в чём не бывало, что снова вызвало мысленную усмешку у Ти. «Ну-ну, птенчик, веселись, недолго тебе осталось. Наверняка гадаешь, кто же ремень твой взял и кто теперь знает вашу с Лейвином грязную тайну». Она решила, что несколько дней нервных переживаний любовнику Ируто не повредят и только облегчат ей задачу договориться. Теали собиралась связаться с Ригом после возвращения из Пещер. Цепкий взгляд леди переместился дальше, на принцев, задумчивую королеву, фаворита, отмечал все детали, на которые большинство бы не обратило внимания, и в голове Ти шла напряжённая работа, хотя лицо хранило безмятежное выражение.

А Корин, хоть и не смотрел прямо на спутницу, краем глаза следил за каждым её движением, каждым небрежным жестом. Он достаточно пробыл при дворе и даже после двухлетнего отсутствия не растерял сноровки по этим признакам получать достаточно информации к размышлению. И то,

что Кор видел, ему совсем не нравилось...

Данри, как обычно, отстал от королевы и присоединился к остальным придворным. Конечно, его тут же попытались осторожно разговорить, что происходит с Эрмеарой, но фаворит отделялся общими вежливыми фразами, поддерживая легенду об охлаждении отношений. При этом он незаметно наблюдал за остальными. К сожалению, в пёстрой толпе сложно понять, кто на кого смотрит и с каким выражением, тем более что все постоянно движутся, и Кинаро махнул рукой. Он решил воспользоваться случаем и подъехал к виконту.

– Привет, Эр. – Дан небрежно улыбнулся. – Давно не виделись.

– Ладно, давно. – Эригор пожал плечами. – Всего лишь один день.

– А что с тобой случилось вчера? – Молодой человек изобразил удивление. – Я искал тебя, но ты не поехал со всеми.

– Да что-то не очень хорошо себя почувствовал. – Виконт поморщился. – Решил отлежаться. А что, ты скучал без меня, что ли? – Эригор ухмыльнулся и подмигнул.

– Ну, не так чтобы очень, – Дан усмехнулся в ответ. – Просто интересно стало, куда ты запропал. Хил что-то тоже бросил меня, среди фрейлин пропадает. – Взгляд фаворита скользнул по второму приятелю.

Элсени ехал в компании молоденькой придворной дамы, которая, несмотря на юный вид, уже слыла весьма опытной в некоторых вещах. Данри тут же вспомнил невольню подслушанный разговор и откровенный ответ Джоргара. На кого же запал Хил? О ком Эр говорил, что у Элсени нет шансов? О нём самом, Данри? О принце Тенриле? О Лейвине? Кинаро задумчиво прищурился, не сводя с Хилдара внимательного взгляда. «Ну же, давай, выдай себя, пожалуйста! Я не хочу в лоб тебя спрашивать...» А тот, как назло, усиленно флиртовал с леди, увиваясь вокруг неё, как плющ вокруг ствола дерева. Эригор тихонько хмыкнул, и, мельком покосившись на него, Дан заметил довольную улыбку на лице виконта.

– Ну ты же его знаешь, – отмахнулся он. – Очередное увлечение, как всегда, Хил обо всём забывает.

– Да, знаю... – протянул фаворит.

Как выяснилось, не до конца знает, раз о пикантной тайне приятеля стало известно только через два года их общения. И то случайно. Дан снова глянул на Хилдара и едва не свалился с лошади от удивления: Элсени вдруг отвернулся на мгновение от собеседницы, и на какие-то доли секунды его лицо изменилось. Улыбка потеряла искренность и стала будто наклеенной, во взгляде мелькнула безумная тоска, а лицо стало похоже на фарфоровую

маску. «Эк тебя, приятель!» Дан чуть повернул голову, силясь понять, на кого же так смотрит Хилдар, и обомлел. «Быть того не может!» Там, куда смотрел парень, ехал Тенрил в окружении своей небольшой свиты. Правда, недалеко, в том же направлении, виднелась светловолосая макушка мальчишки-сигерийца, но Дан был уверен, что непутёвого приятеля угораздило втюриться в мужественного терронца. Это подтверждали и слова самого Эригора. «Ты же знаешь, кто он. И знаешь, что тебе ничего не светит». – «Чтобы я не видел тебя рядом с ним». Это определённно Тенрил. С одной стороны, Дан почувствовал облегчение: значит, подарки и записки не от Хила. С другой... а от кого тогда? Джоргар обещал сказать, когда с Пещер вернутся, и Кинаро очень надеялся, герцог сдержит обещание.

– Как с королевой? – осведомился Эр. – Я смотрю, она и принцев в сторонке оставила? Что с ней, Дан?

– Решает сложный вопрос, кого выбрать, – усмехнулся фаворит. – А я стараюсь не мешать, сам понимаешь.

Виконт издал понимающий смешок. Неожиданно кто-то из придворных окликнул Эригора, и он отъехал в сторону. А Данри, поколебавшись мгновение, направился к Рилу. Надо же его обрадовать, что совет оказался верным.

Глава 2

Прищуренный взгляд светло-серых, похожих на утренний туман, глаз не отрывался от королевы, едущей немного впереди и в одиночестве. Милорд исподтишка любовался тонким профилем, изящным изгибом шеи, мысленно поправлял шаловливый локон, выбившийся из причёски. Её величество выглядела задумчивой, и судя по тому, что оба принца не спешили к ней присоединиться, она не жаждала их общества. Милорд мысленно улыбнулся: это очень хорошо... Значит, можно продолжить. Ах, как же он соскучился по маленькой королеве, хотя только вчера вечером держал её в объятиях! От воспоминаний закружилась голова, и пришлось срочно брать себя в руки – кто-то мог заметить его состояние, а это нежелательно.

Приласкав последний раз взглядом её величество, милорд перевёл его на куколку Тиарну. Поторопиться бы ей, среди придворных ходили нехорошие слухи, что Эрмеара благоволит терронцу... Надо напомнить сегодня вечером, что у фрейлины мало времени, и его терпение тоже не безгранично. Лейвин. Милорд задумчиво провёл пальцами по губам. Сигериец – тёмная лошадка, и что делать с ним, он пока не придумал. Хотя можно просто понаблюдать, вроде её величество менее расположена к нему. Может, и не придётся ничего выдумывать, и Ируто сам уедет. Фаворит. Губы чуть не разъехались в довольной улыбке. Тут вроде всё шло по плану, среди фрейлин упорно гуляли разговоры, что размолвка продолжается. Да и то, что видел милорд, подтверждало слухи. Тут Тири сработала отлично просто. Что ж, раз так обстоят дела, можно попробовать сегодня вечером пригласить её величество на прогулку... Она не сможет отказать, милорд был уверен.

Чтобы не навести на себя подозрения, он отвёл взгляд от принцев и королевы. Успеет ещё налюбоваться на последнюю.

Данри подъехал к Ровиду и склонил голову:

– Ваше высочество, не помешаю?

– Нет, господин Кинаро. – Тенрил чуть заметно оживился. – Рад вас видеть.

– Я хотел сказать, ваш совет пришёлся как нельзя кстати. – Фаворит улыбнулся, зелёные глаза довольно блеснули.

Терронец поднял брови и с любопытством глянул на собеседника.

– Хотите сказать, – осторожно начал он. – Вы... теперь несколько более... свободны в своих поступках?

Улыбка Дана стала шире.

– Как и вы, ваше высочество. – Он выразительно посмотрел на собеседника.

Тёмно-карие глаза переместились на спину Эрмеары.

– Это... радует, – обронил принц и едва заметно улыбнулся. – Благодарю за хорошие новости, господин Кинаро.

– Всегда рад помочь, ваше высочество. – Дан ещё раз поклонился, и дальше они ехали молча.

Однако тишина не причиняла неудобство ни одному, ни второму. Фаворит мазнул взглядом по графу и его спутнице и решил, что поговорит с Теали завтра. Наверняка Рил не станет медлить с решительными действиями.

– А в окрестностях Пещер есть интересные места? – спросил вдруг Ровид.

– Сами Пещеры красивые. – Дан помолчал. – Но туда лучше днём ходить. У её величества в последнее время появилась милая привычка гулять по вечерам, – словно невзначай добавил он. – Одной...

– Какая интересная привычка, – невозмутимо заметил Тенрил, глядя вперёд.

– Его светлость герцог как раз сегодня утром говорил, что её величеству не стоит оставаться одной, – продолжил Кинаро. – Увы, я не могу обеспечить должный уровень безопасности королеве, поскольку мне запрещено носить оружие, – с отлично разыгранным сожалением закончил он.

– Думаю, здесь я могу вам помочь, господин Кинаро. – Терронец чуть наклонил голову.

– Буду очень благодарен, – кратко отозвался Данри.

Они снова помолчали.

– Ваше высочество, я ещё хотел сказать, – негромко произнёс фаворит, – ваша воспитанность... не всегда может быть правильно оценена окружающими.

– Простите? – Тенил вопросительно посмотрел на собеседника.

– Фрейлина, Рил, – совсем тихо пояснил Дан, подъехав ближе к принцу. – Очень неосмотрительно. Вас мог видеть не только я.

– Она на самом деле подвернула ногу, лекарь подтвердил, – спокойно ответил Ровид. – Но спасибо за предупреждение.

– Я бы на вашем месте сам сказал её величеству, пока это не сделали...

доброжелатели. – Зелёные глаза внимательно посмотрели на невозмутимого Генрила.

Терронец снова молча наклонил голову в знак согласия. Его взгляд рассеянно скользнул по Лейвину, и неожиданно Рил резко выпрямился.

– Прошу простить, господин Данри. – Он ударил лошадь пятками и рысью поскакал вперёд.

Кинаро в удивлении поднял брови и посмотрел туда же – к Эрмеаре подъезжал сигериец. Фаворит тихонько хмыкнул, спрятав улыбку. У Лейвина нет шансов теперь, когда королева почти отпустила любимую игрушку. Дан снова посмотрел на Теали и не ожидал, что встретится с задумчивым взглядом цвета вечернего неба. И тем более, что загадочная леди улыбнётся. Едва заметно, самым краешком губ, но Данри уловил. Он тут же отвёл взгляд, не желая ссориться с Кором. Впервые за долгое время внимание другой женщины было ему... приятно. Оказывается, за два года Кинаро основательно отвык от того, что на него может смотреть кто-то ещё, кроме Эрмеары. Молодой человек прищпорил лошадь и отъехал немного в сторону от основной массы придворных. Захотелось промчаться галопом, почувствовать ветер на лице, глотнуть свежего воздуха свободы. Ибо именно сейчас, в тот краткий миг, что их с Теали глаза встретились, Дан понял, что да, пусть на нём ещё знак, но первый шаг сделан. На его лице заиграла широкая, радостная улыбка, и даже захотелось рассмеяться, просто так. Свобода... Сладкое слово, для него ставшее не просто набором звуков. Что ж, остаётся надеяться, Эрми сдержит слово и действительно отпустит.

Лейвин некоторое время наблюдал за Эрмеарой, не торопясь приближаться. Задумчивый вид королевы ему отчего-то не нравился, как и то, что они с фаворитом вроде как в ссоре. Нет, с одной стороны, конечно, хорошо, больше возможностей поймать зеленоглазого красавчика, но с другой... Ируто нужно было, чтобы её величество помирилась с Кинаро, ведь на том, что фаворит после свадьбы останется с Эрмеарой, и строился его план. Если мальчишка каким-то образом ухитрится сделать так, что королева захочет его освободить... Этого нельзя допустить ни в коем случае. Как и сближения государыни с Генрилом Ровидом. В последнем случае Риг подскажет, кого же подобрать, он в последнее время часто общается с фрейлинами. Но это уже завтра, сейчас следует воспользоваться моментом, пока Эрми одна...

Сигериец тронул поводья и направился к королеве. Можно пригласить её на ужин...

– Ваше величество? – позвал он негромко. – Позвольте нарушить ваше уединение?

– А? – Она несильно вздрогнула и оглянулась. На лице правительницы появилась вежливая, немного отстранённая улыбка. – Что ж, вы его уже нарушили, принц. Простите, я была невежлива, оставив вас в одиночестве, но мне хотелось немного побыть одной. – Серые глаза чуть потеплели, когда Эрмеара посмотрела на собеседника.

– Конечно, прощу, ну что вы. – Лейвин тоже улыбнулся. – Ваше величество, могу я пригласить вас сегодня на ужин? – сразу спросил он. – Обещаю, только беседа...

– Я не помешаю? – раздался невозмутимый, негромкий голос Тенрила с другой стороны.

Эрмеара не подала виду, как обрадовалась спасителю, потому что соглашаться на предложение сигерийца не хотелось, а обидеть отказом, когда она ещё не определилась окончательно, королева тоже не имела особого желания. Девушка обернулась, на мгновение встретилась взглядом с тёмными глазами и чуть опустила ресницы.

– Нет, – поспешно ответила она, чтобы Лейвин не ляпнул что-нибудь другое. – Ничуть, ваше высочество.

Скосив глаза на другого принца, Эрми заметила только на мгновение поджатые губы, больше на лице Ируто не отразилось ничего, оно сохранило прежнее доброжелательно-вежливое выражение.

– Я слышал, вы любите вечерние прогулки на свежем воздухе, – продолжил Тенрил, будто и не было рядом соперника.

«Вот... сводник, Дан!» – возмутилась она про себя, но скорее для приличия. Пожалуй, в том, что почти уже бывший фаворит и почти будущий муж подружился, есть свои плюсы...

– Увы, его светлость запретил мне одной гулять. – Эрмеара вздохнула. – Он иногда чересчур переживает о моей безопасности. А в сопровождении стражников я чувствую себя слишком неуютно. Иногда хочется забыть, что я королева, – мечтательно протянула она.

Лейвин только открыл рот, подумав, как удачно государыня обмолвилась о прогулках – почему нет, вместо ужина, – но Тенрил и тут опередил:

– Могу предложить своё общество, если оно вас устроит.

Сигериец чуть не скрипнул с досады зубами. Он говорил так, будто здесь кроме него и королевы никого больше не было! Ясное дело, что девчонка выберет Ровида. Как же, романтика и всё такое! А высокий, статный терронец явно нравился ей больше. Пальцы Лейвина с силой

сжали поводья. Страстно захотелось переговорить с Ригом, услышать от него, что всё будет в порядке, и он решит проблемы. За последние годы принц привык к тому, что любовник стал практически его правой рукой и выполнял большинство деликатных поручений, даже не дожидаясь просьбы Лейвина. Ладно, если уж сегодня ужина с Эрмеарой не будет, значит, можно провести с Лучиком военный совет и наметить план действий. Раз не получается добром, придётся хитростью. Ему нужен этот брак, его стране нужен этот брак и Алевидия с её богатством!..

– Устроит. – Откровенно игривые нотки в голосе Эрмеары подогрели раздражение Лейвина. – Ваше высочество, – девушка обернулась, вспомнив наконец, что тут есть ещё один принц, – если вы не против, мы можем встретиться с вами за обедом, когда вернёмся из Пещер. – Она улыбнулась, но едва ли в этой улыбке была и десятая доля того тепла, что государыня адресовала Генрилу.

Это ещё сильнее задело самолюбие Ируто, но он вежливо склонил голову.

– С большим удовольствием, ваше величество. – Его голос по-прежнему звучал мягко, и посмотрел он на Эрмеару тоже ласково, чуть задержавшись взглядом на приоткрытых розовых губах.

Она заметила, судя по нежному румянцу на щеках, и Лейвин мысленно поставил себе галочку. Всё же, когда надо, он умел играть с женщинами. И, похоже, завтра придётся приложить все усилия, чтобы убедить Эрми, что он лучше терронца... Однозначно, надо пообщаться с Ригом. А пока, раз её величество предпочитает общество Ровида, можно позволить себе тихонько понаблюдать за зеленоглазым наваждением. Ируто спрятал улыбку.

– Оставляю вас в надёжных руках, моя королева. – Принц намеренно позволил себе подобную вольность в обращении, проверить, насколько Эрмеара благосклонна к нему.

В серых глазах девушки мелькнули серебристые искорки, она усмехнулась.

– Не шалите, Лейвин, – мурлыкнула королева. – Мы не одни сейчас.

– Прошу простить, увлёкся, – невозмутимо ответил Лейвин и развернул лошадь.

Пёстрая толпа придворных разбилась на группки, и вроде как каждый был занят своим делом. Но Ируто отлично знал, как умеют подмечать, казалось бы, незначительные детали глазастые фрейлины и их кавалеры. Поэтому Лейвин смело направился к ближайшей компании дам, дабы не возбуждать нездоровых слухов своим одиночеством. Ну и присмотреться, понаблюдать за леди. С Генрилом пора заканчивать... К сожалению, Данри

поблизости не обнаружилось, но крутился Лучик. На него тоже слишком долго смотреть нельзя, увы... Взгляд Лейвина скользнул по Эрмеаре и её спутнику. Королева улыбалась и явно кокетничала с терронцем. Ируто снова чуть не скрипнул зубами. Ладно. Недолго осталось.

К вечеру, когда над горами разлился роскошный закат, полыхавший всеми оттенками оранжевого и розового, двор наконец приехал к Пещерам. Двухэтажный охотничий домик, конечно, приготовили для королевы, фаворита и принцев. Для всех остальных вокруг разбили шатры. Плотная многослойная ткань хорошо защищала от прохладного воздуха, и дополнительно внутри стояли жаровни – фрейлины не желали хлюпать носами на следующий день. В самом охотничьем домике имелись ванные комнаты с проведённой из ближайших горячих источников водой, для остальных предлагалось освежиться после трудной дороги в природных купальнях с той же горячей водой. Конечно, здесь всё было обустроено: помещения, где можно переодеться, крытый выход к каменным бассейнам, разгороженным высокой стеной, и широкая дорожка, посыпанная песком, белевшая в быстро сгущавшихся сумерках. Пока фрейлины весёлой шумной стайкой направились смыть дорожную пыль, слуги сновисто накрывали на стол под широким навесом – кухня располагалась в отдельной постройке, просторная и чистая, и там с момента, как прибыли повозки с припасами, шла готовка.

Её величество и принцы разместились в домике и ужинали каждый в своей комнате. Точнее, Лейвин и незаметно пробравшийся к нему Риг у себя, а Эрмеара после водных процедур и еды собиралась к Тенрилу.

– Что мне надеть, а, Дан? – заметно волнуясь, спросила она, теребя пояс халата. – Мы гулять пойдём, за нами не будут подглядывать?!

– Выход во внутренний двор есть только из домика, – спокойно напомнил Данри, наблюдая за ней с доброй усмешкой. – И там высокая ограда. Никто вас не увидит при всём желании. Надень что-нибудь попроще, удобное.

Она нервно вздохнула, прошлась по комнате, нерешительно глянула на Кинаро. Очень хотелось подойти, забраться на колени, обнять и чтобы он тоже обнял, но... Фаворит на мгновение прикрыл глаза, встал и поймал королеву, притянув к себе.

– Эрми, ну перестань так переживать, – мягко произнёс он и коснулся губами макушки. – Вы же просто погуляете. Ну, может, он тебя всё-таки поцелует, – понизив голос, вкрадчиво добавил Кинаро с мысленным смешком.

– Дан! – возмущённо и одновременно смущённо пискнула Эрми, её лицо стремительно залил румянец.

– Ладно уж, только не говори, что не хочешь этого. – Он уже открыто рассмеялся, тихо и довольно.

Сейчас хотелось отдать ей всю нежность и заботу, которую Данри задолжал королеве за два года, и хоть так отблагодарить за её решение. Кинаро знал, оно далось Эрми нелегко, но так надо, и главное, что она это поняла. Девушка засмузилась ещё сильнее, развернулась и спрятала лицо у него на груди.

– Хочу, – почти шёпотом призналась она и обняла его за пояс. – Но... я не хочу слишком торопиться, Дан...

– Глупенькая, никто же не заставляет тебя прямо сегодня оставаться у него. – Фаворит ласково погладил Эрмеару по голове. – Да и сам Рил вряд ли пригласит тебя к себе, он всё-таки у нас мужчина приличный, – Данри улыбнулся. – Пока у тебя ещё есть я... – задумчиво добавил он.

Послышался тихий вздох.

– Пока мы не вернёмся в Ариффри, – грустно закончила Эрмеара и подняла голову. – Я помню своё обещание, Дан, – твёрдо произнесла она. – Я сдержу его.

– Я знаю. – Он искренне улыбнулся и чмокнул её в нос. – Давай, одевайся, Эрми, негоже заставлять принца ждать.

Она встрепенулась, выбралась из его объятий и поспешила к шкафу. Выудила оттуда простое шёлковое платье, скинула халат и с помощью Кинаро переделалась. Волосы Эрми оставила свободно лежать на спине – она не очень любила шпильки и причёски.

– Всё, я пошла. – Королева приподнялась на носочки, прижалась к губам Дана в быстром, почти дружеском поцелуе и выскочила за дверь.

Фаворит остался один. Он остановился у окна, заложив руки за спину и наблюдая за весёлой суетой во дворе – придворные спать не ложились, несмотря на утомительную дорогу, то тут, то там раздавался звонкий женский смех. Кое-где появилась гитара, и кавалеры радовали дам красивыми балладами. Данри задумчиво улыбнулся. Можно присоединиться к ним, можно попробовать проследить за Хилом или проверить, решил ли Альдо навестить леди Тенмаро. А можно просто отдохнуть, сходить к купальням сейчас, когда там уже никого нет, и в своё удовольствие полежать в горячем бассейне.

Данри решил на время выкинуть из головы все интриги и тревожные непонятности последних дней и, выйдя из покоев, присоединился к придворным. Там же оказались Эригор и Хилдар. Кинаро только отметил,

что нет мальчишки-сигерийца – как он узнал, его звали Риген Киели, – и леди Тенмаро. Случайность вроде бы, но Корин находился здесь же, и, судя по натянутой улыбке и напряжённому взгляду, который то и дело останавливался на охотничьем домике, ему в голову тоже закрались подозрения. Фаворит, осознав, куда свернули его догадки, не сдержался и тихонько фыркнул: почему, если отсутствуют мужчина и женщина, даже едва знакомые, все сразу начинают думать самое непристойное?! Может, леди Теали просто решила отдохнуть с дороги в тишине покоев Тенрила, пока он гуляет с Эрмеарой, а Рига утащила какая-нибудь особо прыткая фрейлина. Здесь тоже полно укромных местечек...

– Ты чего? – осведомился Эр, заметив гримасу на лице приятеля.

– Да мысли всякие в голову лезут, не обращай внимания, – отмахнулся Дан.

Они стояли у стола с яствами, немного в стороне от остальных, любовник королевы держал в пальцах бокал с тёмным густым вином малинового цвета.

– Неприличные мысли? – Виконт поднял брови, в глазах блеснул весёлый огонёк, хотя голос остался невозмутимым.

Данри издал смешок.

– Обязательно, как же иначе.

Настроение оставалось лёгким и приятным, и Кинаро наслаждался этим состоянием, посещавшим его не так уж и часто, особенно в последнее время. Он поймал взгляд Эригора, неожиданно пристальный и внимательный.

– С королевой помирился? – небрежно обронил он и отправил в рот крошечный бутерброд с нежным паштетом.

Подозрения фаворита зашевелились было на дне души, но он не позволил им вылезти. Не сейчас, не этим вечером.

– Можно сказать и так, – задумчиво протянул он и отпил вина. – А вообще, у меня просто хорошее настроение. Идём к остальным?

Эригор ничем не показал удивления услышанным – обычно Данри старался, наоборот, держаться подальше от придворных, обходясь вежливыми улыбками издалека. Неужели на него так подействовало прощение Эрмеары? Тогда где она сама, почему фаворит один тут гуляет, а не проводит время с ней? Виконт тряхнул головой и выбросил из головы лишние мысли. Какое ему дело, сейчас они просто отдыхают.

– А пошли, – откликнулся он. – Может, тогда, если у тебя такое настроение, ещё и сыграешь, Кинаро?

Улыбка фаворита стала шире.

– Почему нет, – легко согласился молодой человек.

– Даже так. – Теперь Эр точно удивился.

Хотя у Данри был красивый голос и он умел и петь, и играть, своё умение демонстрировал очень редко, а тем более среди придворных. Только по просьбе королевы разве что, ну или в компании друзей.

– Дан, что случилось такого, что... – Эригор запнулся, не зная, как выразить мысль, и помахал в воздухе руками, – что ты такой благодушный вдруг стал?

Кинаро не понял, почему у него вся подозрительность в отношении виконта разом исчезла, даже несмотря на некоторые настораживавшие детали. Он длинно вздохнул, допил вино и отставил бокал на стол. Потом засунул руки в карманы, посмотрел куда-то в сторону тёмных гор и мечтательно улыбнулся.

– Вкус свободы, Эр, он пьянит, знаешь ли.

Виконт несколько мгновений непонимающе смотрел на собеседника, потом моргнул, и во взгляде мелькнула недоверчивость.

– Да ладно?!

– Тише. – Дан тихонько рассмеялся. – Только между нами, ладно? Эрмеара отпустит меня, как только в Арифри вернёмся. – Фаворит посмотрел на тёмные заросли небольшого сада за оградой. – Я ей больше без надобности, – понизив голос, добавил он задумчиво.

Конечно, кроме выбора жениха, есть ещё много чего, но с остальным можно справиться и не будучи официальным любовником королевы.

– Однако, – протянул Эригор и покосился на приятеля. – Хм, по-моему, это стоит того, чтобы отметить, а?

...Данри недолго пробыл среди придворных, приятно удивлённых тем, что фаворит присоединился к их весёлой компании, да ещё и порадовал красивым голосом и игрой. Всё-таки он не привык к такому большому количеству людей, и сейчас его тянуло побыть в одиночестве, посмаковать это сладкое ощущение, что теперь Дана не стесняют почти никакие рамки. И можно не оглядываться на каждый свой шаг... Окна их с Эрми покоев не светились, значит, королева ещё не вернулась и можно не торопиться обратно. Фаворит незаметно выбрался из кружка фрейлин и вельмож и направился к купальням, как и хотел. Он надеялся, никого не посетит схожая мысль, а для уединения парочки выберут или другое место, или другое время, позже, когда большинство разойдётся по шатрам отдыхать.

Ему повезло: в помещениях для переодевания, как и в самих купальнях, было тихо, пусто и почти темно. Только несколько масляных ламп разгоняли густую ночную тьму, привлекая мошек и мотыльков и

создавая своим жёлтым светом мягкую, романтическую атмосферу. Данри хмыкнул и зашёл в одноэтажное здание. Служанки уже успели заменить полотенца. Кинаро разделся, после некоторого колебания всё же не снимая бельё – мало ли кого занесёт сюда в этот поздний час, – захватил тёплое махровое полотенце и вышел к исходящему паром бассейну. Контраст прохладного вечернего воздуха и горячей воды вызывал лёгкую дрожь, и Дан поспешно погрузился по самое горло в бассейн, вольготно расположившись на ступеньках и прикрыв глаза. Сюда почти не долетали звуки веселья от охотничьего домика, и можно послушать насыщенную горную тишину.

Шелест ночного зверька, вышедшего на охоту. Порыв ветерка в кроне дерева. Резкий вскрик крылатого хищника. Мирная песня сверчка. Уголок губ Данри дрогнул, фаворит расслабился и откинулся затылком на каменный бортик бассейна. Хорошо... Из приятного оцепенения его вырвал тихий звук шагов. Фаворит встрепенулся, выпрямился и распахнул глаза.

– Ох, простите, не думала, что тут ещё кто-то есть. – На него смотрели непроницаемые синие глаза леди Теали Тенмаро.

Улучив момент и воспользовавшись суматохой, Риг незаметно проскользнул в охотничий домик и зашёл в комнаты принца. Лейвин нетерпеливо расхаживал по небольшой гостиной, заложив руки за спину, его брови хмурились, и он то и дело кусал губы. На столе уже исходил вкусными запахами ужин, но Ируто, казалось, не замечал ароматов еды. Едва услышав, что кто-то вошёл, он встрепенулся, поднял голову и увидел долгожданного гостя. На лице его высочества отразилось облегчение, он поспешно шагнул к Лучику и сжал в объятиях.

– Это невыносимо, весь день видеть тебя и не иметь возможности даже прикоснуться, – пробормотал он, зарывшись губами в светлые, мягкие волосы.

Риг улыбнулся и обнял Лейвина за пояс, прижавшись щекой к его груди и прикрыв глаза.

– А как же фаворит? – игриво поинтересовался он.

– Я его не люблю, я его просто хочу. – Лей хмыкнул. – И, кстати, об этом тоже поговорим. Садись. – Принц нехотя отпустил любовника.

Они устроились за столом, и некоторое время в комнате царила тишина – ужин оказался выше всяких похвал, повара у Эрмеары готовили отлично.

– Итак. – Насытившись, Ируто откинулся на спинку и посмотрел на

свет на вино в бокале. – Риг, у нас серьёзные проблемы.

Лучик, до того сидевший в расслабленной позе, подобрался и выпрямился, в голубых глазах блеснул лёд.

– Я слушаю, мой принц, – негромко ответил он.

– Что-то происходит между королевой и фаворитом. – Ируто прищурился. – Что-то, что может навредить моим планам. Их ссора слишком затянулась, на мой взгляд, и Эрмеару Ровид привлекает как мужчина больше, – кратко изложил он первую часть неприятностей.

Риген чуть склонил голову, задумчиво прищурившись.

– Терронца надо устранить, – протянул он мягко, словно говорил о соблазнении девушки. – Он стал мешать... Не физически, – с улыбкой добавил Лучик, заметив во взгляде принца лёгкую панику. – Я не настолько кровожаден, Лей. Надо сделать так, чтобы Эрмеара перестала смотреть на него с обожанием, только и всего, – Киели пожал плечами.

– Женщина? – предложил Ируто.

– Самое простое, – согласился Риг. – Только слухов, что его с кем-то видели, мало. Надо, чтобы её высочество лично убедилась, что терронец ей врёт, и все его любезности – пустой звук. – По губам Лучика змеей скользнула злая улыбка, не отразившаяся в глазах. – Тогда королева решит, что чувства – плохой советчик, и лучше брак по договору, чем по любви.

– Кто? – Лейвин нахмурился и побарабанил пальцами по столу. – Терронец ни на кого не смотрит из фрейлин.

– Это решаемо, – успокоил его любовник, блеснув глазами.

В его сундучке найдётся подходящая добавка в вино для Тенрила, чтобы мысли о королеве покинули принца на некоторое время.

– Я понаблюдаю сегодня вечером и посмотрю, с кем из леди можно... договориться. – Золотистые ресницы опустились, скрыв хитрые искорки в прозрачно-ледяной глубине.

– Аккуратнее, – предупредил Лейвин и тут же спохватился. – Извини, я просто нервничаю. – Он немного виновато глянул на Рига.

Наследник Сигерии знал, что его Лучик никогда не делает непоправимых ошибок.

– Я понимаю, мой принц. – Теперь улыбка вышла искренней, а в голубых глазах прибавилось тепла. – Не переживайте, всё будет как надо. Очаровывайте королеву дальше.

Лей чуть поморщился, но спорить не стал. На кону стояло слишком многое, после очередного крупного набега пиратов Сигерия нуждалась в деньгах, и больших, чтобы отстроить заново прибрежные города и платить за усиленную охрану караванов. Брак с правительницей Алевидии эти

деньги мог дать. Придётся на время забыть, что Лейвина женщины не интересуют, ради государственных интересов.

– Риг, я хочу попросить тебя ещё кое о чём, – негромко произнёс Ируто, крутя в пальцах бокал. – Надо будет съездить завтра в одно место, пока все к Пещерам пойдут, – серебристые глаза внимательно посмотрели на собеседника. – Проверить одну очень важную вещь. С тобой проводник поедет, из местных. Постарайся запомнить дорогу. Карту я дам, но из рук не выпускай.

– Нас будет только двое? – уточнил Риг.

– Да. Больше и не надо. Как мне сказали, отсюда пара часов езды до нужного места, – Лейвин поставил пустой бокал на стол. – Будь осторожен там, – принц нахмурился. – Я не слишком доверяю этому Доброжелателю и его людям.

– Конечно, – собеседник Ируто склонил голову.

– Ну а теперь, – во взгляде наследника Сигерии появилось предвкушение, губы раздвинулись в ленивой усмешке. – О приятном.

– Фаворит? – догадался Риг и понимающе усмехнулся в ответ.

– Именно. – Палец Лейвина медленно провёл по краю бокала, взгляд стал отсутствующим. – Данри, Данри, наваждение моё... – протянул принц.

– У меня появилась мысль, – вкрадчиво отозвался Лучик. – Есть кое-кто, кто сможет помочь нам.

– М-да? – Светлые брови поднялись, Ируто с любопытством покосился на собеседника. – И кто же? Он не заподозрит ничего? – тут же нахмурился он. – Ты уверен в нём, Риг?

– О, уверен. – Киели рассмеялся мурлыкающим смехом и откинулся на спинку стула. – Этот – даже если заподозрит, ничего никому не скажет.

– Во-о-о-от как? – Лейвин в упор посмотрел на Лучика. – Не скажешь, кто это такой замечательный?

Риген издал довольный смешок.

– Пока нет, мой принц. Сначала я проверю мои догадки, и если они верны, то завтра расскажу план. Мы всё равно здесь остаёмся до вечера. Этого времени хватит.

– М-м-м... мне может понравиться... – обронил Лейвин. – И одного раза... будет мало...

Лучик весело рассмеялся и, поднявшись, приблизился к окну, бросив рассеянный взгляд во двор. Тот, о ком они говорили, сидел в кругу придворных вместе со своим приятелем и пел. При этом лицо с тонкими, правильными чертами выглядело таким мечтательным и отрешённым, что у Ригена мелькнула мысль, а не присоединиться ли к Лейвину... Лучик

тряхнул головой, избавляясь от занятных картинок. Ему хватает развлечений, ну а там посмотрим. Взгляд сигерийца скользнул дальше и без труда нашёл того, кто был нужен. Риг улыбнулся: лучше и не придумаешь, осталось только спуститься и проверить свои подозрения.

– Лей, давай сначала до одного раза доберёшься, а потом уже будем думать, – ответил Лучик. – Пойду я, пожалуй. – Голубые глаза зацепились за сидевшую чуть в сторонке леди, которая держала в руках... открытую бутылку вина. И лицо у неё не совсем радостным было... Чутьё шевельнулось, Риг замер, разглядывая фрейлину. Дар ещё ни разу не подводил его, значит, стоит поближе познакомиться с дамой.

– Я не буду закрывать дверь. – По тону, каким были сказаны эти слова, Лучик, даже не оборачиваясь, мог сказать, что Лей улыбнулся.

Риген отошёл от окна и направился к двери, но не добрался до выхода так скоро, как ему хотелось. Ируто вдруг быстрым движением ухватил проходившего мимо любимого за руку и дёрнул к себе – маленький интриган оказался на коленях принца. Не дав ему ничего сказать, Лейвин запустил пальцы в золотистые волосы на затылке, чуть сжал их и закрыл рот Ригена долгим поцелуем. Сопротивления не последовало – впрочем, как и всегда, – руки Лучика обвились вокруг шеи Лейвина, притянув ближе. Наследник Сигерии коротко выдохнул в мягкие губы любовника, и его ладони с силой провели по спине блондина. Риген выгнулся и тут же мягко, но настойчиво отстранился.

– Позже, – шепнул он, палец Киели коснулся приоткрытых губ Ируто и погладил их.

Тот зажмурился, тряхнул головой и с неохотой разжал руки, отпустив мальчишку. Пока тот не скрылся за дверью, пристальный взгляд не отрывался от изящной и казавшейся хрупкой фигурки Лучика. Часы без него будут длиться ужасно долго...

Тиарна не испытывала никакого желания веселиться вместе со всеми. Хотя вокруг всё прямо дышало романтикой, её настроение медленно, но неуклонно ползло вниз. Она тихонько отделилась от фрейлин, где их развлекал пением фаворит – Тири отстранённо удивилась, раньше господин Кинаро не особо радовал своим обществом придворных, – и присела на изящную скамеечку, стянув со стола бутылку с терпким, вкусным вином из аджании. Мелкие жёлтые ягоды сами по себе обладали не слишком приятным вкусом, но, переработанные с добавлением сахара и трав, превращались в отличный напиток. Подперев подбородок ладонью, леди Ильфиррин не потрудилась даже бокал захватить – зачем? На неё никто не

обращал внимания, а даже если и заметил не слишком радостную леди, в душу лезть не спешил с расспросами. Мало ли, по какой причине грустит, вдруг поклонник бросил.

А причина для грусти имелась основательная: её персональный демон подал весточку и напомнил, чтобы она поторопилась с Генрилом. Тиарна бы и рада, но принц не отходит от её величества и даже не смотрит в сторону других женщин. Как завоёвывать прикажете, если его даже нет поблизости?! Она уже так привыкла к последним спокойным дням и ночам и вовсе не хотела повторения той встречи в Ариффри! Леди тихонько всхлипнула и приложилась к бутылке. Какая же она невезучая, и почему он выбрал именно её?! Неожиданно громкий смех и музыка стали раздражать фрейлину, и она решила удалиться куда-нибудь, где тихо и спокойно и можно даже поплакать немножко и смириться с тем, что хозяин отыграется на ней за срыв планов. Тиарна встала и пошла по узкой дорожке в сторону и от двора, и от купален. Масляные фонарики совсем чуть-чуть разгоняли вечернюю темноту, окутывая мягким жёлтым светом, и оттого фрейлине становилось ещё тоскливее. Сейчас бы какого-нибудь кавалера рядышком, галантного и обходительного, и желательно помоложе... Тири вздохнула и сделала ещё глоток, чувствуя, как пряная жидкость скатилась в желудок горячим ручейком. Её личный демон не любил, когда его собственность трогали другие. И если в квартал развлечений он ещё не запрещал ходить, то крутить романы с придворными – увы, да. Самое большее, это флирт, и то, если он не видел.

Тиарна пару раз моргнула, обнаружив, что кусты слегка плывут перед глазами, и решила, что пора где-нибудь присесть. Вино действовало, а она ещё и мало поела, от переживаний аппетит совсем пропал. Ну и пусть завтра ей будет плохо, зато сейчас все грустные мысли растворятся в приятном опьянении, и она хоть на какое-то время перестанет ощущать себя такой несчастной... Леди Ильфиррин присела на деревянную скамеечку и откинулась на спинку, прикрыв глаза. Как жаль, что даже не уехать из Ариффри: как фрейлине её величества, ей требуется разрешение королевы, чтобы покинуть двор. Тиарна знала, она его никогда не получит – хозяин просто не позволит. Женщина сделала ещё глоток, наслаждаясь вкусом.

– Ох, простите, леди, я не знал, что тут кто-то есть, – неожиданно раздался звонкий голос с виноватыми нотками.

Фрейлина вздрогнула и открыла глаза, уставившись на нарушителя тишины нетрезвым взглядом. Она узнала светловолосого мальчика, сигерийца, по которому томно вздыхала та половина дам, которой не

достались терронцы из свиты принца Ровида. И правда, такой миленький, что его так и хотелось обнять, прижать к себе, потрепать по мягким волосам, утонуть в ясной небесной глубине его глаз...

– О, вы мне ничуть не помешаете, – пробормотала Тиарна и подвинулась. – Хотите, можете присесть.

На симпатичном лице отразилась неуверенность, он явно колебался. Леди Ильфиррин грустно улыбнулась и попыталась встать.

– Простите и вы меня, наверное, вам хочется побыть одному... – Коленки норовили подогнуться, Тири пришлось ухватиться за спинку скамейки.

– Я ничего не имею против такой... приятной компании. – Мальчик мило зарделся, опустив взгляд, а его немного смущённая улыбка вызвала у фрейлины такой прилив нежности, что она едва удержалась, чтобы не усадить случайного гостя к себе на колени.

С тайным облегчением она опустилась обратно на скамейку, сигериец осторожно примостился на краешке рядом.

– Тиарна Ильфиррин. – Леди протянула ему руку.

– Очень приятно, Риген Киели, – почтительно ответил он и аккуратно взял тонкие пальцы.

Когда мягкие губы мальчика коснулись её ладони, Тири чуть не охнула в голос – вдруг накрыла такая могучая волна желаний, что она сильно закусила губу, а зрачки резко расширились. Между ног сладко заныло, голова закружилась сильнее, и Тиарна мысленно махнула рукой, наплевав на все запреты. Их всё равно никто не видит, а ей просто необходима хоть капелька утешения и сочувствия. Она высвободила пальцы и осторожно провела подушечками по щеке Ригена – кожа оказалась нежной, бархатной, как персик.

– Ты такой милый... – выдохнула она и качнулась к собеседнику.

Он моргнул и выставил ладони, которые упёрлись в грудь Тиарне – упругую и соблазнительную...

– П-простите... – прошептал Риг, но леди шустро прижала его руки, не дав их убрать.

– Ну что ты, хороший мой. – Сердце стучало уже в ушах, взгляд фрейлины не отрывался от губ мальчика, таких близких и пухлых, просто созданных для поцелуев. – Мне так плохо, не уходи, а?..

Почти допитая бутылка была забыта, теперь мысли Тири занимала куда более интересная возможность утешиться, чем просто напиток. Сигериец нерешительно улыбнулся, и его пальцы тихонько погладили её грудь. Леди Ильфиррин остро пожалела, что под платьем на ней корсет.

– Вас кто-то обидел? – Шёлковый шёпот Рига прошёлся по обнажённым нервам Тиарны щекочущей кисточкой.

А когда руки мальчика медленно, словно в задумчивости, переместились на её талию, придвинув ближе, ей показалось, кости расплавились и тело стало мягким, как тёплый воск.

– Д-да, обидел, – пробормотала она, обвив его шею и медленно перебирая светлые пряди Рига.

Прислонившись лбом к плечу неожиданного утешителя, Тиарна вдыхала нежный, с лёгким привкусом мяты, аромат, исходивший от Киели, и всё острее чувствовала его руки, которые осторожно гладили по спине.

– Вы такая красивая, как вас можно обидеть? – Тёплые губы робко коснулись изгиба шеи фрейлины, заставив её судорожно вздохнуть и выгнуться в объятиях Ригена.

Тири не сдержала грустной улыбки и потёрлась носом о рубашку сигерийца.

– Можно, мой хороший, можно. – Жалость к себе перемешалась с желанием и алкоголем, и получилась пряная смесь, от которой кровь буквально вскипала. – Красота ещё ничего не значит...

– Это был мужчина, да? – Губы Рига скользили по шее и обнажённому плечу Тиарны, рождая горячие волны, и в глубине живота всё сильнее скручивался тугой жгут, причиняя уже почти болезненное неудобство.

Леди Ильфиррин всхлипнула, выгнувшись больше и зажмурившись. Её пальцы впились в плечи Ригена, дышать становилось с каждым вздохом труднее, корсет немилосердно сдавливал рёбра.

– Мужчина, – слабым голосом откликнулась она, перед глазами мелькнуло лицо Тенрила с отстранённой, вежливой улыбкой. – Он... не замечает меня, совсем!.. – вырвалось у неё очень жалобно.

– Он, наверное, слепой, раз так ведёт себя. – Шёпот Рига стал вкрадчивым, мурлыкающим, Тиарна смутно ощутила, что господин Киели быстро и без суеты расстёгивает пуговицы на спине, и только порадовалась.

Платье стало тесным и неудобным, хотелось поскорее освободиться и вздохнуть уже полной грудью. А ещё почувствовать пальцы мальчика на обнажённой коже, и его губы, и утолить наконец гложущий низ живота голод...

– Он вам сильно нравится, леди? – Тири совершенно не возражала против того, чтобы развернуться и сесть спиной к Ригену, удобно на него облокотившись.

То, что при этом платье сползло с плеч – не без помощи сигерийца,

конечно, – её ничуть не заботило. Она позволила этому милашке выпутать свои руки из рукавов, и между жаждущим телом и горячими прикосновениями Рига оставалась только броня корсета.

– Он... мне нууууужен... – почти простонала Тиарна. Риген легонько, едва касаясь, провёл подушечками вдоль края корсета, и кожа вспыхнула огнём.

Фрейлина стиснула колени – между ног стало влажно, и мышцы сжались в болезненном спазме.

– А кто он, если не секрет? – Губы и язык блондина выписывали жаркие узоры на шее и ключицах Тири, заставляя вздрагивать и стискивать юбку вспотевшими пальцами, а когда парнишка нежно прикусил мочку уха, леди Ильфиррин тихо вскрикнула от пронзившей от макушки до пяток молнии.

В голове мутилось от действий Ригена сильнее, чем от вина, она ничего не соображала, утонув в эмоциях и ощущениях. Сигериец начал мучительно медленно, по одному, расстёгивать крючки спереди, а когда Тиарна вцепилась в его запястья, собираясь ускорить процесс, Риг аккуратно стряхнул пальцы фрейлины и закрыл ей рот поцелуем, подавив протестующий возглас. Леди Ильфиррин не заметила, как оказалась без корсета, просто в какой-то момент дышать стало очень легко, а прохладный ночной ветерок невесомо ласкал уже обнажённую кожу – нижних рубашек она не носила. А вместе с ветерком и уверенные, нежные пальцы Ригена – и куда только подевалось его смущение? И поцелуй, страстный, горячий, настойчивый и даже жадный, Тиарна чуть не задохнулась, пока шустрый язык сигерийца со знанием дела доводил её чуть не до потери сознания.

Соски затвердели, и каждый раз, как к ним прикасался Киели, по телу фрейлины волнами растекалась болезненно-сладкая дрожь.

– Так кто он, этот неблагодарный мужчина, м-м? – проворковал Риг, его ладони медленно спускались по животу Тири.

– Тенрил... – выдохнула леди Ильфиррин хрипло.

Она не видела довольной улыбки на миловидном лице Ригена.

– Я могу вам помочь, леди. – Лучик провёл языком влажную дорожку и тихонько подул, а его руки уже добрались до талии. – Вы такой несчастной выглядели, я просто не могу позволить себе оставить вас в печали...

– Дааааа... – тихо простонала Тири, толком уже и не зная, на что соглашается.

Её била крупная дрожь, и фрейлина поспешно потянула тонкую ткань юбки вверх, ждать, пока Риген доберётся до нужного места, она не могла.

Около уха раздался тихий смех, и через несколько секунд ему уже ничего не мешало. Тиарна согнула ногу и поставила на скамейку, бесстыдно раздвинув колени как можно шире, и когда пальцы легко скользнули внутрь, задев чувствительную точку, она застонала уже в голос, громко, ничуть не заботясь, слышит кто-то или нет.

...Риген с внутренним смешком подумал, что в очередной раз интуиция не подвела. Леди нужен был Тенрил, а Лучику – леди в постели Тенрила, и все останутся довольны. А ещё он знал, что за ними наблюдают, и уже довольно давно, но не остановился. Опасности Риг не ощущал, скорее, лёгкое недовольство, любопытство, и... Он снова поцеловал Тиарну, одновременно продолжая ласкать извивавшуюся от нетерпения фрейлину. Хм, леди даже не подозревает, какое интересное продолжение ночи её ждёт.

Глава 3

Наблюдая из тени кустов занятное действо на скамейке, милорд не думал, что... ему это так понравится. Сначала он хотел только присмотреть за Тири, чтобы она не набрела на приключения, особенно учитывая бутылку вина в её руках. Когда появился мальчишка, как раз из таких, какие нравились куколке, невидимый наблюдатель почувствовал смутное раздражение – какой шустрый, а! – и даже хотел обозначить своё присутствие. Однако почему-то не стал. Тиарна, ожидаемо, сама проявила интерес к сигерийцу, предложив остаться, и милорд не удивился, что тот не стал отказываться от такого заманчивого предложения. А дальше милорд наблюдал с возрастающим интересом, поскольку неожиданно мальчишка перестал казаться таким уж наивным и неискущённым. То, как он уверенно и без всякого стеснения ласкал Тиарну, а в особенности их тихий разговор, заставили милорда по-другому взглянуть на Ригена Киели. Он может оказаться очень полезным... Губы невольного свидетеля пикантной сценки дрогнули в задумчивой улыбке. Кроме всего прочего, хоть он и не любил, когда к его игрушке прикасались чужие руки, сейчас то, как Тири послушно изгибалась под умелыми пальчиками сигерийца, вызывало желание присоединиться к ним. А ведь фрейлина ещё и не совсем трезвая, и значит, сопротивляться почти не будет... Милорд облизнул губы и выступил из тени. Сначала надо договориться, а потом можно и позволить себе расслабиться.

Глаза Тиарны были закрыты, она тяжело дышала и вздрагивала – Риген руки не убирал, лениво поглаживая любовницу между по-прежнему широко раздвинутых ног. Другая лежала на её груди, и пальцы мальчишки нежно, едва касаясь, ласкали затвердевшую вершинку. Очаровательное зрелище... При этом господин Киели не сводил с неожиданного гостя пристального, чуть прищуренного взгляда, пухлые губы изгибались в едва заметной довольной усмешке. Милорд склонил голову, окинув его таким же внимательным, неторопливым взглядом. Кажется, за невинной внешностью скрывался совсем другой человек, и с ним надо поосторожнее... Хотя, судя по разговору, их цели в ближайшем будущем совпадали.

– Простите, кажется, я случайно воспользовался... тем, что принадлежит вам? – невозмутимо произнёс Риген, но милорд заметил в его голосе еле уловимую насмешку.

Чёрта с два щенок жалел о том, что сделал, и на самом деле извинялся.

Тиарна вздрогнула, открыла глаза и, увидев нового гостя, попыталась выпрямиться и кое-как прикрыться. На её лице промелькнул ужас. Риген, не отводя взгляда от свидетеля их маленького свидания, ловко поймал запястья фрейлины и крепче прижал к себе, снова уложив на грудь. Правда, при этом она всё же опустила ноги, лишив милорда приятного зрелища, но юбка так и осталась задранной до пояса. Пожалуй, в таком виде Тиарна нравилась милорду ещё больше, такая очаровательно бесстыдная и одновременно смущённая, ещё не до конца отошедшая от ласк Ригена. Судя по блуждающему взгляду, алкоголь не совсем выветрился из её головы, а рядом со скамейкой милорд заметил бутылку с остатками вина. Хम्म...

– Какой ты шустрый, везде успеваешь. – Он непринуждённо улыбнулся и сделал несколько шагов к скамейке. – Но я не сержусь. Мне... понравилось наблюдать. – Холодные глаза цвета стали медленно оглядели Тиарну. Она отвела взгляд, на щеках появился слабый румянец – света фонарика хватило, чтобы разглядеть его. – Оказывается, со стороны подобное зрелище смотрится очень возбуждающе, – усмехнулся он. – И я даже не буду мешать вам дальше, тем более, леди наверняка хочет продолжения, как и ты. – Милорд снова посмотрел на Ригена, который удобно откинулся на спинку и продолжал сжимать руки Тиарны – она упорно пыталась тихонько высвободиться, чувствуя себя сильно не в своей тарелке. Надо подправить чуть-чуть, ему не нравились молчаливые слёзы фрейлины во время их утех. И сейчас он совсем не хотел причинять ей боль, о нет. Леди точно уйдёт довольной сегодня, пусть и поймёт это чуть позже. Натуру подобных Тири женщин милорд успел изучить очень хорошо и знал: они быстро привыкают... к пикантным дополнениям в постельных развлечениях. Даже если сначала делают вид, что им не нравится происходящее.

– О, вот как. – Улыбка сигерийца стала шире. – Благодарю, милорд. И что же вы за это попросите?

– Какой умный мальчик. – Милорд издал довольный смешок, наклонился, подхватив бутылку, и сел рядом с Тиарной. Леди попыталась осторожно отодвинуться, но увы, места на скамейке больше не было. – Выпей, дорогая, пока мы решаем вопросы, – с преувеличенной заботой сказал мужчина и протянул вино фрейлине. Она не посмела возражать, только в глубине взгляда Тиарны мелькнула тоска. Молча взяла бутылку и приложилась к ней, сделав несколько больших глотков. – Что попрошу... – словно в задумчивости протянул милорд, его ладонь легла на обнажённое бедро леди Ильфиррин. Тири чуть заметно вздрогнула, потом ещё раз глотнула вина и с обречённым видом прикрыла глаза. Она не хотела думать,

что будет дальше, потому что понимала, что это всё равно случится.

Милый мальчик оказался таким только с виду... Похоже, из троих стеснялась тут только она. Тиарна сдержала горькую усмешку: было бы чего, один и так очень хорошо знал её тело, а второй... второму она уже позволила много чего. Поздно поддаваться эмоциям, на которые Тири давно потеряла право. Даже если при том свободном образе жизни, который вела фрейлина, она до сих пор обходилась одним мужчиной в постели. Ну хорошо, не мужчиной, леди Ильфиррин предпочитала кавалеров помладше, однако сути это не меняло. Что случилось теперь, что мучитель Тиарны резко изменил мнение и не рассердился, увидев её с другим, она не знала и знать не хотела. Новая порция вина приятно зашумела в голове, голоса звучали глухо, как сквозь вату, и Тири перестала прислушиваться.

– Ничего сложного или невыполнимого, – продолжил между тем милорд, его рука медленно поползла вверх – при этом на лице он сохранял немного рассеянное выражение. – Мне понравилось ваше предложение этой милой леди, господин Киели. Меня бы тоже устроило, окажись она в постели его высочества Тенрила как можно скорее. Давайте сойдёмся на следующем. – Ладонь собеседника Ригена добралась до мягких светлых завитков и нежно их погладила. Тиарна зажмурилась крепче, поспешно допила вино и безвольно уронила руку вдоль скамейки. Пустая бутылка выпала из дрогнувших пальцев. Милорд чуть надавил на ногу Тири, заставив снова раздвинуть, и она не посмела возражать, только пальцы судорожно вцепились в деревянное сиденье. – Я не спрашиваю, зачем вам это нужно. – Говоривший, словно испытывая терпение Тиарны, медленно, чуть касаясь тёплой кожи подушечками, провёл по внутренней стороне бедра вверх. Задержал там руку, сделав вид, что задумался, и леди Ильфиррин невольно затаила дыхание, напряжённая, как струна. Тут ожили ладони Ригена и легко прошлись по груди фрейлины, заставив её судорожно вздохнуть и прикусить губу от вспышки ощущений. Сигериец чуть сжал полушария, большими пальцами провёл по горошинкам сосков. Тиарна сглотнула вдруг пересохшим горлом, и с каким-то сладким ужасом осознала, что... ей нравится. – Да, думаю, вы и не ответите, – между тем продолжил милорд, неторопливо поглаживая бёдра, низ живота и изредка, как будто случайно, слегка задевая мягкие складки. От этих мучительно-медленных ласк тело начало плавиться, наполняясь жарким томлением, в голове мутилось от алкоголя и противоречивых эмоций.

– Конечно, не скажу, – мурлыкнул Риг, и его губы прошлись по бархатистой щеке тяжело задышавшей Тиарны. Его тоже очень заводило

происходившее, в отличие от фрейлины, ему время от времени нравилось таким вот образом разнообразить удовольствие.

– А вы не спрашиваете, зачем это нужно мне. – Милорд улыбнулся, остановил взгляд на ласкающих грудь фрейлины чужих руках, и пальцы собеседника Ригена так же неторопливо приласкали чувствительную точку, отчего с губ Тиарны сорвался короткий стон, и она выгнулась. – Я же молчу, кто скрывается под личиной голубоглазого симпатичного мальчика. – Пальцы скользнули дальше, внутрь, где всё уже истекало в ожидании, и он почувствовал, как мышцы Тири сжались. – И мы не мешаем друг другу. – Голос милорда стал вкрадчивым, а глаза заблестели, не отрываясь от занятого зрелища – Риген увлечённо целовал леди Ильфиррин, и она, похоже, уже позабыла про своё нежелание продолжать. Ладони фрейлины накрыли руки сигерийца, прижимая ближе, а колени раздвинулись шире, и тело послушно подстраивалось под движения пальцев милорда.

Лучик оставил наконец в покое губы Тири, давая ей время отдышаться, и мягко, переливчато рассмеялся. Ему тоже нравилось то, что он видел, и то, как отзывалось тело фрейлины, заводило настолько, что в штанах уже чувствовалось некоторое неудобство. А этот... милорд оказался тоже не промах, и ведь производил обманчивое впечатление самодовольного и высокомерного недалёкого аристократа, едва ли замечающего кого-то ниже себя. И думающего исключительно о развлечениях и женщинах. Неплохо бы узнать его цели, конечно, и понять, не пересекаются ли их интересы, для чего всё-таки собеседнику нужно подставить Тенрила. Это точно связано с королевой, но как именно?..

– Предлагаю подробности обсудить позже, – проворковал Риг, и его язык шаловливо пощекотал Тиарну за ушком.

Она охнула в голос и тут же длинно застонала, почувствовав внутри уже два умелых пальца. Эмоции и желания окончательно сошли с ума, погрузив в тёмные глубины удовольствия на грани стыда. И даже самой себе леди Ильфиррин не могла объяснить, почему же присутствует это мучительное чувство неправильности происходящего, когда её так бесстыдно ласкают двое мужчин... С её-то богатым опытом посещения борделей с подружками, где они нередко развлекались все в одной комнате, на виду друг у друга. Но... то подружки и мальчики для утех. Считай, игрушки, которые завтра и не вспомнят, кто там у них был. Сейчас же игрушкой была она сама. В руках мужчин гораздо опытнее Тиарны. И вот это ощущение, что они могут сделать с ней что угодно, добавляло остроты. Тири совсем потерялась, думать стало очень тяжело, и она бросила это

безнадёжное занятие.

– Хорошее предложение. – Голос милорда упал почти до шёпота, и он неожиданно убрал руку.

С губ леди сорвался протестующий возглас, на который мужчины отозвались удивительно похожим смехом. Между ног всё просто горело, в животе мышцы свело в нетерпеливой судороге, ей срочно требовалось продолжить!.. Руки Тири метнулись вниз, но запястья опять перехватил Риген.

– Не торопись, куколка, ночь длинная, – мягко произнёс милорд и провёл по её приоткрытым губам пальцами, только недавно бывшими внутри Тиарны. – А ещё, ты же знаешь, я очень не люблю, когда ты начинаешь распускать руки. – В светлых глазах мелькнули огоньки, и от нежной улыбки фрейлину пробрала дрожь. – Поэтому сделаем вот так...

Сигериец с любопытством наблюдал, как мужчина ловко снял чулок, потом его рука обвилась вокруг талии Тири, и их с милордом взгляды встретились всего на мгновение. Однако этого Лучику хватило, чтобы догадаться о планах собеседника, и они ему понравились. Риг с предвкушением улыбнулся, дал поднять Тиарну и завёл руки любовницы за спину. Леди Ильфиррин только тихо, беспомощно всхлипнула, но покорно дала связать себе запястья. Ладони её настоящего хозяина уверенно проникли под юбку и обхватили попку.

– Повеселимся, Тири? – В ласковом голосе звучало едва сдерживаемое нетерпение. Сзади послышалось тихое звяканье, и фрейлина всего на одно мгновение позволила отчаянию прорваться сквозь остальные эмоции. – Я знаю, тебе нравится быть плохой девочкой, куколка, не надо стесняться.

...У него с Ригеном очень хорошо получилось убедить, что да, ей действительно нравится. И пусть в этом частично виноват алкоголь, а частично – страх перед болью, которую мог причинить милорд за непослушание, Тиарна не считала эти доводы достаточным оправданием для себя. Она захлёбывалась криком, чувствуя внутри двоих одновременно, и даже небольшой дискомфорт не помешал получить удовольствие. И пусть ей зажимали рот ладонью, чтобы не перебудила придворных, это тоже добавляло перчинки в коктейль, бушевавший внутри. В нём растворились все мысли, и осталось только чистое наслаждение. Думать она будет потом, когда эмоции схлынут и вместо них придёт осознание, что Тири опять с головой окунули в грязь...

Первым желанием Данри было сухо попрощаться и уйти, отложив отдых в купальне на другое время. Но... Какого чёрта, он пришёл первым,

и рядом, через стенку, свободный бассейн. На самих купальнях, конечно, не висело обозначений, женские или мужские, просто желающие понежиться в горячей воде занимали ту, которая свободна. Кинаро не отвёл взгляда, его глаза задумчиво прогулялись по фигурке леди Тенмаро.

– Если вы тоже любите принять горячую ванну перед сном, рекомендую соседнее помещение, – спокойно ответил он. – Его пока не заняли.

– Прогоняете? – осведомилась терронка, склонив голову и с интересом рассматривая собеседника.

– Пока я не могу позволить себе принимать ванну с другой женщиной. – Он приподнял уголок губ в намёке на улыбку.

А вот Теали усмехнулась в открытую.

– Пока? – Светлая бровь поднялась.

– Пока на мне вот это. – Палец Дана коснулся знака на виске. – Не думаете же вы, что я буду носить его вечно.

– Признаться, наблюдая за вами и королевой, не думала, что это случится скоро, – к удивлению Кинаро, ответила Теали.

Она думала о его знаке? Хотя, скорее, не о знаке даже, а о расположении королевы к фавориту, что мешало планам Тенрила. Данри пожал плечами и прислонился затылком к бортику бассейна, прикрыв глаза. Пожалуй, впервые за долгое время он не испытывал неловкости и напряжения, находясь наедине с кем-то ещё кроме Эрмеары.

– Вы не против, если я останусь? – произнесла вдруг Теали.

Кинаро приподнял ресницы.

– Вам надоела компания графа Альдо? – осведомился он.

Терронка присела на скамеечку около выхода из помещения для переодевания.

– Я сама выбираю себе компанию, – спокойно отозвалась леди. – По крайней мере, вы не пытаетесь залезть ко мне под юбку.

Молодой человек всё-таки улыбнулся.

– Тут я могу вас понять, леди. Вы не пытаетесь с ходу строить мне глазки и делать неприличные намёки.

Она рассмеялась, легко и неожиданно мягко. Данри почувствовал, как сердце забилось чуть чаще – сейчас в терронке не было отчуждения и холодности. И Теали по-прежнему оставалась красивой женщиной... Он поспешно отвёл взгляд.

– Господин Кинаро, могу я задать вам один вопрос? – негромко спросила леди Тенмаро.

– Можно просто Данри. – Официальное обращение в подобной

обстановке звучало слишком неуместно. – Что за вопрос?

– Как скажете, – легко согласилась она. – Тогда мне будет удобно, если вы обойдетесь без «леди». – По губам женщины скользнула улыбка. – Скажите, между вами и королевой что-то изменилось?

От кого-то другого подобный вопрос Дан воспринял бы как бестактность. Но терронка спрашивала не в своих интересах, и фаворит остался спокойным.

– Да, изменилось, – кивнул он. – Благодаря совету его высочества, между прочим.

– Вот как, – протянула Теали, задумчиво прищурившись. – А я думаю, чего Рил такой довольный был за ужином.

Дан снова прикрыл глаза и прислонился к краю бассейна. Хорошее настроение не торопилось покидать, а с ним появилась и какая-то непривычная лёгкость, ушло напряжение, с которым он жил, оказывается, целых два года.

– А вы разве не знаете? У него вечерняя прогулка с её величеством, – с весёлой ухмылкой отозвался он.

Теали несколько секунд молчала, а потом недовольно пробурчала:

– И он мне ничего не сказал!

Кинаро издал смешок.

– Принц должен обязательно отчитываться вам в своих действиях? – не сдержал он ехидного замечания.

– Нет, но... – Наблюдая за ней сквозь ресницы, Дан с интересом заметил, как задумчивость на красивом лице сменяется растерянностью. Всего на мгновение, но он заметил. – Обычно Рил делится со мной своими планами...

– Он уже большой мальчик, – обронил Дан. – Я понимаю, вы давние друзья, но не вижу ничего плохого в том, что Тенрил не обо всём вам рассказывает.

Леди Тенмаро снова помолчала.

– Что ж, благодарю за беседу, Данри, – произнесла она. – Не буду больше отнимать у вас времени. Да и вдруг увидит кто, опять слухи поползут. – В низком голосе проскользнули насмешливые нотки.

– Поверьте, больше они королеву не волнуют, – спокойно отозвался фаворит. – Скажите, что вы делаете завтра в обед?

Неожиданный вопрос собеседника застал терронку врасплох, она явно не ожидала, судя по откровенному удивлению на лице.

– Вы хотите предложить мне свидание? – с тем же выражением переспросила она.

– Деловую встречу. – Данри не удержался от улыбки. – Свидания я пока не могу себе позволить.

Глаза Теали блеснули в темноте.

– А хотели бы?

Снова эти мягкие переливы, вызывающие в груди Дана странное волнение. Ему кажется, или с ним откровенно флиртуют?

– Вообще, я не перебегаю дорогу друзьям, – медленно ответил он, не сводя с леди Тенмаро задумчивого взгляда.

– Граф Альдо ваш друг? – с искренним недоверием уточнила она.

– Скажем, приятель, отношения у нас с ним хорошие, и я бы не хотел их портить, – Дан замолчал.

– Давайте вернёмся к этому разговору, когда приедем обратно во дворец? – предложила Теали. – Много может измениться, Данри.

Он чуть прикрыл глаза, но от терронки не укрылся огонёк в их глубине.

– В летний или в Ариффри? – небрежно уточнил он.

Собеседница фаворита не поняла, почему вдруг сердце пропустило удар, а потом забило немного быстрее. Он не отказался... Уголок губ Кинаро пополз вверх, и Ти захотелось улыбнуться в ответ. Господин королевский любовник изволит делать двусмысленные намёки? Она склонила голову.

– Давайте для начала из Пещер вернёмся, – наконец ответила леди.

– Что насчёт встречи завтра? – напомнил Данри.

– Хорошо, в обед, – кивнула Теали. – Только где?..

– Если его высочество не против, в его комнате, – предложил Данри и добавил, его улыбка стала шире: – И можно даже в его присутствии, он знает, что именно я хочу обсудить с вами.

Женщина безмерно удивилась тонкой иголке недовольства, кольнувшей в груди при этих словах, – с каких пор ей хочется беседы наедине с фаворитом?! Поэтому она просто снова кивнула.

– Отлично. Тогда до завтра?

– Спокойной ночи, – попрощался Данри и снова откинулся затылком на бортик бассейна, прикрыв глаза.

Теали не удержалась, напоследок скользнула взглядом по высоким скулам, прямому носу, шее, ключицам и плечам – она ещё по походу на озеро помнила, какая у него фигура. Не такая мускулистая, как у того же Тенрила, и в плечах поуже, но если сравнивать с изящным Ригеном, то худощавый, подтянутый Данри нравился ей больше. Теали поспешила уйти и не заметила, как её проводил внимательный взгляд из-под

полуопущенных ресниц. Кинаро заметил, как она его рассматривала.

...Леди Тенмаро пробиралась к шатрам очень аккуратно, стараясь ступать бесшумно. Тёмное платье позволяло почти сливаться с кустами, и терронка двигалась неслышной тенью. Ей очень не хотелось встречаться с графом, несмотря на его намёки утром, и она специально пораньше улизнула от всех, едва он появился во дворе домика. Можно, конечно, отсидеться у Рила, но в такой чудесный вечер торчать в комнате желания не было. Теали повезло, и её никто не заметил. Побродив по окрестностям, она свернула к купальням, решив воспользоваться моментом, пока те пусты, и понежиться в горячей водичке без свидетелей. То, что там окажется фаворит, стало неожиданностью. Приятной, как выяснилось... Уже засыпая, Ти поймала себя на том, что с предвкушением ждёт завтрашнего обеда с Кинаро, и чего в этом ожидании больше, интереса или просто желания увидеть снова зеленоглазого любовника королевы, она не смогла понять.

Проворочавшись ещё некоторое время, Теали наконец уснула, так и не сумев разобраться, чем же и когда её зацепил Данри. Особенно учитывая только несколько мимолётных встреч, и всего один – сегодняшний – более-менее длинный разговор...

Эрмеара не ожидала, что предстоящая вечерняя прогулка так её взволнует – гораздо больше, чем достопамятное приключение на берегу озера, на карнавале. И уж тем более не ожидала, что по лестнице будет спускаться почти бегом... Опомнилась она на последней площадке, остановилась, сделала несколько глубоких вдохов, успокаивая суматошно колотящееся сердце. Негоже демонстрировать перед Генрилом такую бурную радость. Что бы там ни говорил Дан. Она королева, и вообще, ещё не определилась. Эрми убрала несколько прядей с лица, разгладила складки на шёлковой юбке и неторопливо спустилась на первый этаж, в небольшой холл, где уже ждал принц Ровид.

В светлой рубашке и простой тёмной безрукавке, без меча, но с длинным кинжалом на поясе, с небрежно рассыпавшимися по плечам тёмными волосами, он вдруг показался юной государыне таким таинственно-притягательным, что она невольно смутилась. Щекам стало тепло от прилившей крови, на губах сама собой появилась улыбка, и пальцы дрогнули, когда она протянула их Генрилу.

– Добрый вечер, – пробормотала Эрмеара и едва не вздрогнула уже всем телом, когда губы терронца коснулись ладони.

Тёплые, немного шершавые, совсем не такие, как у Данри. Она тут же

мысленно одёрнула себя: не стоит сравнивать, они разные, очень, и вообще, лучше, если будущий муж не будет напоминать первую любовь...

– Добрый. – Рил улыбнулся и посмотрел на королеву. – Вы очаровательны, когда смущаетесь, ваше величество.

Он так и не выпустил тонких пальчиков из широкой ладони, только чуть крепче сжал и опустил руку, побуждая Эрмеару подойти ближе. Она сделала шаг, уловила знакомый терпкий аромат туалетной воды, исходивший от Тенрила, и по телу прошлась волна пушистых мурашек. Королева опустила голову, совсем смутившись, и тихо ответила:

– Можно без титулов, мы же... вдвоём.

С каких это пор она так робеет в присутствии мужчины?! Ну и пусть он ей нравится, что в этом такого? Если верить словам Ровида, она ему тоже, однако он не заикается и не краснеет при каждой встрече или прикосновении. Даже с Даном, в самом начале их знакомства, так не было. «Кинаро и не волновал тебя настолько, милая моя, – мягко отозвался внутренний голос, похожий на мамин. – И ты права, не стоит сравнивать. Они разные, совсем». Эрми тут же вскинула подбородок и храбро встретила ласковый взгляд Тенрила.

– Как скажете. – Улыбка стала шире, а в глубине тёмных глаз мелькнуло странное выражение, от которого у девушки образовалась щекочущая пустота в груди, и сердечко затрепетало, как лепесток на ветру.

Её величество несколько раз сглотнула и с удивлением поняла, что эмоции, которые вызывал терронец, ей нравились. Сильнее, чем с фаворитом, они задевали что-то в душе, заставляя чувствовать себя не государыней, но просто девушкой, юной и на самом деле не очень-то и опытной в отношениях. Эрми и не думала, что вот это ощущение такое сладкое – что есть кто-то сильнее во всех смыслах, и ты можешь быть рядом с ним такой, какая есть. «Он не видит во мне королеву», – неожиданно поняла Эрмеара и чуть не споткнулась от этого открытия – они как раз подходили к выходу в сад.

– Вы такая задумчивая весь день, – словно невзначай произнёс Тенрил. – Вас что-то тревожит?

– Н-нет, – немного поспешно ответила Эрми. – Просто... мысли разные.

– И какие, вы, конечно, не поделитесь, – скорее как утверждение, чем вопрос, сказал Тенрил.

Королева покосилась на него и прикусила губу. Она совсем, ну вот просто совершенно не умела общаться с такими взрослыми мужчинами, как Рил. Ему же её соображения могут показаться детским лепетом!

Эрмеара улыбнулась как можно легкомысленнее.

– Они того не стоят, поверьте, – ответила она и продолжила: – Лучше расскажите что-нибудь ещё о своей жизни. Мне нравится...

– А мне бы вас хотелось послушать, Эрмеара, – мягко прервал её Тенрил и открыл перед ней дверь. – Например, о том, когда вы собираетесь объявить о своём выборе.

Правительница Алевидии чуть не споткнулась второй раз, переступая порог, и схватилась за руку Тенрила крепче.

– Вы всегда так прямолинейны? – с лёгким раздражением спросила она, нахмурившись и не поднимая взгляда от светлой дорожки.

– А я не умею говорить намёками, – благожелательно отозвался принц и тихонько погладил её пальцы. – Тем более, если глаза меня не обманывают, по-моему, вы уже определились, так? – Эрмеара почувствовала его взгляд и даже не удивилась собственному румянцу.

– Может, и нет. – Она вдруг усмехнулась и покосилась на спутника. – С чего вы взяли, может, Лейвин мне тоже нравится.

Их взгляды встретились. В памяти Эрми молнией промелькнули картинки достопамятной прогулки с сигерийцем, их поцелуй... и встреча с Тенрилом после.

– Я знаю, что он вам предложил сделку, – негромко сообщил Ровид, и от серьёзности его тона королева чуть не поёжилась. – Вы на самом деле хотите прожить жизнь с человеком, с которым связывает только договор? И любить того, кому ваши чувства не нужны?

Она не выдержала, вырвала руку и отошла на пару шагов, беспокожно теребя кружевной манжет. Эмоции толпились, мешая друг другу, раздражение переплелось с волнением и немножко смущением от такой откровенной темы.

– Меня с детства готовили к тому, что при заключении брака чувства играют последнюю роль, – слишком резко ответила она. – Я королева, и у меня есть долг...

– Так почему тогда ты выбираешь чувствами, Эрми? – Девушка не услышала, как Тенрил подошёл, и когда его ладони легли на плечи, вздрогнула от неожиданности. А может, от мягкого, тихого голоса, раздавшегося около самого уха. – Чувствами к фавориту? И какую выгоду для страны принесёт брак с Лейвином? Сигерия страна бедная, ты прекрасно знаешь, и деньги Алевидии будут уходить туда. – Тенрил медленно провёл ладонями вдоль рук Эрмеары и обнял королеву, осторожно прижав к себе. У неё пресеклось дыхание, раздражение тут же сменилось радостным волнением, и враз растерявшаяся девушка поняла,

что именно этого ожидала с того момента, как увидела Ровида. Чтобы обнял, прижал к себе, и чтобы потеряться в этих уютных объятиях, прислониться щекой к плечу... – Отпусти Кинаро, Эрми, – почти шёпотом продолжил терронец, и его губы легко коснулись шелковистого локона у виска. – Он тебе не нужен...

Конечно, Рил верил Дану, но очень хотелось самому услышать от юной государыни, что она уже приняла решение и Ируто ему не соперник, как и сам фаворит. И так приятно было снова прижимать изящное тело к себе, ощущать быстрый стук сердца и слушать немного учащённое дыхание взволнованной девушки... Он до сих пор помнил прикосновения к ней в тот вечер маскарада, и пальцы чесались повторить.

Эрмеара сглотнула, как перед прыжком в холодную воду. Если она вот прямо сейчас скажет, что уже отпустила, пусть пока и на словах, Тенрил будет чувствовать себя гораздо увереннее, и... И? «Позволь ему немного больше, Эрми, тебе наверняка понравится». Насмешливый голос Данри зазвучал в голове, удивительным образом совпав с нечаянной мыслью о поцелуе с Рилом.

– Я не держу его больше, – еле слышно ответила наконец она. – Мы... договорились... – Королева замолчала, замерев в руках Тенрила, и с тревожным волнением ожидая его реакции.

Сердце выстукивало барабанную дробь на рёбрах, а пересохшие губы стало покалывать, но Эрми боялась пошевелиться и повернуться, посмотреть на принца.

– Ты умница. – Восхищение, проскользнувшее в его голосе, вызвало на лице государыни смущённую улыбку и всплеск удовольствия от похвалы. Его пальцы нежно погладили щёку собеседницы, спустились на шею и остановились на подбородке. – Эрми... Не надо меня бояться, пожалуйста... – Губы Тенрила коснулись скулы, провели по щеке и запечатлели нежный поцелуй в уголке рта королевы. – Я не обижу тебя, маленькая моя...

Она таяла от этих слов, напряжение потихоньку уходило, в груди невесомо кружилось множество лепестков, щекоча и мешая дышать, и тянуло тихонько рассмеяться. Эрмеара так и не поняла, когда же изменились её чувства, и в общем сумбуре, который охватывал при мыслях о Тенриле, выделилось главное – ей хотелось, чтобы он был рядом...

– Я не боюсь, – выдохнула она, повинуясь лёгкому нажиму, и повернула голову к нему. – Рил...

Больше Эрми ничего не успела сказать, терронец мягко, но решительно накрыл её рот своим. Ощущения взметнулись ворохом

обжигающих искр, опалили изнутри, рассыпались по телу сверкающими звёздочками. Язык Тенрила ласково прошёлся по приоткрытым губам королевы и уверенно скользнул внутрь, не встретив сопротивления. Эрмеара не почувствовала, как в волнении вцепилась в руку принца, обнимавшую её. Маленькая государыня наслаждалась неожиданно сильными, яркими эмоциями, что дарил поцелуй. Она потянулась к Рилу, отвечая, сначала не очень уверенно, словно опасаясь дать волю чувствам, но очень скоро забылась, и нежность переплавилась в страсть, томительную и тягучую, как золотистый мёд. Узкая ладонь Эрмеары скользнула на шею Ровиду, пальчики запутались в тёмных прядях, перебирая, наслаждаясь их неожиданной мягкостью. Принц отпустил её подбородок и обнял крепче, поцелуй затягивался, отнимая у королевы дыхание и наполняя тело негой, от которой ноги уже просто не держали...

Время остановилось. Эрмеара не знала, сколько они так простояли, наслаждаясь друг другом и этой вдруг появившейся тонкой ниточкой доверия. Тенрил больше не сдерживался, а королева не пыталась казаться взрослее, чем есть на самом деле. Осторожные, лёгкие поглаживания плеч, рук, шеи рождали волны дрожи от макушки до пяток. И хотя кроме невозможно длинного, упоительно сладкого поцелуя и этих деликатных ласк Тенрил ничего не позволял себе – Эрмеара подозревала, что просто боялся спугнуть, и от этого предположения хотелось самым неприличным образом захихикать, но отрываться от его губ тоже не хотелось, – ей уже стало жарко и неудобно в платье. Перед глазами плавали цветные звёздочки, голова немного кружилась, и Эрми уже забыла, как совсем недавно говорила Дану, что не хочет заходить слишком далеко...

Последний раз приласкав горевшие от поцелуя губы королевы, Тенрил медленно отстранился, и девушка с неохотой вынырнула из восхитительного омута чудесных ощущений. Несколько секунд принц смотрел на невесту, его пальцы словно в рассеянности гладили её лицо, а Эрмеара улыбалась и отвечала взглядом из-под ресниц, удивляясь, как раньше могла думать, что этот человек ей не подходит. Рил вдруг отпустил разомлевшую Эрми, но тут же ухватил за руку и потянул к изящной скамеечке с мягкими подушками на сиденье. Юная государыня с готовностью позволила усадить себя на колени и прижалась к принцу, обвив руками шею и прислонившись виском к его плечу. Всё вокруг дышало романтикой: рассеянный свет фонариков выхватывал из темноты цветущий куст ночной сирени с метёлками густо-синего цвета и свечи молодых кипарисов, вдохновенно и громко пели сверчки, перемигивались на бархатно-чёрном небе хрустальные искорки звёзд. Эрмеара

зажмурилась, впитывая в себя эти ощущения, с наслаждением вдыхая свежий воздух, напоенный ароматами цветов. И совсем не холодно в тонком платье, потому что сильные и тёплые руки бережно обнимают, и так уютно сидеть в их кольце...

– Я думала, ты слишком взрослый для меня, – пробормотала королева, испытывая настоящую потребность выговориться. – И что придётся вести себя сдержанно, если выйду за тебя замуж. А я на крыше люблю ночью сидеть, и на звёзды смотреть, и иногда в парк выхожу, босиком по траве погулять, и... – Она запнулась и почувствовала, как щёки обжёт румянец, но храбро продолжила, только зажмурилась крепче: – И подушками кидаться... – Голос упал до шёпота, словно Эрми говорила о чём-то ужасно неприличном.

Тенрил тихо рассмеялся, крепче прижав её к себе, и легонько чмокнул в светлую макушку. От нежности, охватившей к маленькой правительнице, сердце застряло в горле, и пришлось несколько раз сглотнуть, проталкивая плотный воздух в лёгкие. Он и не думал, что какая-нибудь женщина способна возбудить в нём такой ворох эмоций, большинство из которых основаны не на простом желании утолить голос плоти.

– Совсем ещё девчонка, – ласково произнёс он и погладил Эрми по плечу. – Но знаешь, мне не нужна другая, – неожиданно признался Рил и замолчал, с удивлением поймав себя на том, что немного волнуется в ожидании ответа королевы.

– А... – Она замялась, застеснявшись следующего вопроса, но справилась со смущением и закончила: – Ты не будешь меня воспитывать?..

– Зачем, маленькая? – искренне изумился Рил и чуть отстранил её, чтобы посмотреть в блестящие беспокойством серые глаза.

– Ну, не знаю, – растерянно пробормотала Эрмеара. – Ты же старше...

– И что? – Терронец улыбнулся и наклонился к собеседнице, потёршись кончиком носа о её носик. – Я же не твой папа, да и ты не такая уж глупая. – Он подмигнул, улыбка стала шире. – Только иногда капризничаешь и вредничаешь, как любая девчонка, – добавил он весело. – Но я знаю, как с этим бороться, – понизив голос до низкого, бархатистого полушёпота, произнёс Рил.

– Как? – замирая от предвкушения, тоже шёпотом спросила Эрми и подняла голову.

И они снова целовались, неторопливо, нежно, сладко. Возвращаясь с прогулки к себе, королева мечтательно улыбалась, думая о завтрашнем посещении Пещер. Там много укромных уголков... И не заблудишься, потому что выход только один. Ей понравилось целоваться с Рилом, очень.

И хотя заходить дальше было ещё немножко боязно и мысли нет-нет да возвращались к Дану, она уже не страшилась признаться себе, что терронек ей нравится. Эрми мышкой проскользнула в свои комнаты и прошла в спальню.

Помещение едва освещалось рдеющими в маленьком камине углями, но её величество не стала зажигать свечу, замерев на пороге и разглядывая спящего фаворита. Тени делали черты лица резче, прибавляя ему лет, но лёгкая улыбка на губах смягчала общее впечатление. Наверное, Дану снится что-то хорошее, мелькнула у Эрмеары мысль. Одеяло прикрывало его только до пояса, одну руку Кинаро закинул за голову, каштановые с рыжими искрами волосы рассыпались по подушке. Королева затаила дыхание и неслышно, на цыпочках подошла к кровати, пальцы аж покалывало от желания провести по груди и животу, убрать упавшую на лицо прядку... Она грустно улыбнулась. Ну вот как объяснить себе, почему и с одним нравится целоваться, и к другому чувства не отпускают?.. И как избавиться от дурацкого ощущения, что она обманывает кого-то из них? Ведь хочется сейчас тихо юркнуть под одеяло, прижаться к тёплому телу, чтобы обнял... И тоже поцеловал. И может, даже не только поцеловал.

Эрмеара зажмурилась и прикусила губу, рвано выдохнув, в горле встал ком. Спать отдельно?.. Она не привыкла. Просто спать рядом? Не сможет, сумбурные мысли о двух таких непохожих мужчинах, которые вызывают у неё такие же разные чувства, но одинаково сильные пока, не дадут. Как же тяжело выздоравливать от любви, особенно от первой... Королева осторожно отступила и обошла кровать, на ходу расстёгивая маленькие пуговички на спине. В голове опять промелькнули воспоминания о прогулке, о губах Тенрила, его руках... Эрми покосилась на спящего Дана. Нет, надо всё-таки отучать себя потихоньку, и пусть пока они вместе, это ненадолго. Её величество повела плечами, позволив платью скользнуть на пол, и забралась под одеяло, не надевая ночную рубашку. Хотя стоило бы... Желания тела не всегда совпадают с сознанием, а сейчас телу, взбудораженному прогулкой, спать явно не хотелось. Эрмеара легла на бок, подперев ладонью голову, и задумчиво уставилась на фаворита, напряжённо размышляя, стоит его будить или нет и как он вообще к этому отнесётся. А ещё, она никак не могла отделить мысли и до конца понять свой порыв: из-за поцелуев с Тенрилом или ей на самом деле хочется сейчас ласк фаворита?..

Нет, она явно не уснёт спокойно, бесполезно даже думать. И ответов на свои вопросы тоже не найдёт, и с томительным, жарким желанием своими силами не справится. Слишком уж привыкла Эрми за два года

всегда утолять этот голод, от которого мышцы внизу живота сводила нетерпеливая судорога. Королева облизнула ставшие сухими губы и решила. Думать и сокрушаться будет потом, позже. Эрмеара придвинулась ближе, невольно затаив дыхание, и медленно наклонилась над Данри, мягко прижавшись к его губам в нежном поцелуе. «Ты мой... пока ещё мой...» – мелькнула мысль, и пальчики её величества зарылись в мягкие волосы фаворита. Он же сонно пошевелился, его рука переместилась на плечи Эрмеары, и Дан ответил на поцелуй – правда, глаз по-прежнему не открыл. Ладонь медленно поползла вдоль спины королевы, она мурлыкнула, не отрываясь от его губ...

Конечно, Кинаро очень быстро проснулся, особенно когда шаловливые и нетерпеливые ручки Эрми скользнули под одеяло. И, конечно, не возражал против её действий и продолжения поцелуя. Только вот почему в памяти нет-нет да и всплывало лицо леди Тенмаро, её улыбка, насмешливый блеск синих глаз? Пожалуй, впервые за два года Дан думал о другой женщине в постели с королевой. Это, конечно, не помешало ему достойно выполнить свои обязанности фаворита, и мечтательная, довольная улыбка Эрми тому лишнее подтверждение. Но... «А интересно, как Теали целуется?..» Перебирая шелковистые пряди королевы, удобно устроившейся на его плече, Дан смотрел в потолок и пытался понять, с чего вдруг такие откровенные мысли о терронке стали приходить в голову.

– Дан... – тихонько позвала вдруг Эрми, и он отчётливо различил виноватые нотки в её голосе. – Я... я, наверное, очень испорченная...

Его губы тронула лёгкая улыбка.

– Почему ты так думаешь?

Она пошевелилась и крепче прижалась к любовнику.

– Почему я никак не могу выбрать?.. – едва не плача, ответила Эрми, выводя пальцем узоры на груди Данри. – Мне... и с тобой хорошо, и... с Рилом нравится целоваться... Я такой виноватой себя чувствую, Дан!

Фаворит длинно вздохнул и обнял её двумя руками, зарывшись губами в растрёпанные светлые волосы.

– Не надо, Эрми, – пробормотал он. – Ни в чём ты не виновата, прекрати. И если уж такое дело, – Дан помолчал, прикидывая, как воспримет королева его предложение, и продолжил: – Давай, как с Пещер вернёмся, будем спать отдельно, м-м? А в Арифри Эйнерд просто уберёт этот знак, и всё.

Данри почувствовал, как сильнее забило сердце Эрмеары, и вся она напряглась. Потом как-то обмякла, обхватила его руками и прижалась щекой к груди.

– Знаешь... Наверное, ты прав, так будет лучше, – едва слышно отозвалась королева. – Мне... надо отвыкать от тебя...

– Не грусти, малышка. – Данри улыбнулся и приподнял её голову, заставив смотреть себе в глаза. – Всё будет ещё лучше, поверь. И пусть фаворитом я перестану быть, другом останусь, – чуть тише закончил Кинаро и погладил Эрмеару по плечу.

«По крайней мере, пока ты не выйдешь замуж», – мысленно поправился он. Потому что, скорее всего, Дан всё-таки уедет из Алевидии на какое-то время. Так будет лучше для всех. Эрмеара вздохнула, легонько прикоснулась к его груди губами и улеглась снова.

– Спокойной ночи, – сонным шёпотом произнесла она.

– Спокойной. – Дан заботливо поправил одеяло на её спине и тоже закрыл глаза.

Пожалуй, Теали права, по возвращении много что изменится. А Эрми, уже уплывая в объятия сна, подумала, что за обедом скажет Лейвину о своём решении. Дальше тянуть нет смысла, Тенрил прав.

Глава 4

Когда мужчины наконец решили, что хватит на сегодня развлечений, они даже заботливо помогли Тиарне привести себя в порядок. Хмель давно выветрился из головы фрейлины, но на душе остался мутный и грязный осадок, мышцы болели, и в некоторых местах неприятно саднило – с ней особо не церемонились, только вначале дав испытать наслаждение несколько раз. Потом... в какой-то момент она уже терпела, стиснув зубы, и стоны говорили вовсе не об удовольствии. Как хорошо, что все уже спят и можно тихонько пробраться к купальням, привести себя в порядок! Не прощаясь, леди Ильфиррин медленно побрела прочь от скамейки, получив заверение, что сигериец по возвращении в летний дворец сам зайдёт и занесёт ей всё, что нужно. А милорд добавил, что навестит позже, обговорить детали плана. Тири только молча кивнула, соглашаясь со всем и уже мечтая добраться до шатра и уснуть. И задвинуть воспоминания о сегодняшнем приключении как можно глубже в память.

Две пары одинаково холодных глаз проводили взглядами фигурку фрейлины. Да, славно повеселились, ничего не скажешь. Губы милорда тронула ленивая улыбка.

– Скажи-ка, приятель, ты же близко общаешься с принцем, да? – небрежно осведомился он, не торопясь уходить.

Риг согласно склонил голову, покосившись на собеседника.

– А... Как бы он отнёсся к тому, что королева не будет хранить ему верность после свадьбы? – задал милорд следующий вопрос.

– Его высочество совсем не против присутствия в жизни королевы фаворита. – Риген пожал плечами, ничем не выдав, насколько его заинтересовал неожиданный разговор.

– Я не про Кинаро говорю, – протянул милорд.

Голубые глаза господина Киели метнули на милорда острый взгляд.

– Принц Ируто не будет требовать верности от её величества, – повторил Риген. – А почему вас так волнует этот вопрос?

Улыбка мужчины стала шире.

– Позволь не отвечать. – Его голос стал мягким, вкрадчивым.

Лучик медленно улыбнулся, в упор посмотрев на собеседника.

– Вы хотите королеву для себя? – прямо спросил он – чутьё подсказывало, с этим человеком можно быть откровенным.

Исучающий взгляд серо-стальных глаз остановился на лице Ригена.

– Даже если так? – ответил наконец милорд. – Это не препятствует планам твоего принца, я не собираюсь расстраивать свадьбу. Эрмеара не любит Лейвина, для меня этого достаточно.

Риг откинулся на спинку и положил руки, довольно прижмурившись, как котёнок. Котёнок с очень острыми коготками, до поры до времени спрятанными в мягкие подушечки на лапках.

– Подведём итоги нашей занимательной беседы? – обронил он.

– Было бы неплохо, – согласился его собеседник.

– Вы хотите устранить терронца, подложив ему в постель Тири, – начал Риген. – И в этом наши планы совпадают. И вам, и принцу Ируто также мешает фаворит. – Лучик замолчал и покосился на милорда. – Точнее, вам он мешает больше. – На губах Киели появилась лукавая улыбка. – И тут мы немного расходимся во мнениях.

Милорд нахмурился и побарабанил пальцами по деревянному сиденью.

– Она его любит, – с досадой пробормотал он, – и с этим сложно что-то сделать, чёрт возьми! – с раздражением добавил мужчина.

– Ну почему же. – Улыбка Рига стала безмятежной. – Чувства – такая непостоянная вещь, мой лорд, их очень легко изменить. – И снова он внимательно посмотрел на собеседника.

Поймать на крючок ещё и этого человека было бы большой удачей. Королева меньше думала бы о фаворите, и Лейвин может развлекаться, пока ему не надоеет зеленоглазое наваждение... Только для начала её величество должна дать согласие на брак с сигерийцем, для чего фаворит должен остаться с ней хотя бы до свадьбы. Хотя, если устранить Тенрила, Кинаро уже не будет играть столь важную роль в планах Лейвина...

– Что ты хочешь сказать? – Милорд прищурился.

Риг дёрнул плечом.

– Думаю, вы понимаете, о чём я. – Светлая бровь изогнулась. – Точно так же, как леди Тиарна собирается соблазнить Ровида, королева Эрмеара может забыть свою первую любовь... – Он выразительно замолчал, отметив, как вспыхнули пониманием глаза милорда.

– А ещё, её величество будет расстроена предательством терронца, – протянул мужчина и медленно улыбнулся. – Ей потребуется утешение...

«А мы отвлечём Кинаро», – мысленно добавил Риген. Всё складывалось просто отлично!

– Только у меня последний вопрос к тебе, умник. – Голос милорда стал снова обманчиво мягким. – И я хочу услышать на него ответ.

Лучик знал, о чём собирается спросить собеседник. И знал, что

ответить и как – и ведь даже не соврёт, а сообщник получит дополнительную информацию к размышлению. Это на время отвлечёт его от королевы и фаворита, хотя бы до возвращения в летний дворец.

– Конечно, мой лорд, – смиренно ответил Риген и опустил ресницы. Я вас слушаю.

...Возвращаясь в шатёр, где расположились придворные, милорд мрачно размышлял над услышанным. То, что они договорились про терронца, радовало. С королевой вроде тоже – в холодных глазах мелькнуло мечтательное выражение, а губы тронула неожиданно нежная улыбка. А вот последние объяснения мальчишки совсем не понравились ему. Кое-кто заслуживает хорошего урока, и как можно быстрее... Он тихо, чтобы никого не разбудить, пробрался в шатёр и лёг на подушки, уставившись в узорчатый потолок. Пожалуй, свидание с маленькой королевой придётся отложить до возвращения, а пока пусть сильнее привяжется к Тенрилу. Тем больнее потом будет разочарование, и она быстрее сдастся. Снова улыбнувшись, милорд закрыл глаза и быстро уснул.

Хилу не спалось. Уже все давно разошлись, а он всё бродил по опустевшему двору, то и дело посматривая в ту сторону, куда удалился объект его нездорового интереса. И как угораздило, а?.. Элсени невесело усмехнулся. Он честно пытался отвлечься, отчаянно флиртовал с придворными красавицами, но... сердце рвалось туда, где были все мысли Хилдара. К тому, кто был недосягаем, правильно сказал Эр. Осталось просто дожждаться, когда он уедет, а до этого времени держать себя в руках и ничем не показывать запретной страсти. Возможно, положение немного улучшит возвращение в Ариффри, только когда оно будет, а в летнем дворце не предусмотрены дома увеселений. Хилдар стиснул зубы. Значит, терпеть. И молиться, чтобы больше никто не догадался, ведь раньше получалось скрывать, если только объект его внезапно вспыхнувших чувств вовсе не был против такого пикантного развлечения. Увы, подобное случалось крайне редко.

Хил посмотрел под ноги и пнул мелкий камушек, привычно ругая себя последними словами. И ведь ничего не поделаешь, чувствам не прикажешь. Он длинно вздохнул и уже собрался поворачивать к шатрам, как вдруг, снова бросив косой взгляд на тропинку, застыл: к охотничьему домику шёл тот, о ком Хилдар думал все последние дни. Элсени молча порадовался, что его почти скрывают пышные цветущие кусты, и прежде, чем понял, что делает, тенью метнулся ближе, дождался, пока закроется дверь, и на подгибающихся ногах подошёл к ней. Дрожащая ладонь легла на ручку,

Хил сглотнул пересохшим горлом. «Дурак, что ты делаешь?! Зачем?!» – истошно завопила та часть сознания, что звалась здоровым смыслом. Он и сам не знал, но пальцы уже потянули дверь на себя, и ничего не оставалось, как переступить порог, уповая на то, что предмет мечтаний уже успел подняться туда, куда ему надо было. Хил не шевелился, чутко прислушиваясь к тишине, и ждал, пока глаза привыкнут к темноте. Постепенно выступили смутные очертания лестницы на второй этаж и нескольких дверей на первом этаже. «Ну и что дальше? – язвительно спросил всё тот же здоровый смысл. – Откуда ты знаешь, куда он пошёл и зачем? А если кто-нибудь выйдет сейчас, что ты скажешь? Тут, между прочим, королева и герцог Асор! Хочешь с ними объясняться?!»

Элсени уже почти решился развернуться и уйти подобру-поздорову, но тут ему послышался наверху какой-то тихий звук. И почему-то парень подумал, что это именно тот, за которым он и метнулся в дом... Сердце подскочило и застряло в горле, дыхание пресеклось, и Хил почти взлетел по лестнице, ухитрившись при этом почти не нашуметь. Хоть одним глазком ещё посмотреть, издалека, и пойти спать. На втором этаже он остановился, замер у стенки, прислушиваясь, и осторожно выглянул в тёмный коридор. Никого. Но чуть впереди смутно виднелся ещё поворот... Хилдар плохо понимал, что он делает и зачем, в голове засела одна только мысль: найти, увидеть. Чувства жгли изнутри, тело изнывало от неутолимого желания, перед глазами вертелись картинки весьма откровенного содержания, причиняя мучительное неудобство в паху. «Что ж ты со мной делаешь, наваждение», – тоскливо подумал незваный гость, медленно продвигаясь по коридору. Такого с ним давненько не бывало, чтобы вот так основательно снесло все защитные барьеры здравого смысла.

Хил снова выглянул и с безнадёжностью увидел, что это тупик. Ещё две двери напротив друг друга, и никого. Он наверняка уже зашёл в комнату и спать готовится... Приятель Эригора подавленно вздохнул, развернулся, собираясь покинуть дом от греха подальше и твёрдо решив больше не поддаваться опасным порывам. И тут же попал в крепкие объятия. Хилдар испуганно вздохнул от неожиданности и забыл выдохнуть, уставившись в улыбающееся лицо, которое снилось ему вот уже которую ночь.

– Ну что ты, шшшш, – выдохнул предмет его грёз и прижал ночного гостя к стене. – Ты же меня искал, да?

Хил оторопело кивнул и выставил ладони, которые тут же пришили к стене, переплетя их пальцы. Тёплое дыхание опаляло кожу, губы начало покалывать, и Хилдар растерялся от стремительности

событий. Он совсем не ожидал такого...

– Я, это... – с трудом выдавил он, лихорадочно придумывая объяснение, но его бесцеремонно перебили.

– Я всё знаю, – мурлыкнул собеседник Хила таким чувственным голосом, что бедный парень чуть не охнул в голос от всплеска желания. – Я заметил твои взгляды, только что ж ты такой робкий, а?

Элсени набрал воздуха, чтобы ответить наконец, но ему не дали это сделать. Горячие, настойчивые губы прижались к его, язык уверенно раздвинул и скользнул внутрь, умело хозяйничая на завоеванной практически без боя территории. Хил вцепился в пальцы, напряжённо замер, в голове пронеслась сумасшедшая мысль, а не спит ли он – слишком всё... неожиданно, и так сладко! Ночной гость не заметил, как сам начал отвечать, жадно, захлёбываясь ощущениями, задыхаясь от нехватки воздуха и не желая прерывать этот безумный поцелуй. Боже, сколько же Хилдар мечтал о нём, ворочаясь без сна, изнывая от страсти и с тоской думая, что вряд ли получит его по-настоящему... Услышав тихий стон, понял, что это его собственный, и неожиданно Элсени смутился, как будто в первый раз. Дёрнул головой, оторвавшись от губ его наваждения, и отвернулся, тяжело дыша и часто сглатывая. Около самого уха раздался довольный смешок, и к Хилу прижались ещё крепче, отчего тело облила волна жара, и напряжение между ног усилилось.

– Какой ты страстный, скромник мой! – Язык пощекотал ухо, и Элсени чуть не взвился от взметнувшихся эмоций. – Тишшше. – Снова смех.

Голова кружилась от близости объекта мечтаний, и Хил соображал с превеликим трудом. Тело превратилось в желе, мысли растворились, и очень хотелось зажмуриться, наслаждаясь этой нечаянной встречей и расположением того, о ком столько думалось.

– Мне казалось, ты... – Хилдар запнулся, услышав собственный хриплый голос, и всё-таки продолжил: – Ну, что... мои чувства останутся безответными... – Он замолчал, не зная, что ещё сказать.

– Ну, жить с тобой я не собираюсь, и любви до гроба тоже не могу обещать, – игриво ответил собеседник Хила, и его язык пробежался по шее, чуть пониже уха, оставив влажную дорожку.

Элсени захлебнулся вдохом, а проказник ещё и осторожно подул, отчего по спине рассыпались горячие мурашки.

– Но вот пару-тройку свиданий запросто, – жарко шепнул он. – В обмен на совсем небольшую услугу.

Хил готов был уже на всё, ведь он даже и не надеялся не то что на свидания, на поцелуй... Он торопливо закивал, опасаясь, что голос

изменит, внутри всё перевернулось от радостного предвкушения. Свидание!.. И даже не одно!.. Друг Эра чуть не зажмурился, на губах появилась дурацкая, счастливая улыбка.

– Отлично. – Его наваждение медленно скользнул губами по шее Хила, вызвав ещё один судорожный вздох. – Я хочу, чтобы, когда мы вернёмся в летний дворец, ты оставил для своего приятеля Кинаро кое-что в его покоях. Не переживай, ничего опасного, просто... – Хилдар услышал тихое хихиканье, – записка с просьбой встретиться. Увы, слухи во дворце разносятся быстро, а я не хотел бы, чтобы кто-то знал, что я заходил к фавориту, – вкрадчиво добавил собеседник Элсени. – Мало ли, какие выводы сделают. – И снова смешок.

– Я... с-делаю, – с запинкой пробормотал Хил, от действий шустрого хитреца в голове мутилось всё сильнее. Ничего сложного в просьбе он не видел.

– Вот и умница. – Шёпот раздался около самого уха. – Как вернёмся, я сам найду тебя и передам записку. – Несколько быстрых, лёгких поцелуев в висок и щёку, и Хил совсем перестал чувствовать размякшее тело, беспомощно откинув голову и крепко зажмурившись. – Если вдруг не совладаешь с любопытством, я не обижусь. – Голос стал мягким, с кошачьими интонациями, и Элсени окончательно поплыл. – Там ничего секретного не будет, можешь прочитать...

Он готов был сделать всё, что угодно, лишь бы тот его снова поцеловал. Хил повернул голову и, не открывая глаз, попытался найти такие сладкие губы. Пальцы его собеседника скользнули по запястьям, и Хилдар получил свой поцелуй, не менее жаркий и захватывающий, чем первый. Элсени обмяк в объятиях, потерялся в ощущениях и просто забыл, где находится. Да, он всё сделает, конечно, отнесёт, и потом встретится со своей любовью!.. Свидание... Он и не смел надеяться.

Когда Хилдар, спотыкаясь, вышел из охотничьего домика, до шатра он добрался почти не глядя под ноги. Мечтательный взгляд был направлен куда-то вперёд, на опухших и горящих после поцелуев губах цвела смущённая и радостная улыбка. Возможно, на этом свидании получится зайти дальше... Элсени кротко вздохнул, забрался в шатёр и через несколько минут уже крепко спал, обнимая подушку и предаваясь очень смелым мечтам, которые имели серьёзные шансы сбыться и перестать уже мучить по ночам, нагоняя бессонницу.

Утром Эрми, на удивление, чувствовала в душе спокойствие, пусть и с оттенком грусти. Возвращаясь в мыслях к ночному разговору и решению

уже в летнем дворце жить отдельно, она не ощущала такой уж дикой тоски и отчаяния. Справится, куда деваться, да и к Тенрилу влекло сильнее, чем к Данри... Королева покосилась на задумчивого Кинаро, потом на невозмутимо жующего Джоргара.

– Я хочу сегодня сказать Лейвину за обедом, что... – Эрми запнулась, но потом продолжила, – что определилась с выбором жениха.

Дан улыбнулся уголком губ, а вот герцог неожиданно нахмурился и отложил кусок булки с ветчиной.

– Ваше величество, подождите до возвращения в Арифри, – негромко ответил он.

Эрмеара подняла брови домиком и с удивлением воззрилась на Джоргара.

– Не вы ли подгоняли меня с выбором, герцог? – Она прищурилась, вся мечтательность пропала с её лица. – Или у вас своя игра, ваша светлость? – Тон её голоса стал прохладнее.

– Роза Данри – раз, брошь ему же – два. – Асор помолчал и с усмешкой добавил: – И ещё кое-что, да, Кинаро?

Фаворит разом перестал улыбаться, настороженно покосившись на Волка.

– Вы откуда знаете? – буркнул он. – Это мог быть кто угодно!

– Вы о чём? – Эрми тоже нахмурилась и переводила взгляд с одного на второго. – Я чего-то не знаю, Дан?

– Кинаро, я знаю обо всём, что происходит в этом гадюшнике, называемом двором, – насмешливо ответил Джоргар, словно не услышав вопроса королевы, и в упор посмотрел на фаворита. – И уж в особенности то, что касается тебя.

– Вы мне расскажете или нет?! – настойчиво и вместе с тем обеспокоенно повторила Эрмеара. – Что случилось?!

Асор хохотнул, а Дан залился краской и сердито поджал губы.

– Да на маскараде ему в вино булькнули зелья одного интересного, – охотно отозвался регент.

Эрмеара несколько секунд непонимающе смотрела на него, потом вспомнила их свидание... И уставилась на любовника. Неудержимо тянуло тоже захихикать, теперь она понимала причину того страстного порыва на берегу озера. Данри прикрыл глаза, глубоко вздохнул и усмирил раздражение. Потом посмотрел на герцога.

– Вы думаете, это звенья одной цепи? Все эти странности вокруг меня? И они имеют отношение к сигерийцам? – вернулся он к теме беседы. – Поэтому не хотите, чтобы принц Ируто уезжал раньше времени?

– Я не хочу, чтобы начались провокации и подставы, – сухо произнёс Джоргар. – Пока не сделано официальное заявление, всё может случиться. Так что, ваше величество, не спешите.

Эрми нахмурилась и побарабанила пальцами по столу.

– Я не могу с Лейвином флиртовать, – хмуро сказала наконец она. – Это... неправильно будет. Извини, Джоргар, но даже ради политических интересов целоваться с ним я больше не буду. – Государыня твёрдо взглянула на регента.

Он пожал плечами.

– Никто не просит от вас таких жертв, что вы. Но и не ведите себя с ним слишком холодно. – Волк отодвинул пустую чашку. – Предлагаю после Пещер уже возвращаться в Ариффри. Ну, может, на денёк ещё в летнем дворце задержаться, но не более.

– Так кто мне все эти дурацкие безделушки и записки подкидывал, вы узнали? – напомнил Данри.

– Всё потом, когда вернёмся, – Асор махнул рукой и встал. – Но про осторожность не забывайте, оба. Есть ещё ваш неизвестный поклонник, ваше величество.

Эрми вздрогнула, поёжилась и кивнула. Она помнила ту недолгую прогулку и своё странное состояние... Джоргар вышел, а королева быстро переделалась и причесалась. Дан после некоторого колебания всё же сообщил:

– Эрми, я сегодня с леди Тенмаро и Тенрилом встречаюсь. Когда из Пещер вернёмся.

Она помолчала и кивнула.

– Хорошо, – Эрмеара даже смогла улыбнуться, хотя внутри шевельнулась ревность. – Я всё равно с Лейвином обедаю.

Кинаро внимательно посмотрел на неё, подождал ещё каких-нибудь слов и про себя удовлетворённо хмыкнул. Всё же Эрми сумела взять себя в руки и вспомнить, что она не просто капризный ребёнок, у которого пытаются отнять любимую игрушку. Из неё со временем получится отличная правительница.

– Не смотри так на меня, я же обещала, – тихо добавила Эрмеара и опустила взгляд.

Кроме всего прочего, Тенрил лучше всех справится с утешением, снова подумал Данри и чуть не ухмыльнулся во весь рот. Он готов был спорить на что угодно, ночью маленькая королева тоже думала совсем не о фаворите. «Ну и отлично, всё идёт как надо».

– Всё, пойдём. – Её величество направилась к двери.

Придворные, слегка возбуждённые предстоящей прогулкой, уже позавтракали и ожидали только королеву. Пещеры располагались недалеко, в получасе ходьбы от охотничьего домика, поэтому пошли пешком. Тем более что ко входу вела широкая дорожка, бравшая начало с другой стороны от купален. В своё время один из сильных магов прошлого сделал так, что лишние боковые коридоры в Пещерах закрылись, а остались только несколько больших залов с кристаллами хрусталя на стенах, центральный с озером и длинный извилистый проход с подземной речкой, и всё вместе образовывало круг с одним выходом. Заблудиться здесь не представлялось возможным, хотя укромных уголков имелось хоть отбавляй.

Пёстрая толпа неспешно шла по дорожке, возглавляемая её величеством и принцами. Чуть поодаль шёл Данри в компании Эригора, Хила и, как ни странно, Корина. Фаворит обратил внимание на странный блеск в глазах Элсени и то, что на его губах то и дело появлялась мечтательная улыбка, и готов был спорить на что угодно, это связано с таинственной любовью Хила. Но строить предположения пока не торопился, решив понаблюдать внимательнее, вдруг удастся всё-таки вычислить, на кого же запал Хилдар. Альдо же, хоть и старался выглядеть весело и непринуждённо, явно чувствовал совсем другое. Кинаро подметил и то, как он хмурился, и мрачное выражение, мелькавшее в глазах, и время от времени поджимаемые губы. Граф был чем-то расстроен, и тут даже гадать не надо, чем – леди Тенмаро держалась ближе к фрейлинам, иногда принимала участие в беседе, посматривала на Тенрила и королеву, но – в упор не замечала любовника. Бывшего?.. Неужели Кор так быстро надоел терронке?

А сам-то граф, похоже, не сильно рад такому повороту. Данри усмирил любопытство, решив за обедом узнать, что случилось. Вообще, из всех приятелей нормально себя вёл только Эригор, всё такой же безмятежный, довольный жизнью и сыпавший шуточками. Взгляд Дана снова скользнул по Теали – она как раз что-то говорила соседке и даже не смотрела в его сторону. Интересно, Тенрил будет сегодня на обеде, или... Кинаро поспешно оборвал мысль, наказав себе не торопиться. Это действительно просто деловой разговор, не более. И ещё, он заметил, что Лучика нигде нет среди придворных. Почему-то мозг зацепился за вроде бы незначительный факт и попытался подобрать объяснение: мало ли, вдруг ему не нравятся Пещеры, Сигерия страна равнинная, там таких природных красот нет. Ещё одна мысленная галочка, и Кинаро решительно выбросил из головы маленькие несуразности этого утра. Потом, на свежую голову,

сложит и подумает, а может, даже поделится с Теали.

Эрмеара изо всех сил старалась вести себя ровно с обоими принцами, улыбаться одинаково вежливо и поменьше смотреть на них. На Тенрила – потому что в голове то и дело всплывали волнующие детали вчерашней прогулки, на Лейвина – опасалась, что не сумеет скрыть равнодушие. Беседа крутилась вокруг общих нейтральных тем, Эрми смеялась шуткам, иногда позволяя себе бросать взгляды исподтишка на женихов, и очень надеялась, что ведёт себя естественно. А Рилу она позже объяснит, он же умный, должен понять. Ну и для него будет лучше, если до официального объявления никто не будет догадываться, что Эрмеара уже сделала выбор. Лейвин, конечно, сколько угодно может строить из себя обходительного и обаятельного мужчину, но она догадывалась, что принц хитрый и себе на уме. И вполне способен выкинуть что-нибудь, добиваясь цели. Так что Джоргар прав, не стоит провоцировать. Хватит и тех странностей, что происходили вокруг них в летнем дворце.

Вскоре показался вход в Пещеры. Рядом, на столе, лежали приготовленные факелы, которые слуги ловко зажгли и вручили придворным. Дамы хихикали и тихонько, с наигранным испугом, взвизгивали, медленно продвигаясь в глубь коридора. Постепенно дневной свет мерк, и вокруг на стенах начали появляться пока ещё небольшие кристаллики хрусталя. Свет от факелов дробился и переливался, вспыхивал миллионом искр, и вскоре начали раздаваться восхищённые вздохи – леди позабыли о своих якобы страхах и разглядывали природное чудо. Все невольно понизили голоса до шёпота, обсуждая Пещеры, придворные разошлись, рассыпались по залам, не боясь заблудиться. Эрми страстно захотелось юркнуть в какой-нибудь закуток вместе с Рилом, оставив факел в специальной скобе в стене, и чтобы он снова поцеловал, как вчера, в садике... Но Лейвин упорно держался рядом, и никак не отвязаться от него. И не скажешь напрямую, мол, погуляйте-ка, ваше высочество, немножечко один, нам тут с принцем Тенрилом уединиться надо. Эрмеара мысленно фыркнула, представив физиономию Лейвина, если он услышит такое от королевы.

– Говорят, вода из этих Пещер обладает какими-то удивительными свойствами, – заметил Ируто, словно почувствовал, что о нём думают.

Эрми терпеливо улыбнулась, медленно шагая вдоль стены с кристаллами.

– Она просто очень чистая и вкусная, – ответила её величество. – А легенды в Алевидии ходят чуть ли не про каждый кусок земли, – с тихим смехом добавила она и в который раз покосилась на молчаливого Тенрила.

А потом решилась. Если терронец сообразительный, то поймёт задумку, если же нет... Ну, тогда она просто отдохнёт от общества обоих ухажёров, хотя бы несколько минут.

– Я покину вас ненадолго, – с прежней улыбкой сообщила Эрми, не объясняя причин, и поспешно отошла, вручив факел Лейвину.

Скрыться среди теней и придворных получилось почти сразу, и осталось только надеяться, что её не пойдут искать сразу двое... Эрмеара затаилась в соседнем зале, уже тёмном, но темнота королеву не пугала – она знала эти пещеры как свои пять пальцев, в детстве отец часто отправлял их с матерью и братом сюда отдыхать. Прикусив губу, Эрми чутко прислушивалась к голосам и шагам, напряжённо всматриваясь в темноту – из соседнего зала сюда долетали отблески факелов, разгоняя мрак. Секунды тянулись невыносимо медленно, а сердце билось неровно и быстро, сбивая дыхание. Придёт или нет?..

Тенрил, заложив руки за спину, с интересом рассматривал длинные кристалльные иглы на стенах, сохраняя безмятежный вид. Он догадался, что задумала Эрми, но посчитал, что если вот прямо сейчас уйдёт вслед за ней, Лейвин поймёт, что королева больше расположена к терронцу. Это могло привести ко всяким непредвиденным ситуациям... Рил собирался просто медленно идти вдоль стены, вроде как изучая хрустальные друзы, потихоньку затеряться среди придворных и ускользнуть в ту же сторону, куда ушла Эрмеара. Никто ведь не заставляет его поддерживать беседу с соперником. Только вот не увяжется ли Лейвин за ним?

– Ваше высочество? – услышал вдруг Ровид тихий голос и покосился на сигерийца. Около него стоял какой-то незнакомый молодой человек, почтительно склонив голову. – Мне поручено передать, что с вами хотят поговорить, – сообщил он.

Терронец про себя порадовался счастливому стечению обстоятельств – Лейвин, молча кивнув, последовал за проводником и даже не посмотрел на Тенрила. Конечно, интересно, кто хочет пообщаться с принцем Ируто, но... Он не любил интриги, это вотчина Теали, а Рил лучше пойдёт к Эрмеаре. Её сдержанность по пути к Пещерам вселила смутную тревогу – вдруг за ночь маленькая королева передумала?.. И сейчас хочет ему сообщить что-то не очень приятное? Тенрил тряхнул головой и едва слышно фыркнул: с чего бы вдруг такие малодушные мысли, Эрми, конечно, капризная и немного взбалмошная, но не ветреная. Он вышел из зала, где ещё бродили придворные, в соседний, совсем тёмный. Только время от времени на стенах вспыхивали искорки, отражая блики факелов. Тенрил остановился, оглядывая зал и пытаясь понять, куда ушла Эрми, но она сама его тихонько

позвала откуда-то сбоку:

– Рил!..

Светлое платье виднелось в небольшой нише справа, и через мгновение терронек уже осторожно сжимал тонкую талию, с наслаждением вдыхая едва уловимый свежий аромат, исходивший от волос государыни. Изящные руки тут же обвили вокруг его шеи, пусть даже Эрмеаре пришлось встать на носочки для этого. Удивительно, но рядом с Тенрилом ощущение, что она маленькая, не раздражало, а вызывало тёплое, уютное чувство внутри. Ей хотелось быть маленькой, и она знала, что можно – никто не осудит и не будет одёргивать.

– Прости, мне пришлось быть сдержанной, – пробормотала Эрми, уткнувшись ему в грудь. – Джоргар сказал, до возвращения в Ариффри не давать поводов считать придворным, что я выбрала... И не только придворным...

– А ты уже выбрала? – со смешком поинтересовался Тенрил, не удержавшись от мягкого поддразнивания.

Ответом было красноречивое молчание и попытка Эрмеары сильнее вжаться в него, скрывая смущение. Ровид медленно погладил её по спине и коснулся губами светлой макушки.

– Его светлость правильно говорит, – уже серьёзно продолжил он. – Лейвин не похож на того, кто так просто сдаётся.

– Я тоже так подумала. – Она подняла голову и взгляделась в его лицо. – Будь осторожен, ладно? Меня уже пытались поссорить с Даном, я не хочу, чтобы кто-то решил, что можно и с тобой проверить подобное.

Тенрил прищурился, осторожно отвёл упавший на щёку локон.

– Эрми, я не обману тебя и не предаю, – негромко сказал он. – Понимаю, что слова – это всего лишь слова. – Принц улыбнулся уголком губ. – Но случиться может всякое. И просто хочу, чтобы ты знала. Верить или нет, твоё дело.

Она тихо вздохнула, переместила руки на пояс Рила и снова прижалась щекой.

– Я тебе верю, – пробормотала она. – Даже несмотря на то, что тебя вроде как видели в обнимку с одной из моих фрейлин, – не удержалась и добавила она ехидно.

Тенрил чуть слышно фыркнул.

– Эрми, я не обязан отчитываться тебе за каждый свой шаг и поступок, – спокойно ответил он. – Да, видели, да, я помог ей дойти до дворца, потому что она подвернула ногу. Но мы же не прятались, и не заметить, что леди хромала, мог только слепой. Я не Данри, – понизив

голос, произнёс Тенрил и наклонился к самому уху Эрмеары. – И не надо следить, сколько раз я посмотрел на другую и кому улыбнулся. – Его губы скользнули по шее королевы, чуть ниже мочки. – Или кто там строит мне глазки. – Эрми замерла, слушая принца с колотящимся сердцем, простые действия взметнули вихрь ярких ощущений, окутавших тело сверкающими звёздочками. – Я тебе уже говорил, что не гонюсь за победами, – голос Тенрила упал до шёпота, руки сжали талию немного сильнее, и ещё несколько лёгких, нежных поцелуев родили целую лавину мурашек по спине, – и за титулом тоже. Перестань сомневаться, что ты не можешь нравиться сама по себе, Эрми, это не так, – Тенрил отстранил королеву и так же легко коснулся её приоткрытых в волнении губ. – Наплюй на слухи, они всегда будут крутиться вокруг тебя и того, кто рядом с тобой. Завистников много, и охотников за расположением и властью тоже. Стань выше этого, маленькая, ты же королева, – Ровид улыбнулся и обхватил её лицо ладонями. – И неплохая, надо признать, – он подмигнул и теперь уже по-настоящему поцеловал Эрмеару, не дав ей ничего ответить.

А ей и сказать было особо нечего, мысли попрятались по углам, остались одни только эмоции и головокружительное ощущение, что она куда-то летит. В груди словно пушинки защекотали, тело стало лёгким-лёгким, и на какое-то время юная государыня просто выпала из времени, позабыв, где находится. Потом пришлось возвращаться к остальным, и как бы ни хотелось не выпускать ладонь Тенрила из пальцев, Эрми с сожалением сделала это. Ничего, у них ещё будет время, особенно когда вернутся из Пещер... Правительница Алевидии мечтательно улыбнулась, пользуясь тем, что темно и никто особо не присматривается к ней. Бросив последний взгляд на Тенрила, Эрмеара отошла к группе фрейлин, про себя с облегчением отметив, что Лейвин тоже куда-то ушёл. В общем, можно потихоньку двигаться к выходу. Взгляд королевы упал на леди Теали Тенмаро – она в одиночестве шла чуть впереди остальных, – потом Эрмеара нашла Данри, он стоял в компании своих приятелей и даже не смотрел в сторону терронки.

Её величество почувствовала облегчение и от этого смутилась: какое ей дело, обращают эти двое внимание друг на друга или нет?! Они же договорились с Даном, и он не нарушит обещание, Эрми знала это точно. Вряд ли фаворит будет открыто флиртовать с Теали, пока на нём знак. Про обед правительница Алевидии старалась не думать и жёстко запретила себе спрашивать Данри. Захочет, сам расскажет. Не захочет – это его дело. Эрми на секунду задержала дыхание, прикрыла глаза, успокаивая эмоции, и направилась к выходу из пещеры. Пора бы на солнышко, от прохладного

воздуха по коже то и дело прокатывались мурашки, и хотелось ёжиться.

Лейвин догадывался, кто с ним хочет поговорить, только не ожидал, что Доброжелатель рискнёт сделать это почти на виду у всех. Ведь их отсутствие могли заметить... С другой стороны, вряд ли кто-то догадается, даже увидев их вместе, да и не такой Доброжелатель человек, чтобы допустить возможность случайных свидетелей. Видимо, хочет сказать что-то важное, возможно даже насчёт поездки Ригена – вдруг он вернулся?

Придворный проводил его в одно из коротких тупиковых ответвлений в соседнем зале, куда долетали отблески факелов, и, молча поклонившись, ушёл. Ируто пристально посмотрел на Доброжелателя – его фигура смутно вырисовывалась в полутьме.

– Ваше высочество, не стоит поддаваться мимолётным желаниям и подвергать опасности наш план, – сразу начал собеседник принца, и довольно-таки жёстким тоном. – Оставьте игрушку королевы в покое, Эрмеара может и обидеться, если вдруг узнает о вашем... интересе. – Последнее слово Доброжелатель произнёс очень выразительно.

Лейвин слишком давно привык скрывать свои не совсем обычные пристрастия, поэтому ему очень легко удалось разыграть удивление.

– О чём вы? – Он поднял брови.

– О том самом, – резко ответил Доброжелатель. – Не пытайтесь сделать вид, что не понимаете, уж меня-то не обманете. Подумайте, ваше высочество, вам терять больше, чем мне, в случае, если королева узнает о ваших... пристрастиях, – со смешком добавил собеседник принца. – Я теряю всего лишь богатство, а от вашей женитьбы зависит благополучие Сигерии. Стоит ли мимолётная привязанность таких жертв?

Лейвин хмурился, молчал и кусал губы, изучая пол под ногами. Да, всё верно, но... из памяти упорно не хотели выходить зелёные глаза и задумчивая улыбка фаворита. Ну точно, наваждение!

– Подождите хотя бы до того, как вас официально назовут женихом Эрмеары. – Голос Доброжелателя стал серьёзным. – И учтите, я не буду разбираться, кто это, вы или ваш приятель, его тоже предупредите. Всё, могут заметить наше отсутствие, – заторопился он. – Возвращайтесь первым, я за вами.

Догоняя потянувшихся к выходу придворных, Ируто упрямо поджал губы: теперь ещё больше захотелось добраться до фаворита, ведь запретное всегда гораздо привлекательнее доступного... Ничего. Вот вернуться в летний дворец, и у Рига наверняка готов безупречный план. Действительно, хватит баловаться подарками и записками, в конце концов, Кинаро не

девушка, чтобы за ним ухаживать. Лейвин спрятал улыбку. Его Лучик никогда не подводил и всегда доводил до конца начатое. А если уж он задался целью привести к принцу зеленоглазого Данри, значит, приведёт. Надо только набраться терпения и предупредить, чтобы был вдвойне осторожен, вот и всё.

К обеду все вернулись в охотничий домик. Проголодавшихся на свежем воздухе придворных уже ждала вкусная еда, а королеве и принцам накрыли в их покоях. Эрми заскочила к себе, расчесалась и ушла на обед к Лейвину, мужественно удержавшись от последнего взгляда на фаворита и снова упорно не давая себе думать о его предстоящей встрече с Теали. Лучше уж продумать, что говорить Лейвину и как удержать его от приставаний, если вдруг он решит действовать. Ну или помечтать о вечерней прогулке с Рилом... Так и получилось, что когда Эрмеара вошла в комнату Ируто, на губах её величества цвела нежная улыбка, а взгляд был отсутствующим.

Сигериец встал и подошёл к гостье, протянув руку.

– Смею надеяться, вы обо мне думаете с таким мечтательным видом, Эрмеара? – спросил он с улыбкой и поднёс ладонь девушки к губам.

Королева жёстко напомнила себе, что негоже изображать нежную влюблённую барышню, которая и посмотреть на другого не смеет. Лейвин ни в коем случае не должен заподозрить, что его водят за нос. Поэтому она улыбнулась в ответ, прикрыла глаза пушистыми ресницами и проворковала:

– Может быть, и о вас, Лейвин. – Аккуратно высвободив руку, она прошла к столу и села, с нетерпением поглядывая на блюда, прикрытые крышками.

От прогулки разыгрался аппетит, и очень хотелось уже приступить к еде. Ируто разлил ароматное лёгкое вино по бокалам, Эрмеара с любопытством открыла тарелки и втянула умопомрачительный запах мяса со специями – рот тут же наполнился слюной, и стало не до этикета. Её величество быстро положила себе еды и закуску и пробормотала:

– Простите, принц, но ближайшее время из меня, увы, не самый лучший собеседник, – и положила в рот первый кусочек, зажмурившись от удовольствия.

Сигериец тихонько рассмеялся и кивнул.

– Приятного аппетита, Эрмеара, – пожелал он, последовав её примеру.

Некоторое время оба были заняты усердным поглощением обеда. Когда же почти все блюда оказались съедены, Эрми взяла бокал и откинулась на спинку стула, глядя на принца прищуренным, задумчивым

взглядом. Разговор начал он, что только обрадовало правительницу Алевидии.

– Могу я задать один вопрос, ваше величество? – Лейвин ответил ей таким же взглядом серебристых глаз.

Она улыбнулась уголком губ.

– Только один? Попробуйте. – Эрми склонила голову и провела краем бокала по губам. И хотя её голос звучал игриво, королева была далеко не так беспечна, как казалось со стороны.

Её величество отлично умела играть в подобные игры и вовремя вспомнила об этом. В глубине зрачков Лейвина вспыхнули звездочки, да так там и остались.

– Можно и не один, – усмехнулся Ируто. – Я правильно понимаю, ваша размолвка с фаворитом закончилась?

– Мы договорились. – Улыбка Эрмеары стала шире.

Понимать скрытый смысл собственных же слов ей ужасно нравилось.

– Я рад, что ваша личная жизнь наладилась, – со смешком ответил Лейвин.

Эрми едва удержалась от шпильки, что ещё бы он был не рад – ведь от этого зависел весь его план насчёт женитьбы. Королева прекрасно это понимала, только вот закралась мысль, чего добивается Лейвин, если невеста ему на самом деле не нравится? Он сам наследник, так что не за властью приехал в Алевидию. В политическом смысле маленькая страна Эрмеары скорее приятная игрушка, чем реальная сила: ни ценных ископаемых, ни сильной армии. Тут много красивых мест для отдыха, много полезных природных ресурсов, которые можно использовать в производстве косметики и лекарств, собственно, что и является основной статьёй дохода Алевидии. Вино, древесина и курорты – это всё побочное. Лейвин даже готов оставить фаворита, что уже говорит о его безразличии. «Зачем же я тебе нужна, принц, а?» – крутился в голове вопрос, пока Эрмеара соображала, как повернуть беседу.

– Вы подумали о моём предложении? – между тем продолжил Ируто.

Королева ухватила пальцами за подбородок и провела пальцем по губам, всё с тем же задумчивым видом.

– Подумала, – кротко ответила она и отпила глоток.

– Но решение не скажете, да? – хмыкнул Лейвин.

Эрмеара довольно рассмеялась.

– Нет, конечно, – проворковала она. – Зачем торопиться? Завтра мы вернёмся в летний дворец, потом, через день-два, в Ариффри. Там и подумаю, когда объявить решение. – Она намотала на палец светлый локон,

не сводя с него взгляда.

Ируто отставил пустой бокал, поставил локти на стол и положил подбородок на сплетённые пальцы.

– Вы очаровательно выглядите, когда вот так хитро улыбаетесь, – понизив голос и подбавив в него журчащих ноток, произнёс сигериец.

Если бы в душе уже не поселился голос Тенрилы, Эрмеара могла и поддаться обаянию Лейвина, как было в самом начале их знакомства. Когда хотел, принц мог быть очень притягательным. А сейчас, видимо, он очень хотел. «Для чего?» – опять зазудел вопрос в голове. Эрми прикрыла глаза, и улыбка стала довольной.

– Скажите, Эрмеара, как вы посмотрите на вечернюю прогулку сегодня? – продолжил он.

Королева сделала задумчивое лицо и подняла взгляд к потолку. Говорить, что гулять она будет с Тенрилом, однозначно не стоило.

– Знаете, я хотела сегодня пораньше спать лечь, – протянула она. – Завтра выезжать обратно, и встать надо пораньше.

Она внимательно наблюдала за Лейвином и вынуждена была признать: он отлично умел держать себя в руках, на лице принца не дрогнул ни один мускул.

– Я надеюсь, моя королева, так и есть, – мягко, вкрадчиво произнёс Ируто и встал. Эрми не пошевелилась, хотя странное выражение в глубине серебристых глаз чуть не заставило вздрогнуть. – Вы ведь не обманываете и не собираетесь провести время с его высочеством Ровидом, так?

Сигериец подошёл и остановился рядом, прислонившись к столу. Эрми пришлось откинуться на спинку и поднять голову, чтобы смотреть ему в лицо. Это государыне не понравилось, но она ничем не выдала раздражения. Светлые брови поднялись, и Эрмеара с хорошо разыгранным восторгом произнесла:

– Хмммм, неужели вы ревнуете, Лей? Как здорово. – На её губах снова появилась улыбка. – Знаете, меня ещё ни разу не ревновали, – понизив голос, доверительно сообщила коронованная хитрюга, надеясь, что не перегибает палку.

Ируто протянул руку и погладил её по щеке, и его пальцы замерли на подбородке собеседницы. Их взгляды встретились. Принц чуть наклонился вперёд, лаская губы Эрмеары, а она вдруг поймала себя на том, что хочет отстраниться. Но нельзя, нельзя, надо играть до конца.

– В ваших силах доказать, что у меня нет причин это делать. – Лейвин мягко улыбнулся. – Мне понравилась наша прогулка на маскараде.

Слишком прозрачный намёк. Придётся или согласиться, когда

прибудут в летний дворец, или придумать достаточно вескую причину для отказа. Последнее очень рискованно...

– Я подумаю, – невозмутимо отозвалась Эрмеара.

Ируто подарил ей ещё один долгий взгляд и вернулся на место, к тайному облегчению королевы. Дальше беседа шла на отвлечённые темы, и по истечении получаса Эрми вежливо распрощалась с Лейвином. А когда вернулась к себе в комнату, обнаружила, что Данри нет, а на столе лежит букетик из трёх диких лесных роз нежного кремового цвета. От них исходил тонкий свежий аромат с едва уловимыми необычными нотками. Эрми с удивлением повертела букетик в руках, потом поднесла к лицу и задумчиво понюхала. Интересно, кто подкинул? Тенрил? Неизвестный поклонник? Комнаты в домике, как и во дворце, запирались изнутри, так что войти можно легко, только если хозяев нет. Королева слегка нахмурилась и отложила неожиданный подарок, решив позже показать его Джоргару. А пока можно сходить в купальни, чтобы не поддаваться нездоровому желанию поискать Дана. Эрмеара подколола волосы, захватила большое полотенце и покинула домик, решительно направившись по дорожке к павильону для переодевания.

Глава 5

Теали сидела за столом, задумчиво крутя в пальцах бокал с вином, и рассеянно смотрела в окно. Тенрил поглядывал на неё, и в уголках губ терронца пряталась улыбка.

– Ты, признайся, чья идея была насчёт моего присутствия? – весело спросил он. – Кто из вас настолько щепетилен в отношении приличий?

– Твой приятель, – небрежно обронила Теали. – А почему ты спрашиваешь, Рил?

Принц пожал плечами.

– По-моему, вам есть что обсудить и без меня.

Теали бросила на него косой взгляд.

– Ты на что намекаешь? – Синие глаза сузились, а в голосе проскользнули предупреждающие нотки.

– Брось, Ти, – усмехнулся Тенрил и откинулся на спинку стула. – Ты сама учила меня наблюдать за людьми. Он тебе нравится, да?

Женщина была не готова к тому, что упоминание вслух того, о чём она только начала осторожно догадываться, вызовет приступ растерянности и смущения. Она уж и не помнила, когда последний раз испытывала похожие эмоции, и потому безмерно удивилась собственной реакции. И насторожилась. Чувства были бы совершенно лишними сейчас, а уж тем более к зеленоглазому любовнику Эрмеары. Теали полночи безуспешно пыталась понять, почему же при мысли о Данри вместо ленивого отстранённого интереса, как вначале, когда она только приехала в Алевидию, теперь появляется непонятное волнение и смутная тревога. Леди Тенмаро не любила неожиданностей, особенно когда касалось чувств; она была уверена, что ни один мужчина не способен серьёзно заинтересовать её.

– Даже если так? – безразлично ответила Теали. – Рил, ты знаешь моё отношение к мужчинам. Оно не поменялось, так что можешь не намекать и не улыбаться так доволью. Лучше расскажи, что у вас с Эрмеарой?

– Данри не сказал? – усмешка Ровида стала шире. – Хорошо всё у нас, маленькая королева наконец-то перестала капризничать и начала слушать сердце. – Тенрил снова покосился на собеседницу. – Кинаро серьёзно поговорил с ней, как я и просил. Так что, думаю, ты будешь возвращаться в Теронию одна, Ти.

Почему на доли секунды стало грустно от этих слов, Теали решила

подумать позже. Женщина кивнула и довольно улыбнулась.

– Вот и отлично, – отозвалась она.

Раздался стук в дверь, зашёл Кинаро. Леди Тенмаро медленно повернула голову в его сторону, снова кивнула, приветствуя, и отвернулась к окну. Жёсткой рукой приструнила трепыхнувшееся было сердце, заставила себя не коситься на гостя и напомнила, что предстоит деловой разговор.

– Привет. – Тенрил встал навстречу фавориту. – Рад видеть.

– Привет, – услышала Теали голос Данри. – Взаимно.

– Ну, садись, рассказывай. – Терронка чуть повернулась, чтобы видеть двоих собеседников, – успокоиться удалось довольно быстро.

– Да ерунда какая-то происходит, как началась эта история со сватовством. – Кинаро нахмурился и рассеянно взял бокал, глядя прямо перед собой.

Ти отметила, что волосы он собрал в аккуратный хвостик, и её взгляд то и дело падал на серебристую татуировку на виске. Почему-то этот знак вызывал у Теали смутное раздражение, хотя смотрелся красиво. Данри начал рассказывать о странностях вокруг себя, и леди Тенмаро сосредоточилась на его словах, выкинув из головы лишнее. А дела действительно творились странные... Мозг терронки заработал, пытаюсь сложить кусочки мозаики.

– В общем, сначала я думал на Кора, потому что я его не знаю и он друг Хила, два года жил не в столице. – Дан откинулся на спинку и перевёл взгляд на потолок. – Если верить бумагам Джоргара, королева ему нравилась, когда фаворита выбирали. – Он помолчал. – Но Хилу Эрмеара тоже нравилась, и он как раз все эти два года был в нашей компании. А дальше я так и не понял, зачем нужны были те грубые подставки с платком и запиской. – Дан нахмурился.

– То есть началось всё с провокации в таверне? – задумчиво уточнила Теали. – Потом в вас стреляли, потом записка, платок. – Леди ненадолго замолчала. – Роза, брошь, озеро, это всё? – Синие глаза изучающе посмотрели на Кинаро.

Данри колебался пару секунд, потом решил.

– Ещё кое-что было, – медленно ответил он. – На маскараде.

И рассказал, как хлебнул чего-то и как рядом оказались сигериец, Эригор и Корин.

– Агааа... – протянула терронка и соединила кончики пальцев.

Она вспомнила, что видела в покоях принца Ируто, тут же всплыли ещё кое-какие незначительные детали, на которые Данри просто не обратил

внимания... Теали не удержалась и медленно улыbnулась, в синих глазах зажегся азарт. Она втянула воздух, тонкие ноздри раздулись, как у породистой гончей, взявшей след. Мозаика сложилась, кусочки встали на свои места, и Ти едва не рассмеялась: вот и появился ещё один крючок, на который можно поймать сигерийца.

– Судя по вашему довольному лицу, вы что-то поняли. – Голос Кинаро вывел Теали из глубокого раздумья.

Терронка очнулась и посмотрела на него. Говорить, не говорить про пикантную тайну Лейвина и Ригена? Она склонила голову.

– Я бы хотела дождаться, что вам Джоргар скажет, – уклончиво ответила наконец Теали. – Но соображения есть, да. Могу обрадовать, тот, кто пытался поссорить вас с королевой и дарил странные подарки в летнем дворце – не один и тот же человек.

Данри моргнул.

– Даже так? – пробормотал он и сделал глоток вина. – Тогда я ничего не понимаю...

– И тот, кто дарил подарки, не собирался вас ни с кем ссорить, – добавила Теали, с интересом наблюдая за фаворитом.

Он нахмурился сильнее и погрузился в раздумья. «Ну же, какие идеи тебя посетят, Дан? Вряд ли, конечно, догадаешься, кто автор подарков, но одну закономерность ты должен был заметить!» Кинаро рассеянно похлопал пальцем по губам, и Теали неожиданно стало жарко: стоило больших трудов отвести взгляд от лица гостя. Дан же замер, потом тряхнул головой, и на его лице промелькнуло недоверчивое выражение.

– Да ну... – вырвалось у него, видимо, в ответ на собственные мысли.

– Что? – Ти сама не заметила, как подалась чуть вперёд, с нетерпением ожидая ответа.

– Кажется, я догадываюсь, кто желал поссорить меня и Эрмеару, – медленно произнёс Кинаро и поднял голову, уставившись на собеседницу прищуренным взглядом. – Только... – Он снова замолчал. – Почему тогда...

Данри вскочил и прошёлся по комнате, словно позабыв о принце и леди Тенмаро.

– Может, всё-таки озвучишь соображения? – негромко сказал Тенрил, наблюдая за гостем. – Что такого пришло тебе в голову, Дан?

– Есть ещё один момент, который касается моего... приятеля. – Кинаро запнулся перед последним словом, и Теали почему-то подумалось, он хотел сказать «друга». – Хилдара Элсени. Только это не те сведения, о которых стоит болтать направо и налево. – Данри пристально посмотрел сначала на принца, потом на Ти.

На него не обиделись за предупреждение – доверять им полностью у Кинаро резонов не было. Оба просто кивнули в знак того, что приняли предупреждение.

– Хилдару не только женщины нравятся, – сказал фаворит. – Только это случается достаточно редко, и насколько я понял, длится не очень долго. И сейчас у него как раз такой период в жизни. Он в кого-то влюбился сильно, и поэтому ему не до королевы и меня.

– И это не мы, – добавила Теали. – Ну, в смысле, ни я, ни Рил не стали бы действовать столь грубо и устраивать подобные провокации.

– Да я это уже понял, – обронил Данри, снова уставившись в окно. – И не Лейвин, он-то как раз наоборот, предлагает Эрмеаре оставить меня после свадьбы. – Молодой человек усмехнулся. – И остаётся только один вариант.

– Не томи уже. – Теали не выдержала паузы и даже не заметила, что перешла на «ты».

– Корин Альдо.

– Хмммм... – Леди Тенмаро откинулась на спинку стула и со скептическим видом покачала головой. – Почему?

– Хил отпадает, Эригор тоже. – Данри посмотрел на собеседницу. – Один занят своей любовью, другой даже в списках не проходил. Не Лейвин, не вы. Остаётся граф.

– Ты не думаешь, что это может быть кто-то не из твоего близкого окружения? – высказал Тенрил здравую мысль.

Кинаро подошёл к окну и остановился спиной к ним, засунув руки в карманы.

– Нет, – просто отозвался он. – Потому что странности начались аккуратно с появлением Корина в нашей компании. С той самой провокации в таверне. Думаю, он её и подстроил, чтобы у меня не возникло подозрений в его отношении. А я считал, что это слишком прямо указывает на Альдо, и считал, что он умнее, поэтому искал другие варианты. Да и мы с Корином вроде ровно общались. До сих пор всё обходилось дежурными гадостями от придворных, и то, в последнее время они присмирели. – По губам Дана скользнула улыбка. – Только... – Он повернул голову и посмотрел на Теали. – Прошу прощения, но почему тогда Альдо заинтересовался вами?

– Хочешь сказать, почему решил сделать меня любовницей? – спокойно уточнила терронка, ничуть не смущённая. – Данри, королева – блондинка, и у меня тоже светлые волосы. Она пока недоступная, а я – ближе, кроме того, – леди усмехнулась, – Кор, может, и влюблён в её величество, но ему нравится завоёвывать и укрощать женщин. – Синие

глаза сверкнули. – А может, он понимает, что до Эрмеары ему не добраться. Но знаешь, – Теали прищурилась, – мысль интересная. А насчёт грубости, тут могу предположить только, Альдо не принимал во внимание, что ты умеешь думать. – По красивым губам скользнула усмешка. – Вот и не утруждал себя тонкими интригами.

– Допустим, – пробормотал Дан и снова прошёлся по комнате. – Неужели записку и платок подкинул он сам? Опасно, его могли случайно заметить... И почему тогда сейчас всё спокойно?

– Придворные поверили в вашу ссору с её величеством, – ответил Тенрил.

– Ах, да, – вспомнил Кинаро. – Точно. Ладно, с этим понятно. А остальное?

– Остальное можно обсудить, когда Джоргар поделится, что накопили его умельцы, – отозвалась Теали. – Заодно проверим, насколько правильны наши подозрения. Пока же можно просто понаблюдать за тем же Альдо. – Леди Тенмаро прикрыла глаза и задумчиво прикусила губу. «И прижать к стенке Рига», – с молчаливым смешком добавила она про себя.

– Хорошо. – Данри посмотрел на неё. – Спасибо, – искренне поблагодарил он и улыбнулся с явным облегчением, как отметила терронка. – Тогда в летнем дворце продолжим беседу? – Его взгляд стал вопросительным.

Теали улыбнулась открыто, в синих глазах блеснул огонёк.

– Безусловно. – От мягких, мурлыкающих ноток в её голосе Кинаро неожиданно стало жарко.

Он тут же вспомнил их разговор в купальне и намёк леди Тенмаро на свидание.

– Отлично, но без меня, – усмехнулся Тенрил и встал. – Я не собираюсь давать Ируто шанс быть с Эрми рядом больше, чем надо. А вы и сами, чувствую, разберётесь, да и не силён я в интригах.

Дан ничего не ответил, поспешно попрощался и вышел. Теали проводила его слегка насмешливым взглядом, а Рил задумчиво поинтересовался:

– Ти, я чего-то не знаю, или между вами действительно что-то происходит? Скажи уже, пожалуйста.

Терронка негромко рассмеялась.

– С каких пор ты стал таким любопытным, Рил? – Она допила вино и поставила бокал на стол. – Я пока сама не понимаю, – посерьёзнев, медленно ответила леди Тенмаро. – Но... если ничего не путаю, господин Кинаро вчера почти согласился на свидание, когда вернёмся из Пещер. Не

деловое, – добавила она после секундного колебания.

– А кто его предложил? – последовал вопрос.

Ти помолчала.

– Я, – кратко ответила леди. – Но я пошутила...

– Теали, – перебил её Тенрил. – Не надо играть с Даном, прошу тебя. Ему хватило Эрмеары. – Он посмотрел прямо в непроницаемые синие глаза. – Нужен любовник – развлекайся с Альдо. Граф как раз умеет играть в подобные игры и получать от них удовольствие. Кинаро заслуживает большего.

– Тенрил, – спокойно произнесла леди Тенмаро, – я большая девочка и сама решаю, что к чему. Похвально, что ты печёшься о своём приятеле, но не учи меня жить. – Она помолчала, потом встала. – Пойду, прогуляюсь.

Она покинула комнату и спустилась вниз, во двор. Придворные разбрелись по территории, со стороны купален слышался весёлый смех и плеск, несколько фрейлин и их спутники сидели у стола и негромко беседовали. В воздухе разливался тонкий аромат цветов и свежести, и всё вокруг дышало умиротворением. Теали по привычке окинула цепким взглядом двор, не увидела ни Корина, ни Рига и направилась по одной из дорожек прочь от домика. Ей хотелось побыть одной, тщательно обдумать происходившее. А именно, неожиданное сближение с Данри и собственное непонятное поведение. Ну, то есть да, он ей нравился как мужчина, всё же в фавориты не выбирали откровенно несимпатичных. Но Теали многие нравились, и ни о ком до сих пор она не думала ТАК много, как о Кинаро! В последние дни особенно. И ни с кем из своих прошлых мужчин она не ждала встречи с таким нетерпением, как сейчас. Ти нравилось мягко поддразнивать Дана и наблюдать, как он умело парирует. Признаться, она думала, что любовник Эрмеары будет смущаться или сердиться, судя по наблюдению за его поведением с момента приезда. Собственная ошибка в оценке фаворита скорее принесла приятное удивление, чем недовольство своей недалёковидностью. Теали слишком привыкла к другим мужчинам...

Терронка решительно вздёрнула подбородок и немного ускорила шаг. Через неделю-другую она уедет, и нечего искать в интересе к Данри скрытые мотивы. Рил прав, не стоит играть с юношей, пусть живёт своей жизнью, а она вернётся домой.

– О, леди, приятный сюрприз. – Неожиданно руку чуть повыше локтя словно клещами сдавило.

Ти вздрогнула и развернулась – и оказалась нос к носу с графом Альдо. В голове молнией промелькнули недавние рассуждения Данри, и Теали поняла, что, если фаворит прав, пора заканчивать с Корином

общение. Да даже если и нет, всё равно, надо ставить точку. Она думала, Кор послужит хорошим прикрытием от назойливых ухажёров – до сих пор леди ловила на себе мужские взгляды и получала улыбки, даже считаясь официальной любовницей Корина, – но ошиблась. Альдо слишком тщательно скрывал свою настоящую сущность собственника и любителя подчинять женщин любыми способами. А это, кстати, вписывалось в догадки Дана, что именно Корин тайный поклонник королевы. В противном случае Джоргар бы вычислил его без труда. Теали резко вывернула руку из захвата и прищурилась.

– Вы следите за мной? – негромко поинтересовалась она и на всякий случай отступила на шаг.

Да, сейчас оружия с ней не было, но она и без него могла постоять за себя. Удобное платье без пышных нижних юбок позволяло быстро двигаться в случае чего.

– Ну что вы, так уж получилось, что я заметил, как вы выходите из охотничьего домика. – Корин улыбнулся, но светло-серые глаза остались холодными. – В последнее время вы, леди, предпочитаете чью угодно компанию, только не мою, как погляжу.

Ти не обманулась расслабленной позой графа: взгляд выдавал его раздражение, но она не испугалась. Драться терронка умела.

– О, а я не имею права общаться ни с кем, кроме вас? – развеселилась Теали. – Милорд, я не ваша жена, чтобы вы требовали от меня подобного. И знаете, в последнее время вы становитесь слишком навязчивым. – Улыбка исчезла с красивого лица, синие глаза сузились. – И мне это перестало нравиться. Я рассчитывала немного на другое, когда позволила вам стать моим любовником.

Леди Тенмаро знала, последняя фраза разозлит Корина ещё сильнее, но на то и рассчитывала. Если подозрения Данри правильны, граф должен выдать свою настоящую сущность, которую успешно прятал под личиной дамского угодника и весёлого парня.

– Вы позволили? – вкрадчиво уточнил он, и глаза опасно блеснули. – И на что же вы рассчитывали, леди, интересно узнать?

Он не двинулся с места, но терронка оставалась настороже, готовая действовать в любой момент.

– На хорошее прикрытием от назойливых поклонников, – равнодушно ответила она и пожала плечами. – На того, кто не будет надоедать, закидывать охапками цветов и стихами, бесполезными побрякушками, и вещать мне о своих глубоких чувствах. Ну и не будет пытаться добиться от меня взаимности. – Она внимательно посмотрела на Альдо. – Я думала, вы

умеете играть в подобные игры, граф. Жаль, что ошибалась.

– Значит, поиграть рассчитывала, да, Ти? – Граф помолчал. – И часто ты так... играешь с мужчинами?

– А не всё ли тебе равно, Кор? – Она осторожно отступила на шаг. – Я скоро уеду, уж не думал ли ты, что останусь с тобой в Алевидии? – Женщина коротко рассмеялась. – У меня и в Теронии много дел, и вообще, в моих планах не значилось обзаводиться постоянным любовником в ближайшие годы. Разойдёмся миром? – Светлая бровь изогнулась.

– Нашла нового поклонника, который не будет тебя утомлять? – небрежно обронил Корин, не сводя с неё внимательного взгляда.

– О, неужели ревнуешь? – насмешливо отозвалась Теали. – Кор, ты меня совсем разочаровываешь. Я думала, тебя не проймёшь женскими чарами.

– Ты слишком самонадеянна, Ти. – Улыбка графа вышла такой же насмешливой, но леди Тенмаро подметила злой огонёк в глубине взгляда. – Хорошо, не буду надоедать, как ты выражаешься. Действительно, при дворе полно женщин, которые почтут за честь стать моей любовницей, зачем терять время на уговоры? – Он чуть наклонил голову в намёке на поклон. – Всего хорошего, леди, приятно провести оставшееся до вашего отъезда время при дворе.

Он развернулся и ушёл. Теали проводила его внимательным взглядом, ничуть не обманутая показным спокойствием. Корин затаил обиду, это совершенно точно, и скорее всего, по возвращении в летний дворец попытается отомстить. Вот только он не знает, что у Ти богатый опыт по части обиженных мужчин, и большинство настоек и ядов на неё не действует, придворный маг Теронии сделал качественную защиту. Невидимая татуировка много раз спасала леди Тенмаро свободу и жизнь. Надо быть настороже и не расслабляться, неизвестно, что этому красавцу придёт в голову. Похоже, Данри прав, и граф на самом деле тёмная личность... Интересно, что накопал Джоргар и сколько он расскажет фавориту? Ти усмехнулась и медленно пошла дальше по дорожке. Волк наверняка ведёт свою игру, хитрый регент скорее всего уже тоже в курсе, кто подкидывал подарки фавориту. Любой средний маг поймёт, кто прикасался к подаркам, а у герцога таких в штате много. Хотя, с другой стороны, если Теали права в своих подозрениях, этот тип слишком осторожный, чтобы оставлять такие явные следы...

Утомившись от размышлений, Теали вернулась обратно и присоединилась к фрейлинам в купальнях, стараясь не вспоминать вчерашнюю встречу здесь же с Данри Кинаро. Хватит с неё волнений из-за

мужчин.

Риген улучил момент, когда во дворе никого не было, и юркнул в охотничий домик. Ему не терпелось поделиться радостными сведениями с Лейвином, и он надеялся, что обед с королевой уже закончился. Осторожно приблизившись, Лучик прислушался – в комнате царила тишина. Он прикрыл глаза, на всякий случай проверил, сколько человек за дверью, мало ли что. Судя по ауре, Лейвин лежал на кровати и дремал, что несказанно обрадовало Рига. Он смело распахнул дверь и вошёл, на его лице появилась довольная улыбка. Принц встрепенулся, открыл глаза, приподнявшись на локтях, а увидев, кто пришёл, расплылся в такой же улыбке.

– Ну наконец-то! – воскликнул он и сел. – Что там, Риг?

Риген присел на край кровати, сбросил сапоги и забрался с ногами, обхватив колени и уставившись на принца сияющим взглядом.

– Всё отлично, жила там, – сообщил он. – Я чувствовал её, Лей! Богатая, и далеко тянется, до самой границы с Теронией точно! Надолго хватит, – он прикрыл глаза, улыбка стала шире. – Карта не соврала.

Ируто с радостным возгласом подался вперёд, схватил Лучика в охапку и повалил на себя, чмокнув в макушку.

– Чудесно! – восторженно отозвался он. – Просто прекрасно! Теперь осталось выбить из Эрмеары согласие, и Сигерия будет процветать!

Лучик тихо рассмеялся, обнял любовника и уткнулся лицом ему в грудь. Ему нравилось радовать Лейвина, нравилось видеть его улыбку.

– Я люблю тебя, – прошептал он и крепче прижался к принцу.

Единственный человек, которого Риг никогда не предаст и кому никогда не сделает больно. Только благодаря Лейвину Киели достиг всего того, что сейчас имел. И пусть официально у Сигерии не было придворного мага, Лучику и не нужно публичное признание и хлопотная должность при короле. Не встретить его Лейвин в одной из многочисленных таверн столицы, где Риген отдыхал после очередного трудового дня в своей лавке, ничего бы не было. Случайность, но ведь что-то подтолкнуло Лучика пойти именно туда и именно в тот вечер, хотя он и не любил ходить по тавернам по вечерам. А тогда вот пошёл... Не зря, как выяснилось. Это была любовь с первого взгляда, как бы невероятно ни звучало. Риген только утром узнал, кто его случайный любовник, – тогда он думал, что долго их отношения не продлятся, ну зачем наследнику Сигерии безродный молодой маг, не помнивший даже своих родителей? Как оказалось, очень даже нужен.

– Я тоже, Лучик мой, – тоже шёпотом отозвался Лейвин, перебирая

светлые пряди. И без всякого перехода продолжил: – Доброжелатель предупредил, чтобы не лезли к фавориту. Он догадался.

Риген замер. Потом приподнялся на локтях и заглянул в лицо Лейвину.

– Мой принц, нас и не заподозрят, – мурлыкнул он. – Я обо всём уже договорился.

– Правда? – Ируто недоверчиво прищурился. – Этот человек опасен и очень проницателен, Риг. С ним надо быть крайне осторожным.

– Я всегда осторожен, Лей. – Лучик погладил ладонью щеку принца. – Ты же хочешь Кинаро, да?

– Хочу, – вздохнул наследник Сигерии. – И сейчас даже больше, чем раньше. Чёрт знает что, наваждение какое-то, – сердито добавил он. – И чем зацепил, непонятно...

– Ты его получишь, – ласково улыбнулся Риген. – И королеву. Насчёт Тенрилы я тоже всё устроил.

Лейвин вместо ответа притянул любовника к себе и жарко поцеловал.

– Я соскучился, – прошептал принц в губы Лучику. – У тебя же никаких дел сейчас нет?..

Даже если бы и были, Риг готов был пожертвовать ими ради нескольких часов с Лейвином.

– Нет, любимый, – выдохнул Лучик, его пальцы скользнули по пуговицам на рубашке Ируто. – У тебя есть предложение, чем мы можем заняться?

Лейвин с тихим смехом перевернулся и прижал Ригена к кровати.

– Тебе понравится, проказник, – вкрадчиво отозвался он и снова поцеловал Лучика.

Маленький интриган и не сомневался. Любовником Лейвин был отличным.

За ужином Эрмеара выглядела задумчивой и даже немного отстранённой, и Данри поинтересовался причиной такого состояния королевы.

– Лейвину очень нужен брак со мной, – отозвалась Эрми, рассеянно гоняя по тарелке кусочек тушёного мяса. – И я пытаюсь понять, по какой причине. Он хотел узнать, приняла ли я решение, и если да, то какое. Заодно прощупывал почву, что у меня с Тенрилом.

– А я говорил, не спешите с объявлением, – хмыкнул Джоргар.

Эрмеара нахмурилась.

– Я знаю, у Сигерии проблемы с пиратами, и они постоянно нуждаются в деньгах, но Алевидия не настолько богатая, чтобы брак со мной принёс ощутимую материальную выгоду. – Она отправила мясо в рот

и медленно прожевала. – Тут Лейвину скорее стоило бы поискать невесту среди принцесс Теронии. А он вцепился в меня, как клещ. – Её величество немного раздражённо вздохнула. – Может, я и нравлюсь ему, но не больше, чем приятный собеседник. – Эрми помолчала и пошевелила в воздухе пальцами, пытаясь подобрать слова, чтобы описать ощущения. – Понимаете... Да, он флиртует со мной, делает комплименты, улыбается, но... – королева запнулась, – как-то ненатурально, что ли. Наигранно, – она кивнула. – Да, именно так, наигранно.

– Интересно как... – Данри прищурился. – Действительно, странно выглядит. Тенрил понятно, ты ему просто нравишься. – Фаворит усмехнулся, полюбовавшись на порозовевшие щёки Эрми и смущённую, но довольную улыбку, и продолжил: – А вот Лейвин темнит...

– Я бы не сказал, что Алевидия так уж небогата, как вы думаете, ваше величество, – неожиданно промурлыкал Джоргар, и Кинаро аж вздрогнул от неожиданности.

По спине пробежали мурашки – когда Волк говорил *таким* голосом, значит, новости... для регента точно приятные, а вот для остальных – это ещё под большим вопросом.

– Что вы имеете в виду, герцог? – Королева с лёгким недоумением глянула на Асора.

– Видите ли, моя королева, у принца есть один очень любопытный документ, – усмехнулся Джоргар и откинулся на спинку стула. – Я думал пока не говорить вам, а потом сделать подарок на свадьбу, но раз уж зашла речь... – Он сделал паузу. – Каким-то образом к Ируто попала карта, на которой обозначена золотая жила, и богатая жила. И эта жила проходит как раз по территории Алевидии. Именно поэтому наследник Сигерии здесь и усиленно пытается завоевать вашу благосклонность, чтобы стать вашим мужем и наложить лапу на разработку золота.

У Эрмеары неприлично открылся рот, и вилка выпала из пальцев. Данри тоже замер, во все глаза глядя на герцога, который буквально лучился довольством.

– Сегодня мой человек получил подтверждение, что жила существует, и недалеко от этого места, – закончил Джоргар и широко улыбнулся. – Я думал исхитриться и выкрасть карту, но Лейвин носит её с собой, никогда не оставляет без присмотра и ночью кладёт под подушку. Честно говоря, не надеялся, что его человек согласится проехаться до места, чтобы убедиться, что карта не врёт. Но он согласился. На днях мои люди ещё раз проверят место, уже самостоятельно, и если найдут верно, то принц с его картой уже будет не нужен и вы сможете объявить официально жениха. – Джоргар

посмотрел на Эрмеару.

Она же не торопилась радоваться почему-то.

– Лейвин не дурак, – протянула государыня. – Он не мог не понимать, что таким образом показывает вам дорогу, которую до сих пор знал только он один. Мне не верится, что Ируто не предусмотрел такой вариант, что ваш человек запомнит путь до места. И вы тоже должны были допустить такую возможность, – Эрми внимательно посмотрела на регента. – Или думали, что Лейвин действительно простачок?

– М-м-м. – Джоргар пошевелил бровями и побарабанил пальцами по столу. – Признаться, да. – Дан впервые за всё время знакомства видел герцога смущённым.

Самую малость, но всё же.

– Ваш человек смог на карте показать, где находится место? – продолжила спрашивать Эрми.

– Я с ним ещё не успел пообщаться. – Волк нахмурился. – Собирался после ужина.

– Я более чем уверена, с этим возникнут проблемы, – заявила королева. – Лейвин всё-таки не простачок, хотя до вас ему всё же далеко, – Эрмеара решила немного польстить регенту. – Думаю, самым лучшим будет всё-таки попытаться добыть карту до того, как принц уедет из Алевидии.

Асор поджал губы.

– Сложная задача, – пробормотал он. – Действительно сложная. Если лезть в спальню к принцу ночью, есть большой риск, что он проснётся...

– Усыпить? – предположил Данри. – У Эйнерда наверняка найдётся какая-нибудь настойка.

– Как вариант. – Джоргар медленно кивнул и встал. – Ладно, приятного вечера, пойду проверять, правы ли вы, ваше величество.

Фаворит и Эрмеара остались вдвоём. Данри глянул на девушку и улыбнулся.

– Снова к Тенрилу пойдёшь? – поинтересовался он.

– Ну... Да, – не слишком уверенно отозвалась Эрми и покосилась на собеседника. – А... ты скучать не будешь?

Кинаро тихо рассмеялся.

– Милая моя, у меня есть друзья при дворе, как ни странно, – весело ответил он. – Спасибо, что беспокоишься обо мне, но нет, скучать не буду, Эрми. Иди уже, Рил ждёт. – Дан подмигнул.

Королева испытала укол сожаления, услышав его слова, но быстренько напомнила себе, что всё равно собиралась дать свободу фавориту, и потом,

к терронцу её всё же тянет немножко сильнее. Эрмеара вздохнула, улыбнулась в ответ и упорхнула из комнаты. А Данри спустился во двор, к остальным, чем опять несказанно удивил лордов и леди и дал новую пищу для пересудов. И только Эригор встретил его понимающей усмешкой.

– Знаешь, я чертовски рад видеть твою довольную физиономию, – вполголоса произнёс он, хлопнув друга по плечу.

– Ну, я рад, что это радует кого-то ещё кроме меня, – со смешком отозвался Данри и обвёл глазами двор.

Хил флиртовал с очередной фрейлиной, но у Кинаро создалось впечатление, что делает он это по привычке, в мыслях пребывая где-то далеко. Корин болтал с одним из молодых людей, их окружали несколько придворных дам, и Дан удивился, что рядом нет Теали. Сама терронка обнаружилась поодаль, на скамейке, она с лёгкой улыбкой слушала щебет какой-то юной леди, рассеянно теребя в руках сорванный с куста ярко-алый бутон. При этом взгляд леди Тенмаро был направлен на фаворита. Данри несколько секунд смотрел в непроницаемые синие глаза, потом всё же отвернулся. Светловолосого мальчишки-сигерийца среди придворных не было видно, хотя люди и принца Тенрила, и принца Лейвина присутствовали. Взгляд Дана вернулся к Корину. Прав ли он в своих подозрениях насчёт графа?

– Эр, ты как давно Альдо знаешь? – негромко спросил он виконта и отщипнул с блюда виноградину.

– Лет пять, наверное, а что? Мы особо не дружили, – добавил Эригор. – Так, пересекались иногда, Хил с ним больше общается. Они вроде как соседями одно время были, в загородных поместьях. А что такое?

– Да так, – пробормотал Данри. – Подозрения кое-какие возникли. Думаю, насколько они правдивы.

– Что за подозрения? – небрежно обронил Эригор и покосился на собеседника.

– Ты заметил, они с леди Тенмаро держатся порознь со вчерашнего вечера, как мы приехали сюда. – Дан решил пока не говорить о настоящей причине своего интереса к графу.

– Ну, видать, терронке прискучила компания Кора, – хмыкнул Эр. – Или наоборот. А почему тебя интересует тема их отношений? – ехидно осведомился виконт и покосился на Данри. – Тоже леди Теали понравилась?

От ответа Кинаро спас сам граф, отделившись от своей компании и приблизившись к друзьям.

– Привет. – Он улыбнулся и скользнул взглядом по фавориту. –

Смотрю, зачастил к нам, Дан? А как же её величество?

– Её есть кому развлекать и без меня, – спокойно улыбнулся в ответ Дан. – А ты где свою даму потерял?

– Мы решили не надоедать больше друг другу, – небрежно ответил Корин, и хотя голос его звучал легко, Кинаро заметил, что в светло-серых глазах мелькнул злой огонёк. – Это было всего лишь приятное мимолётное приключение.

Эригор хохотнул.

– Понятно всё с вами. Новую жертву ещё не наметил? – поддел он приятеля.

– Нет пока, подожду, когда в Арифри вернёмся, – усмехнулся Корин.

Они ещё немного поболтали на отвлечённые темы, потом Альдо снова отошёл. Виконт тут же стал серьёзным и проводил собеседника прищуренным взглядом.

– Знаешь, у меня ощущение, что леди Тенмаро задела графа сильнее, чем он хочет показать, – задумчиво протянул он. – И сдаётся, отношения прекратила она.

– Скорее всего, – кивнул Дан.

– Так почему ты заинтересовался Корином? – Фаворит поймал неожиданно острый, пронизывающий взгляд Эригора и чуть не вздрогнул от неожиданности.

Очень хотелось довериться, ведь одно дело – посторонний, который просто подмечает мелочи, на которые Дан не обратит внимание. А другое – человек, который знает изнутри двор и тех, кто в нём.

– Я ему не верю, – вполголоса ответил наконец Кинаро. – Ещё с той странной стычки в таверне. Тогда думал, слишком откровенно и грубо, повод, чтобы втереться в доверие, а сейчас...

– Да он вроде не набивается тебе в друзья. – Эригор пожал плечами.

– Но тем не менее, на маскараде оказался с тобой вместе поблизости. – Дан загнул палец. – В озере, когда меня чуть под воду не утянуло, тоже, только там ещё этот сигериец мелкий крутился.

Брови Эра поднялись, но он не стал уточнять про озеро.

– Ладно, – Данри махнул рукой. – Разберусь как-нибудь.

Виконт бросил ещё один внимательный взгляд на собеседника, который тот не заметил, и кивнул.

– Как скажешь, – легко согласился он.

Никто из них не заметил, как из охотничьего дома выскользнула маленькая фигурка и скрылась на одной из дорожек, и как за ней тенью поспешил граф Корин Альдо.

Теали наблюдала за фаворитом, не особо прячась, и размышляла, слушать ли дальше щебет молоденькой фрейлины или всё-таки плюнуть на всё и подойти к Кинаро. Ей вдруг захотелось поговорить с ним ещё, стало интересно, как он вообще попал в списки фаворитов, ведь, насколько ей было известно, род Данри не отличался особой знатностью и богатством. Раз уж так получилось, что он сам попросил помощи в распутывании непонятных событий, ничто не мешает Теали продолжить общение не только в деловом ключе. Ну и обычное женское любопытство, чего уж тут. Эрмеара с Тенрилом, Лейвина с Ригом не видать, даже Альдо куда-то запропал, так что ничего не мешает подойти и просто завести разговор. Стоявший рядом с Данри виконт Анди леди не смущал. Не такие уж грандиозные секреты она собирается выведывать. И потом, фаворит может просто отказаться говорить на тему, если она ему неприятна или не хочет обсуждать её при виконте.

Поймав себя на том, что размышления подозрительно похожи на уговоры самой себя, Теали мысленно фыркнула и решительно поднялась.

– Прошу прощения, мне было очень интересно побеседовать. – Терронка улыбнулась фрейлине.

Та только захлопала ресницами, проводив взглядом случайную собеседницу. Леди Тенмаро неторопливо подошла к Эригору и Данри и остановилась рядом.

– Я не помешаю? – Она чуть улыбнулась и вопросительно глянула сначала на одного, потом на другого.

– Красивая женщина не может мешать. – Виконт склонил голову.

Данри только хмыкнул, опустив глаза. Улыбка Теали стала шире.

– Милорд, не тратьте на меня ваше красноречие, – ответила она. – Compliments на меня не действуют, как на обычных женщин.

– Какая жалость, – весело отозвался Эригор и посмотрел на собеседницу. – Но вы действительно красивы, леди, и действительно не помешали. Так что я просто сказал правду.

Теали усмехнулась и покачала головой.

– Выкрутились. – Её взгляд перешёл на молчаливого фаворита. – Надеюсь, моё присутствие вас не смущает? – не удержалась она от поддразнивания.

Любовник королевы скрестил руки на груди и прислонился к краю стола, смело встретив взгляд собеседницы.

– А должно? – спокойно осведомился Дан.

Зелёные глаза хранили непроницаемое выражение, хотя уголок губ

подрагивал, намекая на улыбку.

– Вам лучше знать. – О, Ты отлично умела играть в подобные словесные игры.

– Прошу простить, я покину ваше общество, – вдруг произнёс Эригор, глядя куда-то за спину Данри.

И хотя на лице виконта не отразилось ни капельки беспокойства, Кинаро заметил тень его в глубине глаз друга. «Друга?..» Дан на несколько секунд погрузился в размышления, анализируя мелькнувшее слово – может ли так быть, что Эр его друг? «Пожалуй, да», – согласился он с подсознанием, которое упорно тянулось к единственному человеку, который за два года ни разу не сделал ему плохого и даже помогал по мере сил. Конечно, это тоже может показаться подозрительным, но... Виконт никогда не искал выгоды в дружбе с фаворитом, не просил ничего ни для себя, ни для кого-то ещё. Даже Хил, как оказалось, скрывал некоторые моменты своей жизни, хотя они вместе проводили довольно много времени.

– Что заставило вас впасть в такую глубокую задумчивость? – От негромкого низкого голоса Теали Данри чуть не вздрогнул. – Неужели то, что виконт так быстро оставил вас одного? – В последних словах проскользнула едва уловимая насмешка.

– Н-нет. – Кинаро тряхнул головой и решил подумать об Эригоре позже. – Так, мысли всякие.

Теали тактично не стала спрашивать, какие именно. Лезть в голову к фавориту она не хотела.

– Вы не против прогуляться? – неожиданно предложил он, чем несказанно удивил терронку.

Признаться, смелость Кинаро начинала ей нравиться всё больше...

– Не боитесь слухов? – Теали подняла светлую бровь и бросила на собеседника внимательный взгляд.

Дан дёрнул плечом.

– Они вряд ли что-то изменят между мной и её величеством, – спокойно ответил он. – Пусть лучше думают, что мы уединились по вполне обычной причине, чем напряжённо гадают, о чём мы можем тут разговаривать. – Зелёные глаза насмешливо блеснули. – Первому Эрмеара точно не поверит. А вот второе... У придворных порой слишком нездоровая фантазия, и нам тут же припишут заговор, – с тихим смехом добавил он. – Причём против кого и зачем, тут лучше даже не пытаться угадать.

Теали не удержалась и тоже негромко рассмеялась. Потом положила

ладонь на локоть Данри, и они неторопливо пошли по ближайшей дорожке, и терронка спиной чувствовала любопытные взгляды тех, кто заметил фаворита и вроде как бывшую любовницу графа Альдо. То чувство лёгкости, которое она испытывала рядом с Даном, вызывало непонятные эмоции: с одной стороны, Теали не привыкла доверять мужчинам ни на самую малость и всегда держалась с ними на расстоянии. С другой – понимать, что мужчине рядом ничего от тебя не нужно и он не будет закидывать пошлыми комплиментами, недвусмысленными намёками или предлагать очередную выгодную сделку, оказалось для неё внове. Это немного смущало и волновало, совсем чуть-чуть.

– Не будет нескромным с моей стороны поинтересоваться, как вы стали фаворитом? – спросила Ти немного поспешно.

Тишина не то чтобы напрягала, но усиливала волнение и заставляла острее чувствовать близкое присутствие Данри рядом. Он ответил не сразу.

– История не очень приятная, – наконец произнёс он. – И, признаться честно, в ней много непонятного лично для меня до сих пор.

Фаворит не рассказывал даже Эру, по большому счёту, всё осталось строго между ним и Джоргаром. Герцог не заявлял, чтобы Кинаро не болтал, но Дан и сам не горел желанием с кем-то делиться. А вот сейчас захотелось, и неважно, что слушатель – женщина, да ещё и не очень хорошо знакомая. Она всё равно скоро уедет и вряд ли будет направо и налево болтать. Данри рассказал, как получилось, что случайное знакомство с хорошенькой барышней обернулось заключением и как Джоргар сделал ему предложение, от которого невозможно отказаться.

– Вот так и вышло. – Фаворит помолчал. – У меня просто не оставалось выбора.

Теали нахмурилась, прокрутив в голове рассказ Кинаро. На первый взгляд, череда роковых случайностей... Но только на первый.

– За этим что-то стоит, – задумчиво обронила она. – Асор никогда ничего не делает просто так. В том числе он ни за что не пустил бы во дворец, и уж тем более в спальню к королеве неизвестно кого. – Ти подняла голову и посмотрела на Данри. – Простите, но на тот момент вы ничего собой не представляли, – твёрдо произнесла она.

– Герцог не объяснял мне причин своего поступка, – резко ответил Дан. – И вряд ли объяснит.

– Зачем-то вы нужны были ему на этом месте. – Теали прищурилась. – И очень. Потому что герцогские дочери, господин Кинаро, просто так по улицам не разгуливают, – с усмешкой добавила терронка. – А значит, ваше знакомство было подстроено, и всё, что за ним последовало, тоже. Джоргар

красиво вас сделал, – не удержалась она от восхищения регентом.

Дан раздражённо фыркнул.

– Может, и красиво, но я два года сидел в золотой клетке, – буркнул он хмуро.

– Вспомните, каким вы были и каким стали. – Ти бросила на него косой взгляд. – Я уверена, изменений произошло много, Данри.

С этим он спорить не собирался, жизнь во дворце действительно многому научила, в том числе избавила от наивности и легкомыслия.

– И всё-таки, что герцогу от вас надо? – едва слышно произнесла Теали, мысль крутилась, никак не желая выходить из головы.

– Хороший вопрос, но, боюсь, ответа я так и не узнаю. – Дан вздохнул. – Спасибо хоть, что сейчас не отмахнулся, подозреваю, только лишь потому, что это и Эрмеары касается, все странности.

– Дождитесь беседы с ним, – улыбнулась Теали. – Что-то мне подсказывает, вы узнаете много интересного. Кстати, не забудьте рассказать про ваши догадки о графе, – напомнила терронка. – Возможно, он и сам к этому пришёл, всё же начальник Тайной службы. – Слова прозвучали с лёгкой иронией.

– Ну вот сначала послушаю, а потом посмотрю, надо ли вообще что-то ему рассказывать, – невозмутимо отозвался Данри.

Ти вдруг обратила внимание, что они уже довольно далеко отошли от домика, голоса доносились едва слышно. Прохладный ветерок вызвал мурашки, и леди Тенмаро подавила порыв поёжиться. Она высвободила руку и обхватила себя за плечи – тонкий шёлк платья не спасал от бодрящего воздуха.

– Пойдёмте обратно, – предложила она.

Завтрашний отъезд был назначен на десять часов, следовало пораньше лечь и выспаться как следует. И хотя они возвращались в молчании, теперь оно не вызывало у Теали напряжения. Мысли женщины плавно свернули на их разговор в купальнях, и вдруг ужасно захотелось узнать, не откажется ли Кинаро от своих слов о свидании. Вопрос так и вертелся на языке, и Ти пришлось крепко стиснуть зубы: они же договорились подождать до возвращения в летний дворец и всё равно там встретятся на предмет обсуждения сведений.

Данри же, подметив, что вечерняя прохлада вызвала россыпь мурашек по коже спутницы, сражался с желанием обнять и хоть немного согреть. Увы, куртки на нём не было, а вот позволить себе такое откровенное действие он пока не мог. А хотелось с каждой минутой сильнее... Поэтому он про себя с облегчением перевёл дух, когда впереди показался охотничий

домик. Можно с чистой совестью уйти к себе и лечь спать – завтра вставать рано.

– Благодарю за вечер. – Теали повернулась к нему.

На миг их взгляды встретились.

– Взаимно, леди. – Дан поднёс к губам изящную кисть и коснулся тёплой кожи.

Потом выпрямился, но не сразу отпустил ладонь – его большой палец медленно провёл по тыльной стороне, словно в задумчивости, и Ти от такой простой ласки вздрогнула, вдоль позвоночника прокатилась россыпь горячих мурашек. Она поспешно высвободила руку.

– Доброй ночи, Данри. – Терронка несколько поспешно попрощалась и направилась к одному из шатров.

Кинаро посмотрел ей вслед, и на его губах появилась лёгкая улыбка. Если бы он не знал Теали достаточно хорошо, то подумал бы, что леди... смущена. Неужели тем, что он позволил себе чуть больше, чем простой жест вежливости? Дан тихонько хмыкнул, покачал головой и направился к дому. Определённо, то, что вдруг начало происходить между ними, ему нравилось. Ти неожиданно показалась с другой стороны, и Данри подозревал, что эту сторону знал только Тенрил.

Ожидаемо, в спальне Эрми ещё не было. Кинаро надеялся, что королева не разбудит его среди ночи, как вчера, и даст выспаться перед дорогой. Как ни удивительно, но его желание сбылось – когда королева вернулась с прогулки, она всего лишь обняла фаворита, привычно прижалась к нему и крепко уснула.

Глава 6

Двор вернулся в летнюю резиденцию к вечеру, все хоть и устали, но поездкой остались довольны. Эрмеара, помня предупреждение Джоргара, вела себя ровно с обоими принцами, с трудом сдерживаясь, чтобы не смотреть на Тенрила чаще, чем на Лейвина. Последний, хоть и расточал комплименты и одаривал ласковыми взглядами, вызывал у Эрми настороженность. Только многолетняя привычка скрывать настоящие эмоции позволяла ей вести себя с принцем как ни в чём не бывало. Джоргар за быстрым завтраком вскользь объявил, что её величество оказалась права: человек, который ездил на предполагаемое место прохождения жилы, дорогу помнил смутно, на карте не смог показать и выглядел не слишком здоровым. Не вдаваясь в подробности, герцог добавил, что его проверил маг из людей Волка, – воспоминания оказались умело перепутаны без возможности восстановления. Значит, оставался один путь: выкрасть карту. А ещё – происшествие значило, что в свите сигерийца есть маг, который умело скрывается.

Данри ехал с Эригором и компанией и по пути потихоньку наблюдал за приятелями. Хил аж светился от радости, но какой – было не понять. Он, как всегда, сыпал шуточками и рассказами о фрейлинах, но мечтательное выражение в глазах и то и дело возникающие паузы в разговоре намекали на то, что в мыслях парень далеко отсюда. Корин оставался молчалив и мрачен, хотя на замечания отделялся отговорками, что просто задумчив. Теали Дан не видел, она ехала где-то позади, вместе с остальными. Фаворит, тоже особо не участвуя в беседе, возвращался в воспоминаниях к встречам с терронкой и ловил себя на том, что так и хочется обернуться и посмотреть, где же она сейчас. И думает ли о нём столько же, сколько он... Дан чуть не фыркнул в голос и мысленно обругал себя. Как мальчишка, ей-богу! Ну с чего бы леди думать о случайном знакомом? Мало ли что ему показалось, скорее всего, это просто мимолётный интерес. Только вот почему чутьё подсказывает совсем другое?..

С закатом уставшие придворные с облегчением разошлись по своим покоям в летнем дворце. Джоргар напомнил, что утром хочет обсудить, что его люди нашли интересного, и оставил фаворита и королеву одних. Эрми, торопливо доев ужин, поспешила в ванную, на ходу расстёгивая платье – день выдался жарким, путешествие – длинным. Данри, помедлив, последовал за ней. Он решил предложение о разных покоях обсудить

завтра, на ночь глядя куда-то переезжать ему было откровенно лень. Тоже хотелось поваляться в тёплой воде, дать отдых усталым мышцам, а потом растянуться на прохладных простынях и уснуть... Дан зашёл в ванную, наполненную тонким цветочным ароматом – Эрми уже добавила лепестков и блаженствовала, зажмурившись, – и тихо прикрыл дверь. Прислонился спиной, не торопясь раздеваться, и задумчиво уставился на королеву. Она, глубоко погружённая в свои мысли, похоже, даже не заметила его прихода.

Взгляд Кинаро медленно скользил по тонким чертам лица, ключицам, плечам, видневшимся над водой. Скоро их будет касаться совсем другой мужчина, и фаворит подозревал, эти прикосновения будут для Эрми гораздо более желанны. Губы Дана тронула немного грустная улыбка. Несмотря ни на что, ему всё же хорошо было с маленькой государыней. Любовница из неё получилась умелая, что ни говори. «Надеюсь, Рилу понравится», – мелькнула весёлая мысль. Хорошо, что терронек не стал осуждать обычаи Алевидии и не испытывает неприязни к тому, кто провёл в спальне королевы два года.

Дан отошёл от двери и начал расстёгивать рубашку. Эрми приоткрыла один глаз и скользнула по нему ленивым взглядом.

– Я думала, ты подождёшь, – произнесла она с лёгким удивлением.

Молодой человек пожал плечами и улыбнулся уголком губ.

– Привычка, милая.

Королева тихонько хмыкнула и подвинулась, освобождая место в ванне. Аккуратно сложив одежду на скамеечке, Данри залез в ароматную воду и сел напротив. На лице Эрмеары мелькнула тень разочарования, но очень быстро пропала.

– Ты сегодня не встречаешься с Рилом? – поинтересовался Кинаро.

Эрми покачала головой и осторожно выпрямила ноги – как он отметил, так, чтобы не создать ему неудобства, рядом с его ногами, не касаясь.

– Не стоит нервировать Лейвина, здесь он и проследить может, – спокойно ответила королева. – Ещё успеем нагуляться. Как твой разговор с... леди Тенмаро? – продолжила она непринуждённо и тут же бросила на него виноватый взгляд. – Прости... Если не хочешь...

– Завтра расскажу, чтобы по десять раз не пересказывать, – перебил её Дан. – Джоргару тоже будет интересно послушать, думаю, и потом, вдруг их соображения совпадут, – улыбка Кинаро стала шире. – Ладно, Эрми, я же знаю, тебе интересно, только ли о делах мы разговаривали.

– Ну... – Она смутилась, щёки покраснели, и пальцы затеребили мокрый лепесток. – Интересно, но... – Королева замаялась, потом

мужественно продолжила: – Мы же договорились... – и почти шёпотом закончила: – Твои дела – это только твои дела теперь...

Дан видел, ей ещё тяжело, старые чувства так просто не хотели отпускать. Но она молодец хотя бы тем, что не поддаётся и очень старается не переступить определённых границ, которые возникли в их отношениях с некоторыми пор. Он тихонько погладил под водой тонкую лодыжку. Эрми вздрогнула и вскинула на него настороженный взгляд.

– Она привлекательная женщина, – честно ответил Данри и усмехнулся. – Но не думаешь же ты, что я пушусь во все тяжкие и начну флиртовать направо и налево, едва получив свободу? – Каштановая бровь насмешливо изогнулась. – Эрми-и-и, я же тебе говорил, – его пальцы скользнули выше. – Неужели не веришь мне?

– Она тебе нравится, – уверенно произнесла Эрми и тоже улыбнулась, немного грустно. – И леди Тенмаро красивая, говори уж как есть. – Она осторожно пошевелила ногой и попыталась убрать её.

Собеседник королевы уже понял, что решение уехать путешествовать будет самым верным. Иначе Эрмеара так и будет отслеживать его жизнь, его знакомства, его увлечения, даже несмотря на чувства к Тенрилу. Рано или поздно это даст о себе знать, и начнутся проблемы с мужем, чего Данри не хотел. И разойтись по разным комнатам прямо завтра, не дожидаясь возвращения в Ариффри, тоже очень своевременная мысль. Сейчас же... Он внезапно со всей ясностью осознал, что этот вечер, эта ночь – их последняя совместная. Больше не будет. Дальше они пойдут каждый своей дорогой, хотя какое-то время их пути ещё будут идти рядом. Данри посмотрел в глаза замершей Эрмеаре долгим взглядом, потом тихо произнёс:

– Иди ко мне, милая.

Молнией промелькнуло воспоминание двухлетней давности, их первая ночь – он сказал точно такие же слова юной, испуганной девушке, в которой впервые пробудил желание. И она поверила ему тогда, и верила все эти два года. Дан ни разу не обманул, хотя имел полное право, ведь это Эрмеара любила, а он просто хорошо выполнял обязанности королевского любовника. И всё-таки где-то глубоко в душе теплилось что-то мягкое, очень нежное по отношению к её величеству, не любовь, конечно, но близко. Возможно, останься он тем же пареньком, каким пришёл во дворец, это и переросло в нечто большее, и у них с Эрми могло быть какое-то совместное будущее. Но всё это всего лишь предположения, домыслы, и эта девушка, сейчас растерянно смотревшая на него, заслуживала, чтобы Дан отдал ей те немногие чувства, которые накопились за два года.

Прощальный подарок, пусть она запомнит не безликое «Ну, пока» и вежливые кивки, а эту ночь.

Эрми поняла. Она прочитала во взгляде уже почти бывшего фаворита всё то, что он не мог выразить словами, и внутри завихрились эмоции, от которых хотелось одновременно и плакать, и смеяться. Маленькой девочке было очень грустно, что какая-то часть жизни уходит в прошлое, пожалуй, самые счастливые два года. А немного повзрослевшей королеве вдруг стало очень легко и свободно, ведь впереди лежала целая жизнь рядом с тем, кто её по-настоящему полюбит. Не отпустив прошлое, в будущее не шагнёшь. Оно уже стояло на пороге, нетерпеливо переминаясь, и стучалось в память картинками о совместных прогулках с Тенрилом, о головокружительных поцелуях, от которых внутри всё обмирало, и настойчивых мыслях, что с ним – всё по-другому. Сильнее, ярче, притягательнее, желаннее.

Данри молча протянул руку, и Эрми скользнула к нему, обвив за шею и прижавшись губами в бесконечно нежном, мягком поцелуе. Она просила прощения за всё: за свои капризы, за эгоизм, за то, что так долго не видела ничего, кроме своих желаний. Её величество говорила спасибо: за восхитительные ночи, за ласки, разбудившие в ней женщину, за терпение и поддержку. Ладони Дана медленно провели вдоль тела и замерли на пояснице, потом плавно придвинули Эрмеару ближе. Они прощались, без надрыва, без тоски, может, чуть-чуть с грустью, и это придавало дополнительное очарование тому, что происходило сейчас между ними. Прохладная кислинка в медовой сладости проснувшейся страсти. Никто не торопился, каждый из них отдавал то, что задолжал за эти два года другому, без остатка, до капли. В этот вечер, в первый и последний раз, их чувства были взаимны, и это ощущалось в каждом прикосновении, в каждом поцелуе, в каждой ласке.

Эрмеара смутно помнила, как её подняли из воды и понесли в спальню, потом уложили на кровать, и Дан начал медленно снимать прилипшие лепестки – сначала руками, а потом и губами. А она рассыпалась на тысячи сверкающих осколков, задыхалась от переполнявших ощущений, захлёбывалась восторгом. Огорчение, что этого больше не будет, всего лишь на мгновение кольнуло, а потом растворилось в море жаркой страсти и томительной нежности, которую дарили умелые пальцы Кинаро. Сегодня главных не было, только равные, и Эрмеара в долгу не осталась, доказав Дану, что он хороший учитель. Они балансировали на самой грани, удерживаясь от падения, растягивая сладкое ожидание и сдерживая дрожь предвкушения, и когда мир вокруг взорвался яркими брызгами почти болезненного наслаждения, Эрми словно со

стороны услышала собственный протяжный, хриплый крик. И мгновением позже – низкий стон у самого уха. Руки Дана крепко стиснули её, прижали к себе, выжав дыхание.

Этот вечер останется только в их памяти, только для них двоих. Маленькая частичка общего прошлого, которую каждый спрячет глубоко и надёжно. И о которой больше никто не узнает, даже самые близкие люди. Эрмеара медленно приходила в себя, разглядывая золотистые звёздочки, плававшие перед глазами; шевелиться совершенно не хотелось. Как и разговаривать. Она подумает и осознает всё утром... Заботливая рука поправила покрывало на спине, и тихий голос шепнул:

– Спи, Эрми.

Последний раз. Королева легко вздохнула и скользнула в сон, не почувствовав горечи от этих двух слов. Восхитительная получилась точка...

Джоргар стоял у приоткрытого у окна и смотрел на тёмный сад за окном – там царила непроглядная ночь, самый глухой час. Как ни хотелось спать, он ждал очень важной весточки. Эйнерд обещался сразу отослать, как только всё проверит, и герцог напряжённо вглядывался в темноту, не летит ли пернатый гонец от мага. Тишина окутала летний дворец, обманчиво мягкая и безмятежная, но Волк знал, что это только кажется. Под этой крышей столько всего варилось...

Он моргнул и вынырнул из тягучих, сонных размышлений: показалось или нет, в небе мелькнула светлая точка? Ещё несколько минут, и да – к окну подлетел любимец Эйнерда. Регент сцедил в кулак смачный зевок и достал записку, быстро пробежал глазами – на крупных губах появилась усталая и довольная улыбка. Джоргар длинно вздохнул и тяжело опустился в кресло, прикрыв глаза. Так долго и тщательно готовившаяся интрига, пожалуй, самая важная и серьёзная за всю его жизнь, увенчалась успехом. Теперь можно заняться разгребанием накопившегося мусора. Улыбка превратилась в хищную усмешку: предстояло много работы, и далеко не всем понравится результат его действий.

Эрмеара проснулась сразу, без приятной утренней дрёмы, в которой можно понежиться какое-то время. Воспоминания о прошедшей ночи вызвали слабую улыбку и совсем чуть-чуть – грусть. Она пошевелила рукой и обнаружила, что одна в кровати. Королева тихонько вздохнула, открыла глаза и выпрямилась. Мышцы отозвались приятной ломотой, Эрмеара с наслаждением потянулась, разминаясь.

– Доброе утро. – В спальню вошёл Данри, уже одетый, и с улыбкой посмотрел на неё. – Выспалась?

Её величество прислушалась к себе: чувства шевельнулись, мелькнуло воспоминание об утренних поцелуях, как было раньше, и... всё утихло. Они действительно попрощались. Эрми тоже улыбнулась, открыто и с облегчением. Похоже, выздоровление всё-таки наступило от наваждения по имени Данри Кинаро.

– Да, – просто ответила королева и встала.

– Тогда поторопись, скоро Джоргар придёт, а завтрак уже на столе. – Его взгляд скользнул по её фигуре, не прикрытой ничем, но без вожделения или чего-то похожего.

Эрми кивнула и поспешила в ванную. Всё было как обычно, на первый взгляд, однако всё же по-другому. Натянутости не было, как про себя опасалась девушка, и отчуждённости тоже. Скорее, Дан вёл себя, как старший брат. Ну что ж, это лучше, чем холодная отстранённость, Эрмеара радовалась, что Кинаро не держит на неё обиды за прошлое.

Через некоторое время в столовой, примыкавшей к покоям её величества, собрались трое. Джоргар прямо-таки лучился довольством, и Дана так и подмывало начать задавать вопросы. Но герцог заявил, что сначала завтрак, а потом уже дела, так что приходилось терпеть. Фаворит то и дело косился на бумаги, которые Асор принёс с собой – наверняка отчёты его людей. Эрми какое-то время поглядывала на регента, словно собиралась с мыслями, потом покосилась на Дана, и он уловил в глубине серых глаз неуверенность и невысказанный вопрос. Молодой человек понял и чуть наклонил голову – да, пожалуй, стоит поставить Джоргара в известность о том, что королева решила отпустить любовника. Она отложила вилку, отпила глоток чая и прямо посмотрела на герцога.

– Я хочу, чтобы в Арифри Эйнерд снял с Данри знак, – произнесла государыня твёрдо, внутренне приготовившись к возможным возражениям.

Хотя почему Джоргар должен возражать? Это личное дело её величества, отпустить или нет фаворита. Жених же всё равно практически выбран, осталось только официально объявить о нём. Регент поднял брови, окинул Эрмеару внимательным взглядом и, помедлив, кивнул.

– Что ж, ваше величество, это ваше решение, – ответил он спокойно.

Дан поймал себя на том, что невольно затаил дыхание – ведь Джоргар так настойчиво в своё время подталкивал Кинаро к нужному решению, если верить предположениям Теали... Эрми недоверчиво прищурилась.

– И вы согласны? – переспросила она.

Волк хохотнул.

– Миледи, это же ваш любовник. – Он подмигнул. – Тем более, раз вы выбрали жениха и он явно не настроен терпеть кого-то ещё рядом с собой, это верный шаг. Спокойствие в семье – залог счастья, – назидательным тоном произнёс он и поднял ложку. – А терронцы собственники, как мужчины, так и женщины, – буднично добавил он. – Так что правильно делаете.

Кинаро чуть не фыркнул: в последних словах явно слышалась насмешка. А в голове возник настойчивый вопрос, зачем же всё-таки Асору так нужно было, чтобы именно он стал фаворитом королевы? Возможно, ответ на него Дан никогда и не узнает...

– Так, ладно. – Джоргар хлопнул в ладони и стал серьёзным. – Ваше величество, я пригласил ещё одного человека, который помог мне разобраться кое в чём, он должен вот-вот прийти, и мы начнём наше маленькое совещание. – Герцог взял отчёты и бегло их пролистал.

Ответить Эрми не успела – в дверь раздался негромкий стук.

– Войдите, – пригласила государыня, и Дан, увидев, кто появился на пороге, едва удержался от возгласа.

Виконт Эригор Анди почтительно поклонился королеве, невозмутимо кивнул Данри и подошёл к столу. Эрми только подняла брови, с любопытством глядя на гостя. А Кинаро лихорадочно пытался разобраться в ворохе вспыхнувших эмоций: известие о том, что Эр, оказывается, человек Волка, несказанно удивило. И он пока не знал, как к этому относиться. Была ли их дружба всего лишь прикрытием, или виконт на самом деле хорошо относился к Дану, не шпионил за ним все эти годы?

– Присаживайся. – Герцог отодвинул свободный стул. – Итак, приступим. Виконт, изложите то, что обнаружили, а потом послушаем, какие выводы сделает на основе этой информации господин фаворит. – Серые глаза насмешливо блеснули, когда Джоргар посмотрел на Данри.

Кинаро понял, что это очередная проверка герцога. Он наверняка уже сделал свои выводы и, возможно, даже предпринял определённые действия. Дан внутренне подобрался, отложив в сторону эмоции и усмирив возмущение по поводу скрытности... друга.

– Первое, платок в покоях Хилдара, – начал Эр невозмутимо. Данри ничем не выказал удивления тем, что вещь попала к Анди – он тогда выскочил в растрёпанных чувствах, а Эригор, как уважающий себя шпион, наверняка забрал улику. – Её касалась женщина. Не служанка, – добавил он, заметив, что Дан хотел что-то сказать. – Почему, скажу позже. Второе, записка якобы от вашего величества, – быстрый взгляд на Эрмеару, тоже слушавшую молча и внимательно. – Её тоже касалась женщина, та же

самая, что и платка, и мужчина, и ещё, почерк подделывал маг, не просто умелый мошенник. Брошь, – Эригор помолчал. – Брошь побывала в руках мужчины, с даром, и он не очень-то скрывался, судя по тому, что нет даже попытки замаскировать следы на ней. Или не думал, что брошь попадёт к его светлости. – Виконт посмотрел на Джоргара.

Тот согласно наклонил голову.

– Теперь уточнения, – продолжил Эригор. – Как уже сказал, женщина, подкинувшая платок и записку, одна и та же. Почему не служанка – потому что тому, кто задумал эти две подставы, потребовалось бы время, чтобы найти нужную горничную, придумать достойное объяснение для кражи платка и подбрасывания записки, ну и сделать так, чтобы она ничего не рассказала о таких странных просьбах. Это кто-то, с кем женщина знакома хорошо и кого боится и будет молчать.

– Поклонник Эрмеары, – вполголоса обронил Данри. – Платок и записка его рук дело, только ему выгодно поссорить меня и королеву.

– Есть соображения, кто это может быть? – Джоргар внимательно наблюдал за ним.

– Граф Альдо, – уверенно заявил Дан. – Его выступление во время ссоры в таверне, намеренное упоминание себя же в этой записке – чтобы отвести от себя подозрения. Он же был в списке кандидатов в фавориты, и королева ему нравилась. Болезнь бабушки – очень удачный повод уехать из столицы, вот только зачем? – Кинаро нахмурился. – Ну и опять же, слава дамского угодника позволит привлечь на свою сторону любую женщину так, что она не будет задавать неудобных вопросов.

– Бабушка упомянула его в завещании, и поскольку он единственный родственник, расстраивать старушку было бы с его стороны верхом глупости. – Джоргар издал смешок. – Мыслишь правильно.

Данри нахмурился и соединил кончики пальцев, напряжённо размышляя дальше.

– Так, ладно, допустим, это его происки, – пробормотал он. – Дротик?..

– Вывести тебя на некоторое время из строя и попробовать приблизиться ко мне? – предположила Эрмеара.

– Он не такой дурак, чтобы в открытую демонстрировать свои симпатии. – Герцог покачал головой. – Скорее, просто маленькая месть.

– Как-то... мелочно всё это, Кор кажется вполне нормальным, – Дан помолчал. – Или так умело маскируется?..

– А кто тогда тот маг, который ему помогает? – снова заговорила Эрми. – Джоргар, вы же знаете всех, кто сейчас практикует в Ариффри.

– Знаю. – Волк лениво улыбнулся. – Ни один из них с Корином Альдо

не имеет дел, ни явных, ни скрытых.

Значит, Асор тоже присматривал за графом, раз обладает подобными сведениями – это ведь надо было проверить ещё в столице.

– Значит, кто-то, пока неизвестный, – подвёл итог Дан и посмотрел на регента. – Что вы будете делать? Вы знаете, кто сообщница Альдо?

Тот слегка пожал плечами.

– Пока нет, – равнодушно отозвался Джоргар. – А делать ничего не буду, – обескуражил он ответом. – У меня есть заботы поважнее, чем ловить очередного поклонника её величества, – преувеличенно почтительный поклон в сторону Эрмеары. Следующие слова повергли Данри в изумление. – Ты и сам способен справиться, Кинаро. Я всего лишь немного помог тебе.

– Я?! – Он ошарашенно уставился на собеседника. – Почему я, Джоргар?

Он настолько забылся, что даже обратился не по титулу, а Волк сделал вид, что не заметил, наслаждаясь всюю видом Дана.

– А почему нет? – ухмыльнулся герцог. – Тебя же эта история касается, вот и раскрути её до конца. Тем более, леди Теали неплохо сообщает, ты же с ней тоже обсуждал, да? – с непередаваемым ехидством добавил он. – Ну и виконт, поскольку маг, и вы давно знакомы. Неплохая команда, на мой взгляд.

Данри тряхнул головой и зажмурился. С чего бы вдруг Волку отдавать ему расследование?.. А вдруг Корин задумал что-то плохое в отношении королевы?

– В общем, дерзай, Кинаро, мне интересно, докопаешься до сути или нет, – подвёл итог Джоргар. – И выведешь ли Альдо на чистую воду.

– А даже если выведу, что с ним дальше будет? – Данри кое-как усмирив ворох эмоций после неожиданного заявления регента и покосился на него.

– Парень, арестовывать его я не собираюсь. – Голос Джоргара снова звучал равнодушно. – Пока он не совершил покушение на жизнь королевы. Против Тенрила граф вряд ли посмеет играть, не по нему соперник, да и сам терронек может при случае зубы показать. – Он усмехнулся. – Так что, Кинаро, пока что это твоя личная проблема, тебе её и решать. Как – придумаешь сам.

– Ладно, – Данри помолчал. Сам так сам, справится, тем более если Эригор маг, как выяснилось. – Что с брошью и остальным?

– А вот это уже моя проблема. – Волк выпрямился и подобрался, расслабленности как не бывало. – Я подозреваю, кто это, но не скажу. И это

не Альдо, совершенно точно. Если немного помозгуешь, Дан, может, и сам догадаешься. – Очередная ехидная усмешка. – Только держи свои соображения при себе. – Серые глаза опасно блеснули, в голосе прозвучало предостережение. – Будет интересно – расскажу. Позже.

– А настойку кто мне бухнул? – проворчал он. – Уж не Альдо точно.

– Нет, – спокойно отозвался герцог. – У меня только подозрения, что это тот же, кто и брошь тебе подкинул, и стрелу с розой. Проверить, увы, сложно. Ещё какие-то вопросы?

– Нет, пожалуй, – медленно ответил Данри. – Разве что к Эру. – Он пристально посмотрел на друга, и тот ответил ему таким же прямым взглядом.

– Тогда всего хорошего. – Регент встал. – Ваше величество, когда вы планируете возвращаться в Арифри?

– Думаю, дня через два. – Эрмеара вздохнула и посмотрела в окно. – Можно уже распорядиться, пусть все собираются потихоньку.

Джоргар кивнул и вышел. Дан глянул на королеву.

– Я, наверное, тоже пойду, – произнёс он.

– А... да, – рассеянно отозвалась Эрми, думая о своём. – Я попрошу приготовить комнаты, Дан.

Кинаро и виконт вышли из покоев её величества.

– Идём, – отрывисто сказал фаворит и направился по коридору. – Разговор есть, Эр.

Они молча вышли из дворца и направились к озеру – там их точно не подслушают. Эригор уселся прямо на песок, Данри же принялся расхаживать, заложив руки за спину и решая, какой же из множества вопросов задать первым.

– Я не шпионил за тобой, если ты об этом думаешь, – начал разговор виконт. – Меня Джоргар попросил просто присмотреть за тобой и помочь привыкнуть к дворцовой жизни.

– Угу, нянькой, значит, назначил, – буркнул Данри, метнув на того хмурый взгляд.

– А то она тебе не нужна была тогда, – невозмутимо парировал Эригор. – Ты бы столько дров наломал, что никогда бы не смог стать таким, как сейчас. Ещё скажи, я ни разу не успевал вовремя, чтобы вытащить тебя из щекотливых ситуаций, – усмехнулся он. – Хватит бухтеть, Дан. Извини, что молчал, просто не хотел, чтобы ты изначально относился ко мне плохо.

Фаворит молча закатил глаза, но оставил без ответа эту реплику.

– Так, ладно, давай по существу. – Он остановился и посмотрел на собеседника. – Про настойку в вине ты Джоргару рассказал?

– Ну да, вообще-то я обязан докладывать о подобных случаях. – Эр пожал плечами. – Хорошо, что просто возбуждающее зелье. А ну как яд? – Виконт нахмурился.

– Кор случайно там оказался? – Данри прищурился.

– Вообще-то да, я с ним в коридоре встретился, – кивнул Эригор. – А вот каким ветром туда сигерийца занесло, понятия не имею.

– Угу. – Кинаро уселся напротив, обхватив руками колени. – Знаешь, а я ведь чуть в озере не утонул, когда ты, видимо, приболел, занимаясь поручением Джоргара, – не удержался от шпильки Дан.

Он рассказал про водоворот.

– И там тоже Кор был и этот, Риген. – Молодой человек задумчиво прищурился.

– Кор точно не может быть магом, даже скрытым, – уверенно заявил Эригор.

– Блондин?.. – неуверенно предположил Данри. – Но зачем? Его принц, наоборот, заинтересован в моём добром здравии, иначе ему нечего будет Эрми предложить. И вообще, они вроде с Лейвином практически не общаются. Может, тот самый неизвестный знакомый маг графа?

– Может быть. – Виконт лёг и заложил руки за голову. – Они же, получается, оба тебя спасли тогда.

– Какая-то женщина и неизвестный с даром. – Данри помолчал. – Ну и как их вычислить? У Кора куча любовниц была, что, каждую проверять, что ли?

– Зачем? – Эр улыбнулся уголком губ. – Я поставлю на него маячок при следующей встрече, и мы просто проследим, куда Альдо ходит и с кем общается. А дальше посмотрим.

В разговоре возникла пауза, но не натянутая, как втайне опасался Данри. Известие о том, что Эригор – человек Джоргара, не так уж сильно возмутило его на самом деле. Ведь действительно, ничего плохого за эти два года Кинаро от виконта не видел, даже наоборот. Так что не стоило дуться на мелочи. И всё-таки, почему же регент так настойчиво заботился о фаворите эти два года, не давая ему сгинуть в водовороте дворцовых интриг?.. Спросить Эригора Дан не решился – незачем подвергать их дружбу такому испытанию. Всё равно скоро он покинет дворец, и эта тайна останется с Джоргаром. А ещё, Кинаро подумал, что надо бы навестить Тенрила и через него передать леди Теали, что надо встретиться. Герцог, конечно, может сколько угодно скрывать свои секреты, но Дан просто обязан знать, кто же проявил к нему такой настойчивый интерес. Неизвестность его нервировала и заставляла напрягаться, а это фавориту

очень не нравилось.

– Ты переезжаешь? – нарушил тишину Эр.

– Ага, – кивнул Кинаро. – Мы с Эрми решили, так будет лучше для всех. Она всё равно отпускает меня.

– Что будешь делать потом? – продолжил виконт спрашивать.

Данри задумчиво улыбнулся.

– Поеду путешествовать, – ответил он негромко. – Сначала по Алевидии, потом, наверное, в соседние страны загляну.

– Правильно, – так же негромко отозвался Эригор. – Должно пройти время...

Они ещё некоторое время посидели у озера и направились обратно во дворец. Виконт решил найти Корина, а Данри отправился к Тенрилу. Прямо заходить к Теали он пока не собирался – мало ли что. К некоторому удивлению Кинаро, Рила в его покоях не оказалось, и когда он после недолгого колебания заглянул к леди Тенмаро – там тоже никого не было. Дан озадаченно почесал в голове, ещё немного подумал, махнул рукой и отправился обратно в комнаты, которые занимала Эрмеара, – узнать, где теперь его разместили. Позже снова можно зайти к терронцам.

Признаться, Теали втайне опасалась, что граф таки попытается проникнуть к ней ночью, но, на удивление, никто не залез в спальню. А после завтрака Ти решила навестить милейшего Рига и поспрашивать его на весьма любопытную тему. Ответ, конечно, вряд ли получит, но вот понаблюдать за мальчишкой в процессе разговора будет интересно. Как бы отлично он ни держал себя в руках, вряд ли Лучик ожидает, что Теали придёт к нему с подобным разговором. Она специально выждала некоторое время, давая Ригу возможность вернуться к себе – наверняка ночь он провёл со своим венценосным любовником. Леди усмехнулась и покачала головой. Вряд ли парнишка переиграет её, он, конечно, смыслённый, но не настолько.

Она подошла к двери покоев сигерийца и только собралась постучать, как та сама распахнулась. Ти столкнулась почти нос к носу с блондином.

– Куда-то торопитесь, господин Киели? – с непринуждённой улыбкой осведомилась Теали, и не думая уходить с дороги.

– Вы что-то хотели, миледи? – ответил вопросом Риг, ничем не выдав удивление от неожиданной встречи.

– Хотела. – Леди Тенмаро сделала шаг, и Лучик вынужден был отступить, пропустив её в покои. – Поговорить хотела.

Гостя не собиралась больше играть с Ригеном в словесные кружева, следовало поставить его на место, и чем скорее, тем лучше. Почему-то

мысль о том, что у этого мальчишки – или у его любовника – есть виды на Дана, вызывала глухое раздражение и желание хорошенько встряхнуть ушлого Киели.

– Если только недолго, миледи, у меня действительно дела. – Риген не стал спорить, отступил от двери и сел в кресло.

И хотя хозяин покоев сохранял невозмутимый вид, Теали, внимательно наблюдавшая за ним, заметила тень беспокойства в безмятежных голубых глазах.

– Не беспокойтесь, я не отниму много времени. – Ты устроилась во втором кресле и прямо спросила: – И кто же из вас положил глаз на фаворита, м-м, господин Киели? Вы или ваш коронованный... друг? – В её голосе слышалась откровенная насмешка, а пауза перед последним словом получилась слишком выразительной.

Надо признать, Риген отлично умел держать лицо. Ни один мускул не дрогнул, а недоумение было таким искренним, что, не будь Теали уверена в своих подозрениях, поддалась бы искусной игре.

– Вы о чём, миледи?

– О том самом, мальчик мой. – Она поудобнее устроилась и соединила кончики пальцев, не сводя с него пристального, холодного взгляда. – Не пытайся обмануть меня, не получится. – Теали небрежно улыбнулась, но улыбка не коснулась синих равнодушных глаз. – Так что кто из вас, господин Киели?

Несколько минут в гостиной царила напряжённая тишина, Лучик задумчиво смотрел на гостью, склонив голову.

– Вы так уверенно заявляете об этом интересе, миледи, – медленно произнёс он. – Я даже сам начинаю подозревать, а вдруг действительно меня интересует фаворит её величества, а не симпатичные фрейлины. – Риг тоже улыбнулся, мягко и немного насмешливо.

Терронка сузила глаза. Хорошо играет, ничего не скажешь. Достойный противник.

– Мне любопытно, а на основе чего вы сделали такие... необычные выводы? – Интерес в его голосе звучал искренне.

Этим Теали могла порадовать Рига, сообщать о чужих проколах ей доставляло удовольствие не меньшее, чем осознание собственной победы.

– Роза с запиской на стреле – это очень необычно, – усмехнулась гостья и загнула палец. – Вряд ли какая-нибудь из придворных дам решит таким образом проявить внимание к господину Кинаро. Они ничего тяжелее иголки в руках не держали. Дальше, настойка в вине. – Теали загнула второй палец. – И ты, мой мальчик, удивительным образом

оказавшийся вовремя рядом. Я тебя уверяю, среди фрейлин королевы уже давно нет тех, кто рискнул бы таким грубым образом затащить фаворита в постель. – Ты внимательно наблюдала за молча слушающим её Ригом, но голубые глаза оставались непроницаемыми, а лицо – невозмутимым. – Кинаро отделался бы лёгким испугом, а леди вряд ли осталась при дворе. Ну и третья. – Она помолчала. – Озеро, Риген. Вот это действительно серьёзный просчёт с твоей стороны. Там сроду никаких течений не было, иначе бы никто не выбрал это место для летнего дворца королевской семьи. И знаешь, опять ты рядом оказался, какое удивительное совпадение. – Из голоса терронки пропало всё веселье. – Наводит на определённые мысли, знаешь ли.

Однако Лучик, судя по всему, не собирался сдаваться.

– Леди, я не понимаю, к чему вы всё это говорите. – На его лице отразилось неподдельное недоумение. – Я действительно оказался случайно рядом с фаворитом, так получилось. А вы сразу такие серьёзные выводы делаете...

Теали перебила его смехом. Переливчатым и холодным, как горный ключ. Потом она медленно хлопнула в ладоши несколько раз.

– Умничка, – мурлыкнула гостя. – Молодец, отлично играешь. Только не заиграйся, милый. – Она перестала улыбаться. – Её величеству может не понравиться, что к любимой игрушке проявляется такой... пристальный интерес со стороны кого-то из свиты будущего жениха. – Леди Тенмаро выразительно посмотрела на Ригена. – Или самого жениха... – словно в задумчивости добавила она.

А вот теперь совершенно определённо в безмятежной голубой глубине мелькнула тень настороженности. Теали мысленно поздравила себя: значит, принц всё-таки. Ну что ж, ожидаемо. Лейвин с фрейлинами не общался даже из вежливости, предпочитая или одиночество, или кого-то из своей свиты – Ты, после памятного посещения покоев сигерийца, внимательно присматривалась к его поведению на людях. Да и с чего бы Ригу переживать за свой интерес к фавориту? Он волен интересоваться кем угодно, никто его не будет за это осуждать... А вот Лейвин сильно рискует, если его тайна откроется. Теали сдержала довольную улыбку: радоваться будет позже, когда уйдёт от Киели.

– Вы угрожаете мне, леди? – тихо спросил Риг и посмотрел на неё сквозь ресницы.

– Предупреждаю, господин Киели. – Ты склонила голову и соединила кончики пальцев. – И знаете, опять же, вспоминая озеро, его светлость герцог может заинтересоваться, а откуда там так неожиданно течение

появилось. – Взгляд Теали стал острым, пронзительным. – Лично у меня только одна догадка, кто может так легко управляться со стихией.

Несколько минут они не отрывали друг от друга взглядов. Риген понимал, на что намекает Теали, и даже если она просто решила наугад сказать, проверить его реакцию, слишком уж близко подошла опасная гостья к его секретам. Понятно, она играет в интересах Тенрила, а значит, в любой момент от этой леди надо ожидать гадостей... Серьёзных таких гадостей. Лучик внутренне подобрался: проблему надо решать, и как можно скорее.

– Я не понимаю, в чём причина таких обвинений, – так же тихо ответил Риг. – Я не сделал вам ничего плохого, миледи. Даже наоборот. – Он позволил себе улыбнуться.

– Пока не сделал, – словно невзначай обронила Теали. – Господин Киели, одно неосторожное движение в сторону принца Ровида, и о ваших маленьких секретах узнают очень многие. – На губах гостьи снова появилась улыбка. – Мы друг друга поняли?

Лучик улыбнулся в ответ. Шантаж, значит. Ожидаемо, да. Допустим, с поясом и тем, что леди видела его в покоях Лейвина, как-нибудь можно разобраться. Но вот про озеро... Даже намёк на то, что среди свиты сигерийца есть кто-то, обладающий даром, заставит Джоргара Асора тут же устроить проверку. Что ж, леди надо убирать с дороги. Жаль, что нельзя убить, это переполошит двор и отодвинет на неопределённое будущее решение королевы. Но вот наказать и на некоторое время лишить возможности влиять на события при дворе – очень даже можно. И Лучик знал, кто ему в этом поможет с большим удовольствием.

– О да, леди, отлично поняли, – мягко ответил Риг и наклонил голову.

Теали смерила его внимательным взглядом, его смиренный вид не обманул терронку. Поганец что-то задумал, интересно, что? Гостья усмехнулась и встала. Она подумает, как это выяснить. Похоже, Риген не испугался скрытых угроз с её стороны, а зря. Фаворита ему трогать точно не стоило.

– Вот и славно, – мурлыкнула Ти и направилась к выходу. – Хорошего дня, господин Киели.

– Вам тоже, – раздался весёлый голос за спиной.

Что ж, игра пошла на новый виток. И Теали это нравилось, появилась возможность отвлечься от волнующего и немного пугающего влечения к Кинаро. Кстати, он хотел сегодня встретиться и обсудить, что там Джоргар ему рассказал. Леди Тенмаро поспешила к себе, теперь на её губах играла искренняя улыбка предвкушения. Они же всего лишь поговорят о делах, и

именно это радовало Ти, а не возможность снова увидеть Данри. Да, именно так – ведь регент мог сообщить ещё что-то интересное, а вдруг он тоже про Ригена догадался? Теали издала смешок: любопытно было бы посмотреть на физиономию фаворита при известии, кто позарился на его симпатичную... Хм. «Ну да, она у него действительно симпатичная», – мысленно хмыкнула Теали, вспомнив купание на озере, когда двор только прибыл в летний дворец. Уж в чём в чём, а в мужских задницах леди Тенмаро толк знала.

Хилдар кругами ходил по своим покоям и напряжённо размышлял над неразрешимым вопросом: дожждаться, пока его нечаянная любовь сама придёт – он же обещал, – или всё-таки пойти, найти приятелей? Того же Эригора или Дана. Или вообще, сходить на озеро, искупаться, поваляться на песочке? Ну а вдруг его будут искать?..

Элсени вздохнул и тряхнул головой. Вот наваждение, а? Тот поцелуй никак не желал выходить из головы, будоража воображение и кровь. Уже хотелось получить своё свидание, и то, что для этого придётся проникнуть в покои королевы и фаворита, Хила не пугало и не настораживало. Всё заслонили яркие чувства к светловолосому любимому, ясные голубые глаза которого вот уже который день не выходят из головы. Губы Хила снова тронула мечтательная улыбка, а взгляд метнулся к часам на стене. Время близилось к двенадцати, а никто не торопился прийти к нему...

Он уже почти решился отправиться на прогулку, как вдруг дверь без стука открылась. Хилдар замер, дыхание перехватило, едва он увидел бесцеремонного гостя.

– Привееееет. – Тот улыбнулся, и в двери отчётливо провернулся ключ.

Сердце Элсени подскочило к горлу да там и застряло, он с трудом сглотнул, не сводя взгляда с посетителя. Тело охватила слабость, парень словно прирос к полу.

– Думал, я забыл о тебе? – Блондин медленно подходил к Хилу, его улыбка становилась шире. – Ждал меня, скромник?

Голова опять закружилась от лавины эмоций, и едва ладони гостя обхватили лицо Хилдара, притянув к себе, он со сдавленным стоном подался вперёд, его руки стиснули партнёра в крепких объятиях. Поцелуй вышел лихорадочным, сумасшедшим и жадным, в паху моментально стало горячо и тяжело. Словно издали Хилдар услышал тихий довольный смех, смутно отметил, что они, кажется, переместились в спальню, теряя по пути ставшую неудобной одежду. Последние мысли вылетели из головы, едва изящное на вид, но неожиданно сильное тело любовника придавило Хила к

кровати, и их пальцы переплелись. Мечты совершенно неожиданно стали восхитительной явью, и Элсени окунулся в удовольствие, о котором грезил на протяжении последних дней с момента прибытия принцев...

По мышцам разливалась блаженная истома, а в голове поселилась звенящая пустота. Шевелиться было лень, и так удобно лежать в уютных объятиях этого голубоглазого чуда, которое вдруг ответило на его чувства! Хил жмурился и сражался с широкой глупой улыбкой, норовившей распознаться по лицу. Пальцы гостя тихонько перебирали его волосы, а ладонь второй руки медленно скользила вверх и вниз по спине, рождая приятные мурашки.

– Отнесёшь записку? – лениво поинтересовался блондин. – Кстати, у фаворита, похоже, теперь отдельные покои. Слышал, слуги обсуждали, что королева приказала приготовить ему комнаты.

– А-а-а-а... – протянул Хил, не очень хорошо соображая, о чём он. До отношений Кинаро и Эрмеары ему не было никакого дела. – Отнесу...

– Вот и умница, – мурлыкнул гость и взъерошил русые волосы любовника. – А я к тебе ещё вечером зайду, не против?

Элсени счастливо зажмурился. Против ли он? Да он даже не рассчитывал на такое счастье! Хилдар длинно вздохнул и помотал головой. Блондин тихо засмеялся и пошевелился, заставив хозяина спальни нехотя сесть.

– Мне пора. – Он провёл ладонью по щеке Хила и легко коснулся его губ. – Дела, знаешь ли. Записку оставляю в гостиной, надо сегодня до обеда отдать, сделаешь?

Утопая в бездонной глубине цвета летнего неба, приятель Эригора закивал.

– Сделаю, – немного хриплым голосом ответил он.

Гость ещё не ушёл, а Хил уже начал скучать. Интересно, сколько понадобится времени, чтобы чувства насытились и он успокоился? Подобные увлечения редко длились дольше нескольких недель, и Хилдар робко надеялся, что тут тоже так будет. Всё-таки его больше привлекали женщины как постоянные партнёрши... Но хорош, хорош в постели, ничего не скажешь.

– До вечера, – ещё раз улыбнувшись, любовник подарил Хилу чуть более долгий поцелуй и встал.

Элсени наблюдал, как тот одевается, ничуть не стесняясь наготы, и понимал, что часы до вечера будут тянуться очень медленно.

...Лучик, проходя мимо стола в гостиной, остановился и осторожно извлёк из кармана сложенный листок – сигариец предусмотрительно надел

тонкие перчатки, чтобы на записке не осталось его следов. Писал он тоже в них же. Пустой пузырёк с остатками нужной настойки уже занял место в кармане штанов Хилдара. Риг удовлетворённо улыбнулся: всё идёт как надо. Едва записка попадёт в руки Кинаро, он сразу узнает, и останется только дожидаться, когда фаворит придёт на встречу. В том, что Данри явится, Лучик не сомневался, тон записки интриган подобрал нужный. Оставив будущую улику на столе, Риг покинул комнаты Хилдара. Теперь можно заняться и леди Теали.

Глава 7

В его новых покоях царила суматоха и лёгкий хаос, служанки раскладывали вещи и приводили в порядок комнаты, и Данри предпочёл пока переждать у Эрмеары. Он решил отвлечься чтением, а потом снова навестить покои леди Тенмаро – вдруг она вернётся со своих таинственных дел. Эрми тоже не было, к тайному облегчению фаворита. Возможно даже, она с кем-то из принцев... Дан тихонько хмыкнул и перестал думать о государыне. У них теперь действительно разные дороги. Книга неожиданно увлекла – хоть и художественная: в ней рассказывалась история времён одного из предков Эрми, насыщенная интригами, событиями и, на удивление, напомнившая Дану то, что сейчас вокруг него происходит. Незаметно Кинаро отвлекся от книги, и мысли плавно свернули на услышанное от Джоргара. Ну, с Альдо понятно. А с таинственным поклонником? Неужели Хил, а? И регент просто не хочет расстраивать лишней раз? Несвойственная ему черта – такая трепетная забота о фаворите. Данри отложил книгу и тихонько фыркнул. Или Хилдар нужен Асору для каких-то своих дел...

– Господин Кинаро, ваши покои готовы, – вошедшая горничная оторвала его от размышлений.

– Благодарю. – Он кивнул и встал.

Служанка вышла, и Дан тоже покинул королевскую гостиную. Но вместо того чтобы пойти к себе, снова отправился к леди Тенмаро. Какого чёрта, даже если кто увидит, Эрми знает, и слухи теперь вряд ли смогут принести какой-то вред. И да, ему хотелось увидеть терронку. С ней было интересно, не то что с леди из свиты королевы. Может, потому, что Теали не стремилась активно строить ему глазки и жеманно хихикать по поводу и без повода. Он дошёл до крыла, где располагались фрейлины, и остановился перед дверью в покои Теали, только постучаться не успел.

– Вы ко мне, господин Кинаро?

Дан повернул голову, отметив, что сердце забилось быстрее при звуках этого голоса. Низкого и немного хриловатого, с лёгкой насмешкой.

– Мы же вроде договаривались встретиться, – спокойно ответил он и добавил: – Герцог был столь любезен, что поделился кое-какими сведениями.

– И разрешил вам тоже поделиться ими с кем-то? – Теали усмехнулась и подошла ближе. – Странно, совсем не в характере регента.

Фаворит засунул руки в карманы и усмехнулся в ответ.

– Поскольку сведения касаются исключительно меня, то я сам решаю, с кем ими делиться, – невозмутимо ответил он.

– Как интересно. – Терронка остановилась рядом и посмотрела на собеседника снизу вверх – Кинаро возвышался над ней почти на целую голову, но её, похоже, свой миниатюрный рост не смущал. – Вы узнали что-то новенькое, Данри?

– Можно сказать и так. – Он огляделся. – Предлагаю всё-таки не в коридоре обсуждать.

– Предложение хорошее, и куда же вы меня пригласите? – В синих глазах мелькнул огонёк, и Дану показалось, фраза прозвучала двусмысленно.

– Если мы не хотим, чтобы нашу беседу услышали лишние уши, то лучше уйти подальше от дворца. – Кинаро не поддался на скрытую провокацию, хотя так и подмывало ответить что-нибудь не столь нейтральное. – И не в парк, там много кустов.

– По-моему, вы слишком подозрительны. – Теали тихо рассмеялась.

– Считаю это комплиментом. – Дан развернулся и направился к концу коридора. – По-другому при дворе не выжить.

– Правильные слова, – неожиданно серьёзно отозвалась его спутница, легко приносившись к шагам Кинаро.

Фаворит привёл Теали на берег озера, но не туда, где сидели они с Эригором. Предлагать леди посидеть на песке было бы не слишком вежливо. А чуть поодаль, на небольшой косе, возвышалась ажурная беседка, к которой невозможно подобраться незамеченным. Даже если кто заметит там парочку, подумают самое простое – терронка решила сменить любовника. Дану же теперь подобные слухи вряд ли повредят.

– Какое романтическое место, – ехидно отозвалась Теали и устроилась на широкой скамейке с мягким сиденьем. – Как раз для серьёзных разговоров, господин Кинаро.

Отсюда открывался потрясающий вид на озеро, горы и парк вокруг дворца, и по вечерам здесь можно наблюдать роскошные закаты – Дан иногда бывал здесь с Эрмеарой, в прошлые приезды.

– Зато никто и не заподозрит, что мы ведём здесь эти самые серьёзные разговоры, – со смешком отозвался фаворит и потянулся к вазе с фруктами.

– Итак, – Теали решила сразу приступить к делу, – что интересного сообщил вам герцог?

Данри рассказал о том, что выяснил Эригор про Корина и как Джоргар косвенно подтвердил подозрения.

– Значит, говорите, он сказал вам самому вывести графа на чистую воду, да? – задумчиво протянула Теали и прищурилась, её пальцы похлопали по губам. – И сообщницу найти... – Взгляд леди стал отсутствующим. – Узнать бы у Рила, к нему никто в последнее время не проявлял интерес из фрейлин?..

– Глазели на него многие, – Дан невольно поймал себя на том, что любуется тонким профилем и взгляд то и дело возвращается к губам леди Тенмаро. Дав себе мысленный подзатыльник, он напомнил, что у них вообще-то деловой разговор. – Особенно в первые дни приезда.

Теали нахмурилась.

– Он танцевал с кем-то, – произнесла она, демонстрируя отличную память. – Ещё в Ариффри, кажется. На маскараде тоже было, но там Рил сам пригласил. – Рассеянный взгляд синих глаз остановился на Данри, терронка словно смотрела сквозь него. – Я спрошу сегодня, не было ли ещё чего, связанного с фрейлинами. Если было, то мы нашли сообщницу, – Ти улыбнулась и уже осмысленно посмотрела на собеседника. – И останется только придумать, как сделать так, чтобы отбить у Альдо охоту и дальше мелко пакостить.

– Я видел, как он помогал одной из леди, – вспомнил вдруг Дан недавнее происшествие. – Когда все на озеро ездили, одна из дам подвернула ногу, и Тенрил помог ей зайти во дворец. Только он говорил, там всё на самом деле было, без притворства. Он потом справлялся у придворного лекаря.

Теали негромко рассмеялась.

– О, Данри, вы даже не представляете, на что могут пойти женщины ради достижения цели! – весело отозвалась она. – Даже на всамделишное причинение себе небольших увечий. Подвернуть ногу – это же совсем недолго, и не так уж больно, поверьте. Не помните, что за леди это была? – Взгляд стал острым, внимательным.

Кинаро прикрыл глаза и честно попытался вспомнить, кого же видел тогда рядом с Тенрилом. Но он смотрел сверху, и леди не поднимала лица.

– У неё темные волосы были, – со вздохом ответил наконец Дан. – Больше не могу ничего сказать. Наверное, лучше у принца уточнить.

– Что ж, ладно, – кивнула Теали. – Узнаю сегодня, и возможно, в самом ближайшем времени мы будем знать, кто помогает графу. Ну а дальше... – Она прижмурила глаза, как довольная кошка, и улыбнулась. – Дальше можно уже будет придумать что-нибудь весёлое для Альдо...

Наблюдая за воодушевлённой леди Тенмаро, Дан внезапно понял, что ей нравится распутывать клубки интриг и самой принимать в них активное

участие. И судя по всему, она имеет немалый опыт в подобных делах. И оружием леди владеет очень хорошо, с Рилом, опять же, слишком доверительные отношения... Кинаро задумчиво прищурился, глядя на собеседницу. Но спросил совсем не то, что собирался:

– Вы не поделитесь соображениями, кто же подбрасывал мне подарки? Герцог умолчал, и хотя пообещал, что меня оставят в покое, всё-таки хочется знать, раз это касается напрямую меня.

Теали усмехнулась и покачала головой.

– Раз Джоргар считает, что вам знать не надо, кто я такая, чтобы пойти против него? – с лёгкой иронией ответила терронка. – Его светлость, конечно, себе на уме, но если сказал, что вас оставят в покое, так оно и будет. Регент слово держит.

На мгновение фаворит досадливо поджал губы, опустив взгляд, потом снова посмотрел на собеседницу.

– Теали, а кто вы такая? – негромко и серьёзно спросил он. – Вы единственная женщина в свите его высочества, но не его любовница, да и вряд ли у принца хватило бы наглости так поступить. И вы не родственники, в вас нет схожих черт. – Дан помолчал, не сводя с неё внимательных глаз. – Вы слишком умная для обычной придворной дамы, и у меня сильные сомнения, что Тенрил повёз с собой чужую фрейлину просто для компании. Сам он вроде в няньках не нуждается уже.

По мере того, как Данри говорил, улыбка Теали становилась шире, а когда он замолчал, она несколько раз хлопнула в ладоши.

– Bravo, господин Кинаро, вы наблюдательны. – В её голосе проскользнули хрипловатые нотки. – Возвращаю комплимент, большинство придворных думает, что я или бывшая любовница, или нет, и считают, что королева просто не видит дальше своего носа. Ну или ей всё равно, есть ли у Тенрила кто-то ещё. – Заметив в его взгляде удивление, Теали пояснила: – Слухи, Данри; фрейлины, как и их кавалеры, очень любят перемывать косточки всем и вся вокруг, а уж тем более таким значимым персонам, как жених её величества и его окружение.

– Вы не ответили на мой вопрос. – Кинаро не дал сбить себя с толку. – Кто вы, Теали?

Она несколько минут молчала, разглядывая его, и Дан поймал себя на том, что не может отвести взгляда от улыбающихся губ. К ним вдруг захотелось прикоснуться...

– Глава Тайной службы Теронии, – спокойно произнесла леди Тенмаро, когда он уже перестал надеяться, что услышит ответ, и уж тем более такой.

В том, что терронка не врала, Дан был уверен – за два года он научился различать, когда люди лгут. Теперь молчал он, не зная, как отнестись к подобной новости. То, что такой высокий пост занимает женщина, Дана не сильно удивило, а вот то, что Теали рискнула признаться ему... Он взял дольку ароматной и сочной инжирии и откусил, давая себе время подумать и подобрать ответ. Облизал губы от сладкого сока и начал медленно жевать, его рассеянный взгляд упёрся в зеркальную гладь озера. Молчание затягивалось...

– Я зря это сказала, да?

Дан очнулся от задумчивости и с лёгким недоумением посмотрел на собеседницу.

Теали смотрела на него, и в синих глазах плескалось неподдельное беспокойство, да и вся поза выдавала напряжение леди.

– Почему? – искренне удивился Данри. – Я не побегу рассказывать о вашем... статусе направо и налево. – Он улыбнулся уголком губ. – А почему вы мне сказали?

– Потому что вы спросили, – последовал невозмутимый ответ. – И я не хочу вам врать, Дан.

Её откровенность, как и то, что Теали впервые назвала его уменьшительным именем, неожиданно взволновали Кинаро, и сильно. Он замер, не в силах отвести взгляда от бездонных синих глаз, в которых плясали весёлые искорки, и когда леди Тенмаро вдруг протянула к нему руку, чуть не отшатнулся от неожиданности. А она всего лишь аккуратно стёрла сок с его подбородка.

– Вы испачкались. – Её голос звучал тихо, а мелькнувшая на губах шальная улыбка заставила Данри судорожно сглотнуть.

На флирт это уже мало походило, но, несмотря на то, что очень захотелось поймать эту нахальную руку и слизнуть сладкую жидкость с пальцев, он удержался. Снова стать игрушкой, пусть и на короткое время, Дан не желал.

– Благодарю, – так же тихо ответил он и добавил: – Леди, не стоит тратить на меня своё обаяние, если вам просто стало скучно после графа Альдо.

Пусть и несколько грубо, однако лучше уж пусть она обидится, чем всё зайдёт слишком далеко. Теали медленно поднесла палец к губам и так же неторопливо собрала языком сок. При этом взгляд не отрывался от его лица, и вот чего-чего, а обиды в нём Данри не заметил. Вместо гневной отповеди или равнодушных отговорок леди Тенмаро задумчиво улыбнулась.

– Господин Кинаро, вы обещали мне свидание, когда вернёмся из Пещер. Ваше обещание остаётся в силе?

Несколько секунд он напряжённо размышлял. Игра или нет? Но ведь ему хочется самому увидаться с ней ещё раз, и говорить не о делах. Хочется взять за руку, а может, даже и обнять. Хочется узнать, а что кроется за личиной уверенной в себе, немного насмешливой и временами слишком свободолюбивой женщины. Хочется узнать, а какая на самом деле Теали Тенмаро, когда не надо распутывать очередной клубок интриг, играть какую-то роль, и когда она просто такая, какая есть. Дан склонил голову к плечу.

– Сегодня вечером? – предложил он, махнув рукой на осторожный голосочек благоразумия, шептавший, что не стоит слишком увлекаться гостей.

– После ужина, – уточнила Теали, и во взгляде мелькнуло довольное выражение.

– Договорились, – легко согласился Дан, вспомнив про свой совет Тенрилу показать Эрмеаре водопад на закате.

Он наверняка воспользуется им сегодня, и не придётся лишний раз наткнуться на вопросительный взгляд королевы, молча просящий рассказать, а куда это собирается фаворит. От расспросов удержится, но старые привычки умирают медленно, и смотреть наверняка будет. Если Тенрил не уведёт на прогулку, поправился он.

– И куда мы пойдём, вы не скажете? – Хотя прозвучало, как вопрос, но с утвердительной интонацией.

– Пусть будет сюрпризом, – усмехнулся Данри и поднялся. – Предлагаю вернуться, вы не против?

Теали, может, и посидела бы ещё немного здесь, вместе с ним, но не стала поддаваться мимолётному желанию – в конце концов, они увидятся сегодня вечером. Шальное настроение прочно укоренилось в душе, и леди чувствовала странную лёгкость, обычно не свойственную ей в обществе мужчин. Флирт леди Тенмаро всегда строился на расчёте, сейчас же... Ох, как ей понравилось дразнить Кинаро! Захотелось вывести его из состояния этой невозмутимости, увидеть, каким он бывает, когда даёт волю эмоциям и не сдерживается. Наверное, такой он только с Эрмеарой... Как всё-таки хорошо, что королева решила отпустить фаворита, иначе их встречам вряд ли суждено было произойти. Холодок, пробежавший вдоль позвоночника при мысли, что, сложись обстоятельства по-иному, она бы никогда не смогла узнать Данри ближе, её немного насторожил. Но едва взгляд Ти скользнул по фигуре Кинаро, как настороженность пропала. Да плевать на

всё, в конце концов, имеет же она право расслабиться, хоть с кем-то! И не потому, что надо обаять для каких-то целей, а просто так... Просто потому, что она тоже женщина, и хочется нравиться кому-то без всяких причин. А Дану вряд ли надо от неё что-то, и этот смешной предлог деловой беседы, по большому счёту, действительно всего лишь предлог.

Терронка тоже поднялась, подошла к нему и положила ладонь на его локоть. Так естественно и легко это вышло, и так приятно стало, что Кинаро не отшатнулся, не окатил холодно-вежливым вопросительным взглядом, что Ти чуть не разулыбалась, как нежная барышня после первого же комплимента. Но сочла нужным всё же уточнить:

– Вы не против?

Данри улыбнулся этой своей полуулыбкой, от которой у Ти совершенно непроизвольно сердце пропускало удары, и молча покачал головой. Они неторопливо пошли вперёд, по дорожке, и доблестная начальник Тайной службы Теронии чувствовала себя взволнованной девчонкой на первом свидании, от близости Дана внутри всё переворачивалось. Будто на качелях, то вверх, то вниз... «Да что творится, чёрт возьми?! – Непривычное состояние и пугало, и вызывало тихую радость. – Ну не могла же я влюбиться, глупости какие! Я же его совсем мало знаю...» Та влюблённость, что случилась с ней когда-то в юности, не шла ни в какое сравнение с тем, что происходило сейчас. Тогда Ти было всего девятнадцать, и она искренне верила, что обаятельный молодой человек ухаживает за ней только потому, что ему нравится она, а не те выгоды, которые принесёт положение зятя главы Тайного отдела Теронии... С тех пор Теали запретила себе поддаваться не только чувствам, но и мимолётной симпатии.

– Расскажите, как у вас получилось занять такой высокий пост? – спросил негромко Кинаро, отвлекая леди Тенмаро от нервных размышлений и грустных воспоминаний.

– По наследству, – ответила она, едва сдерживаясь, чтобы не погладить тихонько пальцами предплечье, на котором лежала её ладонь. Сквозь рукав рубашки чувствовалось тепло руки Дана, ноздрей касался тонкий, приятный запах туалетной воды, и все эти мелочи действовали на растревоженный организм Ти, как хорошая порция крепкого спиртного. – Мой отец возглавлял Тайный отдел до меня, а я его единственная дочь, так уж получилось. – Она не удержалась от лёгкого вздоха, вспомнив детство. – Папа хоть и был магом, но слабым, и не смог спасти маму, она умерла при родах, – тихо продолжила Теали. О своей семье леди рассказывала только Тенрилу, и то потому, что они давно знакомы. Почему с такой охотой

делилась сокровенным с Данри, Ты не могла бы объяснить и под страхом смертной казни. – Он стал брать меня с собой, потому что оставить было не с кем, и так получилось, что я с малых лет помогала ему в делах. А потом король назначил меня, – будничным тоном закончила она.

– Вам нравится? – снова спросил Дан.

– Очень, – усмехнулась Теали. – Скучать некогда, да и мне никогда не нравилась придворная жизнь с бесконечными балами и приёмами и пустым флиртом. – Леди пожала плечами. – Хотелось чего-то поинтереснее, вот и получила.

– Как же вы оставили своё ведомство без присмотра так надолго? – В голосе Дана послышалась лёгкая, необидная насмешка.

– Точно так же, как герцог Асор – своё, – парировала леди Тенмаро. – Мои заместители достаточно опытные, чтобы обойтись без моего присутствия какое-то время, а женитьба одного из принцев Теронии – серьёзный повод проследить за всем лично. – Женщина повернула голову и неожиданно подмигнула собеседнику. – Как видите, моя помощь всё же понадобилась. Ну и опять же, я давно не отдыхала, а Алевидия красивая и уютная страна, прекрасное место для отдыха.

– А Джоргар знает, кто вы такая? – осторожно поинтересовался Кинаро, и его вторая ладонь вдруг легла на тонкие пальцы Теали.

Жест вышел естественным и одновременно таким личным, будто их уже давно что-то связывало, гораздо большее, чем мимолётный интерес и страсть. Рука Дана не дрогнула, коснувшись кисти терронки, а её как будто окатило волной тёплого воздуха, так приятно стало от простого прикосновения. Ты просто не узнавала себя, такие сильные переживания от в сущности незначительных мелочей... Но ей нравилось. Она ощущала себя живой и словно скинула несколько лет, в кои-то веки не желая искать истоки собственного нелогичного поведения. Беспокойство, иногда дёргавшее Теали, давало знать о себе всё реже, и всё сильнее хотелось махнуть рукой на доводы разума и поддаться этой шальной, хмельной волне эмоций, которые возникали каждый раз при встрече с Данри. Или при мыслях о нём. Это было так не похоже на прежние вспышки страсти к мужчинам, которые быстро возникали и столь же быстро проходили, что – да, минутами Теали просто терялась. Кинаро вызывал в ней не просто желание соблазнить и поставить ещё одну галочку в бесконечном списке, хотелось узнать его лучше, понять, что он за человек. Раньше мужчины не вызывали в ней таких порывов...

– Конечно, знает, – кивнула леди Тенмаро. – Но Терония никогда не была врагом Алевидии, так что наши интересы пересекались редко. А

сейчас мы и вовсе играем на одной стороне.

Они замолчали, наслаждаясь мирной, уютной тишиной. Как-то так получилось, что пара выбрала самый дальний путь, просто гуляя по извилистым дорожкам и думая каждый о своём, но при этом ощущая странное чувство единения. Иногда они перебрасывались общими фразами, Дан поделился несколькими забавными историями из детства, Теали рассказала, как участвовала в проказах вместе с Тенрилом, пока отец не загрузил её работой слишком сильно. И ни у одного из них не нашлось смелости признаться, что расставаться не хочется, поэтому и дорога к дворцу удлинилась раза в два. Удивительно, но хотя время от времени до них доносились голоса гуляющих придворных, никто Теали и Дану не встретился.

Пара остановилась у крыльца, они посмотрели друг на друга. Ладонь леди Тенмаро нехотя соскользнула с руки Данри, и пальцам сразу стало прохладно.

– До вечера? – Ти улыбнулась.

– До вечера. – Дан улыбнулся в ответ.

Возвращаясь в свои новые покои, он с лёгким вздохом признал, что время до ужина будет тянуться ужасно медленно. Его просто распирали ворох эмоций, он чувствовал себя так, будто очень долго сидел в затхлой полутёмной комнате с закрытыми окнами, а сейчас кто-то добрый распахнул скрипучие ставни и впустил свежий ветер и яркие краски мира. Изнутри щекотал тихий смех, и широкая улыбка не сходила с лица. Тот страх, что кольнул его в беседке – вдруг Ти просто играет, по давней привычке, как с тем же Альдо? – безвозвратно утонул, растворился, да и Дан откуда-то чувствовал, что интерес Теали естественный. Вряд ли она стала бы рассказывать о себе тому, с кем собиралась провести всего несколько ночей в лучшем случае. «Леди скоро уезжает, – напомнил вредный внутренний голос. – У неё дела в Теронии, между прочим». Кинаро отмахнулся от назойливой мысли. Он же собирался путешествовать? Так почему бы не начать с родины Ровида? «Она может не захотеть, чтобы ты с ней ехал!» – не сдавалось благоразумие.

– Поживём – увидим. – Упрямая улыбка не желала покидать губ.

У себя он с удивлением обнаружил, что их прогулка затянулась до самого обеда. Желудок тут же напомнил, что неплохо бы подкрепиться, и Дан уже почти собрался выйти обратно и направиться к Эрмеаре – надо же узнать у неё планы на вечер, ну так, на всякий случай, – как заметил на столике в гостинной сложенный лист бумаги. К запискам он в последнее время относился с подозрением, особенно к тем, которые вот так

неожиданно появлялись в комнатах. Нахмурившись, Кинаро подошёл и аккуратно развернул листок. «Дан, срочно надо поговорить. Это очень важно, пожалуйста. Приходи после обеда к дальней беседке, там ещё грот недалеко есть. Хил». Фаворит прикусил губу и нахмурился сильнее. Насколько можно верить этому посланию? С чего бы Хилу скрытничать? А может, как раз есть с чего? Радостное после прогулки с Ти настроение потихоньку сошло на нет, заменившись настороженностью и глухим раздражением. Разом всплыли предупреждения Джоргара и его скрытность в отношении неизвестного дарителя. Или дарительницы...

Сунув записку в карман, Дан решительно отправился к комнатам Хилдара. Если приятель у себя, то не придётся никуда идти. Если нет – он завернёт к Эригору, проверить, настоящая записка или нет. Хватит с него приключений. Дойдя до покоев Элсени, Кинаро обнаружил, что хозяина в них нет. Уже ждёт, что ли?.. Значит, и вправду от него? Поколебавшись, Данри пошёл к виконту, надеясь, что у того никаких дел не нашлось и друг поможет разобраться с этим посланием. Но и у дверей Эра его ждала неудача: покои были пусты. Дан напряжённо размышлял, кусая губы и прикидывая, стоит или нет идти на встречу. Про грот могли знать только местные, пышная растительность искусно скрывала вход, и располагался он в самой дальней части парка. Туда обычно любили уходить любители быстрых и лёгких приключений, а Дану показала Эрмеара, она там в детстве пряталась с братом от нянек. Может, Корин решил наконец снова напакостить? Но если граф решится на устранение фаворита, ему точно не поздоровится, неужели он не понимает? Джоргар его в два счёта вычислит. Да и среди придворных сейчас самый главный слух – это охлаждение отношений между королевой и её любовником, Альдо вроде должен на Тенрила переключиться...

Пойти сразу к Джоргару? Ага, и нарваться на насмешку, что герцог фавориту не нянька, чтобы по любому поводу бегать за советом. Дождаться Эригора? А вдруг он только к вечеру придёт, а Хилу в самом деле помощь нужна? Почему тогда сам не пришёл, назначил встречу в укромном уголке? Не хотел, чтобы их услышали или увидели вместе? Но почему, чёрт возьми?! Данри потёр переносицу, длинно вздохнул и решился. Он сходит, проверит, что Хилу надо. Даже если это очередная попытка подставить его перед Эрмеарой, она уже ни к чему не приведёт. Только Эригору напишет на всякий случай, где он, вдруг виконт вернётся быстро, тогда, может, тоже присоединится к ним с Хилом.

Кинаро вышел из дворца и направился по дорожке в дальнюю часть парка. Мысли снова свернули к предстоящему вечернему свиданию, и он

всерьёз задумался, куда бы пригласить леди Тенмаро. Можно, конечно, опять побродить по парку, но велика вероятность всё-таки наткнуться на кого-нибудь из придворных, а Дану не хотелось бы, чтобы им с Теали опять перемывали кости. Хватит с него дворцовых сплетен. В ту же беседку, где они сидели днём? Нет уж, тем более, слишком открытая. Тогда остаются те развалины, куда Тенрил водил Эрмеару на самую первую встречу. Пожалуй, да, есть где посидеть, мрамор за день основательно нагреется, достаточно уединённо и вдалеке от дворца, чтобы кто-то случайно забрёл. Брать ли что-нибудь с собой? Хм, можно, конечно, какое-нибудь лёгкое вино, но... Дан справедливо опасался, что от алкоголя у кого-то из них может... не хватить выдержки. Ему же очень не хотелось сводить их общение к обычному пикантному свиданию на природе, до которых так охочи придворные. Пусть даже в глубине души и влекло к терронке с каждым днём сильнее... Торопиться у Дана желания не было. Можно сказать, он даже наслаждался этим немного напряжённым, волнительным ожиданием, кто же из них осмелеет настолько, что сделает первый шаг, после которого их встречи уже нельзя будет назвать только дружескими или деловыми.

Фаворит усмехнулся и покачал головой, неторопливо шагая по дорожке. Конечно, вроде как ему, мужчине, полагалось действовать решительно. Но... а вдруг Теали не захочет заходить дальше лёгкого флирта? Вдруг её всё устраивает? Он же так давно не общался с другими женщинами, кроме Эрмеары, вдруг сейчас ошибается в своих выводах? Или Ти слишком хорошо играет в неподдельный интерес, а на самом деле ей вовсе и не надо чего-то серьёзного от Данри? Он ведь действительно мало её знает...

За размышлениями Кинаро не заметил, как дошёл до места. Уединённая беседка, скрытая пышными цветущими кустами, неожиданно вынырнула из-за поворота, и он поспешил зайти внутрь. К его удивлению и настороженности, внутри никого не оказалось.

– Хил? – на всякий случай негромко позвал Данри.

В ответ – тишина. У фаворита зашевелились подозрения, но оформить их до конца он не успел. Сознание вдруг накрыла тёмная волна, и последнее, что он слышал – тихий довольный смех и чей-то смутно знакомый голос, который произнёс:

– Попался!

Решив вопрос с Хилом, Риг отправился дальше. Предстояло обсудить ещё два важных дела, и одно из них – фрейлина. Чем скорее Эрмеара

застукает Тенрила с ней в постели, тем проще Лейвину будет добиться от неё согласия на брак. Лучик подозревал, что долго двор в летней резиденции не задержится, а по возвращении в Арифри наверняка состоится официальное объявление жениха. Да и упорные слухи об охлаждении между королевой и фаворитом подтвердились тем, что последнему приготовили отдельные покои. И Риг был склонен думать, что немалую роль в этом сыграла симпатия Эрмеары к Тенрилу. Значит, стоит поторопиться. И почему бы не сделать всё, что нужно, сегодня ночью? Улучить момент, заглянуть в покои к терронцу, оставить открытую бутылку вина и осторожно подправить его желание, чтобы перед сном ему захотелось сделать несколько глотков. Ну а потом запустить к нему малышку фрейлину... Останется самая сложная часть: сделать так, чтобы Эрмеара увидела их вдвоём. Значит, надо каким-то образом заставить её величество навеститься в гости к принцу Ровиду... И ещё, пришла Лучику мысль, пузырьёк и записка со следами Хила – это, конечно, хорошо, да и перед уходом сигериец опять деликатно подправил желания парня, чтобы тому захотелось прогуляться одному – как раз в то время, что будет отсутствовать Кинаро. Но оставалась главная загвоздка: Хилдар не маг, и Джоргар это знает. Стоит подумать над тем, к кому бы Элсени мог обратиться за настойкой и кто мог бы подтвердить, что видел, как парень общался с магом... Возможно, тут поможет тот, к кому Риген направлялся сейчас.

Лучик улыбнулся собственным мыслям. Да, пусть немного наспех построенная интрига, но вряд ли герцог Асор будет прямо так уж проверять, это же не покушение на жизнь фаворита. А скорее всего, случится так, что никто ничего не узнает. Кинаро не из тех, кто побежит жаловаться на то, что с ним случилось. Он гордый, а учитывая, что зелье, которым Риген собирался напоить зеленоглазого недотрогу, имеет некоторые побочные эффекты, ещё и не очень хорошо всё помнить будет. Наверняка промолчит, хотя может и самостоятельно попытаться узнать, кто же с ним повеселился.

Светловолосый хитрюга остановился перед дверью нужных покоев и негромко постучал. Послышалось приглашение войти, и Лучик быстро скользнул в гостиную, предварительно убедившись, что коридор пуст и его никто не видел. Тот, кто веселился вместе с Ригеном и фрейлиной, сидел в кресле, на столе стояла ваза с фруктами и бутылка лёгкого белого вина.

– Присаживайтесь, господин Киели, – предложил хозяин покоев, налил в высокие бокалы напиток и сразу перешёл на «ты». – Знаешь, я тут подумал... – Он помолчал, пригубил напиток и прищурился. – Возможно,

мне понадобится твоя помощь ещё в одном деле.

– Как интересно. – Лучик безмятежно улыбнулся. – Я подумал то же самое. У вас, случайно, нет на примете каких-нибудь знакомых магов?

Он покосился на собеседника и поймал внимательный взгляд.

– Кажется, наши интересы снова совпадают, – улыбнулся хозяин покоев. – У меня есть такой, и скажу больше, он находится тут, во дворце, и о нём кроме меня знает только один человек. И это не герцог Асор. Подойдёт такой?

Улыбка Ригена стала шире, в голубых глазах зажёгся торжествующий огонёк.

– О, более чем, – вкрадчиво отозвался он. – Это просто отличный вариант, милорд! Кстати, он нам пригодится и тогда, когда мы займёмся принцем Тенрилом. – Лучик посмотрел в глаза собеседнику. – На случай, если его светлость всё-таки начнёт выяснять причины такого... опрометчивого поступка его высочества.

– Значит, надо сделать так, чтобы не начал. – В холодных серых глазах мелькнуло жёсткое выражение.

– Ваша малышка фрейлина хорошая актриса? – Риг склонил голову к плечу. – Она сможет сделать так, чтобы ей поверили, будто это Тенрил её затащил в спальню, а не она к нему в постель прыгнула?

– Он будет отрицать. – Милорд нахмурился.

В голубых глазах Ригена блеснули льдинки.

– Ровид не будет ничего помнить толком, – мягко ответил он. – И кроме всего, не сможет сопротивляться желаниям. Так что любой маг подтвердит, что они не просто рядышком лежали раздетые.

Хозяин покоев покачал головой и с восхищением улыбнулся.

– У тебя на все случаи жизни есть настойки? – поинтересовался он, скорее желая сделать комплимент, чем услышать ответ.

– Почти. – Лучик соединил кончики пальцев. – Ну а если чего-то и нет, из того, что есть, получается создать нужное. Значит, с фрейлиной договорились? Вы объясните, что ей нужно будет сделать? Я в ближайшие часы буду занят, скорее всего, до ужина; вам ещё неплохо бы узнать планы Тенрила на вечер, надо будет оставить в его покоях подарочек. Насчёт её величества я сделаю всё сам, чтобы она пришла в нужный момент. Сможете с принцем?

– Постараюсь. – Милорд наклонил голову.

– Хорошо, с этим ясно. Теперь про вашего мага. – Сигериец не отрывал взгляда от собеседника. – Расскажите про него.

Очередной улыбке милорда мог позавидовать волк.

– Я даже покажу его, если хочешь. – Тем не менее голос звучал спокойно. – Он живёт здесь под видом травника одной из придворных дам, вместе с остальными слугами.

Лучик тихо засмеялся и сделал глоток вина.

– Догадываюсь, какой именно, – отозвался он. – И где его комната?

Милорд объяснил, как дойти до неё.

– Как его зовут, конечно, не знаете, да? – задумчиво протянул Риг, прищурившись.

Его собеседник молча пожал плечами.

– Хорошо, буду проходить, гляну, что это за фрукт, – кивнул Риген.

И заодно прикинет, как использовать его вместе с Хилом.

– Собственно, насчёт него я и хотел попросить. – Милорд внимательно глянул на сигерийца. – Этот человек видел то, чего не стоило, и, к сожалению, у меня нет возможности лично с этим разобраться. – Он помолчал. – Было бы отлично, если бы каким-то образом маг по-тихому исчез.

– По-тихому? – Лучик изогнул светлую бровь. – М-м, а можно сделать и не по-тихому, и так, что к вам никто не придерётся, милорд.

– Не сомневаюсь, у тебя уже есть идеи. – Собеседник Ригена хмыкнул. – Делай, как считаешь нужным, мне главное – избавиться от этого человека. Ну и последнее, пожалуй, что я хотел обсудить. Моя просьба насчёт одной леди. – Холодные серо-стальные глаза сузились.

– Вы что-то придумали? – Во взгляде Киели проскользнуло любопытство.

– Да. – Он медленно улыбнулся. – От тебя потребуется совсем немного усилий в этом случае.

– Я говорил вам об одной милой особенности этой леди? – обронил Лучик. – Мои усилия могут пропасть даром, милорд.

– Ну, думаю, крепкий здоровый сон ты же можешь ей обеспечить? – Хозяин покоев не переставал улыбаться, а во взгляде зажглось предвкушение. – Это не отравка, не дурман, думаю, особенность вряд ли помешает. Обычное успокоительное, только в концентрированном виде.

– Как вы заставите её выпить? – Ригу действительно стало интересно.

– А это уже моя забота. Ты, главное, сделай мне то, что нужно. Дальше я справлюсь сам. Ах да, ещё надо будет написать записку. – Милорд нехорошо улыбнулся. – Ты же спец у нас по этой части, правда? Надо сделать так, чтобы её дня два-три не искали.

Лучик издал смешок.

– Вам хватит времени, чтобы насладиться?

– Поверь, хватит. – Обманчиво мягкий голос и улыбка, но глаза стали совсем ледяными. – И леди тоже надолго запомнит наше общение.

– Она не из тех, кто прощает подобное, – заметил Лучик.

– Я умею укрощать даже самых строптивых, – мурлыкнул милорд. – И, пожалуй, последний вопрос, приятель. Вряд ли ты будешь помогать мне без всяких условий. – Их взгляды пересеклись. – Насколько я успел понять, ты никогда ничего не делаешь просто так.

Риген похлопал пальцами по губам, его взгляд на несколько секунд сделался отсутствующим.

– Вы можете утешить королеву, – наконец сказал сигериец кротким голосом. – Раз они с фаворитом сейчас в прохладных отношениях, а её величество будет в очень расстроенных чувствах, вы справитесь. – В голубых глазах мелькнули хитринки. – И все останутся довольны.

– Мне нравится это условие. – Милорд негромко рассмеялся. – С тобой, оказывается, приятно иметь дело, Киели.

Лучик опустил взгляд, явно польщённый такой характеристикой.

– Я стараюсь, милорд, – кротко отозвался он.

– Хорошо стараешься, – невозмутимо ответил его собеседник.

На этом они расстались. Риген поторопился заняться деталями авантюры с фаворитом, а милорд отправился к Тиарне, подробно рассказать, что ей предстоит сделать этим вечером. Ну и заодно подумать, как узнать о планах принца Ровида на вечер.

Двор вернулся из короткого путешествия, и летний дворец опять наполнился людьми и суетой, особенно среди слуг. Поэтому в общей суматохе на двух мужчин, негромко беседующих в одной из комнат на половине для прислуги, не обращали никакого внимания.

– Пора двигаться дальше, – с приятной, вежливой улыбкой заявил тот, кого маг называл господином. – Пока всё крутится вокруг принцев, королевы и фаворита, надо этим пользоваться. Через несколько дней двор вернётся в Арифри, и к тому времени наш план уже должен перейти к следующему пункту.

– Какому, мой господин? – Маг почтительно склонил голову.

– Здоровье её величества, – совсем тихо, почти шёпотом, ответил тот. – Только не еда, ни в коем случае. Никаких настоек или добавок, всё это проверяется.

– Тогда что вы предлагаете? – Помощник господина внимательно посмотрел на собеседника.

– Ты же у нас отлично разбираешься в духах. – На лице господина улыбка стала шире. – По крайней мере, как я понял, королева осталась

довольна тем парфюмом, что ты сделал для её поклонника, нашего общего друга. – Взгляд мужчины стал выразительным. – И вряд ли кто-то что-то заподозрит, запахи гораздо сложнее проверить, чем настойки и зелья.

Губы мага дрогнули в намёке на ответную улыбку. Когда господин хвалил его, пусть и в такой завуалированной форме, ему было приятно, особенно учитывая, что делал он это крайне редко.

– Я тебя просил сделать кое-что, пока двор ездил к Пещерам. Готово? – Господин посмотрел на мага прищуренным взглядом.

– Да, конечно. – Тот немного поспешно кивнул. – Вы же знаете, я всегда выполняю ваши просьбы.

– Тогда узнай, у себя ли её величество, и если нет, сделай то, о чём договорились. – Господин встал почти спиной к выходу из комнаты, чтобы никто не смог прочесть по губам, что он говорил. – Если она у себя, дождись, когда выйдет. В общем, как хочешь, но твои духи должны оказаться в её спальне, понял? Подушка, покрывало, простыни – чтобы она вдохнула как можно больше. И знаешь... – В глазах господина промелькнула задумчивость. – Оставь-ка пустой флакончик в комнатах нашего общего приятеля. Мало ли что он там задумал... Не будем зря рисковать.

Маг молча поклонился. Его собеседник, не прощаясь, развернулся и вышел из комнаты. По тонким губам змеилась довольная улыбка: он предвкушал, какой сюрприз ждёт герцога Асора по прибытии в Арифри. Пусть подобраться к нему близко или узнать какой-нибудь грязный секрет Волка не представлялось возможным, но его отсутствием в столице и сосредоточенностью на женихах королевы грех не воспользоваться.

– Рил, скажи, в последнее время к тебе проявлял повышенный интерес кто-то из фрейлин? – спросила задумчиво Теали, когда они пообедали.

Принц с интересом покосился на собеседницу.

– А почему ты спрашиваешь?

Она хмыкнула.

– Значит, было, да? Кто, можешь сказать?

– Ну, была одна. – Тенрил равнодушно пожал плечами. – Один раз на балу в Арифри, захотела потанцевать со мной, потом пробралась в спальню, пришлось выставить леди и объяснить, что я не охотник за женским вниманием. Вроде поняла, потому что больше не надоедала.

– А та, которая ногу подвернула? – Ти прищурилась и пригубила вкусный фруктовый напиток со льдом – погода стояла солнечная и жаркая, и в открытые окна врывал тёплый ветерок, напоенный ароматами цветов.

– Это она же была, но я уже говорил Дану, лекарь подтвердил, что ушиб и небольшое растяжение есть, – терпеливо пояснил Тенрил. – Ты к чему спрашиваешь?

– К тому, что начнут под тебя копать, – прямо заявила терронка. – Данри отпал, к вечеру все придворные будут знать, что ему приготовили отдельные комнаты – я уже слышала, как слуги живо обсуждают эту новость. Мы с Даном поговорили, и выяснилась очень интересная вещь...

– С Даном? – со смешком перебил её Тенрил и покосился на леди Тенмаро, тёмные глаза весело блеснули.

Светлые брови главы Тайной службы Теронии сошлись на переносице.

– Не перебивай, пожалуйста, – немного резко отозвалась она и продолжила: – Так вот, Рил, кроме Лейвина ты неугоден ещё одному человеку, и он тоже попытается подставить тебя в ближайшее время. Причём не сам, а чужими руками, точнее, не руками, а телом, я более чем уверена. – Синие глаза пристально посмотрели на Тенрила. – И я склонна думать, что это будет та самая фрейлина, которая проявила к тебе внимание.

Ровид, как ни хотелось ему пошутить на тему явного интереса Теали к Данри, внял серьёзному тону собеседницы и убрал улыбку с лица.

– Что за человек? И почему я ему мешаю? – Он побарабанил пальцами по подлокотнику.

– Потому что ему самому нравится Эрмеара, и довольно давно уже, – известила Ти. – По всему выходит, это граф Альдо. Сначала он пытался поспорить её величество и Дана, теперь переключится на тебя. Легче всего очернить мужчину в глазах женщины, воспользовавшись другой женщиной. – Она позволила себе слегка улыбнуться.

Тенрил нахмурился.

– Я ясно дал понять леди Ильфиррин, что не заинтересован в её внимании. Она ко мне больше и не подходила.

Леди Тенмаро рассмеялась, и смех вышел немного грустным.

– Рил, хороший мой, поверь, есть много способов сделать так, что твоё нежелание видеть постороннюю даму рядом не будет иметь никакого значения. Потому что у этого графа ещё и какой-то маг в знакомцах ходит. Понимаешь, что это значит? – Ти внимательно следила, как лицо Тенрила мрачнеет всё больше. – Понимаешь, да? Дворец – проходной двор, по сути, поставить около каждой дверей охрану у Джоргара никаких людей не хватит. Ты в безопасности, пока находишься в своих комнатах, а как только вышел – сюда может заглянуть любой желающий. – Теали помолчала. – Ничего не ешь и не пей, Рил, если вдруг в покоях окажется вино или

фрукты, которые ты не просил принести. Пока в Ариффри не вернёмся. Я найду эту фрейлину и пообщаюсь с ней. Мне надо знать, почему она выполняет указания Альдо.

– Может, потому что любит его? – Тенрил пожал плечами.

– Вряд ли. – Теали медленно покачала головой. – Поверь, Рил, если бы между ними что-то было, точнее, с её стороны хотя бы, я бы заметила. А всё то недолгое время, что мы с Кором считались любовниками, ни одна женщина не проявила к нему повышенного интереса, ни тайного, ни явного.

– Может, потому что тебя опасалась? – Не то чтобы принц не верил советнице, но предпочитал отработать все возможные варианты.

– Тоже нет, – уверенно ответила Ти. – На что я способна, знаешь только ты. Придворные дамы видят только красивую чужачку, о которой ходят разные слухи и которая ведёт себя так, будто выше всех, кто вокруг неё. – Теали усмехнулась. – Высокомерие, Рил, лучшая защита от лишнего внимания. Но... – Она подняла палец. – Влюблённая женщина соперницу терпеть не будет, даже если отношения с мужчиной тайные. Она найдёт способ дать понять, что не стоит лезть в чужой огород, и всё равно будет подстраивать мелкие пакости. Так что нет, эта фрейлина помогает Альдо не из-за чувств. И я узнаю, почему, – решительно подвела итог Теали. – Постой, ты имя назвал? – Ти вдруг вспомнила, что вроде парой минут раньше слышала от принца.

– Леди Тиарна Ильфиррин, – повторил Тенрил. – Она представилась в последний раз, я спросил.

– Умница, – ласково пропела Ти, но в глазах уже появилось отсутствующее выражение. – Значит, остаётся только уточнить у леди Бринэтт, где находятся её покои, и вопрос решён.

– А я пройду, пожалуй. – Рил неожиданно улыбнулся. – Хочу вечером пригласить Эрми в одно место, про которое мне Дан говорил, посмотрю, может, подготовиться надо.

– Давай. – Ти понимающе усмехнулась.

Она молча обрадовалась, что Ровид не стал затевать разговора про неё и Дана. Глава Тайной службы не готова была беседовать на эту волнительную тему, пока не готова. А вечером они увидятся... Ти с некоторым усилием изгнала из головы ненужные мысли и вернулась к насущному: помощница Альдо. Как разговорить её и понять, чем граф держит эту леди? Дураку понятно, что отнюдь не обещанием жениться – на подобные действия на грани решиться можно разве что с отчаяния. Залезть в покои к королеве, украсть платок, подбросить записку в спальню к её

величеству... Пристать к жениху Эрмеары, да не один раз... Если получится вытащить нужные сведения, дальше останется только продумать, как расставить ловушку графу и прижать его к стенке, заставить уйти в тень и забыть про свои опасные игры с Тенрилом и Эрмеарой.

Теали надеялась, что фрейлина у себя и не придётся искать её по всему дворцу. Бринэтт Тонбрани охотно показала, где живёт Тиарна, и терронка уже обрадовалась, что будет чем удивить Дана вечером, но – к досаде гостыи, комнаты оказались пусты. Фрейлина отсутствовала по каким-то своим делам. Советница Тенрила долго не думала: впервые за много лет её посетило совершенно детское желание поделиться с кем-то своей сообразительностью. Принца уже не удивишь, он давно привык к тому, что Ти с блеском решает сложные задачи и всегда добивается своего, а вот Данри... И нет ничего страшного в том, что она просто заглянет и сообщит имя. «Его, между прочим, тоже может не быть, – отозвался вредный внутренний голосок. – А ты, по-моему, уже просто ищешь предлог, чтобы увидеться с ним лишний раз». Светлые брови нахмурились, улыбка пропала с губ Теали.

Но подумать, не слишком ли она увлеклась, терронка не успела: свернув в коридор, где находились теперь отдельные покои Кинаро – она спросила у проходившей мимо служанки, – леди Тенмаро в недоумении замерла. Дверь оказалась приоткрыта, и в неё с очень озабоченным и встревоженным видом как раз входил герцог Джоргар Асор.

Глава 8

...То, что происходило дальше, отложилось в памяти Данри рывками, и очень долго картинки в голове оставались разрозненными и смазанными. Когда он ненадолго пришёл в себя, то даже толком осмотреться не успел и вообще понять, где оказался и что с ним случилось. За те несколько минут, что Кинаро оставался в сознании, единственное, в чём получилось убедиться, – ни рукой, ни ногой пошевелить он не мог, потому что по телу расползлась ужасающая слабость. В горле было так сухо, что даже глотать больно, и Дан непроизвольно облизнул губы, попытавшись открыть глаза – они не открывались почему-то, как будто их придавили монетами. Видимо, кто-то оказался рядом, потому что почти сразу к его рту поднесли стакан и заботливо придержали голову, и всё это молча. Данри не стал задумываться, а не отравить ли его хотят, жажда вытеснила все здравые мысли. Он в несколько жадных глотков выпил прохладную, немного сладковатую воду, и снова отключился.

Потом началось нечто и вовсе странное и неприятное, от чего Дан потом долго ещё мысленно плевался и передёргивался, и очень жалел, что не имел возможности хоть как-то сопротивляться. В очередной краткий момент прояснения – относительного, надо сказать, потому что тело по-прежнему слушалось плохо, сознание плыло, как и картинка перед глазами, – фаворит услышал тихий, мягкий, опять же смутно знакомый голос:

– Наконец-то, наваждение моё...

Чужие руки взлохматили волосы, ладони ласково коснулись щёк, провели по плечам. Данри осознал, что сидит, привалившись спиной к стене, только в помещении полумрак и прохладно, а ещё пахнет сыростью, и стена каменная. Едва он попытался сфокусировать взгляд на светлом пятне лица, как услышал тихий смех, который то отдалялся, то приближался, и к глазам тут же прижалась плотная повязка.

– Сделаем вот так... – Голос стал вкрадчивым и упал почти до шёпота, переливчатого и полного сдержанного нетерпения.

Где-то на самой границе сознания вяло дёрнулось беспокойство – кажется, тот, кто так вольно обращался с Данри, всё-таки был мужчиной, – но ватные мышцы не слушались, и ему удалось только слабо пошевелиться. Повязку завязали крепко, но аккуратно, и шеи чуть пониже уха тут же коснулись тёплые губы. Дану удалось невероятным усилием воли поднять

руки, однако ладони бессильно скользнули по груди неизвестного, и его запястья тут же перехватили.

– Не надо. – Тот же мягкий шёпот, и язык настойчивого поклонника провёл влажную дорожку до самой ключицы.

На несколько секунд сознание снова отключилось, Кинаро погрузился в вязкую темноту, а когда вынырнул обратно, обнаружил, что его голова безвольно откинута на ту же каменную стену, а рубашка, кажется, наполовину растёгнута. И кто-то настойчиво и вместе с тем нежно скользил по груди подушечками пальцев, обрисовывая мышцы, а за пальцами следовали губы... Данри вдруг стало щекотно, и он не сдержал тихого хихиканья. Жаль, сил увернуться не было – слабость не проходила. Он погрузился в странное состояние раздвоения, вроде всё чувствовал, что с ним происходит, но часть сознания наблюдала за этим словно со стороны, отстранённо. Вот некто скользнул ладонями выше по груди, по плечам, и медленно спустил с них рубашку. Стало немного прохладно, Кинаро непроизвольно вздрогнул и снова попытался оттолкнуть нахального чужака. Так к нему прикасалась только Эрмеара... Но это точно не она.

– Шшшш... – словно сквозь толщу воды донёсся голос. – Я тебя согрею...

Чьё-то тело прижалось к Данри, руки обняли за пояс, и непонятный похититель попытался поцеловать фаворита. Видимо, то, чем опоили Дана, имело какие-то побочные эффекты, потому что голова вдруг резко закружилась, ему показалось, он бесконечно проваливается назад, в пропасть без дна. В руках на какие-то мгновения появилась сила, и он вцепился в плечи неизвестного, всерьёз опасаясь упасть. Голова дёрнулась, поцелуй пришёлся в подбородок. Снова тихий смех, и чужие ладони медленно провели по спине – тело непроизвольно отреагировало и выгнулось.

– Какой чувствительный, надо же. – Дыхание буквально обожгло ухо, а потом всё те же губы прихватили мочку, и незнакомец аккуратно чуть сжал на ней зубы.

Неизвестно, чем бы всё закончилось – точнее, как раз очень хорошо известно, – но вдруг послышался ещё один голос, молодой и встревоженный. И тоже знакомый, однако сознание Данри отказывалось выуживать из памяти имя.

– Сюда идут! – быстро произнёс гость. – Похоже, по его душу.

Тот, кто обнимал Кинаро, издал тихий досадливый возглас и резко отстранился. Пальцы снова ласково погладили щёку и сдёрнули повязку.

– До встречи, наваждение. – Сознание снова поплыло, звуки

отдалились. – Я придумаю, как нам закончить начатое.

К горлу Дана вдруг подкатил горький комок, по телу прокатилась ледяная дрожь, и сознание в очередной раз выключилось. Он уже не видел и не помнил, как через несколько минут в опустевшем гроте появился встревоженный Эригор и бросился к неподвижно лежавшему на скамейке другу. А потом, бегло осмотрев его и убедившись, что всё в порядке, аккуратно надел на него рубашку, взвалил на плечо и медленно пошёл обратно во дворец.

Виконт возвращался с тренировочной площадки, решив немного размяться с мечом – несмотря на спокойное течение придворной жизни, Эр регулярно занимался вместе с дворцовой стражей. Он уже предвкушал, как захватит полотенце и чистую одежду и прогуляется к озеру искупаться, и можно даже заглянуть к Дану и с собой прихватить, наверняка после обеда он все дела свои решил. Но, едва переступив порог гостиной, заметил на столе лист бумаги.

– Что-то много записок в последнее время, – пробормотал он под нос и взял послание.

Первое, что проверил – подлинность. Автором записки действительно оказался Данри. А вот то, что он пошёл встречаться с Хилом где-то на краю парка, настораживало. Что такого хотел ему сообщить Элсени, что понадобилось устраивать встречу в таком странном месте? Решил пожаловаться на свою несчастную любовь? Сомнительно, Хил больше всего переживал, что Дану станет известна его не слишком приятная тайна, и тот начнёт шарахаться. Хилдар действительно хорошо относился к Дану.

Эр прищурился и прикрыл глаза, проверив, где сейчас Кинаро: утром, когда они разговаривали, он прицепил к нему маленький, видимый только ему следящий светлячок. И сейчас он мигал как раз на границе парка. Мигал?.. Виконт замер, ему понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить: с Даном что-то не так. Светлячок цеплялся к сознанию и должен был гореть ровно, а это мерцание означало, что фаворит не в порядке. Очень не в порядке, если учесть тревожный оранжевый цвет вместо привычного светло-жёлтого. Эр выругался, смял записку и выскочил из комнаты, молясь про себя успеть вовремя. Радовало хотя бы то, что Данри оставался на месте. Главное, чтобы с ним самим всё в порядке было...

Виконт бежал по дорожкам, не обращая внимания на удивлённые взгляды встречавшихся изредка придворных, и держал внутренним зрением мерцающую точку, которая становилась ближе. И её цвет

медленно, но верно темнел. Эригор сплюнул, внутри заворочалось глухое раздражение: и чего кому-то неймётся, не оставят Дана в покое?! Ну, если это снова козни Альдо... Он собственноручно сделает так, чтобы нашлось, за что упечь этого интригана за решётку! И никакие оправдания Хила, что они давно дружат, не помогут! Элсени слишком простодушный, его легко обвести вокруг пальца, и за время знакомства с ним Эр уже успел понять, что у приятеля нет двойного дна. А Корин слишком умелый актёр, судя по тому, что никто раньше не догадывался о его влечении к королеве. Да и сейчас он ничем себя не выдавал, если бы Джоргар не поделился сведениями.

Эригор свернул за очередной поворот и резко затормозил у безлюдной беседки. Кажется, здесь Дан собирался встречаться с Хилдаром. Как и ожидалось, внутри никого не было, а точка мигала дальше. Виконт перевёл взгляд на узкую тропинку, уводившую в пышные кусты. Грот. Излюбленное место свиданий придворных, о котором вроде знали многие, и поэтому не говорили – все же и так знают. Кто?! Очередная ушлая фрейлина?! Джоргар не сказал Эригору, кто положил глаз на фаворита, и в общем правильно сделал: Эр, конечно, чтит интересы страны и безопасность и болтливостью не отличался, но здесь затрагивались и интересы его друга. А Кинаро за эти два года действительно стал для него большим, чем просто выполнение задания герцога. Виконт решительно зашагал по тропинке, сжимая руки в кулаки, молча радуясь, что тут нет мелких камешков, как на других ухоженных дорожках. Они имеют отвратительное свойство тихо хрустеть под ногами, выдавая присутствие посторонних. А сейчас шагов Эригора при всём желании нельзя было расслышать. Он двигался совершенно бесшумно и всё-таки, когда наконец пришёл к гроту, не обнаружил там никого, кроме Данри. Без сознания и без рубашки.

– Твою!.. – сквозь зубы прошипел Эр, всего одно мучительное мгновение раздумывая, искать ли того, кто затащил сюда фаворита, – вряд ли он далеко ушёл.

Но бледность Кинаро и прерывистое дыхание вызывали нешуточную тревогу, и виконт мысленно махнул рукой: здоровье друга важнее, а там дальше что-нибудь придумает. Он наверняка что-то видел или слышал, и это можно будет использовать, в крайнем случае, просто вытрясти из Джоргара. Эти игры становятся слишком опасными...

– Дан, эй, Да-а-ан, очнись, – Эригор предпринял попытку привести его в себя и легонько похлопал по щекам.

Голова фаворита безвольно мотнулась, он даже не пошевелился. Эр снова выругался и понял, что некоторое время придётся тащить его на себе.

Ох, плохо, потому что, если их увидят, по дворцу пойдут гулять ненужные слухи. Лучше бы Данри пришёл в себя. Не теряя больше времени, Эригор приподнял тяжёлое тело, натянул рубашку и застегнул. Потом аккуратно устроил друга на плече и вышел из грота. Может, на тёплом солнце Дан быстрее очнётся? Да и надо посмотреть, что за гадостью его накачали и как побыстрее вывести её из организма. Виконт дошёл до беседки, усадил друга на скамейку – тут их точно не найдут, – и занялся подробным осмотром. Порадовало, что физически любовник королевы не пострадал, однако сил Эригора хватило, чтобы уловить на рубашке слабые следы чужих прикосновений. А вот мужских или женских, увы, не понять, слишком уж мало их было. Зато, занявшись исследованием организма Дана более детально и подробно, Эр понял, что Кинаро напоили знатной гадостью, хитрой смесью трав, которая ко всем прочим эффектам, как то: общая слабость мышц и их частичная неподвижность, ещё и обладала наркотическими свойствами. Возможно, среди его запасов что-то и было, что могло бы помочь Данри, но для этого надо добраться до дворца и хотя бы несколько минут подумать. Эх, если бы достать образец этого пойла!

Скрипя зубами, виконт снова взвалил фаворита на плечо и пошёл к дворцу, напряжённо размышляя, через какой выход зайти. Через кухню не пойдёшь, слуги – самый болтливый народ. Через центральный тоже, оттуда далеко идти до крыла, где жили Эрмеара и Данри. Один из боковых? Там могут оказаться придворные... Эригор мысленно махнул рукой. И так весть о болезни Кинаро разлетится по дворцу, чего уж теперь. Сейчас главное – донести его и привести в себя. Где-то на полпути, когда спаситель остановился передохнуть и уложил Дана на скамейку, он, к своей радости, услышал слабый, сиплый голос друга:

– Эр?.. Это ты?..

Виконт тут же присел рядом, встревоженно вглядываясь в приоткрытые глаза Кинаро.

– Эй, Дан, ты как?

Тот судорожно сглотнул, слабо пошевелив рукой.

– Хреново... – прошептал Данри. – Голова сильно кружится... Плывёт всё... Тела почти не чувствую...

– Ничего, дойдём, я выведу эту гадость из тебя. – Эригор встал. – Потерпишь немного ещё? Раз двигаться не можешь, мне на плече тебя придётся нести.

– Да... – одними губами ответил Дан, и его глаза снова закрылись.

Во дворце же, когда виконт добрался до новых покоев фаворита и устроил наконец жертву неизвестного интригана на кровати, он вызвал

служанку и попросил срочно найти герцога Асора. Сам же принялся более тщательно обследовать организм Дана, надеясь понять, чем ему можно помочь. К приходу Волка Эригор почти справился с трудной задачей и примерно уже представлял, чем воспользоваться из своих запасов.

– Что тут происходит? Горничная сказала, Кинаро плохо?.. – раздался немного раздражённый, громкий голос Асора.

Но, едва он увидел фаворита, запнулся на полуслове.

– Рассказывай, – отрывисто произнёс Волк, мгновенно подобравшись и сев в кресло.

– А можно и мне поприсутствовать? – Мужчины уставились на очередного посетителя, точнее, посетительницу с одинаковым удивлением.

Леди Теали Тенмаро стояла на пороге спальни и с непроницаемым лицом смотрела прямо на Джоргара.

– Миледи? – наконец первым пришёл в себя Эригор. – Что вы тут делаете?

– Вообще, шла поделиться кое-какими сведениями, раз уж вы, ваша светлость, изволили оставить господина фаворита без поддержки. – В низком голосе терронки звучала едва уловимая насмешка, и хотя взгляд гостьи от Эригора вернулся обратно к герцогу, виконт заметил, как она избегала смотреть на кровать. Переживала?.. – Что случилось такого, что понадобилось ваше присутствие здесь, герцог?

Серые глаза Джоргара чуть прищурились.

– Вы не много ли хотите, леди Тенмаро? – вкрадчиво осведомился он. – Какое вам дело до Кинаро, м-м?

– А вот это точно моё личное дело, – с обворожительной улыбкой ответила Теали и спокойно заняла второе кресло. – И к политике оно не имеет никакого отношения. По-моему, вы уже должны были понять, что я играю на вашей стороне, Джоргар. Знаете наверняка, что мальчик пришёл ко мне за помощью, и то, что знает он, и что ему сказали вы, знаю и я.

– Не всё, Теали, не всё, – задумчиво протянул Асор, поглаживая подбородок и не сводя с неё внимательного взгляда.

– Леди, ваша светлость, я всё понимаю, политика дело тонкое, – решительно вклинился в их разговор Эригор. – Но позвольте, я быстро расскажу, что произошло, и попытаюсь всё-таки помочь Данри.

Ответили главы Тайной службы удивительно слаженно:

– Да, конечно.

Виконт хмыкнул и кратко рассказал, как нашёл записку Дана, а потом и его самого в плачевном состоянии. При этом он не мог не заметить, как терронка всё же осторожно покосилась пару раз на кровать, где фаворит так

и лежал в бессознательном состоянии.

– Так. – Джоргар нахмурился сильнее. – Эр, посмотри по карманам, может, записка с Кинаро осталась. Проверь, кто её написал. Как ему помочь, знаешь?

– Для начала привести в себя и очистить желудок, – хмуро сообщил Эригор и подошёл к кровати. – А я соображу, что можно ему дать хотя бы для частичной нейтрализации той гадости, которой его напоили. Состав, увы, сказать не могу. – Он развёл руками. – Но я уверен, это не Хил, – добавил Эр, аккуратно проверяя карманы Дана. – Ага, есть.

Он развернул записку, пробежал глазами строчки и прищурился. Потом моргнул и с некоторой растерянностью посмотрел на начальника.

– Да не может быть!.. – вырвалось у него. – Это не Хилдар, точно!

– Мальчик мой. – Голос герцога стал вкрадчивым. – Ты сколько у меня работаешь?

– Больше пяти лет, – пробормотал Эригор, изрядно выбитый из колеи – на бумаге были только следы Хилдара.

– И до сих пор не выучил простую истину, что никогда нельзя до конца доверять людям, даже друзьям? – Голос регента стал жёстким. – Значит, так, сейчас ты берёшь себя в руки, занимаешься Кинаро, а потом мы идём искать твоего приятеля и проверяем, так ли уж он невинен, как ты веришь.

– Хил не маг! – упрямо заявил Эригор. – А тут поработал кто-то с даром, по крайней мере, ту гадость, что сейчас в крови Дана, мог сделать только маг!

– О, ты открыл мне истину, знаешь ли! – Джоргар насмешливо вздёрнул бровь. – И что, в Ариффри маги – это редкость? Когда ты засёк, что твой Хил по кому-то безответно сохнет, а? Что мешало Элсени подготовиться заранее, ещё в столице?

– Джоргар, не спеши с обвинениями, – негромко произнесла Теали, её лицо приобрело задумчивое выражение. – Ты не хуже меня знаешь, как умный человек может грамотно подставить того, кого не жалко, чтобы обезопасить себя.

– Я много чего знаю, – буркнул мрачно Волк и бросил на собеседницу раздражённый взгляд. – В том числе и то, что вам неизвестно, леди Тенмаро.

По губам гостьи скользнула ленивая улыбка.

– Может, и неизвестно, но я умею думать и сопоставлять некоторые факты, – обронила она, взгляд синих глаз скрестился с взглядом Джоргара.

В спальне воцарилась напряжённая тишина.

– Так, ладно, – пробормотал Эригор и спешно направился к выходу. –

Прошу простить высокое собрание, мне надо за аптечкой.

Казалось, на его уход никто не обратил особого внимания.

– И что ты надумала? – Асор прищурился.

Улыбка леди стала шире, но взгляд остался по-прежнему непроницаемым.

– Это всего лишь мои догадки, – мурлыкнула Теали. – И я пока хочу оставить их при себе. Ты же тоже не всё рассказываешь Данри, между прочим.

Волк неожиданно усмехнулся.

– А значит, и тебе, да, хочешь сказать? – Он покачал головой. – Фи, леди, как это мелко с вашей стороны, такая месть.

Терронка рассмеялась хрипловатым смехом.

– О, ваша светлость, не прибедняйтесь! Я более чем уверена: то, что для меня всего лишь догадка, для вас давно уверенность! – В синих глазах блеснул весёлый огонёк.

– Ладно, а теперь серьёзно. – Регент перестал улыбаться. – Да, я кое-что не сказал Кинаро, потому что дело завязано не только на его симпатичной заднице, которая приглянулась кое-кому. – Взгляд Джоргара похолодел. – И этот кое-кто получил предупреждение, поверь, нарушить которое он не посмеет.

«Напрямую», – про себя поправила Теали. Волк, конечно, учитывает почти всё, но иногда он слишком верит в свои силы, не принимая во внимание изворотливость некоторых. Например, Ригена... Взгляд леди Тенмаро вновь обратился к бледному лицу Данри. Похоже, вечернее свидание откладывается.

– Это совет не лезть в твои дела? – спокойно переспросила Ти.

– Примерно, – кивнул Джоргар. – Раз уж помогаешь ему, займись лучше поклонником Эрмеары, который может насолить и Тенрилу, особенно в свете того, что королева выделила Кинаро отдельные покои.

– Это дело почти решённое. – Теали небрежно дёрнула плечом. – Но раз ты так против, чтобы я сообщала Дану, кто открыл на него охоту...

– Дану? – со смешком перебил её Асор. – Значит, слухи среди придворных верны?

Она с искренним недоумением уставилась на собеседника.

– Ты о чём? – Теали отлично разыграла удивление.

– Мне-то уж врать не надо. – Внимательный взгляд Джоргара не отрывался от гостыи. – Тут проходной двор, сама знаешь. Вас видели, Ти, когда вы с озера возвращались. Ты что, положила глаз на паренька?

– А ты ему папочка, что ли? – Светлая бровь изогнулась, на лице

терронки не дрогнул ни один мускул. – Нам уже просто пройтись вместе нельзя, что ли?

Джоргар помолчал, изучая безмятежную улыбку Теали.

– В общем да, Кинаро всё равно скоро получит долгожданную свободу, – наконец хмыкнул он. – Можешь забирать его с потрохами.

Леди Тенмаро провела пальцами по губам, изучая Джоргара слегка прищуренным взглядом.

– Волк, зачем тебе понадобилось делать фаворитом этого мальчика? – в лоб спросила она. – Только не убеждай, что так сложились обстоятельства. Он рассказал, как попал во дворец.

– Какой болтливый, – усмехнулся Асор. – И чем он так проникся к тебе, интересно? Чем ты взамен поделилась, Снежная леди?

– Давай ты не будешь лезть в то, что тебя не касается, – жёстко произнесла Теали. – Не ответишь на мой вопрос? Чем так важен для тебя Кинаро, что ты допустил отпрыска не самого богатого и знатного рода, причём единственного сына, до королевской постели? Да ещё и позволил Эрмеаре влюбиться в него?

Джоргар развёл руками и издевательски ухмыльнулся.

– Ты, я же не пытаюсь выведать у тебя государственные секреты, пока ты тут сидишь, правда? – ехидно произнёс он.

– О, во-о-о-от как, значит, государственный секре-е-е-ет, – протянула Теали, и в полнотной синеве глаз мелькнуло довольное выражение. – Хорошо, молчу.

Их разговор прервался появлением Эригора с объёмным саквояжем, и одновременно со стороны постели послышался какой-то шум. Все разом посмотрели туда, а виконт поспешил к пациенту и присел на край кровати.

– Дан? – тихо позвал он и положил ладонь на лоб фавориту.

– Где я?.. – прохрипел Кинаро и попытался приподняться.

– Лежи, у себя ты. – Эр придержал его за плечи. – Как самочувствие?

– Голова кружится. – Данри сглотнул. – И тошнит...

– О, хорошо, – оживился друг и раскрыл саквояж. – Так, приятель, тебе предстоит пережить несколько неприятных минут. – Эригор достал какой-то пузырёк и налил в стакан воды из графина на тумбочке. – Ваша светлость, будем слуг звать, или вы мне поможете? – Он оглянулся.

– А что надо делать? – вместо Джоргара ответила Теали, чем вызвала у виконта молчаливое удивление.

– Найти платок, намочить его и дать мне, а ещё принести из ванной комнаты тазик. – Эригор отсчитал десять капель бесцветной жидкости и просунул руку под голову Данри. – Будем избавлять его от дряни в

организме старым добрым испытанным способом.

Кинаро, поняв, о чём говорит друг, протестующе замычал, но сил оттолкнуть стакан не хватило. Пока Теали молча выполняла просьбы виконта под заинтересованным взглядом Джоргара, Эригор поднёс край стакана к плотно сжатым губам фаворита.

– Дан, надо – решительно заявил маг. – Я не знаю, сколько в тебя вбухали и чего именно, у меня есть только общие нейтрализаторы, так что давай, пей!

Тот обречённо вздохнул, прикрыл глаза и сделал первый глоток. Эригор внимательно проследил, чтобы Данри выпил весь стакан, потом взял протянутый Теали мокрый платок и протёр лицо больному.

– Эр, – негромко позвал Джоргар, – покажи леди, чем ещё надо напоить Кинаро, раз уж она рвётся в сиделки, и пойдём искать твоего приятеля. В его же интересах, чтобы мы как можно быстрее проверили, чист ли он.

– Может, лучше вызвать кого-нибудь?.. – подал слабый голос Данри, ему совсем не улыбалось, чтобы Теали стала свидетельницей его плачевного состояния.

Джоргар пожал плечами.

– Это сами решите, звать слуг или нет.

Данри судорожно сглотнул, про себя упрямо подумав, что попытается собраться с силами и дотянуться до шнурка рядом с кроватью. Пусть уж лучше слуги разнесут по дворцу очередную весть о плохом самочувствии фаворита, чем леди Тенмаро будет хлопотать вокруг его беспомощного тела. Выглядеть в её глазах слабым Дану ох как не хотелось... Прикрыв глаза, он сражался с волнами тошноты, которые усиливались с каждой минутой, и пытался оттянуть самый неприятный момент в предстоящем лечении.

– Эрми не говорите, – прошептал он сухими губами. – Она же примчится сразу...

– Она занята сейчас, гонец из Арифри бумаги важные принёс, – обрадовал регент. – Так что в ближайшие пару-тройку часов её величество точно не придёт. Но будет недовольна, что ей не сообщили, – озвучил Джоргар то, что Дан и так прекрасно знал.

Только Кинаро совсем не улыбалось, чтобы ещё и Эрмеара суетилась вокруг него. Ещё свежи были воспоминания о её переживаниях по поводу дротика в его боку. Пусть лучше о Тенриле мечтает...

– До утра с постели не вставать, – категорично заявил Эригор, закончив давать указания внимательно слушавшей Теали. – С едой тоже

осторожнее, я отдам распоряжение на кухне, чем тебя пока кормить. И только попробуй отказаться пить то, что я оставлю. – Виконт строго посмотрел на друга.

– Её величество всё равно зайдёт и узнает, – обронила терронка, осторожно присев на край кровати в ногах больного.

– Чем позже, тем лучше... – Кинаро в очередной раз тяжело сглотнул и судорожно смял покрывало – горький комок подступил к самому горлу.

– Всё, пошли, потом зайдём, – заторопился Джоргар. – Время не ждёт, Эр.

Молодой маг, заметив, что Дан упорно пытается не поддаться действию лекарства, с досадой вздохнул.

– Господин упрямец, если не желаешь ставить леди в неловкое положение и вынуждать её сунуть тебе два пальца в рот, перестань сопротивляться, – грубовато заявил он. – Тебе же легче станет, Дан.

Джоргар насмешливо фыркнул и решительно направился к выходу из спальни, Эригор поспешил за начальником Тайной службы. Теали, оставшись наедине с фаворитом, колебалась всего несколько мгновений. Потом пересела ближе, уверенной рукой обхватила больного за плечи и заставила выпрямиться. Сил Данри хватило только на тихий протестующий возглас, его лицо буквально позеленело от резкого движения.

– Хотите, чтобы на моём месте оказалась Эрмеара? – негромко спросила леди Тенмаро, прямо взглянув в затуманенные, потускневшие зелёные глаза. – Потому что слуг я не вызову, и не просите. Виконт прав насчёт мага, и я не хочу рисковать, очень легко можно сделать так, что слуга и не вспомнит, что выполнял чужую волю, – добавила она.

Ответить Кинаро ничего не успел. Ослабленный организм устал бороться с лекарством, зрачки Дана расширились от очередного приступа тошноты и безуспешной попытки сдержать его. Следующие несколько минут беднягу не волновали никакие заговоры и интриги, и уж тем более стыд или смущение от того, что женщина, которая ему нравится, видит его в таком неприглядном виде. Да ещё и заботливо поддерживает над краем кровати...

После его уложили обратно, снова обтёрли лицо прохладным влажным платком, и у рта оказался стакан с водой и очередной микстурой из запасов Эригора. Под пристальным взглядом Теали пришлось выпить всё до дна – Дан подозревал: начини он упорствовать, леди не постеснялась бы скормить ему всё с ложечки. Вид у терронки был очень уж решительный. Помимо всего прочего, ему не давал покоя вопрос, с чего это он удостоился такой сомнительной чести присутствия главы Тайной службы соседней страны в

своей спальне. Да ещё и в роли сиделки. Поскольку после ускоренного курса очистки организма благодаря лекарству Эригора в голове действительно прояснилось, Дан не стал лежать молчаливым бревном и созерцать потолок.

– И всё-таки, стоило позвать кого-то, хотя бы леди Бринэтт, – окрепшим голосом, хотя и с хрипылыми нотками, произнёс Кинаро, следя за гостьей настороженным взглядом. – Её-то вряд ли рискнули бы использовать в своих целях.

Теали приставила к кровати кресло и пересела в него, удобно откинувшись на спинку и сцепив пальцы в замок.

– Вам неприятно моё присутствие? – спокойно осведомилась она.

Больной прикрыл глаза, напряжённо размышляя, сказать ли правду и если да, как к ней отнесётся терронка. Потом длинно вздохнул и решился.

– Мне бы не хотелось, чтобы вы видели меня в таком состоянии, – пробормотал Дан и добавил: – Простите, кажется, вечерняя встреча отменяется. Вряд ли Эр позволит мне сегодня куда-то выйти из этой спальни.

– Значит, будете мне должны, господин Кинаро, – со смешком ответила Ти. – Касательно вашего состояния, по-моему, уже поздно, я увидела. Вряд ли будет хуже.

Фаворит осторожно покосился на собеседницу и наткнулся на улыбку. Она вышла тёплой и отразилась в синей глубине глаз, сделав её мягкой и такой же тёплой. Дан на мгновение смутился – та Теали, которая сидела сейчас напротив, сильно отличалась от прежней немного отстранённой и не слишком понятной женщины. Да даже их утренняя встреча открыла гостью совсем с другой стороны... Очередное притворство, или именно сейчас Ти настоящая?

– Ладно, должен так должен, – проговорил он, блуждая взглядом по потолку. Не выдержал и всё-таки высказал вертевшуюся на языке мысль. – Вы не очень похожи на женщину, которая с радостью соглашается на роль сиделки. – Кинаро помолчал, избегая смотреть на собеседницу. – Леди Бринэтт легко согласилась бы.

– Да-а-ан, вопрос закрыт, я уже здесь и уходить не собираюсь, – протянула Теали, и улыбка стала шире. – Считайте, я лишняя раз пользуюсь возможностью побыть с вами наедине.

От этих слов больной вздрогнул и изумлённо уставился на довольную терронку.

– Не смешно, знаете ли, – хмуро ответил наконец он. – Я сейчас не самый приятный собеседник...

Недолгий момент прояснения прошёл, и сознание снова начал заполнять вязкий туман. Ох, уснуть бы, а то ещё наговорит чего-нибудь лишнего в таком состоянии.

– А я и не заставляю вас развлекать меня беседами, – тихо и без всякого веселья произнесла Теали. – Успеем ещё поболтать, когда поправитесь.

Дан приоткрыл глаза и бросил на собеседницу недоверчивый взгляд.

– Вам доставляет удовольствие любоваться на мою бледную физиономию и поить меня настойками? – несколько резко поинтересовался он, чувствуя, как щекам становится тепло от румянца.

Молчание длилось долго, и хотя Данри ужасно хотелось посмотреть на леди Тенмаро – он снова прикрыл глаза, которые начали побаливать, – молодой человек не поддался желанию.

– Скажем так, мне доставляет удовольствие ваша компания, Дан. – От этих откровенных слов фаворита опять охватила растерянность.

Да что происходит?! С чего вдруг Теали потянуло на откровенность?! Он пока ничем не заслужил такое пристальное внимание с её стороны, по его мнению.

– Не играйте словами, – тихо ответил наконец фаворит. – Не напрашиваюсь на комплименты, но... боюсь, не понимаю, чем вас так привлекла моя компания. Вы слишком независимая и самостоятельная, и... вы не любите слабость.

Он не видел, что взгляд Ти стал задумчивым и немного отсутствующим. Длинные пальцы легли на подбородок и погладили его. Если бы не дурацкое состояние и туман в голове, возможно, Дан бы и не стал так разговаривать с Теали, однако сказанного не воротишь. Где-то в глубине души он понимал, что, возможно, сейчас ещё не время для подобных бесед. Но Ти сама задала тон.

– Почему вы считаете себя слабым, Данри? – негромко спросила она. – Только потому, что кто-то оказался хитрее вас? – Ти машинально погладила завитушку на подлокотнике. – Сила не в том, чтобы мужественно противостоять козням врагов, знаете ли, а в том, чтобы не сломаться под ударами. Легко говорить, что можно что-то предотвратить, стоит лишь напрячься и подумать. – Теали тихонько хмыкнула. – От ошибок невозможно совсем уберечься, я тоже далеко не сразу научилась избегать их и прятать свои слабости. Я многое сделала для того, чтобы меня перестали воспринимать марионеткой короля и начали считаться, как с реальной главой Тайной службы. – Терронка снова откинулась на спинку, погрузившись в воспоминания. Она бы и себе не смогла объяснить, почему

решила вдруг разоткровенничаться с фаворитом. – Ты знаком с Волком, и знаешь, подобная должность не подразумевает слабости, ни в чём. – Голос леди Тенмаро стал жёстким. – Слишком многие думали, что достаточно вскружить мне голову и добиться нужных решений или действий, я же всего лишь слабая женщина и на меня легко надавить в случае чего. – Ты не удержалась от грустной улыбки. – Мне пришлось стать сильной, Данри, и доказать всем, что я прекрасно могу справиться с делами сама. И знаете, какой урок я извлекла из моих прошлых ошибок? – Он молча покачал головой, не открывая глаз, Теали продолжила: – Важно не само действие как доказательство силы. Важен момент, когда именно начинать действовать. Пусть даже кому-то кажется, что вы теряете время в ожидании. Умение терпеливо ждать и чётко продумать свои действия гораздо ценнее храбрых, но опрометчивых поступков.

Кинаро слушал тихий приятный голос, и туман в голове постепенно рассеивался, возвращая ясность мысли. Действует лекарство или низкий бархатистый тембр, звучавший в спальне?.. Слова Теали заставили мысли зашевелиться, задвигаться в голове, но сил их упорядочить ещё было недостаточно. Глаза не хотели открываться, а тело слушалось плохо, хотя слабость потихоньку уходила, и мышцы перестали походить на желе. Данри осторожно пошевелил рукой поверх покрывала, пальцы разгладили складки. Прокрутив ещё раз монолог Теали, он вдруг понял одну вещь, и уголок губ пополз вверх.

– Я сказала что-то смешное? – прохладно осведомилась леди Тенмаро, видимо, заметив его реакцию.

– Нет. – Улыбка Данри стала заметнее. – Но вы не ответили на вопрос, чем же вас привлекла моя компания.

Он всё же приоткрыл снова глаза и посмотрел на собеседницу сквозь ресницы. Показалось, или золотистую кожу щёк тронул слабый румянец?

– Если я скажу, что сама пока до конца не понимаю, вас устроит такой ответ? – тщательно подбирая слова, ответила Теали. Кинаро уже открыто усмехнулся, чувствуя странное удовлетворение от услышанного. – Остановимся на том, что вы мне интересны как человек. Как вы себя чувствуете? – Ти перевела тему и бросила взгляд на часы – видимо, Эригор ей ещё и расписание принятия лекарств сообщил.

– Получше. – Данри чутко прислушался к организму.

Противная слабость потихоньку уходила, и он уже мог шевелиться, и наверное, даже при желании сесть.

– Отлично, тогда пора принимать следующую настойку, – как ни в чём не бывало сообщила Теали и переместилась на кровать.

Кинаро распахнул глаза и с опаской покосился на батарею пузырёчков на тумбочке. Болеть он очень не любил, как и лечиться. Вообще, чувствовать себя беспомощным фавориту категорически не нравилось. Леди Тенмаро заметила его взгляд и тихо рассмеялась.

– Успокойтесь, не думаю, что виконт столь жесток и заставит вас ещё раз глотать рвотное. – Она нажала в стакан ярко-жёлтых капель и посмотрела на Дана, склонив голову. – Сможете сесть, или помочь?

По упрямому выражению в прояснившихся изумрудных глазах она поняла, что господин фаворит от помощи откажется. Сесть-то он сел, но вот стакан держать ещё не мог, руки сильно дрожали. А Теали, поддерживая его голову, вдруг отметила, какие мягкие и приятные на ощупь волосы Дана, и едва подавила желание зарыться в них пальцами. Захотелось вздохнуть рыжеватые пряди и посмотреть на выражение удивления, которое наверняка отразится на симпатичном, хотя пока и бледном лице Кинаро. Он правильно сказал, Теали не любила проявления слабости, однако почему-то, несмотря на болезненный вид Дана, он не вызывал жалости или брезгливости.

А уж то, как Дан упрямо не желал сдаваться на милость мерзкого пошла, которое в него влили, и вовсе вызвало восхищение стойкостью молодого человека. И ему точно не нравилось пребывать в подобном состоянии, как и то, что это видела Ти. Морщась, фаворит выпил очередную микстуру, которая оказалась снотворным, по всей видимости, потому что буквально через несколько минут его дыхание выровнялось, глаза закрылись, и Данри крепко уснул. Терронка, поймав себя на том, что пальцы просто чешутся осторожно убрать каштановую прядь с его лба, невесомо провести вдоль прямого носа, легко-легко коснуться самого уголка приоткрывшегося рта, на мгновение испугалась. Это уже не просто желание переспать с симпатичным парнишкой и забыть про его существование по возвращении в Теронию. А учитывая, что в его присутствии в последнее время Теали охватывали совсем не свойственные ей приступы откровенности, более того, она чувствовала себя в его обществе гораздо свободнее, чем в обществе любого из прежних любовников, пора серьёзно задуматься.

Ти помнила свою первую влюблённость и жестокое разочарование, помнила, как потом упорно пыталась убедиться, что в первый раз ей просто не повезло. И как впервые переспала с мужчиной не потому, что он нравился леди Тенмаро, а потому что в его спальне хранились важные документы, один из которых нужен был терронке позарез. Как поняла, что не испытывает по этому поводу никаких эмоций, ни положительных, ни

отрицательных. И окончательно решила вычеркнуть из своей жизни такое ненужное чувство, как любовь... Задумчивый взгляд Ти рассматривал лицо Данри, расслабленное, спокойное, так не похожее на лицо больного человека, разве что бледное. Она совсем не ожидала, что сердце вдруг сожмётся от внезапного приступа непонятной нежности и что тело практически без участия сознания переместится обратно на кровать. Теали с отстранённым любопытством смотрела, как её рука медленно тянется к мягкой пряжи, аккуратно убирает, как пальцы осторожными, едва ощутимыми прикосновениями гладят брови, скулы, очерчивают контур сухих губ. Снова стало страшно и сладко – неудержимо потянуло заменить пальцы губами, пусть даже это и разбудит Дана, и полюбоваться на его немного сонные, наверняка полные недоверчивого изумления глаза.

Ти резко выдохнула и встала, обхватив себя руками. Сердце гулко колотилось в горле, её потряхивало от эмоций, которые выплеснулись в кровь горячей волной. Леди Тенмаро остановилась у окна, часто сглатывая и невидяще уставившись на залитый солнцем парк. Откуда-то она знала, что минутная заминка фаворита, вызванная её откровенными действиями, быстро пройдёт, и... Этот мальчик вряд ли позволит ей главенствовать, если их отношения станут ближе. Да и какой мальчик, разве только по возрасту, который, как известно, не всегда соответствует действительности. Учитывая два года общения с властной и эгоистичной Эрмеарой, Дан больше не позволит никому распоряжаться и командовать собой. В нём есть стержень, иначе фаворит бы не продержался целых два года в роли личной игрушки Эрмеары, глава Тайной службы Теронии умела чувствовать людей очень хорошо. Данри Кинаро может далеко пойти, если у него появится возможность реализовать себя. А Теали... Только представив, что окажется в объятиях Данри, она едва справилась с тягучим томлением, охватившим каждую клеточку. Почему, чёрт возьми, ей так хочется проверить, каково это, разрешить мужчине быть главным?! И почему именно с Данри?..

– И почему я так уверена, что мне понравится?.. – едва слышно прошептала Ти, в синей глубине промелькнула растерянность.

Как так получилось, что сдержанный и отстранённый фаворит королевы с лёгкостью вскрыл её броню, даже не прилагая особых усилий для этого? Теали тряхнула головой и оглянулась: Кинаро продолжал спать и чему-то улыбался во сне. Терронка тихо вздохнула, вернулась в кресло. У неё ещё есть время разобраться и подумать, что делать с внезапно свалившейся на неё в чужой стране... любовью?..

Направляясь за Эригором к покоям Хилдара Элсени, Джоргар прокручивал в уме недавно случившееся, и мысли раз за разом возвращались к Лейвину Ируто. Мог ли тот послушаться предупреждения и всё-таки ещё раз попытаться заполучить Кинаро? Сигериец казался достаточно осторожным, чтобы не нарываться так открыто, а вот его улыбчивый голубоглазый любовник, этот Лучик, вполне мог. И до сих пор не очень понятно, кто же из парочки запал на фаворита, принц или его приятель. И, кстати, с блондинистого двуличного любителя интриг вполне станется подставить Хилдара, если выяснится, что тайная страсть мальчишки именно сигериец. До сих пор герцог особо не интересовался вопросом пассии приятеля Данри, просто Эригор обмолвился, что Элсени опять запал на мужчину. Регент поставил галочку и отодвинул пока ненужные сведения в дальний угол памяти, а сейчас вспомнил. И вот ещё, Волк так и не удосужился узнать, кто же ездил вместе с проводником на жилу смотреть... Джоргар нахмурился, какая-то очень простая мысль мелькнула на поверхности, которая бы многое объяснила... Он же давно наблюдает за блондинчиком, так, на всякий случай...

Тем временем они дошли до покоев Хилдара, и Эр, покосившись на Джоргара, молча толкнул дверь. Она оказалась не запертой. Молодой маг нацепил на лицо широкую улыбку и шагнул через порог.

– Эй, есть кто живой? – наигранно весёлым голосом громко спросил он и прошёл в комнату. – Хил...

Виконт запнулся, на его лице отразилась растерянность. Волк перевёл взгляд на хозяина покоев, стоявшего у окна, – он держал в руках пустой пузырёк и с очень удивлённым видом его рассматривал. Услышав голос Эригора, Хил вскинул голову и уставился на гостей.

– Вот, в кармане нашёл, – пробормотал парень и осторожно поставил пузырёк на стол. – Понятия не имею, как он попал ко мне.

Джоргар прищурился и засунул большие пальцы за пояс.

– Молодой человек, позвольте спросить, а где вы были в последние пару часов? – вкрадчиво спросил регент, не сводя с озадаченного лица Хилдара хищного взгляда.

Записка, пузырёк, что дальше? Неужели и вправду Элсени? Простодушный, взбалмошный бабник?..

– Аааа... гулял, по парку, – с готовностью, но не очень уверенно ответил Хил. Всё же не каждый день к тебе в гости заходит сам регент, да и по лицу Эригора он понял, что случилось что-то нехорошее. – А что такое?

– Где именно в парке? – снова спросил Джоргар, и голос его прозвучал резко, хлётко.

Хил вздрогнул, в его взгляде промелькнула тревога.

– Н-не помню, везде. – Он невольно отступил назад и упёрся руками в подоконник. – Да что случилось, ваша светлость?!

– Ты передал Дану? – хмуро спросил Эригор и бросил на стол скомканную записку.

Парень звучно сглотнул, и теперь в глазах отчётливо виднелась паника... и тоска.

– Я, – тихо ответил он, не сводя взгляда с листка бумаги.

Виконт шумно вдохнул воздух.

– Значит, врал мне про свою любовь к тому белобрысому, да? – Голосом, не предвещавшим ничего хорошего, произнёс он. – Хил, ты что натворил, дурья твоя башка, а?! – Эр чуть не сорвался на крик, но вовремя взял себя в руки.

Хозяин покоев прикрыл глаза и молча отвернулся. А Джоргар подобрался, как зверь перед прыжком. Белобрысый?..

– Так, – будничным тоном произнёс Джоргар. – Виконт, господин Элсени, прошу следовать за мной, нам предстоит долгий разговор.

Регент вышел, подождал, пока хмурый Эригор и Хилдар с убитым видом выйдут, и направился к кабинету. Внутри знакомо взбурлил адреналин, как всегда, когда Волк выходил на тропу охоты. С ним решили поиграть в игры? Полные, мясистые губы скривила неприятная ухмылка. Ой, зряааа...

Глава 9

Лейвин обнимал Лучика, и сердце принца гулко колотилось в груди, только вот совсем не от пережитой страсти. Тревога никак не хотела покидать его высочество, ведь если у Джоргара возникнет хотя бы тень сомнения, что в состоянии фаворита виноват не тот, кого там попросил Риг передать записку... Они же рассчитывали, что герцог если и узнает, то *после* всего, и Риген успеет ещё и с магом проверить доказательства. Теперь же оставалось уповать только на удачу.

– Риг. – Лейвин вдруг похолодел. – А ведь этот твой пацан может рассказать, кто его попросил передать записку.

– Не расскажет. – Лучик тихонько погладил любовника по груди. – Не сможет. – По губам интригана скользнула довольная улыбка. – Я позаботился. Жаль, конечно, что с магом не успел, красиво бы получилось. – Он с сожалением вздохнул. – Хм-м-м, но можно подумать, как навести Джоргара на нужный след, – задумчиво протянул Риг и оживился. Приподнявшись на локте, он заглянул в лицо хмурому Лейвину. – Герцог наверняка начнёт проверять Хилдара, может, воспользоваться старой доброй анонимкой? – Улыбка Лучика стала хищной. – Намекнуть, что во дворце есть неизвестный регенту маг?..

Лейвин поморщился и рассеянно запустил пальцы в мягкие золотистые пряди.

– Может, и известный, – тихо заметил он. – Ты же не можешь залезть в голову Джоргара и проверить, всех ли магов он знает. И потом, ну допустим, намекнёшь, но ведь нужны доказательства, что твой посыльный побывал у него в гостях. Лучше оставить эту идею, Риг, пусть будет, как будет. Потом с магом придумаешь что-нибудь, не это сейчас важно. Боюсь, не стоит в ближайшее время привлекать к себе лишнее внимание. – Лейвин с сожалением вздохнул. – И оставить пока Кинаро в покое...

– Прости, Лей. – Риген уткнулся лбом в плечо принца. – Кто ж знал, что его приятель так не вовремя появится! – с досадой добавил он.

– Похоже, этот виконт отлично знал, куда идти, – обронил Лейвин и покосился на любовника. – Может такое быть?

– Может, – мрачно согласился Риген. – Сигнальный светлячок может увидеть только тот, кто его ставил, к сожалению. Видимо, этот виконт тоже маг, чёрт бы его взял, и решил на всякий случай прицепить следилку к фавориту. – Он поджал губы.

– Ты не мог предугадать. – Голос принца стал ласковым, шёлковым. – Не вини себя, Риг, не надо. Ты не можешь предусмотреть абсолютно всё, малыш.

Кричать и сыпать обвинениями не имело никакого смысла, тут действительно роковое стечение обстоятельств. Да, Лейвин не на шутку встревожился и то и дело поглядывал на дверь спальни – а ну как Джоргару взбрѣдет в голову навестить подозрительную парочку?! Хотя зачем, ну не устраивать же допрос в самом деле. Нет никаких прямых улик, которые бы указывали, что на честь фаворита покусился Лейвин. Нееееет, Джоргар так грубо действовать точно не будет. От него стоит ждать более тонкой игры...

– Риг, а правду говорят, что королева отселила фаворита? – спросил вдруг Лейвин. – Я не успел спросить у тебя, но слышал, как слуги судачат, и придворные тоже обсуждали.

– Правду, – вздохнул Риг, поудобнее устроившись в объятиях принца. – Говорят, что когда ездили к Пещерам, они помирились вроде, однако почему вдруг её величество решила выделить фавориту отдельные покои, никто не знает. Пожалуй, стоит обговорить с графом, он может знать больше об этом.

Ируто нахмурился, глядя в потолок, его ладонь рассеянно погладила Лучика по спине.

– Надо бы разобраться с Тенрилом до возвращения в Арифри, – обронил он. – Я хотел пригласить королеву вечером на прогулку, но мне сказали, она сейчас занята делами, и когда освободится, неизвестно.

Лучик медленно улыбнулся: тут у него всё как раз хорошо продумано.

– Граф нам поможет, я к нему зайду позже, мой принц. И уже завтра терронец может потерять благосклонность королевы надолго, если не навсегда.

– Расскажешь? – оживился Ируто и приподнялся, устроив Рига поудобнее.

– С удовольствием, – мурлыкнул Лучик, голубые глаза загорелись воодушевлением.

Он любил делиться планами и видеть в глазах любимого искреннее восхищение своей изворотливостью.

Эригор мерил шагами кабинет герцога, заложив руки за спину, и мрачно поглядывал на безмолвного и бледного друга. Сам хозяин, откинувшись на спинку стула, внимательно наблюдал за обоими.

– Хил, ты понимаешь, что роешь себе яму молчанием, а? – устало вздохнул он. – Извини, но я не верю в то, что твоя нечаянная любовь – это

Дан. – Виконт остановился напротив друга. – Значит, возвращаемся к твоему давнему признанию – Риген Киели, да?

Джоргар не сдержал удовлетворённой улыбки: почему-то удивления озвученное имя не вызвало. Голубоглазый паршивец – подходящая кандидатура для нездоровой страсти Хила, очень даже. Если уж фрейлины королевы через одну с восторгом обсуждают сигерийца, даже те, у которых послужной список любовников занимает не одну страницу, что говорить об увлекающейся натуре Хилдара. Элсени опустил голову, упорно не отвечая, дрожащие пальцы теребили манжет рубашки. Эригор начал раздражаться, поведение друга ставило его в тупик. А тут ещё Джоргар, зачем-то решивший поиграть в молчаливого наблюдателя и не участвовавший в допросе...

– Его покрываешь, да? – зло бросил Эр. – Что, неужели такая прямо любовь? Чего он тебе наобещал, Элсени? Верность до гроба, что ли? И ты ему поверил, этим лживым голубым глазкам и невинной улыбке? – Виконт намеренно говорил грубо, пытаясь расшевелить Хилдара, сейчас совсем не похожего на обычного себя.

Хилдар вздрогнул и поднял голову. На Эра посмотрели с самым несчастным видом, и тот слегка растерял запал. Джоргар заинтересованно изучал лицо парня, скрестив руки на груди, глаза цвета стали оставались непроницаемыми.

– Это он тебя попросил, Хил? – тихо спросил виконт.

В глазах друга блеснула вдруг слеза.

– Яааа... н-не м-могу... – с трудом выдавил он хриплым шёпотом и зажмурился. – П-прости...

– Эр, это блок, – лениво отозвался вдруг Джоргар. – Не понял ещё до сих пор? Он действительно не может тебе ничего сказать, и слава богу, что раньше признался. Значит, белобрысый поганец... – задумчиво протянул герцог, пока виконт бубнил ругательства под нос. – А записку и в самом деле ты отдавал, Элсени, это твой ушлый любовничек подсуетился, гадёныш. – В голосе Волка невольно проскользнуло восхищение.

Хилдар прикусил губу, судорожно сцепив руки. Эригор с сочувствием покосился на друга: да, когда предают, это больно, а уж особенно когда понимаешь, что тобой грубо воспользовались.

– Так... – Джоргар переплёл пальцы и с хрустом вытянул руки перед собой, в серых глазах блеснуло хищное выражение. – А теперь, мальчики, соберём-ка в кучу то, что известно.

– Может, отпустим парня? – сумрачно поинтересовался Эригор, кивнув на застывшего Хилдара, смотревшего стеклянным взглядом перед

собой.

– Нееееет, придётся играть до конца и делать вид, что мы поверили провокации, – с широкой ухмылкой ехидно почти пропел Джоргар. – Пусть голубок думает, что таки да, Хил попал под раздачу, и мы активно рыщем в этом направлении. Вернёмся в Арифри, Эйнерд снимет с него блок, – небрежно добавил глава Тайной службы Алевидии.

– Не думаю, что Хилу будет интересно слушать о наших делах, – негромко сказал Эригор и прищурился.

– Я не хочу выпускать его из виду, – жёстко отрезал Джоргар, весёлость с него мигом слетела. – Хочешь, чтобы этот белокрысы попытался избавиться от опасного свидетеля?! С него станется, между прочим, я могу тебе рассказать, как он обстрипывал некоторые делишки в Лерохе!

Эр побледнел и сглотнул. В таком ключе он не думал, правда.

– Домашний арест? – предложил он, вопросительно глянув на начальника.

Ему очень не хотелось впутывать простодушного Элсени в ту чертовщину, что творилась вокруг Дана и принцев. Особенно если это и вправду опасно. Джоргар пожевал губами и нехотя кивнул.

– Ладно, пусть так будет. – Он остро глянул на Хилдара. – Парень, в твоих же интересах не высовывать носа из своих покоев, и хватит тут изображать мировую скорбь. Ну поймали тебя, так сам же хотел, – герцог хохотнул. – Зато хоть удовольствие получил, – Элсени вздрогнул и посмотрел на регента уже осмысленным взглядом. Волк едва заметно кивнул и удовлетворённо улыбнулся. – Вот так лучше. Давай, приходи в себя и в следующий раз думай, на кого свой нездоровый интерес направлять.

Волк дёрнул шнурок звонка, отдал приказания появившемуся лакею, и вскоре Элсени ушёл под конвоем двух дворцовых стражников.

– А вот теперь поговорим. – Асор кивнул на стул. – Садись, в ногах правды нет.

Виконт молча выполнил указание и внимательно посмотрел на начальника.

– Прежде всего, позволь признаться, Анди, что его светлость регент слепой самоуверенный глупец, – с торжественным лицом, но оооочень ехидным голосом изрёк Джоргар.

Эригор чуть со стула не свалился, услышав такое, мягко говоря, не свойственное герцогу заявление.

– Простите?.. – настороженно переспросил он.

– Меня провели, как мальчишку, а я недооценил кое-кого. – Стальные глаза сузились, а в тоне Волка зазвенел металл. – У меня под носом окопался маг, и довольно искусный. – Джоргар помолчал. – Я мог это понять, ещё когда к Пещерам ездили. Чёрт, но как же он умело шифровался все эти годы! – И снова в словах Волка мелькнуло злое восхищение, он ударил раскрытой ладонью по столу.

– Вы о чём? – Эр вконец запутался, он просто не поспевал за мыслью начальника.

– Риген, парень, он маг, – доходчиво объяснил Джоргар. – Ну кого ещё Ируто мог отправить проверять жилу и доверить карту, как не своему любовнику?! – Он вскочил и прошёлся по кабинету. – И сюда отлично вписывается и то пошло на маскараде, и водоворот на озере, и то, в каком состоянии сейчас Кинаро! Белобрысый спец по настойкам, вот он кто! – Герцог остановился и шумно выдохнул. – М-да уж, поистине, я слишком привык к сложным задачкам и не видел того, что прямо перед носом лежало, – мрачно изрёк он. – И смотри, Эр, как стройно получается: кто-то из парочки запал на фаворита, Риг заметил страстные взгляды Хила и поймал того на крючок, наверняка ещё и на эмоции его воздействовал. – Джоргар снова начал мерить шагами кабинет. – И готов спорить на что угодно, уже тогда решил подставить того, на всякий случай. Ведь если бы ты не успел вовремя, Кинаро бы вряд ли признался, – хмыкнул регент. – И никто бы не узнал. Хил был для него запасным вариантом, на всякий случай, если бы что всплыло. – Серые глаза сузились. – И мне интересно, что этот змеёныш придумал с магом, какие улики собирался подкинуть? В Хилдаре же ни капли дара нет, кого он собирался подставлять? Кстати, надо бы комнаты Элсени проверить, вдруг-таки успел что оставить, – будничным тоном добавил Джоргар.

– Что вы будете делать дальше? – негромко спросил Эр, воспользовавшись паузой.

– О! – Джоргар оскалился в улыбке. – Дальше? Дальше я возьму этого голубоглазого любителя интриг и постельных подвигов за яйца и как следует встряхну. – Герцог со свистом втянул воздух. – Думал, сможет у меня под носом проделывать свои грязные делишки и игнорировать предупреждения?! – Последние слова Волк буквально прошипел. – Здесь ему не Сигерия и не Лерох! Здесь *моя* страна, и я диктую правила игры! Мал ещё в большую политику нос совать!

Виконт невольно поёжился – таким злым Джоргара он видел крайне редко. И потому не завидовал попавшему под раздачу любовнику Лейвина. Эригор один из немногих людей герцога, кто знал о тайне наследника

соседней страны.

– Так... – Его светлость посмотрел на Эра. – Присматривай за Кинаро, и решайте вопрос с графом и его поползновениями к королеве, а я займусь более серьёзными вещами, – заявил Джоргар, давая этими словами понять, что аудиенция окончена. – И к Элсени зайди, мало ли что, парнишка очень уж расстроенным выглядел, – рассеянно добавил Волк, уже уйдя в продумывание новой интриги с Лучиком.

Эр молча кивнул и уже на пороге спросил:

– Так Дану не говорить пока, кто на него покушался?

– М-м-м... – Асор подумал. – Сдаётся мне, Кинаро и сам догадается, – вдруг весело ухмыльнулся он. – Там же Теали рядышком, уж она точно умеет складывать кусочки в одно целое. Всё, иди, мне работать надо, – махнул рукой глава Тайной службы Алевидии.

Выйдя из кабинета, Эригор после некоторого колебания решил сначала забежать к Хилу, а потом проведать Данри. Первому помощь требовалась больше, а с фаворитом Теали – виконт был уверен, леди до сих пор в покоях больного.

– Ты что-нибудь узнала про планы её величества и принца Тенрила на сегодняшний вечер?

Тиарна вздрогнула и метнула на гостя испуганный взгляд. Да, конечно, она помнила, о чём говорили в той злополучной поездке к Пещерам, но фрейлина ожидала, что ей назначат место встречи, где, собственно, дадут последние указания. А тут – он пришёл сам, днём, да ещё и какой-то подозрительно благодушный... Неужели так уверен в успехе? Тири в глубине души отчаянно трусила, потому что была уверена – у парочки ничего не получится. Слишком уж всё наспех придумано и держится на удачных совпадениях. Конечно, она многого может не знать... Леди Ильфиррин прерывисто вздохнула и послушно ответила:

– Служанка одной из фрейлин обмолвилась, что видела, как лакей отнёс в кабинет королевы записку.

– От кого? – Светло-серые глаза прищурились, их взгляд не отрывался от Тиарны.

– От принца Тенрила. – Она не стала рассказывать, что для получения этой информации пришлось заплатить и служанке фрейлины, и той горничной, что крутила интрижку с лакеем и за несколько золотых развязала язык своему любовнику.

– И? – Гость закинул ногу на ногу и положил пальцы на подбородок. – Значит ли это, что у них совместные планы? О чём судачат кумушки, Тири?

Она нервно дёрнула плечом. Здесь, в летнем дворце, её величество предпочитала обходиться почти без общества придворных дам, отдыхая от них, а уж тем более сейчас, когда рядом два предполагаемых жениха. Дамы оказались предоставлены самим себе и развлекали себя тоже сами. И поводов для слухов умная Эрмеара давала очень мало...

– Я не знаю, – тихо призналась Тиарна и опустила голову, нервно теребя кружево на рукаве платья. – Её величество предпочитает в последнее время общество принцев, и все только гадают, кому же из них она отдаёт большее предпочтение.

Она вдруг осознала, что... страх к этому человеку, который сидел глубоко и, как ей казалось, прочно, как-то стал меньше, что ли. Фрейлина поняла, что просто устала уже пребывать в постоянном напряжении и испытывать непонятное чувство вины и стыда. Да, она вела не слишком-то правильный образ жизни, так кто среди придворных не такой? По сравнению с некоторыми леди из свиты её величества Тиарна вообще могла считать себя неопытной девушкой. Ну и каких-то слишком уж пикантных слухов о ней не ходило, как, опять же, о других дамах. Точнее, о леди Ильфиррин говорили, конечно, однако не больше, чем об остальных женщинах – сколько любовников у неё было и кто же станет очередной жертвой. Что же касалось походов в квартал развлечений... Да туда полдвора шастало, как к себе домой, и Тири знала парочку леди, развлечения которых далеко не так невинны, как её собственные. И узнай их семьи, достаточно знатные и богатые, чем на досуге занимаются нежные дочки, скандал вышел бы громкий и знатный. Может, лучше действительно признаться родителям и уехать на пару лет за город, в поместье?.. Вряд ли они рассердятся настолько, что тут же примутся искать ей мужа.

– Ладно, – вдруг задумчиво протянул гость. – Хорошо. Твоя задача – оставить в покоях его высочества принца Ровида вот эту бутылку, – он кивнул на вино на столе, которое принёс с собой. Тири сначала подумала, это для них... – Переоденешься горничной, чтобы меньше внимания привлекать. Потом просто будешь ждать у себя, когда можно прийти к нему, ты получишь указание.

Она уже открыла рот, чтобы попытаться возразить, что нет никакой уверенности в том, что Тенрил выпьет вино – безусловно, приправленное чем надо, так как пробка уже была открыта и просто небрежно заткнута в горлышко. Но... Тиарна закрыла его и молча кивнула. Всё равно никто слушать не будет, и заговорщики сделают по-своему. И что-то фрейлине подсказывало, в случае осечки или сбоя виноватой окажется она... Женщина тоскливо вздохнула и прикусила губу. Ощущение, что она с

каждым днём сильнее запутывается в паутине, крепло. И пока леди Ильфиррин понятия не имела, как же выбраться, у кого попросить помощи.

– Хорошо, – на всякий случай добавила она тихо, отстранённо глядя в окно на залитый оранжевыми лучами солнца парк.

Вечер был дивно как хорош. Гладь озера словно превратилась в расплавленную бронзу, в приоткрытое окно долетали запахи цветов и свежести, жара уже спала, и прохладный, приятный сквознячок слегка колыхал прозрачный газ на окне. Горы окутались дымкой, их чётко очерченный силуэт выделялся на фоне неба, окрашенного переливами розового, красного, лилового цвета. Лёгкие мазки облаков казались невесомыми пёрышками, которые вот-вот начнут медленно опускаться вниз. Тиарна бы залюбовалась, если бы на душе не было так тоскливо.

– Вот и умница. – Сзади послышался шорох – видимо, гость встал. – Тогда переодевайся и вперёд. Раз Тенрил отослал королеве записку, наверняка опять куда-нибудь зазвал её прогуляться, а значит, в его покоях будет пусто.

На плечи легли тёплые ладони и чуть сжали. Шеи коснулись мягкие губы. Фрейлина даже не вздрогнула – ласка была явно показная.

– И постарайся сделать всё как надо, куколка, – вкрадчиво сказал он около уха. – Ни у кого не должно остаться сомнений, что между вами могло ничего и не быть.

Глаза неожиданно защипало, и Тиарне пришлось сильнее прикусить губу, болью прогоняя неуместное желание тихо заплакать от жалости к себе. Она снова кивнула. Руки убралась, и гость ушёл, не попрощавшись. Леди Ильфиррин медленно направилась в спальню, к гардеробной, где в дальнем углу лежало платье горничной, купленное давно ещё за несколько золотых монет – тогда понадобилось украсть платок из вещей королевы и подбросить его в указанные милордом покои, и потом, чуть позже, какую-то записку в спальню Эрмеары. Кажется, это был один из приятелей фаворита, когда-то они даже были любовниками. Недолго. Тиарна толком уже и не помнила, почему их отношения распались, потому что вроде как весёлый и лёгкий характер парнишка на пару лет младше неё фрейлине понравился. «Интересно, могло ли у нас что-то получиться?..» – мелькнула неожиданная мысль.

Тири споткнулась на пороге спальни, коленки вдруг сами подогнулись, она осела на пол. Собственная жизнь показалась пустой и никчёмной, бесконечная череда молодых любовников, лиц которых Тиарна особо не запоминала, вызвала яркий румянец стыда на щеках. Она крепко зажмурилась и тихо, беспомощно заплакала, глотая солёные слёзы и комкая

тонкий муслин платья. Появилась неожиданная и опасная мысль честно рассказать всё Тенрилу, и пусть сам разбирается с провокаторами, в конце концов, это же его подставить хотят. Только вот какое ему дело до фрейлины, пешки в чужих играх, и защитит ли он Тиарну от гнева графа? Вряд ли герцог Асор, узнав о кознях против терронца, арестует заговорщиков, скорее, придумает другое наказание. Они же не убить собираются, не отравить... Тиарна снова всхлипнула, вытерев ладонью мокрые щёки. Навалилась апатия, нежелание шевелиться вообще, и уж тем более вставать, идти куда-то, делать что-то...

В дверь раздался стук, леди Ильфиррин вздрогнула и оглянулась, но встать не успела.

– Можно?.. – В гостиную заглянула самая неожиданная гостья, которую фрейлина ожидала увидеть у себя в самую последнюю очередь.

Леди Тенмаро, увидев хозяйку покоев, в удивлении подняла брови и зашла в комнату, тихо прикрыв за собой дверь.

– Всё так плохо, милая? – мягко спросила она своим низким голосом, в синих глазах светилось участие.

Тиарна не сводила с терронки напряжённого взгляда, лихорадочно размышляя, отговориться ерундой или... всё рассказать, и будь что будет. Ти подошла и присела, заглянув в заплаканное лицо придворной дамы.

– Поделишься? – Она улыбнулась. – Вдруг смогу помочь?

Дан проснулся от того, что захотелось есть. Организм больше не бунтовал, сознание прояснилось, и только некоторая общая слабость напоминала о недавнем опасном приключении. «Неплохой Эр маг, однако», – с одобрением подумал фаворит. В спальне царила тишина. Он осторожно приоткрыл глаза и очень удивился, увидев, что леди Тенмаро ещё здесь, в кресле, и, кажется, тоже задремала. За окном цвёл роскошный закат, Дан рассеянно скользнул взглядом по небу и снова посмотрел на женщину.

Редкая возможность рассмотреть её внимательно и не быть застигнутым за этим занятием. Во сне черты лица сгладились, пропала жёсткость, и Кинаро вдруг обратил внимание на то, что губы Теали выглядят очень... нежно и трогательно, слегка приоткрытые. Выбившийся из причёски золотисто-перламутровый локон лежит на щеке, оттеняя её золотистый цвет, и очень хочется аккуратно отвести его и заправить за изящное ушко. Светлые ресницы чуть подрагивают, руки расслабленно лежат на подлокотниках. Дан засмотрелся на длинные красивые пальцы, мелькнуло шальное желание прижаться к ним губами и посмотреть на реакцию Теали... Наверное, она удивится, ведь раньше он вёл себя

сдержанно... Оттолкнёт? Позволит продолжать? Хммм, от последней мысли Данри стало вдруг как-то подозрительно жарко, и он поспешно отвёл взгляд от спящей терронки. Надо отвлечься на что-то нейтральное, а то неизвестно, до чего додумается такими темпами. Кинаро перевёл взгляд на потолок и углубился в воспоминания о недавних событиях.

В голове медленно проплывали мысли, преимущественно о ворохе сведений, который на него свалился в последние дни. Кинаро не стал пытаться сложить их в единую картину, а позволил свободно течь. Он и так слишком много думал и размышлял, может, поэтому не замечал очевидных вещей? То, что случилось сегодня, наглядно показало, что пришло время действовать, а не обходиться размышлениями и разговорами. Он слишком привык к мелким пакостям придворных, и когда пошла игра по-крупному, растерялся. Тёмные брови чуть нахмурились. Мысль пошла дальше, Дан вдруг понял, что все эти два года плыл по течению. Да, научился кое-чему, от наивного и легкомысленного юноши почти ничего не осталось, но... он слишком привык осторожничать, выжидать, и сейчас сделал непростительную ошибку: позволил тем, кто играл против него, опережать его на шаг, а то и на два. Да и думали за него в основном другие... Губы Кинаро сжались: нет, хватит, Джоргар может и дальше изображать из себя снисходительного дядюшку, но думать Дан умеет.

Вопрос номер раз: кто заманил его в грот? Не Хил, в это фаворит не верил, пусть записка и была написана им. Теали говорила, тут замешан маг, да это и так понятно – настойки, которыми его щедро опаивали, красноречиво говорили об этом. Водоворот в озере... Стоп. Данри замер, глядя в потолок невидящим взглядом. Тогда рядом оказались Корин Альдо и сигериец, Риген Киели. Кор точно не маг, Эригор бы сказал, да и Джоргар бы молчать не стал. Хотя у графа есть кто-то знакомый с даром – вспомнить хотя бы подделанную записку якобы от Эрмеары и тот необычный запах, про который говорила королева после внезапной встречи с неизвестным поклонником в парке. Кинаро не стал отвлекаться, мысль неудержимо летела дальше, в прошлое, к маскараду, где он тоже хлебнул знатной дряни... И опять рядом оказался улыбчивый блондин из свиты Лейвина. А тот, кто ездил с человеком Джоргара к жиле, поработал с памятью проводника... И, кажется, Киели как раз и не было вместе со всеми в Пещерах... Герцог говорил что-то о том, что пока не хочет сообщать о личности того, кто покушался на честь Данри, по своим причинам, и далее разговор шёл о карте Лейвина. Которая очень нужна регенту, и пока он её не получит, принц из Алевидии не уедет. Зрачки Кинаро резко расширились, а губы растянулись в довольной ухмылке. Он

не удержался и щёлкнул пальцами.

Со стороны кресла послышался шорох и немного сонный, хрипловатый голос Теали:

– Вы проснулись?..

Данри повернул голову и посмотрел на неё.

– Это Риген всё подстроил, да?

Терронка не стала переспрашивать, сразу поняв, о чём речь. Уголок её рта пополз вверх.

– Да, – ответила она и соединила кончики пальцев.

– И он маг. – Дан не спрашивал, он утверждал.

Ти снова кивнула, улыбнувшись шире. Кинаро прищурился, взгляд на мгновение стал отсутствующим.

– Блондину наплевать, если его застукают с кем-то, неважно, с мужчиной или с женщиной, и он не выглядит настолько увлекающимся, чтобы бросить все силы на завоевание предмета страсти, – медленно произнёс Дан и сел, обхватив руками согнутые колени. – И что-то мне подсказывает, захоти он затащить меня в постель, не стал бы пользоваться настойками, а сначала попробовал бы действовать другими методами. – Молодой человек прищурился, взгляд снова стал осмысленным. – Теали, это Лейвин, да? Это для него этот гадёныш белобрысый старался? То-то я смотрю, он чуть ли не шарахается от меня! – Голос фаворита зазвенел от злости. – Боялся выдать себя, спорю на что угодно!

Ти молча кивнула, мысленно поаплодировав собеседнику. Впрочем, она и не сомневалась, что Дан сможет сложить все кусочки и сделать правильные выводы. По какой бы причине Джоргар ни молчал о тайне Лейвина, парень всё равно догадался. А вот интересно, что это за причина? Зачем регенту нужно, чтобы про наклонности Ируто никому не было известно?.. Она решила попробовать выяснить чуть позже.

– Понятно... – Дан на мгновение прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

Он чуть не проговорился, что теперь ему ясно, почему Джоргар молчал. Пока карта у Лейвина, он не должен покинуть Алевидию, а если сведения о его, мягко говоря, специфических интересах просочатся в люди, фарс с женитьбой станет поддерживать очень сложно, и наследник уедет. Конечно, Дан молчать будет, но... Только представив, что там, в гроте, это Лейвин к нему так нагло и откровенно приставал, пока Кинаро валялся почти в отключке, его начинало трясти от злости. Хотелось что-нибудь сделать, отомстить, да в конце концов, просто в морду дать, чтобы неповадно было! Ну или не в морду, а в более важные и уязвимые места... И плевать, что он принц! Видимо, что-то отразилось на лице Дана, потому

что терронка заговорила.

– Оставь принца герцогу, – негромко произнесла Теали. – Да, это он, и думаю, то, что случилось с тобой, дало Асору дополнительный козырь. Не сомневаюсь, он его отлично разыграет, для чего бы ему ни было нужно, чтобы Лейвин оставался в Алевидии. – Леди улыбнулась, но улыбка не коснулась холодной синевы глаз. – Джоргар не любит, когда его водят за нос, а эта парочка знатно повеселилась за его спиной. Так что дай дяде Волку отыграться. – В голосе терронки послышались ехидные нотки.

– Так что, Хила угораздило в этого блондинчика втюриться, что ли?! – осенило тут Данри, он недоверчиво уставился на Теали. – И тот решил воспользоваться слабостью Элсени... Вот дрянь, а! – В потемневшей зелёной глубине мелькнул злой огонёк.

– Дан, оставь, – мягко прервала его Ти. – Поверь, Риген своё получит. Не хочешь пока графом заняться?

То, что она обращалась к нему на «ты», Кинаро заметил только сейчас. Как и то, что Теали звала его уменьшительным именем.

– Хочу. – Он с готовностью переключился на другую тему, не желая больше вспоминать прикосновения принца в гроте. Ближайшие пару дней лучше обходить сигерийца десятой дорогой, ибо Дан не был уверен в своей выдержке. – Ему фрейлина помогает какая-то, да?

– Тиарна Ильфиррин, – мурлыкнула леди Тенмаро, чрезвычайно довольная собой и выражением удивления на симпатичном и почти вернувшем естественный цвет лице собеседника. Да, настойки Эригора творят чудеса, да и сон наверняка помог.

Кинаро моргнул.

– Как вы узнали?..

– Ты, – перебила его Ти.

– Что? – Дан вдруг некстати смутился от её задумчивого и какого-то слишком пристального взгляда, внезапно осознав, что рубашка на нём мятая, волосы взлохмачены, и подбородок уже слегка колючий...

– Мне кажется, мы достаточно близко знакомы, чтобы отбросить церемонии, – усмехнулась Теали. – Можно обойтись без «вы», Дан.

– Ладно, так как ты узнала про фрейлину? – Он с некоторым усилием отогнал мысли о собственном внешнем виде.

– Это та, которая проявила настойчивый интерес к Рилу, и он в последнюю встречу спросил её имя, – с удовольствием объяснила терронка.

С серьёзного настроения сбивал вид Дана, такой по-домашнему милый и растрёпанный, что ужасно, прямо до зуда в подушечках хотелось запустить

пальцы в эту рыжеватую шевелюру... И разгладить губами вертикальную морщинку на лбу...

– Отлично. – Он медленно улыбнулся, глаза заблестели в предвкушении. – Кстати, знакомое имя, кажется, я встречал его в списке любовниц Альдо. – Кинаро отбросил покрывало и собрался встать, чтобы взять бумаги от Джоргара.

Теали тут же поднялась.

– Как ты себя чувствуешь? – Леди внимательно посмотрела на него.

Улыбка превратилась в усмешку.

– Достаточно хорошо, чтобы прекратить изображать из себя умирающего лебедя и добраться до ванной, – с изрядной долей ехидства известил он. – Хочется себя в порядок привести, знаешь ли.

– Как скажешь, – невозмутимо откликнулась Теали и уселась обратно в кресло.

Он всё же чуть пошатнулся, когда встал на ноги, но тут же выпрямился и твёрдой походкой направился к неприметной двери в углу спальни. Ти не удержалась от довольного смеха: упрямый, снова мелькнула мысль. То, как легко у них получилось отбросить формальности, ей понравилось, и очень. А уж догадливость Дана тем более. Она и не сомневалась, что после сегодняшнего досадного недоразумения с Лейвином его обуревают жажда деятельности. Интересно, что придумает? Тут Ти твёрдо решила не вмешиваться и дать ему возможность поучаствовать самому. Дан наверняка переживает, что в последнее время постоянно вляпывается во всякие приключения, и друзья то и дело вытаскивают его, а парень гордый, и вряд ли ему нравится быть беспомощной игрушкой случайностей и хитрых врагов. Так что пусть развлекается, а она по мере возможности поддержит и, может, что дельное подскажет по ходу дела.

...Дан не поддался минутной слабости и заставил тело двигаться нормально, не шатаясь. Коленки подрагивали, но он справился и с этим. В ванной с удовольствием и облегчением снял рубашку, умылся прохладной водой – остатки сонливости и вялости исчезли окончательно. Подумав, Данри всё-таки побрился – это перед Эрми можно позволить себе некоторые вольности, она за два года его всяким привыкла видеть. Он в который раз помянул добрым словом зелья Эригора – Кинаро чувствовал себя практически здоровым, и указание виконта оставаться до утра в постели будет трудновато выполнить. Его обуревала жажда деятельности, хотелось немедленно что-то делать. Дан вытерся, посмотрел на своё посвежевшее лицо в зеркало и остался доволен. И только когда взялся за ручку двери, понял одну вещь: запасную рубашку он не взял, халат тоже

остался в гардеробной, а в спальне сидит женщина, и это не королева, к взглядам которой Данри давно привык.

Фаворит замер, а потом усмехнулся и решительно толкнул дверь. Уж Теали вряд ли смутится от вида обнажённого мужского торса, да и видела она его уже тогда, в купальне около Пещер. Ну и откровенно, Дану, конечно, хотелось покрасоваться перед леди Тенмаро. Кинаро вышел, бросил в сторону терронки косой взгляд, и ему внезапно стало жарко: она с откровенным удовольствием разглядывала его, и не скрывая интереса. Посетило совершенно неуместное желание бегом добежать до гардеробной, но Данри заставил себя неторопливо дойти, сдёрнуть с вешалки рубашку и небрежно накинуть. Когда он снова развернулся, чуть не выругался с досады: Теали с невозмутимым видом держала в руке стакан с водой, судя по всему, с очередной настойкой.

– Лечение никто не отменял, пусть ты и выглядишь бодро, – с любезной улыбкой сообщила она и протянула фавориту стакан.

Дан молча закатил глаза, но подошёл, на ходу застёгиваясь, и взял лекарство. Осушил залпом, немного поморщился от кислотоватого привкуса и устроился на кровати поверх одеяла.

– Итак. – Молодой человек внимательно посмотрел на Теали. – Предлагаю поближе познакомиться с фрейлиной и узнать, почему же она помогает графу. А потом подумать, как его поймать, потому что, если он действительно тайный поклонник Эрмеары и записка с платком его рук дело, то следующий – Тенрил. – Дан помолчал. – Уже весь двор знает, что у меня отдельные покои, так что Альдо попытается поссорить Эрми и Ровида. Кстати, – он щёлкнул пальцами. – У него в друзьях маг, это не может быть Риг? Уж не знаю, как они снюхались, но почему нет? Цели-то пока совпадают: избавиться от соперника.

– М-м... – Ти задумалась ненадолго. – Почему нет?.. – рассеянно отозвалась она. – Хотя, странно, конечно, Кор ревнивый, а я флиртвала с Ригеном...

– Теали, – перебил вдруг Дан негромким голосом, зелёные глаза пристально посмотрели на неё. – Можно личный вопрос? – Дождавшись кивка и заинтересованного выражения на красивом лице, он продолжил: – Не скажешь, почему граф такой мрачный ходит? Вы... точно всё выяснили между собой?

По губам гостьи скользнула ленивая улыбка, светлые ресницы прикрыли искорки в тёмно-синей глубине глаз.

– Может, потому, что не привык, когда его женщина бросает? – Ти изогнула бровь. – А почему ты спрашиваешь?

– Если мы правы в своих подозрениях, граф может быть опасен. – Дан провёл пальцами по губам, взгляд стал задумчивым. – А ты его, судя по всему, сильно обидела. Судя по всему, он не из тех, кто прощает обиды.

В груди Теали потеплело – похоже, фаворит искренне беспокоился за неё. До сих пор мужчины считали, она способна справиться с любыми трудностями, они восхищались ею, ненавидели, пытались приручить, но – никто из них не проявлял это чувство, беспокойство.

– Давай сначала с фрейлиной разберёмся и подумаем, как его поймать можно на горячем. – Ти мягко вернула разговор в прежнее русло.

– Сходишь к ней? – Дан вопросительно посмотрел на гостью. – А то я вроде как должен соблюдать постельный режим, – со смешком добавил он, – да и женщина женщине быстрее поверит. Не думаю, что эта леди помогает Альдо от большой любви.

– Я пришла к такому же выводу. – Теали не удержалась от ответной улыбки. – Согласна, мне она быстрее доверится.

– А я пока подумаю... – Дан откинулся на подушки и устремил взгляд в потолок.

Ти покосилась на него, и тело залила жаркая волна: не до конца застёгнутая рубашка открывала шею и грудь, и страстно захотелось распахнуть её шире, положить ладонь на тёплую кожу, ощутить стук сердца, который наверняка участится, позволь Теали себе такую вольность... Она едва удержала досадливый вздох. Почему то, что она свободно проделывала с другими мужчинами, с Даном не получается?! Откуда эта внезапная робость?.. Терронка плюнула на всё, приблизилась к кровати и наклонилась к фавориту. На его лице мелькнуло удивление и совсем капелька беспокойства. Ти с удовольствием запустила пальцы в мягкие волосы и взлохматила их.

– И поправляйся, – добавила она чуть хрипловатым голосом, в котором совершенно неожиданно проскользнули чувственные нотки.

Теали собиралась выпрямиться, но оказалась не готова к тому, что её запястье перехватят, поднесут к губам и мягко коснутся, при этом не сводя пристального, внимательного взгляда. Она замерла, на несколько мгновений растерявшись, и даже не попыталась высвободить руку. Дан улыбнулся и разжал пальцы.

– Обязательно, – негромко ответил он. Натянутые нервы Теали отозвались на голос фаворита сладкой дрожью.

Она поспешно выпрямилась и покинула спальню. Пока за ней не закрылась дверь, леди спиной ощущала взгляд Данри и с трудом удержалась от желания развернуться, махнуть рукой на все планы и всё-

таки поцеловать уже его наконец. Терронка тихонько хмыкнула собственным мыслям и желаниям, однако они уже не пугали её так, как в начале их общения. Ей нравилась лёгкость, с которой проходили их встречи, и нравилось, что с Кинаро нет нужды притворяться. Давно забытое чувство... Как и то тягучее, томительное ожидание каждой новой встречи, каждого взгляда или прикосновения, в котором плавилась все прежние жизненные установки Ти. И в то же время она способна трезво мыслить, новые эмоции и ощущения не затмевали сознание, а мягко его обволакивали, не мешая думать.

Теали усмехнулась и покачала головой. И как это её угораздило, почти не заметила ведь! А теперь думает о Кинаро едва ли не чаще, чем о делах... Да ещё и сегодняшнее приключение. Леди Тенмаро, едва увидев бледную физиономию на подушке, признаться, испытала что-то подозрительно похожее на страх в первые минуты. Большого труда стоило держать себя в руках и спокойно разговаривать с Джоргаром, отпустило только тогда, когда Эригор сказал, что всё поправимо. Как ни хотелось поговорить по душам с милейшим Ригеном, Теали оставила это Асору – у него гораздо больше причин снять с зарвавшегося Лучика стружку тонким слоем, да и, насколько Ти поняла, у них там ещё какие-то свои дела. Можно было бы, конечно, ради интереса попробовать узнать, какие, но – терронка не любила расплываться на слишком много дел.

Тем временем Теали уже подошла к дверям комнат леди Ильфиррин, взялась за ручку и постучала, надеясь, что хозяйка дома. Не дожидаясь ответа, заглянула и была очень удивлена, увидев заплаканную фрейлину. Неужели тут уже побывал граф?.. И что такого он сделал, что бедная женщина в таком отчаянии? Ти мгновенно сориентировалась в том, как вести себя дальше – она знала такой тип женщин, они лучше всего реагировали на жалость. И хотя сама леди Тенмаро это чувство презирала, считала недостойным по отношению к людям, играть его умела отлично.

– Всё так плохо, милая? – мягко спросила терронка и присела перед фрейлиной, заглянув той в лицо.

В глазах женщины мелькнула настороженность, она перестала всхлипывать. Гостья улыбнулась.

– Поделишься? Вдруг смогу помочь.

На лице Тиарны ясно обозначилась борьба между желанием довериться и наконец поделиться с кем-то своими бедами, и осторожностью. Чем же она так запугана? Теали уже всерьёз заинтересовалась, какие скелеты хранились в шкафу этой леди и графа Альдо.

– Я не боюсь Корина. – Глава Тайной службы Теронии решила действовать прямо. – Это ведь он тебя расстроил, да? – Тонкий палец Ти коснулся подбородка придворной дамы, не дав ей отвернуться.

По опущенным ресницам и взгляду в сторону, как и слабому румянцу, Теали с удовлетворением поняла, что попала в точку. Она поднялась и протянула Тиарне руку.

– Предлагаю переместиться на диван, там удобнее, чем на полу, – тем же мягким голосом произнесла леди Тенмаро. – В том числе и разговаривать.

Фрейлина несильно вздрогнула, на лице промелькнуло сомнение, а во взгляде, не отрывавшемся от гостьи, появилась тень надежды. Теали терпеливо ждала, стараясь не коситься откровенно на часы и пылавший за окном закат – солнце уже наполовину зашло за горы. Следовало поторопиться, если она хочет выяснить планы бывшего любовника и предупредить Тенрила. Наконец Тиарна что-то для себя решила, перестала всхлипывать и ухватила за протянутую руку. Они переместились на диван, терронка дёрнула шнурок, справедливо полагая, что глоток вина им обоим не повредит. Фрейлина теребила кружево на рукаве, избегая смотреть на гостью, и несколько минут в гостиной царила немного напряжённая тишина.

– Мне так стыдно... – почти шёпотом отозвалась вдруг Тири, когда леди Тенмаро уже готова была сама начать нелёгкий для собеседницы разговор. – Я и перед вами виновата, миледи...

«Ну, слава богу», – мысленно выдохнула Ти и приготовилась слушать.

Глава 10

Фрейлина начала медленно, то и дело запинаясь, и издалека – как попала во дворец, обзавелась подружками, приобщилась к весёлой жизни... Обычная история, на взгляд Теали, обычной придворной дамы. По её наблюдениям, остаться прежней в условиях дворцовой жизни мало кому удавалось, особенно из женщин. Относительная свобода привлекает, как огонёк мотыльков, вот и летят на неё, а потом – потом зачастую становится поздно что-либо менять. И у Тиарны ещё оказались вполне невинные забавы, по сравнению с теми, о которых была наслышана Теали по долгу службы. Ну, любит леди мальчиков младше себя, ну развлекается иногда и с девушками, но, по крайней мере, ходит за этим в квартал развлечений, и это не выходит за рамки обычных увлечений молодой женщины. Не хлещет же до крови кнутом и не заставляет совокупляться друг с другом после этого, возбуждаясь от насилия. Ти знавала и таких особ... А ещё некоторые знатные дамы ходят в дома развлечений вовсе не как клиентки, и далеко не всегда выбираемые ими бордели имеют приличную репутацию, если можно так выразиться.

– ...Он первый подошёл ко мне, на каком-то из балов. – Тиарна говорила уже без остановки, взмахнув, глядя перед собой невидящим взглядом – видимо, слишком долго молчала и держала в себе. Ти слушала, не перебивая. – Я решила продолжить знакомство, несмотря на то, что граф старше меня, стало интересно, про него всякое занятное болтали, – фрейлина сглотнула и ухватилась за бокал – горничная недавно принесла вино. Отпила и продолжила: – Ну, мы всего пару недель были любовниками, а потом ему, наверное, стало со мной скучно, я же не падала к его ногам, как большинство женщин. – На лице Тиарны мелькнула грустная улыбка. – Я просто оставалась равнодушной. Ну а через несколько дней он случайно увидел меня в квартале развлечений. – Её взгляд снова застыл, в нём мелькнул застарелый страх. – Не знаю, почему он решил, что... я ему подхожу. – Тири опять затеребила кружево дрожащими пальцами. – Он тогда за мной пошёл, и... смотрел... – Голос собеседницы Теали упал до шёпота, она мучительно покраснела и зажмурилась. Терронка про себя удивилась, что с таким вольным образом жизни эта леди ещё не разучилась краснеть и смущаться. Хотя одно дело с бордельными мальчиками развлекаться, а другое – когда вот так наблюдают. Судя по рассказу, с подружками она по большей части по отдельности отдыхала. –

И потом заплатил ещё, и... заставил с двумя. – Тиарна отпила ещё вина и замолчала.

Советница Рила осторожно взяла её за руку и чуть сжала холодные пальцы. Да уж, леди впору пожалеть, но с другой стороны – сама же и виновата, что допустила до такого. Слабые характером ломаются быстро. Подробностей, как так граф Альдо ухитрился наблюдать за фрейлиной, а потом ещё и заставить что-то там её делать, она спрашивать не стала – понятно, что не уговорами.

– И дальше что? – тихо спросила Ти.

– Он потребовал прийти к нему вечером и поставил мне условие: или я беспрекословно подчиняюсь ему во всём, или мои родители, да и не только они, узнают про... про мою жизнь. – Она сильно прикусила губу, на ресницах блеснули слезинки. – У меня отец строгий, а у мамы слабое здоровье, она бы не пережила, и замуж меня бы сразу выдали, куда-нибудь подальше от Ариффри. – Тиарна всхлипнула и с досадой смахнула со щеки солёную влагу. – И... – Очередной судорожный вздох, и она продолжила: – И потом почти до самого утра он... оставил меня у себя. – Леди Тенмаро едва подавила раздражённый вздох – эмоциональность собеседницы начинала утомлять. – Сказал, что такие испорченные леди, как я, должны быть наказаны, и... наказывал. – Голос Тиарны в который раз за рассказ сорвался на шёпот.

Теали про себя присвистнула: вон в чём дело, понятны тогда столь сильные собственнические замашки дражайшего графа, он подчинение любит и жестокость, если верить рассказу фрейлины. Поскольку врать ей не было причины, да и не актриса эта бедняжка, значит, так оно и есть. Всё отлично укладывалось в выстроенную схему о тайном поклоннике Эрмеары. Однако как хорошо Альдо скрывался! Ведь даже Джоргар не знал о тёмной стороне жизни графа и о его страсти к королеве. Тогда тем более стоит поторопиться, потому что он начнёт действовать, раз фаворит ушёл со сцены.

– Тиарна, что граф задумал сейчас? – быстро спросила терронка, пока леди Ильфиррин опять не ударилась в воспоминания и жалобы на жестокого любовника.

– Он хочет поближе к королеве подобраться, – с готовностью ответила та. – Когда господин Кинаро только появился при дворе, я... я неделю ходила в закрытых платьях. – В этот раз Тиарна удержалась и не сорвалась на всхлипывания, только голос звучал тихо и устало. – И сидеть больно было. Граф очень злился на её величество и фаворита. А потом уехал, и я думала, что можно жить спокойно. – Леди Ильфиррин вздохнула. –

Ошиблась... Граф решил занять место господина Кинаро и начал плести интриги. Сначала хотел поссорить её с фаворитом, заставил меня украсть платок и подбросить его в комнаты Хилдара Элсени, а потом я какую-то записку относил в покои королевы, – призналась Тири и виновато посмотрела на гостью. – Я видела вас с господином Кинаро тогда, вечером, в коридоре, ещё в Арифри, – тихо добавила она. – И это граф приказал мне слухи распустить. Чтобы её величество на принца обиделась тоже...

Ти не удержалась и восхищённо выругалась про себя. А она-то грешила на Лейвина и простое совпадение! А это Корин так ловко сыграл, ну засранец! И потом сам же подошёл знакомиться! В синих глазах мелькнули серебряные искры. «Ладно, приятель, я отыграюсь за те слухи».

– И... ещё, он сказал, я должна соблазнить его высочество. – Опять шёпот, и Теали уже захотелось рывкнуть на размазню и встряхнуть её за плечи как следует, чтобы в себя пришла.

– Как? – быстро спросила Ти. Она не сомневалась, у графа имелся план.

– Он попросил сегодня принести в его покои бутылку с какой-то настойкой, – затараторила послушно фрейлина. – И сказал, предупредит, когда можно к нему идти, и... что принц не выставит меня в этот раз из спальни.

– Кто ему настойку дал, знаешь? – Голос леди Тенмаро звучал требовательно.

Ну вдруг повезёт настолько, что эта плакса действительно знает?!

– Знаю. – Тиарна отвернулась. – Это мальчик-сигериец, Риген, кажется. Светленький такой, хорошенький. – Гостья даже не сильно удивилась, услышав ответ, но сказать ничего не успела – фрейлина продолжила: – Они... у Пещер встретились, вечером, и... договорились.

Почему при этом присутствовала леди и что она вообще делала в компании этих двух типов, Ти уточнять не стала.

– Поправь меня, если ошибусь. – Она откинулась на спинку дивана, подумала несколько секунд, складывая осколки мозаики в голове, и заговорила: – Риген добавляет в вино настойку, подозреваю, какую-нибудь возбуждающую и отшибающую способность мыслить, потом приходишь ты, соблазняешь его, а в самый ответственный момент чудесным образом появляется Эрмеара. – Тиарна кивнула. – Ну, подозреваю, раз наш блондинчик голубоглазый маг, он просто осторожно подправит эмоции королевы, чтобы ей страстно захотелось навестить Рила вечерком, – хмыкнула терронка и с довольной улыбкой переплела пальцы. – А теперь давай-ка подумаем, как извлечь из всего этого пользу и красиво обуть что

паршивца Киели, что извращенца Альдо. – Синие глаза прищурились, в них блеснул опасный огонёк.

Тири вздрогнула и испуганно воззрилась на собеседницу.

– Леди... Может, не стоит?.. – шёпотом произнесла она. – Граф... Он опасный человек...

– Леди, – Теали выразительно посмотрела на фрейлину, – я опасна вдвойне. – Улыбка гостьи стала шире. – И потом, разве вам не хочется отомстить? Подставить графа так же, как он вас подставлял все время? Он вашими руками делал грязную работу, между прочим, более того, унижал вас. – Ти не сводила с собеседницы внимательного взгляда.

Леди Ильфиррин кусала губы и отвечала напряжённым, неуверенным взглядом. И молчала.

– Тебе надо всего лишь сделать вид, что нашего разговора не было, и выполнить то, что я тебе скажу, – мурлыкнула Теали, отбросив формальности. – Не волнуйся, ничего из того арсенала, что предлагал тебе граф. – Она тихонько рассмеялась. – Ты отнесёшь вино Рилу, как Альдо тебя и просил. – Ти хитро прищурилась. – И Эрмеара наверняка к нему придёт. Только тебя там не будет. – Гостья усмехнулась. – А мы посмотрим, кто ещё будет наблюдать за покоями Тенрила. – Голос терронки стал вкрадчивым, и холодная синева глаз потемнела до чернильного цвета. – И вот тогда поговорим...

Она замолчала, обдумывая всё ещё раз: да, пожалуй, так и стоит сделать. Вряд ли граф или Риг торчат у покоев Рила, карауля, когда же фрейлина выполнит уговор, так что вполне можно сейчас самой зайти к принцу, предупредить его, а Тиарна появится чуть позже. Заодно Теали надеялась узнать планы Тенрила на вечер.

– Так что мне делать, миледи? – Робкий голос фрейлины вывел Ти из задумчивости.

– Переодеться в платье горничной и минут через пятнадцать прийти к покоям принца, – спокойно ответила леди Тенмаро. – Я пойду к нему первой, если он у себя, вкратце расскажу ему, если нет, оставлю записку. Ты, главное, не бойся. – Она ласково коснулась ладонью щеки женщины. – И если в твою хорошенькую головку вдруг забредёт мысль сдать наш разговор графу или Ригену, – Ти помолчала, – милая, лучше не влезай в игры таких масштабов. Я действительно могу помочь тебе освободиться от Альдо. – Синие глаза вгляделись в растерянное лицо Тиарны. – А вот тебе может не поздоровиться. Если правильно поняла, такие, как граф, предательства не прощают.

Леди Ильфиррин отвела взгляд и кивнула.

– Я не скажу, – тихо ответила она. – Я... я не хочу больше делать то, что он меня заставляет. – Голова фрейлины опустилась.

– Вот и умница. – Ти встала. – Всё, жду тебя у Генрила.

Женщина не сомневалась, придворная дама вряд ли признается Альдо, что всё рассказала его бывшей любовнице. Так она окончательно запутается, да и граф разозлится не на шутку, и леди может серьёзно пострадать. Хоть и не слишком умная, но и не совсем дура, Тиарна должна это сама прекрасно понимать. Гостья надеялась, страх перед мучителем у фрейлины не настолько силён, чтобы одолеть здравый смысл. Довольная, Теали почти бегом направилась к Рилу, адреналин бурлил в крови, требуя действий. События начали вдруг происходить очень быстро, но это леди Тенмаро и нравилось, очень. А ещё – после принца заскочить к Дану, обрадовать о разговоре с фрейлиной и сообщить, что охоту на графа можно открывать сегодня вечером.

Джоргар задумчиво потёр подбородок, не сводя взгляда со срочного донесения, которое пару минут назад принёс гонец из столицы.

– Слухи, значит, – вполголоса произнёс он, и полные губы медленно растянулись в усмешке. – А вот это ты зря-а-а-а... – вкрадчиво протянул Волк, и глаза цвета стали блеснули в свете камина – вечера в горах, несмотря на лето, всё же были прохладными.

Герцог не зря терпеливо выжидал столько лет, когда же враг сделает первый шаг, и вот наконец-то он дал о себе знать. Взгляд Асора стал отсутствующим, регент по любимой привычке принялся рассуждать вполголоса.

– Значит, не боишься, что поймают, а раз не боишься, считаешь, я буду занят другим. – Волк помолчал. – А ты в это время попытаешься подобраться ближе к королеве... – Он прищурился. – А королева у нас где? Королева у нас в летнем дворце... Еду и питьё для неё проверяют, здесь ты вряд ли что-то сможешь сделать. – Джоргар побарабанил пальцами по подлокотнику. – И ты наверняка не один, друг мой любезный, у тебя есть самое малое один сообщник, и... – Герцог снова сделал паузу. – Возможно ли так, что это маг?.. Тот самый, которого я не знаю?

И хотя размышления Джоргара строились на чистых предположениях, – пока, увы, никаких прямых доказательств у него на руках не имелось, он чувствовал, что на правильном пути. За много лет работы главой Тайной службы герцог научился руководствоваться порой каким-то звериным чутьём, и оно его ещё ни разу не подводило. Неизвестный единокровный брат Эрмеары не рискнул бы затеять игру за трон в одиночку, так что наверняка ему кто-то помогает, и более чем

вероятно, это человек с даром. Джоргар соединил кончики пальцев и откинулся на спинку кресла. Если так, стоит ожидать неприятностей вокруг Эрмеары, которые не связаны ни с Альдо, ни с принцами. Проще всего пробраться в её покои, когда там никого нет, и оставить сюрпризы... Какого свойства? Не настойки, от одной мысли о которых регент начинал кривиться – слишком уж часто они фигурируют в последнее время. Что ещё может быть? Еда, которая приносится в покои, проверяется, и если её величество не просила ничего принести, то даже если в комнатах появятся какие-то фрукты или вино, она к ним не притронется. Королева душой не была. И оставался единственный способ, который почти не оставляет за собой следов и не возбудит подозрений: запах. Братишке же надо как-то потихому избавиться от неудобной соперницы, а что может быть лучше, чем болезнь? И как удачно, придворный маг остался в столице...

Джоргар покачал головой и снова усмехнулся.

– Не умеешь ты играть, приятель, аж неинтересно как-то. – Герцог с хрустом потянулся. – Тебе бы для начала от Эйнерда избавиться, а потом уже козни королеве строить, она же через два дня возвращается. За это время ты вряд ли успеешь причинить серьёзный вред её величеству. А вот я тебя вычислю. – В серых глазах блеснул холод.

Осталась мелочь – поручить своим людям узнать, не появился ли кто-то новый из прислуги у придворных, незадолго до отъезда из Арифри. Это самый безопасный путь проникнуть во дворец, ведь тщательно проверяются только те, кто появляется в непосредственной близости от королевы. То есть сами придворные и те, кто обслуживает её величество. Если ещё контролировать, кого там берут к себе леди и лорды, так никаких людей не хватит. Джоргар кивнул своим мыслям и позвонил, вызывая секретаря.

– Начальника дворцовой стражи ко мне и леди Бринэтт, – отрывисто приказал он.

Первый займётся выяснением о прислуге дворян, а вторая – осторожноенько порасспрашивает фрейлин. К завтрашнему вечеру Джоргар уже будет знать, появились ли новые люди среди прислуги.

Тенрил ещё раз проверил корзинку, куда сложил фрукты, немного сыра и копчёной грудинки, бутылку вина и бокалы, и накрыл покрывалом. За окном солнце уже касалось краем седловины между горами, и вскоре на долину должны были опуститься короткие летние сумерки, а за ними и тёплая, бархатно-синяя ночь. Если немного поторопиться, то ещё можно успеть полюбоваться на переливы закатного света в струях водопада, как и

рекомендовал Данри. Принц улыбнулся уголком губ, почувствовав, как сильнее забилось сердце от предвкушения скорой встречи с Эрмеарой. Он успел соскучиться, хотя они не виделись всего один день. Ему уже так хотелось оставить все эти игры и иметь возможность встречаться с ней, когда захочется... Тенрил и не думал, что так быстро привяжется к этой нежной девочке и его интерес перерастёт в нечто большее. Терпеть присутствие рядом с ней Ируто становилось всё сложнее, а особенно наблюдать, как он флиртует с королевой. Хорошо хоть, с фаворитом они вроде окончательно выяснили отношения, судя по тому, что Рил слышал мимоходом – ему выделили отдельные покои.

Терронец взял корзинку и уже сделал несколько шагов к двери, когда та запахнулась и на пороге появилась Теали с широкой улыбкой и возбуждённо блестящими глазами.

– Ти? – Ровид удивлённо поднял брови.

– Куда-то уходишь? – Взгляд советницы быстро обежал его с ног до головы.

– У меня свидание с Эрмеарой, – довольно сообщил он, не скрывая радости.

– О! – Леди издала смешок. – Тогда не смею задерживать, удачного вечера. – Ему на мгновение показалось, Теали хотела сказать что-то другое, но переспрашивать не стал.

У них ещё будет время поговорить, а сейчас он торопился.

– Спасибо. – Тенрил кивнул и вышел из покоев.

Её величество появилась у дальней лестницы – как они условились, – всего несколькими минутами позже, чем принц. По лестнице она спускалась чуть ли не вприпрыжку, а на милом личике цвела довольная и радостная улыбка.

– Привет! – раздался звонкий голос, и она помахала рукой.

Рил отметил простоту наряда королевы: тёмно-синий шёлк с вышивкой вдоль края декольте и подола, без нижних юбок и, он подозревал, без корсета. Волосы Эрмеара небрежно заколола на затылке, несколько прядей уже выбились, вызывая у Тенрила настойчивое желание поймать их и пропустить между пальцами. А ещё больше хотелось вынуть шпильки и освободить всю шелковистую массу и с наслаждением запустить в неё руки... Хитрюга знала, что Рилу нравится распускать её причёски самому, будь то сложные творения горничных или её собственные. Эрми спрыгнула с последней ступеньки и поспешила к нему. Ровид подавил желание схватить её в охапку и прижать к себе, зарывшись губами в светлую макушку. Он помнил предупреждение королевы в

Пещерах, что им пока не стоит демонстрировать свои чувства слишком явно.

– Добрый вечер. – Тенрил с ответной улыбкой взял изящную кисть. – Рад вас видеть, моя королева.

В серых глазах государыни блеснул довольный огонёк, улыбка стала шире. Она заметила корзинку и с любопытством поинтересовалась:

– Вечерний пикник? В развалины пойдём?

– Мы там уже были. – Тенрил подмигнул и предложил ей локоть. – Я знаю другое интересное место, вам там точно понравится.

Эрми положила изящную ладонь на его предплечье и радостно предположила:

– Ой, неужели водопад?! Дан рассказал тебе, да? Я просто обожаю это место!

Тенрил притворно вздохнул.

– Ну вот, а я думал, сюрпризом будет...

В ответ раздался тихий смешок.

– Рил, я же тут живу, какие могут быть сюрпризы! – с лёгким ехидством отозвалась Эрмеара. – Это я тебе тут всё показывать и рассказывать буду, знаешь, сколько тут ещё всего интересного? А если мы поторопимся, то успеем на удивительное зрелище на водопаде, пока солнце не село!

Она высвободила руку и ухватила его за ладонь, нетерпеливо потянув вперёд. Тенрил с улыбкой покачал головой и ускорил шаг. Такая Эрми, живая, непосредственная и окончательно избавившаяся от маски правительницы, нравилась ему с каждым днём всё больше. Он начинал понимать, о чём говорил Дан, когда рассказывал про королеву.

– Кстати, я выделила Данри отдельные покои, – произнесла Эрмеара, оглянувшись через плечо.

Её голос при этом звучал спокойно и без грамма напряжения или грусти. Похоже, маленькая королева окончательно закрыла дверь в прошлое... Что не могло не радовать принца.

– Слышал. – Он согласно кивнул. И, помедлив, спросил: – Не жалеешь?

Эрмеара остановилась и пристально посмотрела на него, без тени веселья во взгляде.

– Нет, Рил, – тихо и уверенно ответила она. – Не жалею. Дан прав во многом, и... – Губы Эрми тронула мимолётная улыбка. – Нам пора становиться просто друзьями. И вообще, по-моему, ему нравится леди Тенмаро, – вдруг добавила Эрми с озорным выражением на симпатичном

лице. – И серьёзно, только он признаваться не хочет!

Принц тихонько засмеялся.

– Даже если так, ты против? – задал он провокационный вопрос.

Эрми дёрнула плечиком и снова пошла вперёд, не выпустив руки Тенрила из своих пальцев.

– А должна? – донёлся до него невозмутимый голос. – Он теперь имеет полное право сам решать, кто ему там нравится и с кем заводить близкое знакомство. Мне просто любопытно, что между ними происходит!

Ровид рассмеялся громче.

– Эрми, если это попытка узнать от меня, что там и как, она с треском провалилась, – весело известил он. – Я не устраиваю Ти допросы с пристрастием, и уж тем более о её личной жизни. Мне, знаешь ли, неинтересно, – добавил он насмешливо.

Послышался разочарованный вздох. Рил проглотил очередной смешок и догнал Эрмеару.

– Расскажи лучше, как день прошёл. – Он переплёл их пальцы и тихонько погладил тыльную сторону ладони девушки.

– Ой, ужасно. – Эрми сморщила носик. – Мне бумаги из столицы привезли, разбирала их. В основном отчёты по налогам, а я ненавижу цифры. – Она вздохнула. – А Джоргар говорит, это воспитывает силу воли, заниматься тем, что не нравится.

– Знаешь, а я вот наоборот, очень любил помогать министру финансов дяди. – Принц аккуратно высвободил руку и обнял Эрмеару за талию – они уже отошли от дворца достаточно далеко, чтобы их никто не видел. Королева тут же прижалась к нему, что вызвало тёплую волну нежности у Рила. – Так что, если хочешь, освобожу тебя потом от этой неприятной обязанности, – добавил он и не удержался, легко поцеловал Эрми в макушку.

– Джоргар ворчать будет, – хмыкнула королева.

– Ну пусть ворчит, тебе-то что, – со смешком ответил Тенрил. – Как только выйдешь замуж, будешь иметь полное право игнорировать его придирки. Кстати, а вот скажи, что тебе нравится в управлении страной?

– Нуууу... – задумчиво протянула Эрми. Потом оживилась, на её лице появилось мечтательное выражение. – Знаешь, нравится обсуждать с Джоргаром законы всякие, которые министры и советники штампуют пачками и думают, что я вот прямо возьму и подпишу не глядя. – Она хихикнула. – А после слушать пространные доводы, почему я должна согласиться, и в пару-тройку предложений потом доказать, что они глубоко не правы. У них тогда такие забавные физиономии, что какая-то девчонка

их уела. – Хихиканье перешло в смех. – Особенно когда они пытаются своими вопросами подловить меня на том, что я не своим умом дошла, а Джоргаровым. Ещё разбирать всякие жалобы и спорные ситуации. – Лицо Эрмеары стало задумчивым. – Это интересно, найти то решение, которое устроит всех, по возможности, или сделать так, чтобы даже провинившийся не слишком возмущался наказанием и понял, что он не прав и должен ответить за свой промах.

– А как насчёт настоящих преступников? – Тенрил покосился на спутницу. – Кто из вас этим занимается?

– Джоргар, – немного поспешно ответила Эрмеара. – Он и Тайная служба. Герцог сказал, рановато мне ещё в настоящих судах принимать участие.

Ровид про себя согласился с регентом. Они замолчали, наслаждаясь присутствием друг друга и чудесным вечером. Королева вздохнула полной грудью и зажмурилась от удовольствия, немножко пожалев, что нельзя остаться здесь ещё на чуть-чуть. В столице накопились дела, да и затягивать дальше дело с выбором жениха не стоило. Королева надеялась, Джоргар что-нибудь придумает с картой и Лейвин не пробудет в Алевидии слишком долго. Ей тоже надоело сдерживаться на людях и контролировать каждый свой жест и взгляд в сторону Тенрила. А так хотелось и за руку взять, и улыбнуться, и не скрывать, как в душе всё распускается и цветёт от новых, сильных и ярких чувств, которые так не похожи на детскую привязанность к фавориту. Теперь Эрмеара со всей ясностью это понимала.

Между тем тропинка привела на симпатичную полянку, деревья расступились, и пара оказалась на берегу озера. И хотя Тенрил был здесь днём, сейчас место волшебным образом преобразилось. Оранжево-красный закатный свет окрашивал кроны и траву, переливался в струях водопада коралловыми бликами, золотистыми звёздочками и рубиновыми нитями, в вечернем воздухе плыли густые, насыщенные ароматы цветов и свежести. Эрми высвободила ладонь, раскинула руки и с тихим смехом закружилась, запрокинув голову. Тенрил остановился и залюбовался тоненькой фигуркой, переливчатый голос королевы удивительным образом вписывался в сказочную картину этого места, перекликаясь с пением птиц. Как же она изменилась с момента их первой встречи, и куда только подевалась холодная, отстранённая правительница, улыбавшаяся ему из вежливости? Впрочем, Рил был даже рад, что эту маску Эрми оставила для придворных и министров с советниками. Данри был абсолютно прав, намекнув, что на самом деле её величество совсем другая. Такая, какой он видел её сейчас, непосредственная, живая, озорная и весёлая авантюристка.

А ещё очень нежная и ласковая, только эта сторона натуры юной государыни совсем для близких. И Рил был очень рад, что Эрми допустила его в круг этих самых близких людей.

Между тем королева поспешно сбросила туфли и, подобрав юбки чуть ли не до колен, подбежала к берегу озера. И хотя принц видел её со спины, тёмный силуэт на фоне расплавленной бронзы водной глади, он готов был спорить на что угодно – она улыбается. Мечтательно, немного отстранённо, погружившись в ощущения и прикрыв глаза длинными золотистыми ресницами. Рил полюбовался ещё немного и принялся обустроить место для пикника. Расстелил покрывало, выложил фрукты и сыр с мясом, открыл вино и разлил в бокалы. «Опять без чулок», – мелькнула шальная мысль, и Тенрил позволил себе на пару минут погрузиться в воспоминания о встрече у этого же озера несколькими днями ранее. Ощущения шелковистой, тёплой кожи под пальцами, дрожь, которая охватила королеву от его прикосновений, её прерывистое дыхание – всё это заставило сердце принца биться быстрее, и он с некоторым усилием вернулся в настоящее. Когда же снова посмотрел на то место, где последний раз видел Эрмеару, её там не было. Ровид выпрямился, в груди на мгновение мелькнуло беспокойство.

– Эрми! – окликнул негромко.

– Я здесь! – раздался приглушённый голос, и, к удивлению Рила, он раздавался... из-за водопада!

– Эй, шустрая, где ты? – Он подошёл к воде.

Неожиданно из-за плотной завесы какого-то ползучего растения сбоку от шумевшей воды высунулась изящная рука и нетерпеливо помахала ему.

– Здесь! Тут проход есть, иди скорее, а то пропустишь! Солнце почти ушло за горы!

Тенрил тихонько хмыкнул, покачал головой, но спорить не стал. Отвёл упругие плети с глянцевыми зелёными листочками и маленькими лиловыми цветами и обнаружил то, о чём говорила Эрмеара, – проход за водопад. Брызги воды оседали на лице бодрящей росой, из грота веяло сыростью, и Рил осторожно шагнул вперёд, стараясь не поскользнуться на мокрых камнях.

– Смотри, – тихо произнесла Эрми, стоявшая чуть впереди.

Босая, отметил Рил, и до зуда в пальцах захотелось взять маленькие ступни и согреть их дыханием – наверняка ведь замёрзла, вода-то прохладная уже под вечер. Он подошёл к королеве и встал за её спиной, его руки самым естественным образом легли на талию Эрмеаре и придвинули к себе, обняли, прижав к груди. Тенрил перевёл взгляд вперёд...

Отсюда, изнутри, шумливый водопад под лучами заходящего солнца превратился в мерцающий занавес совершенно фантастических цветов и переливов: серебристо-розовый, золотистый, янтарный, с красноватыми искорками, оранжевыми змейками. Он струился, шуршал, шептал что-то на языке воды, овеивая свежестью и окутывая всё мелкой взвесью водяных капелек, оседавших на одежде и волосах бриллиантовой пылью. Цвета постепенно сменялись на глубокие фиолетовые, лиловые, тёмно-синие, и в гроте наступала темнота, но не пугающая, а ласковая и прохладная. Ладони Тенрила скользнули по плавным изгибам стройного тела, он услышал тихий вздох, и губы сами потянулись к изящной шее, мягко прошлись по ней цепочкой невесомых поцелуев. Язык обвёл маленькую ушную раковину по краю, и до принца донёлся ещё один вздох, на сей раз прерывистый. Эрмеара чуть повернула голову и подняла руки, её пальцы зарылись в волосы Тенрила, притянув к себе ближе.

– Маленькая моя... – тихо прошептал Рил, его переполняла нежность к этой непосредственной и милой проказнице, успешно прятавшейся под маской королевы. Хотелось прижать к себе и никуда не отпускать, зацеловать, пока не услышит протяжный стон удовольствия, и ласкать дальше, смелее, увереннее, не останавливаться на одних поцелуях...

– Твоя?.. – вырвалось у неё немного растерянно.

– Моя, – подтвердил Рил и потёрся носом о чуть вздёрнутый носик Эрми. – Имеешь что-то против? – Он улыбнулся в темноте, голова немного кружилась от тонкого цветочного аромата, исходившего от королевы.

– Нет... – выдохнула она и потянулась к его губам.

Поцелуй вышел неторопливым, томительно долгим, язык Рила словно дразнил, тихонько поглаживая приоткрытые губы Эрмеары, и не пытался проникнуть за них. Его ладони накрыли аккуратные холмики груди, а большие пальцы безошибочно нащупали сквозь ткань уже напрягшиеся соски – проказница не надела корсета под платье. Всего один слой гладкого шёлка разделял его прикосновения и её тело, и ах как хотелось сдвинуть его, почувствовать под подушечками немного шершавые горошины!.. Эрмеара изогнулась, совершенно бесстыдным образом прижавшись к рукам Тенрила, и мурлыкнула, не прерывая поцелуй. А потом подалась вперёд, углубив его, шаловливый язычок скользнул навстречу, затеяв чувственную игру – её величество желала острых ощущений, нежности ей уже было мало. Тенрил резко выдохнул и перестал сдерживаться. Он развернул Эрми к себе лицом и одной рукой крепко прижал к себе, а ладонь второй медленно спустилась по спине и замерла на пояснице, тихонько поглаживая и постепенно смещаясь ниже.

Эрмеара только тихонько пискнула от неожиданности, когда у неё перехватили инициативу и показали со всей наглядностью, что такое *настоящий* поцелуй. Страстный, требовательный, глубокий, лишающий дыхания и заставляющий забывать об окружающем. Эрми обмякла в руках принца, судорожно цепляясь за его шею, потому что ноги подкашивались, а сил оторваться от его губ не было... Она смутно чувствовала, что широкая ладонь Рила опустилась уже гораздо ниже пояса и теперь удобно расположилась на её пятой точке, что Эрмеару взволновало ещё больше. Сквозь двойной, но всё равно тонкий слой шёлка девушка ощущала тепло руки, а к низу живота прижималось явное доказательство силы желания Тенрила. Собственные чувства взметнулись жаркими лепестками, обняли, прильнули к телу, заставляя вибрировать от напряжения каждый нерв. Эрми зажмурилась и со всхлипом откинула голову, боясь задохнуться, а Тенрил тут же воспользовался, и горячие губы прижались к голубоватой жилке на шее. Его язык начал медленно выписывать замысловатые кружева, заставляя королеву тихо постанывать от нахлынувших ощущений, и неизвестно, чем бы это закончилось, если бы Эрмеара не переступила на мокрых камнях. Босая нога поскользнулась, и девушка с тихим ойканьем вцепилась в Ровида, чтобы не упасть. Он тут же крепче прижал её, удержав, и некоторое время они стояли, успокаивая тяжёлое дыхание и слушая сумасшедший стук сердец друг друга.

Потом Рил тихо рассмеялся на ухо Эрми и вдруг легко подхватил её на руки.

– Знаешь, я уже начал забывать, как это, совершать романтические прогулки и поддаваться внезапным порывам души, – весело сообщил он, выходя обратно на полянку. – И мне нравится, что с тобой я могу вернуться к этому, – негромко добавил Тенрил и потёрся носом об висок Эрмеары.

Она же немного смущённо хмыкнула, обвив руками его шею, и уткнулась лицом в плечо. А уж ей-то как нравилось, что с ним можно вести себя так же, как раньше с Даном! И не пытаться изображать взрослую женщину, которой Эрми пока себя никак не чувствовала – исключая, конечно, моменты, когда надо быть именно королевой Алевидии.

Тенрил осторожно усадил драгоценную ношу на покрывало, быстро освободил часть, сдвинув еду и фрукты в сторону, и заботливо укутал ноги маленькой государыни.

– Твой хлюпающий носик меня совершенно не устроит. – Ровид с улыбкой коснулся пальцем кончика упомянутой части лица и устроился рядом. Потом разлил вино и протянул Эрми.

Она смущённо хмыкнула, тронутая такой заботой, и приняла бокал.

Тенрил придвинулся ближе, взял кусочек сыра и подал королеве.

– За тебя, маленькая. – Принц легонько коснулся хрустального края, и его губы мягко прижались к порозовевшей щёчке Эрмеары. – Я рад, что всё так сложилось.

Эрми чувствовала себя котёнком, которого чешут за ушком. Отпив глоток сладкого, с немного терпким послевкусием, вина, она прижалась к плечу Рила и зажмурилась, расплывшись в довольной улыбке. Теперь собственные недавние страхи в отношении принца вызывали у неё искреннее недоумение.

– Спасибо, – пробормотала Эрмеара, чувствуя, как внутри словно медленно кружатся лепестки, невесомо щекоча грудь.

...На озеро опустилась темнота, хотя на небе над горами ещё виднелись полосы лилового и розоватого цвета, однако они тоже стремительно темнели. На густо-синем вельвете высыпали крупные, яркие звёзды, а в парке наверняка уже зажгли разноцветные фонарики. Тут, у водопада, только вода мерцала жемчужными переливами, и больше ничего не разгоняло ночную тьму. Эрмеара удобно устроилась на груди Тенрила, он лежал на спине, заложив руки за голову. Покрывало всё так же укутывало босые ножки юной королевы. Принц давно вытащил все шпильки из причёски, и шёлковые пряди рассыпались по плечам и спине Эрмеары, укрыв её золотистым плащом. Королева задумчиво улыбалась и не сводила взгляда с лица Рила, в одной руке она держала кисть винограда, а другой отщипывала ягоды и кормила собеседника, попутно рассказывая об очередных детских шалостях.

– Я как-то сбежала сюда ночью и решила искупаться, – доверительно сообщила Эрмеара, её слова вызвали ответную широкую улыбку на лице Тенрила. Он осторожно ухватил губами виноградину, мимолётно коснувшись тонких пальчиков, и Эрми несильно вздрогнула, но продолжила: – А мама в это же время решила проверить, как я там, ей не спалось. – Она тихо засмеялась и оторвала ещё одну ягоду. – Представляешь, весь дворец на ушах стоит, а я себе плескаюсь тут, как ни в чём не бывало! Мне тогда так здорово от папы влетело, он неделю запирали двери моей спальни, а под окнами гвардейцы дежурили. – Эрми вздохнула, но в глазах венценосной хулиганки не видно было ни капли раскаяния. – А мне так понравилось!

– Сколько тебе было тогда? – Тенрил снова прихватил ягоду, а заодно и подушечки пальцев Эрмеары, любуясь мечтательным личиком.

Она на мгновение вынырнула из воспоминаний, зрачки в серых глазах удивлённо расширились, а язычок быстро облизнул губы. Улыбка принца

стала довольной, он опустил ресницы, скрыв хитрый блеск во взгляде.

– Лет тринадцать, брата уже не было. – Эрми всё же вернулась к разговору, в её голосе проскользнула грусть. – А через полгода и родителей не стало.

– Не надо грустить, – мягко отозвался Тенрил и перехватил запястье королевы, поднёс к губам и нежно поцеловал. – Теперь у тебя есть я, маленькая.

Она снова вздохнула, но на сей раз довольно, а Рил продолжил покрывать поцелуями ладошку, постепенно подбираясь к пальчикам Эрмеары. Мысли государыни начали путаться, по руке до локтя медленно поднималось приятное тепло. Эрми отложила виноградную кисть и совсем опустилась на грудь Рила, подперев кулаком подбородок. От действий принца она разомлела, подушечки стало покалывать, а он, словно дразня, обхватил губами мизинчик и ласково погладил его языком. Эрмеара прерывисто выдохнула.

– Рииииил, – томно протянула она, чувствуя, как знакомый тяжёлый жар волной прокатился по телу и собрался маленьким обжигающим солнцем в низу живота. – Хулигааааан...

– А сама-то, – усмехнулся он, его вторая ладонь провела по прикрытой шёлком попке и замерла на бедре королевы. – Кто меня дразнил не так давно, а, поцелуями с Лейвином и флиртом? – Рил вдруг слегка прикусил подушечку, и Эрми издала тихий возглас.

Лицо девушки находилось близко, и Ровид разглядел румянец на её щеках. Принц медленно погладил ногу, словно невзначай присобрав тонкую ткань платья, ему нравилось наблюдать за Эрми, за тем, как она отзывалась на его прикосновения и ласки.

– И чем же ты ещё вгоняла своих опекунов в нервные переживания? – спросил Тенрил низким, чувственным голосом, который так не вязался со смыслом сказанных слов.

– Мммм... – Эрми выгнулась, ничего не имея против действий собеседника. Он наконец оставил в покое слегка дрожавшие пальчики, которые рассеянно опустились на его губы, тихонько поглаживая, и провёл второй ладонью по спине королевы, с удовольствием зарывшись в шелковистые пряди волос. – Ой, много чем... – проворковала Эрмеара, самым бесстыдным образом прижавшись к Тенрилу животом, и зажмурилась. – А потом... Дан появился, и стало легче. Джоргар только учил, леди Бринэтт, правда, доброй была ко мне, но... – Эрмеара вздохнула. – С ней не покидаешься подушками, и на крышу не полезешь на звёзды смотреть. – Ладонь Рила спустилась на поясницу, но не задержалась

и скользнула ниже. – И босиком по саду не побродишь...

– И на озеро не сбежишь ночью, да? – со смешком добавил принц и едва удержался от того, чтобы оставить ладони спокойно лежать – хотелось смять двойной слой тонкой ткани и проверить, только ли чулки Эрмеара оставила в покоех... – Ох, Эрми, какая ты всё-таки девчонка ещё. – Это прозвучало с такой нежностью, что у юной государыни на несколько мгновений потерялся дар речи от нахлынувших чувств.

Она распахнула глаза, глядя в его лицо и пытаясь понять, не смеётся ли Тенрил. А он вдруг убрал руки с бёдер, обхватил её личико и легонько чмокнул в чуть вздёрнутый кончик носа.

– Я не буду тебе ничего запрещать с одним условием. – Он хитро прищурился, а Эрмеара затаила дыхание в ожидании ответа, сердце гулко колотилось в груди от волнения и взбудораженных неторопливыми, вроде как случайными ласками Тенрила, чувств. – Ты будешь ставить меня в известность о своих шалостях, идёт? Может, мне тоже захочется поучаствовать, – понизив голос, добавил он, и от вибрирующих ноток королеву пробрала дрожь. – Но искупаешься в другой раз, у тебя сухой одежды нет. – Тенрил строго посмотрел на собеседницу, однако Эрми разглядела на дне тёмных глаз серебристые смешинки. – И обязательно вместе со мной.

Она фыркнула и несильно пихнула его в грудь, а потом снова рассмеялась. Мысль о том, что Рил увидит её совсем без одежды, превратила кровь в тягучую патоку, и Эрмеаре снова стало жарко.

– Договорились, – прошептала королева.

А в следующую секунду сама прижалась к его губам. Поцелуй незаметно из нежного и ласкового стал глубоким, чувственным, тело охватила знакомая жаркая истома, и на сей раз в мыслях Эрмеары царил только один человек, с кем она была бы совсем не прочь продолжить. И это не Данри. Девушка смутно ощущала, как пальцы Тенрила зарылись в волосы на затылке и начали тихонько поглаживать, её же собственные скользнули по лицу принца, потом спустились на шею и замерли на плечах. Тело до самой последней клеточки затопил чистый восторг и нетерпеливое ожидание, она мурлыкнула прямо в губы Тенрилу и прижалась ближе к нему. А в следующий момент принц крепко обнял её за талию, и Эрми оказалась на спине, прижатой сильным телом к покрывалу. Она чуть согнула ногу, юбка задралась до самого бедра, открывая свежему ночному ветерку разгорячённую кожу. Тёплая ладонь Рила медленно провела по открывшимся просторам и замерла на округлой коленке. Принц неожиданно оторвался от губ Эрмеары и чуть отстранился, нависнув над

ней. Их одинаково шальные взгляды встретились, оба тяжело дышали, но если Эрми была не прочь продолжить, наплевав на всё, Генрил, похоже, думал немножко иначе, к её тайному неудовольствию.

– Нет, милая, – мягко произнёс он и аккуратно поправил юбку на ноге, опустив до щиколотки.

Потом перевернулся и снова уложил Эрмеару на грудь. Королева едва сдержала разочарованный вздох: губы горели от страстного поцелуя, ставшая очень чувствительной кожа требовала ласки, платье раздражало. Ровид обнял и прижал к себе, тихонько поглаживая по голове.

– Я не хочу, чтобы это было... так, – негромко произнёс он. – Наспех, на покрывале, да и кто-то из любителей вечерних прогулок может забрести ненароком.

– Угу. – Эрми длинно вздохнула и обняла его за пояс, прижавшись щекой.

Спрашивать, а как именно он хочет, она почему-то постеснялась. Как и попытаться соблазнить его, хотя с Даном Эрмеара вела себя не в пример решительнее когда-то.

– Но мне нравится твоя смелость, Эрми, – вкрадчиво добавил Генрил, зарывшись пальцами в шелковистые локоны и нежно массируя голову королевы.

Она тут же довольно прижмурилась, передумав обижаться за то, что принц ограничился только поцелуем. Желание чуть утихло, затаившись где-то в глубине, и только время от времени напоминало о себе тягучим ощущением в низу живота. Мысли тоже попрятались по углам, и Эрмеара просто наслаждалась прикосновениями, ни о чём не думая. Они ещё немного полежали, а потом направились обратно ко дворцу – время двигалось к полуночи. У лестницы королева, наплевав на то, что их могут увидеть, ещё раз поцеловала Рила, и он не стал отталкивать.

Возвращаясь в свои покои, он поймал себя на том, что улыбается, а в душе после прогулки к водопадам осталось мягкое, тёплое ощущение, слегка приправленное перчинкой внезапно вспыхнувшего желания. Хорошо, что из них двоих у него самообладания оказалось больше: может, это и романтично, ночь, озеро, водопад, но... Генрил лучше оставит такие приключения на потом, когда они будут приезжать сюда уже как муж и жена. И без вездесущих придворных... Идею о ночном купании он тоже отложил на будущее – звучало очень заманчиво и соблазнительно. Зайдя в гостиную, он скользнул взглядом по бутылке на столе и замер. Определённо, днём её здесь не было. Как и белого квадратика бумаги рядом. Рил нахмурился и подошёл к столику. «Не пей вино, и ничему не

удивляйся. Ти».

– О как! – Брови принца взлетели аж до уровня волос.

Идти и сейчас что-то выяснять уже поздновато, вряд ли Теали обрадуется, если Рил вломится к ней среди ночи. Да и, может, она не одна вообще. Вино Ровид просто вылил, мало ли, вдруг ночью захочется пить и по инерции ещё нальёт себе. Сон пришёл не сразу, довольно долго в голове бродили всякие интересные мысли о продолжении того, что началось на озере, и как бы это могло быть, происходи всё в более подходящем месте... Он уже почти уснул, когда вдруг раздался торопливый стук. Рил удивился полуночным гостям, но встал, поспешно натянул штаны и подошёл к двери. Если уж у кого-то хватило наглости ломиться к нему ночью, почему он должен заботиться о чьей-то скромности и искать впопыхах рубашку или халат?! Недовольно вздохнув, Тенрил ухватился за ручку и открыл.

– Кого... – и запнулся на полуслове, с изумлением уставившись на позднего посетителя.

Точнее, посетительницу. На него смотрели знакомые серые глаза, только почему-то жалобно и немножко виновато.

Глава 11

Эригор сидел напротив Хила в кресле и с сочувствием смотрел на друга. Тот выглядел потерянным, во взгляде затаилось тоскливое выражение, а у губ появилась горькая складка.

– Да ладно, в самом деле, Хил, ну что ты так убиваешься, – негромко произнёс виконт. – Неужели прямо так цапануло? Этот поганец, между прочим, на эмоции твои ещё и влиял, – добавил Эр, он сумел почувствовать остатки чужого вмешательства на друге ещё раньше, но не стал его расстраивать больше, чем уже было.

– Посмотрел бы я на тебя в подобной ситуации, – буркнул мрачно Элсени, опустив взгляд на свои руки. – Мягко говоря, неприятно осознавать, что... – он сглотнул, – тобой просто... попользовались...

– Хил, чёрт тебя возьми, ты что, живёшь в пансионе для благородных девиц? – резко оборвал его Эригор. – Это дворец, приятель, очнись! То, что раньше ты успешно избегал грязных историй и интриг и тебя просто не трогали, считая слишком легкомысленным, не значит, что тут сволочей нет! А этот Риг та ещё тварь, как выяснилось.

Хилдар поднял глаза на друга.

– А что вообще случилось-то? – тихо спросил он. – При чём здесь записка от меня Дану?

– Да так. – Эригор поджал губы и скрестил руки на груди. Рассказывать Хилу про наклонности Лейвина он не собирался – как-никак почти государственная тайна, и ломать игру Джоргару чревато – слухи о нетрадиционных пристрастиях одного из женихов ему не нужны. Поэтому виконт придумал более подходящую версию для приятеля. – Чуть не отравил Дана этот блондин ушлый. А собирался на тебя свалить. Так что, Элсени, посиди пока у себя, отдохни, подумай. – Эригор поднялся. – Джоргар стражу поставил у твоих дверей, якобы ты под домашним арестом. – Виконт внимательно посмотрел на вздрогнувшего Хила. – Надеюсь, понимаешь, что не стоит больше встречаться с Киели?

Тот только поджал губы и отвернулся. Страсть-наваждение как рукой сняло, и теперь воспоминания о недавнем свидании жгли не хуже раскалённых углей. Ладно бы очередное приключение, каковые время от времени случались в жизни Хила, но то, что всё оказалось просто показушным, заставляло его чувствовать себя полным дураком. Очень неприятные ощущения, и смотреть в эти голубые глаза, которые не так

давно не давали покоя, больше не хотелось. Так что встречаться с блондином Хилдар и сам не горел желанием.

– Может, хоть это вразумит тебя и больше твои заскоки не повторятся. – Эр вздохнул и направился к двери. – До завтра, Хил.

– Пока, – едва слышно отозвался приятель.

Эригор вышел и направился к следующему пациенту, но обнаружил, что и Данри и Теали спят, и успокоенный порозовевшим лицом фаворита, виконт отправился по делам. Он собирался ещё вечером после ужина заглянуть, проверить, как идёт выздоровление, и надеялся, что к закату Дан почти придёт в себя от той гадости, что в него влили. Конечно, некоторая слабость ещё останется, но к утру и она пройдёт. На губах Эра мелькнула улыбка: ну а присутствие Теали, несомненно, ускорит поправку. Как маг, он видел чуть больше, в том числе и то, что этих двоих влечёт друг к другу, пусть пока они и осторожничают.

Теали проводила Рила довольным взглядом и улыбнулась, когда за ним закрылась дверь. Пожалуй, не стоит сейчас портить ему настроение известиями о заговоре против него. Она вполне может справиться своими силами. Ти черкнула пару строк, предупредив о вине, оставила записку на столе и вышла. Леди надеялась, что у Рига или графа не хватит наглости вломиться в покои принца и проверить, действительно ли фрейлина отнесла бутылку. Да и не так уж много времени оставалось, по небу разливался оранжево-красный закат. Вряд ли Тенрил будет гулять с Эрмеарой больше нескольких часов, с наступлением темноты он скорее всего вернётся.

В коридоре Теали встретила с Тиарной – она, как и договаривались, направлялась к Ровиду с бутылкой вина на подносе. Терронка ничем не показала, что узнала придворную даму, решив не рисковать: вдруг у Ригена имелись способы наблюдения... Она предпочитала перебдеть, не зная до конца, на что способен блондин с его даром, чем потом обнаружить, что он её переиграл. С другой стороны, никто же не мешал Теали зайти к фрейлине, поболтать. И даже если кому-то станет известно, что гостя навевывалась к леди Ильфиррин, ничего странного в этом нет. Почему бы леди Тенмаро не завести приятельниц среди алевидских дам? А потом надо будет навестить Данри и рассказать ему о ближайших планах заговорщиков. Захваченная азартом, Теали даже не подумала, что уже немного поздно для подобных визитов...

Она не стала заходить к себе, а вернулась обратно в покои фрейлины. Следовало переговорить насчёт вечерних планов, как сделать так, чтобы не

спугнуть никого, с одной стороны, а с другой – вовремя остановить и поймать. Хотя Ти подозревала, что всё, что произойдёт сегодня вечером, будет сильно зависеть от удачного стечения обстоятельств и сообразительности всех участников. Кто хитрее, тот и выиграет... Теали, не в силах сдержаться, расхаживала по гостиной, дожидаясь Тиарну, и прокручивала в голове возможные варианты. Ещё же у Дана наверняка появятся какие-то мысли...

Звук открывшейся двери и тихий возглас удивления вырвал её из задумчивости. Ти улыбнулась и посмотрела на хозяйку комнат.

– Чего ты испугалась, милая? – спокойно спросила она. – Оставила вино?

– Д-да, – пробормотала Тири. – Я просто... не думала, что вы будете меня ждать.

– Ну а как, надо же дальше договориться. – Ти пожала плечами. – Но я ненадолго. Думаю, самым лучшим будет, если вечером я останусь в гостиной, соседней с комнатами Тенрила. Ты сделаешь вид, что идёшь к нему, а сама зайдёшь в другую дверь. Вряд ли граф любезно проводит тебя лично до покоев его высочества, – усмехнулась леди Тенмаро. – Но издали наблюдать может. А дальше уже мы сами во всём разберёмся. Твоя задача – как можно естественнее сыграть свою роль, Тиарна. Сумеешь?

– Постараюсь. – Леди вздохнула. – Мне всё кажется, граф догадается, что... – она запнулась, – что я как-то не так себя веду...

– Поменьше разговаривай и не смотри ему в глаза, – посоветовала Ти. – Тогда всё получится. Скорее всего, он просто зайдёт, скажет, что пора идти, и всё. Так что не переживай.

Гостья сделала пару шагов к выходу, решив, что разговор закончен, но услышала нервный голос фрейлины:

– Простите... а что с графом будет... потом?

Тиарна оглянулась, смерила девушку задумчивым взглядом. Та смотрела на терронку с тревогой, кусая губы и теребя манжет.

– Я более чем уверена, при дворе его не оставят, – ответила Теали. – Так что до тебя он точно не доберётся. А если будешь умной девочкой, то за время его отсутствия обзаведёшься покровителем, который, если что, сможет защитить тебя. И да, на будущее. – Леди Тенмаро усмехнулась. – Поверь, милая, многие благородные дамы чудят похлеще твоих невинных развлечений, и это не мешает им спокойно жить. Что до душевного равновесия твоих родителей, о котором ты так печёшься... – Ти хмыкнула. – Они должны были понимать, куда отпускают дочь, и вряд ли

их удивит, что ты уже давно не невинная девочка. Так что не стоит всяким засранцам позволять унижать себя. – Теали подмигнула растерянной фрейлине и вышла из её покоев.

Ну, теперь только определить возможный порядок действий с Даном – и можно возвращаться к себе, готовиться к ночной охоте. Лучик, конечно, вряд ли засветится, он слишком умный, а вот у Альдо может не хватить терпения и, что вполне в его духе, он заявится к покоям Тенрилы, понаблюдать, как сбывается его план. Теали прикрыла глаза и широко улыбнулась. И вот здесь можно уже действовать... Терронка остановилась перед знакомой дверью и уверенно постучала. Услышав приглашение войти, открыла и переступила порог гостиной.

– У меня отличные новости... – начала было она, но неожиданно замолчала, разглядывая непривычную для неё картину.

Дан с мрачным лицом сидел за столом и ковырялся в тарелке, где лежало что-то, по виду похожее на тушёные овощи. Судя по всему, это то самое, что Эригор отреккомендовал приготовить для больного на кухне, только, видимо, не предусмотрел, что здоровье фаворита поправится гораздо быстрее.

– Если Эр думает, что вот на этом ко мне вернутся силы, он глубоко ошибается, – хмуро изрёк Кинаро и с отвращением сунул вилку в рот. Кое-как прожевав, он добавил: – Чёрт возьми, я голодный, а этой травой наестся невозможно!

Кинаро действительно выглядел бодро, от бледности не осталось ни следа, глаза блестели, руки не дрожали. Волосы он собрал в низкий хвост, хотя пара упрямых прядей падала на лоб, и кроме рубашки ещё надел безрукавку. У Теали пальцы зачесались подойти и убрать эти пряди, но она сдержалась. Не время для нежностей. Тем более желудок, учуяв вкусный запах – то, что ужин не нравился Дану, не значило, что повар плохо приготовил, – напомнил хозяйке, что они только обедали, и достаточно давно. Она подошла к столу и села на свободный стул, положив ногу на ногу и соединив кончики пальцев.

– Могу помочь, – со смешком произнесла Теали, любуясь мрачным лицом фаворита. Леди поймала себя на том, что совершенно неприличным образом успела немного соскучиться, хотя они не виделись всего-то час с небольшим. Однако отвести взгляд от него было крайне сложно.

– Правда? – В глубине зелёных глаз засветилась слабая надежда. – Как? Горничная сказала, что другого мне не принесёт. – Дан опять скривился. – Мол, распоряжение одного из людей герцога. – Он вздохнул и откинулся на спинку.

Теали вдруг поняла, что отвыкла от такого живого выражения эмоций, её собеседники, как правило, держали себя в руках и тщательно скрывали, что творится у них на душе. Кинаро, конечно, на людях вёл себя тоже сдержанно, она заметила, и тем приятнее было сейчас Ти наблюдать за ним.

– Я попрошу принести ужин мне, – невозмутимо откликнулась леди и потянулась к его тарелке. – А чтобы у горничной не возникло подозрений, – гостья взяла вилку и принялась с удовольствием уплетать овощи, – позволим ей думать, что ты уже поел. – Она неожиданно подмигнула, и в ночной синеве взгляда мелькнул лукавый серебристый огонёк.

Данри только поднял брови на эту внезапную выходку поздней посетительницы, но хмуриться перестал. А Теали на самом деле нравились овощные блюда, и даже не из-за того, что помогали поддерживать стройную фигуру – уж склонностью к полноте она никогда не страдала, да и от ежедневных тренировок старалась не отлынивать. Только здесь, в Алевидии, не всегда хватало на них времени. К приходу горничной перед фаворитом стояла пустая тарелка, а Теали, как ни в чем не бывало, со скучающим видом рассматривала ногти. Служанка стрельнула в неё любопытным взглядом, но больше ничем не выразила эмоций, хотя ей наверняка до ужаса хотелось узнать, что же терронка делает так поздно в покоях фаворита, знает ли об этом королева и почему эти двое даже не скрываются. Ти обронила, что хотела бы поужинать чем-нибудь посущественнее, а когда горничная уже дошла до двери, вслед ей раздалось:

– Милочка, если услышу, что по дворцу гуляют слухи, где и с кем ты меня видела, учти, кроме тебя, здесь больше никто не был. – И всё это было сказано таким равнодушным голосом, что бедную горничную пробрала холодная дрожь. – Ты меня поняла?

Служанка развернулась, не отрывая глаз от пола, присела в реверансе и пробормотала:

– Да, миледи.

– Отлично. – Краем глаза девушка заметила, как гостья взмахнула рукой. – Тогда поторопись, я с обеда ничего не ела.

Едва за прислугой закрылась дверь, Дан тихонько рассмеялся.

– Теали, какая теперь разница, что и кто будет говорить про нас, – с улыбкой произнёс он, и терронка поймала себя на том, что сердце сладко замерло от этого коротенького «про нас».

Тем не менее она пожала плечами и ответила как можно небрежнее:

– Не люблю, когда болтают языком на пустом месте. Никому же не докажешь, что мы просто разговаривали. – На губах леди тоже появилась

ехидная усмешка. – Почему-то придворные твёрдо уверены: если мужчина и женщина остаются наедине, то не будут тратить время на беседы.

– Кстати, Эрмеара заглядывала, – словно невзначай обронил Дан, его внимательный взгляд не отрывался от лица собеседницы. – Сказала, её Тенрил на прогулку пригласил.

– Она так и не знает, что случилось днём? – уточнила Теали.

– Я ей не говорил. – Кинаро покачал головой. – В спальню она не входила и батареи пузырьков не видела. – Он чуть поморщился. – Так, зашла поведать, как я, и почти сразу убежала.

– Понятно, – задумчиво протянула Теали.

Похоже, маленькая королева действительно выздоравливает от своей привязанности, и это не могло не радовать. Всем будет лучше, и Тенрилу, и самому фавориту, и... ей самой.

– Ладно, теперь к делу. – Она решительно задвинула игривые мысли подальше. – Я у фрейлины была, – перешла Теали к делу и рассказала о планах графа на ближайший вечер.

Дан внимательно выслушал, веселье пропало из взгляда, едва гостя начала говорить.

– Альдо точно пойдёт к покоям принца, – уверенно заявил он, как только Теали замолчала. – Если у него действительно тайный интерес к королеве, то логично предположить – по его плану, – что расстроенной государыне потребуется утешение. – Зелёные глаза сузились. – И готов спорить на что угодно, граф видит себя в роли утешителя. А если всё пойдёт по нашему плану, – Дан медленно улыбнулся и посмотрел прямо в глаза Теали, – то можно застать его врасплох и любезно поинтересоваться, что милорд забыл в столь поздний час, да ещё и у покоев терронского принца.

– Его так просто не напугать. – Ти покачала головой.

– У нас свидетель есть, – напомнил Кинаро. – Точнее, свидетельница. Ладно, что он под меня копал, но вот его попытка подставить Тенрила уже потянет на кое-что посерьёзнее, чем рассорить нас с Эрми. – Фаворит неожиданно жёстко усмехнулся. – Помимо всего прочего, граф засветился ещё перед одним человеком, – Дан вспомнил прогулку её величества по парку в тот вечер, когда они выясняли отношения. – И применил не совсем честные методы, что ещё раз доказывает его связь с Ригеном, как сказала леди Ильфиррин. Тут и измену приплести при желании можно. – Зелёные глаза блеснули. – А уж если намекнуть Альдо, что Джоргар пока не знает о его делишках с сигерийским магом, думаю, Кор не будет совершать опрометчивых поступков.

Теали не сводила с хозяина покоев довольного взгляда и задумчиво водила пальцем по подбородку, слушая его.

– Да ты опасный человек, оказывается, – произнесла она, когда Данри замолчал. – А таким тихоней выглядел, – не удержалась Ти от поддразнивания. – Кстати, а что вообще дальше с графом будет, Джоргар что-то предлагал?

– Нет. – Кинаро покачал головой. – Лично у меня желание одно – чтобы этот тип держался как можно дальше от дворца. Так что, если он по возвращении в Ариффри срочно куда-нибудь снова уедет, да хотя бы к своей бабуле, меня вполне устроит. А герцог за ним присмотрит, раз у графа интерес к королеве оказался вовсе не мимолётным, как у того же Хила. Думаю, до отъезда он вряд ли снова что-нибудь предпримет, иначе за него точно Волк возьмётся. – Снова усмешка, не коснувшаяся потемневших глаз.

Терронка подумала, что не ошиблась насчёт фаворита: когда надо, он умел показать зубки и сейчас, похоже, наслаждался возможностью действовать. Их разговор прервала горничная с ужином, и Дан поспешно опустил взгляд, скрыв голодное выражение. Поскольку солнце уже почти скрылось за горами, девушка зажгла свечи на каминной полке, и гостиная наполнилась уютным желтоватым светом. Едва они снова остались вдвоём, Кинаро поспешно переставил тарелку с тушённым в соусе мясом поближе, и на некоторое время в комнате воцарилась тишина. А когда он с удовлетворённым вздохом отодвинул пустую посуду и откинулся на спинку, то невозмутимо произнёс тоном, не допускающим возражения:

– Я иду с тобой.

Она сначала не поняла, о чём Дан говорит, и несколько секунд вопросительно смотрела на собеседника. Кинаро заложил руки за голову и вытянул ноги, его взгляд неторопливо блуждал по лицу Ти, отчего дыхание гостьи то и дело сбивалось.

– За графом, – пояснил Данри.

Теали подняла брови.

– А как же рекомендации виконта? – хмыкнула она.

– Обойдусь без них, я вполне сносно себя чувствую, – отмахнулся фаворит. – Ти, ты уже дала ему болезненный щелчок по носу, если ещё и тут возникнешь, разозлишь его окончательно. Говорить с ним буду я. Ты и так помогла, спасибо. – Его голос стал мягче, губы дрогнули в лёгкой улыбке. – Подождёте вместе с леди Ильфиррин в гостиной.

Ти напомнила себе об обещании дать Дану полноценно поучаствовать и согласно наклонила голову.

– Значит, нам остаётся дожидаться возвращения Рила и надеяться, что это будет не слишком поздно, – произнесла она с ответной улыбкой.

Ответить фаворит не успел – в дверь снова постучали.

– Войдите! – Во взгляде Данри отразилось удивление. – Кого ещё несёт так поздно? – тихонько проворчал он.

– Судя по бодрому голосу, ты считаешь, что уже в порядке? – Порог гостиной переступил Эригор с очень недовольным лицом.

– Более чем, – спокойно кивнул Дан и добавил: – И тебе добрый вечер, кстати.

– Я сказал, до утра не вставать. – Виконт изобразил в сторону Ти поклон на ходу, ничуть не удивившись её присутствию. – Миледи, добрый вечер.

– Эр, это не яд был, успокойся. – Кинаро выпрямился. – И довожу до твоего сведения, кстати, что больше не собираюсь изображать беспомощного больного, твои травки хорошо сработали. У меня планы на сегодняшний вечер.

– Угу. – Виконт так выразительно произнёс одно это слово, что Теали не удержалась от тихого смеха, а Данри нахмурился и его щёки слегка порозовели.

– Без намёков, – предупреждающе ответил Кинаро. – Как и советовал твой драгоценный начальник, мы графа ловить будем, а то он тут вознамерился Тенрила подставить, между прочим.

– Вот как. – Эригор бесцеремонно задрал голову друга и взгляделся в его глаза. – Не посвятишь, как вы это будете делать? И почему решили, что Альдо задумал подставу именно сегодня вечером?

– Я с фрейлиной поговорила, которая ему помогала, – вмешалась в беседу Теали. – И она рассказала про графа.

– Так... – Эригор с силой потёр ладонями лицо. – Ладно, допустим. А теперь, пока я буду осматривать Дана, миледи, попрошу вас кратко изложить про фрейлину, графа и их планы в отношении его высочества принца Ровида.

Кинаро длинно вздохнул, но не стал возражать, послушно замерев под пристальным взглядом Эригора. Теали пока терпеливо повторяла то, что недавно рассказывала Дану, ну и об их аванюре с поимкой тоже.

– Понятно. – Эр закончил осмотр и нехотя вынес решение: – Пожалуй, и вправду всё вышло. Только давай-ка, на всякий случай, ещё кое-что выпей, и я буду совсем спокоен. Тогда можешь искать приключений на свою задницу хоть всю ночь. Простите, миледи, – спохватился Эригор.

Ти с невозмутимым видом пожалала плечами.

– Поверьте, виконт, в своей жизни я слышала выражения и покруче, чем то вполне невинное, которое вы сказали, – ответила она.

Друг Дана принёс из спальни очередной флакончик и стакан воды, недавняя жертва коварных планов Лейвина и Рига покорно выпил лекарство и выжидающе глянул на Эригора.

– Ну, папочка, я могу идти? – с убийственным ехидством поинтересовался он.

– Только если я с вами, – изрёк вдруг поздний гость как ни в чём не бывало.

– Зачем? – удивился Дан. – Я сам справлюсь...

– Начнём с того, что я маг, и лишним ну никак не буду. – Эригор оглянулся, подтянул к столу третий стул и уселся на него верхом, положив руки на спинку. – Далее, у вас нет никаких прямых доказательств причастности Кора к интригам против королевы, а у него нервы крепкие, и на угрозы так просто Альдо не поведётся. – Виконт помолчал.

– Ваши предложения? – Эригор озвучил тайные сомнения Теали, поэтому она спорить не стала.

– Если бутылку леди Ильфиррин передавал граф, то на ней остались его следы, – медленно ответил Эр. – А в бутылке вино с настойкой Ригена. Вот это уже серьёзное доказательство против Корина.

И ещё один крючок, на который Джоргар может поймать ушлого блондина, про себя подумал виконт.

– Ты по настойке сможешь вычислить, что это Киели? – Данри удивлённо поднял брови.

– Теоретически, это возможно, у нас же есть пузырьёк от Хила. – Эригор помолчал. – Если зелья готовил один и тот же человек, то должен остаться какой-то общий след. Но я таким не занимался никогда, это скорее к Эйнерду надо, он у нас маг высшей категории. Так, это тонкости, главное, у нас есть что прямо предъявить Корину. И тогда уже можно разговаривать серьёзно. – Эр прищурился. – Думаю, перспектива разговора с регентом заставит Корина поумерить пыл и серьёзно подумать о своём дальнейшем поведении.

– Думаешь, его светлость захочет говорить с графом? Он же даже выяснять, насколько Альдо завяз в интригах, не стал лично. – Данри пожал плечами.

– Ну, приятель, а помощники ему на что? – Эригор ухмыльнулся и подмигнул. – Попытки Кора занять твоё место – мелкогато для Волка, между прочим. Он занимается делами посерьёзнее придворных интриг.

– Я не его помощник, – проворчал упрямо Дан.

В ответ ему раздался удивительно одинаковый тихий смех Эригора и Теали.

– Но тем не менее, вывести Альдо на чистую воду Джоргар предоставил тебе, – иронично хмыкнул Анди. – Даже не мне, заметь. Не думаешь, что это что-то да значит? Регент, между прочим, отлично в людях разбирается.

– Я всё равно не останусь в Ариффри, – негромко и неожиданно серьёзно произнёс фаворит. – И если Джоргар думает, что дальше я буду работать на него, наверное, разочарую его светлость.

– Ладно. – Эригор встал. – Сначала посмотрим, чем вечер закончится, тогда и подумаем. Предлагаю переместиться поближе к покоям его высочества, подождём там.

Время близилось к десяти вечера, когда трое вышли из комнат Кинаро. На полпути Теали вдруг извинилась и сказала, что ненадолго зайдёт к себе и присоединится к виконту и Дану чуть позже. Мужчины только переглянулись, но спрашивать ни о чём не стали. Прежде чем приблизиться к гостиной рядом с покоем Рила, Эригор проверил, не ждут ли там где-то неприятные сюрпризы, но вокруг, в соседних комнатах, было тихо и пусто. Ровид ещё не вернулся, никто не наблюдал в засаде, и Кинаро с другом спокойно зашли в гостиную, на всякий случай не зажигая света. Темнота не была кромешной, отдалённый призрачный свет фонариков из парка чуть-чуть разгонял её, позволяя не наткнуться на предметы и друг на друга.

– Дан, можно нескромный вопрос? – негромко спросил Эригор, когда они устроились в креслах напротив двери.

Со стороны фаворита послышался длинный вздох.

– Да, она мне нравится. Это ты хотел услышать?

Виконт помолчал.

– Ты знаешь, кто она?

– Ты любезно просветила, – снова спокойно ответил Данри. – Эр, ты к чему ведёшь?

– Просто... не хочу, чтобы ты... слишком увлёкся, – тщательно подбирая слова, ответил Эр.

– Я не собираюсь терять голову, если ты об этом. – Дан издал смешок. – И вполне способен сам разобраться в своей личной жизни.

– Ладно, ладно, – поспешно отозвался Эригор. – А Эрмеара как?

– Вот ты ж любопытный, а, – с лёгкой досадой произнёс Кинаро. – Я же тебе сказал, мы всё выяснили, она с Рилом остаётся, а знак мне Эйнерд снимет, когда в Ариффри вернёмся. Или думал, она отдельные комнаты выделила для виду, что ли? – насмешливо добавил он.

– Ну, два года она не желала тебя слышать и искренне считала, что любит. Ты же понимаешь, я удивлён, что всё так резко и быстро изменилось, – пояснил Эр.

– Да просто потому, что появился тот, кто ей на самом деле подходит. – Дан пожал плечами, хотя собеседник не мог этого видеть. – Так что всё в порядке, Эр.

– Леди Тенмаро возвращается, – вдруг сказал виконт. – Ты часом не знаешь, куда именно Тенрил пошёл с Эрмеарой?

– На водопады, я ему давно эту идею подкинул, – охотно ответил Данри, встав, и подошёл к окну. – Кстати, отсюда видно вход, через который, скорее всего, они будут возвращаться.

– О, а вот это просто отлично, – оживился Эригор и тоже поднялся, приблизившись к другу.

– Не скучали? – дверь открылась, и в гостиной появилась Теали. – Как тут, всё тихо?

– Пока да, – Данри оглянулся. – Ждём.

– Кстати, мне тут идея пришла. – Леди подошла к мужчинам. – Маги могут влиять на эмоции людей, и скорее всего, Риген ждёт неподалёку от покоев королевы. Надо же как-то заставить её прийти к Тенрилу, – со смешком добавила она.

– Я тоже подумал про такой расклад, – согласился Эригор. – Но даже если так, всё интересное всё равно будет происходить здесь. – Он продолжил наблюдать за парком, а Данри отошёл на несколько шагов и вернулся к креслу.

Сесть не успел – вокруг пояса вдруг обвили изящные руки, и знакомый хриловатый голос выдохнул сзади:

– Я подумала, это может пригодиться.

Данри сглотнул внезапно пересохшим горлом – от близости Ти эмоции взметнулись жаркой волной, – и опустил взгляд. Оказывается, Ти прицепила к его ремню длинный кинжал.

Меч во дворце имели право носить только стражники, естественно.

– Надеюсь, ещё не забыл, как пользоваться оружием? – Теали не спешила отпускать, и ощущение прижавшегося к спине тела будоражило кровь, заставляло дыхание сбиваться и рождало не совсем уместные сейчас желания.

И почему-то присутствие Эригора ничуть не смущало никого из них...

– Надеюсь, оно не понадобится. – Пальцы Дана скользнули по узким ладоням, лежавшим на его поясе. – Но спасибо за заботу.

Он осторожно втянул тонкий, лимонно-коричный аромат, исходивший

от терронки, и прикрыл глаза. Отстраняться не хотелось, и Данри просто стоял, наслаждаясь этими минутами и близостью Теали, слушал тихое дыхание где-то у плеча и ощущал спиной быстрый стук сердца. Сколько так прошло времени, Дан не знал, и в какой момент его руки легли сверху на руки леди Тенмаро, тоже не мог сказать. Стены гостиной растворились в темноте, оставив их наедине с собственными эмоциями и теми новыми чувствами, что зародились в душах некоторое время назад и сейчас только крепили день ото дня. Пусть ещё немного боязно поверить, да и они пока мало знали друг друга, но невидимая золотистая ниточка, протянувшаяся между фаворитом Эрмеары и главой Тайной службы Теронии, становилась с каждой встречей всё крепче. Не любовь, но и уже не дружба. Ти, зажмурившись, осторожно прижалась щекой к спине Данри, и собственная смелость в кои-то веки заставляла в груди что-то сладко сжиматься, будто она впервые в жизни проявляет интерес к мужчине. Это... приятно щекотало нервы, и губы то и дело разъезжались в широкой улыбке. Теали выпала из реальности, чуть не забыв вообще, для чего они здесь все находятся, но негромкий голос Эригора вывел её из мечтательного забытья:

– Возвращаются.

Она почувствовала, как Дан напрягся. Он аккуратно отвёл её руки, но перед тем, как отпустить, тихонько погладил пальцы. Ти задохнулась от выплеснувшихся ощущений, терронка даже не думала, что такой простой жест заставит так остро отреагировать. «Всё, быстро взяла себя в руки!» Леди дала себе мысленный подзатыльник и шагнула в сторону от Кинаро.

– Отлично. – Дан в три шага оказался у окна и успел заметить два тёмных силуэта, подходивших к дворцу. – Теперь ход Альдо и Киели.

– Они сюда сначала придут, – сказала вдруг Теали вполголоса, и так уверенно, что мужчины обернулись и с удивлением посмотрели на неё. – Ну, Риг так точно. По их плану, Рил же должен вина выпить, значит, белобрысый поганец сначала тут подсуетится, – пояснила терронка.

– Он сможет нас обнаружить? – быстро спросил Дан и покосился на Эригора.

– Если не будет специально смотреть, нет, – покачал головой тот. – Нам надо сидеть очень тихо, пока он не уйдёт.

– А вдруг решит проверить?.. – пробормотал с беспокойством Кинаро. – Может, уйти пока?..

– Пока будем туда-сюда бегать по коридорам, можем всё пропустить, – немного резко отозвался виконт. – И потом, я смогу защитить принца от стороннего воздействия. Так что ни он, ни Риг ничего не заметят.

– Остаёмся, – Теали не дала Дану ничего сказать. – Сидим тихо и

дышим через раз. Риген, конечно, осторожный ублюдок, но не параноик.

– У меня идея, – проговорил Эригор. – Есть вариант, при котором даже если Киели решит проверить соседние комнаты и заметит вас, он ничего не заподозрит.

– Нас? – Дан зацепился за слово. – О чём ты, Эр?

– Маг не может видеть имён через стены, но различать, мужчина или женщина, может. – В темноте блеснули зубы – виконт усмехнулся. – И немножко эмоций тоже. Риген вряд ли обладает сильным даром, а со средним сквозь стены воздействие и наблюдение даются не очень легко. А я просто перейду в другую комнату, подальше.

– Нам-то что делать? – фаворит нахмурился, пытаясь понять друга.

– Как что? – делано удивился Эригор. – Изобразить, что, кроме друг друга, вас больше ничего не интересует. Я же сказал, Риг может почувствовать эмоции, а не личности тех, кто за стеной. Всё, я пошёл, наверняка блондин тоже наблюдает за принцем, а они уже скоро придут. – Виконт направился к выходу из гостиной.

Дверь тихо скрипнула, закрывшись за ним, и Кинаро остался с Теали вдвоём. Дан покосился на леди, испытывая смешанные чувства. С одной стороны, намёк Эра совпадал с его проснувшимся в отношении Ти желанием, и изображать даже не придётся – очень хотелось прикоснуться, обнять, пропустить между пальцами эти необычные, с перламутровым отливом пряди... С другой – у них вроде как серьёзное дело, не до развлечений и потаканий собственным эмоциям.

Теали усмехнулась и прямо посмотрела на Данри, в густом полумраке в казавшихся чёрными глазах блеснул серебристый огонёк.

– Помнится, вы обещали мне какой-то сюрприз на вечернем свидании, господин Кинаро? – Хриловатый, чувственный голос леди Тенмаро прошёлся по нервам острыми коготками.

Дан вздрогнул, и всякие мысли о неуместности происходящего вылетели из головы. Он тоже улыбнулся, скрестил руки на груди и ответил.

– Похоже, миледи, совмещать свидания и распутывание интриг для вас обычное дело, – поддел он собеседницу.

– Это... бодрит. – Ти шагнула к фавориту, приблизившись почти вплотную. – А мне нравятся острые ощущения, знаете ли.

Её ладонь коснулась щеки Дана, медленно провела и замерла на плече. Ещё один шаг, и она прижалась к его груди, уверенная, что придётся первой действовать. Теали и не была против, и так предпочитая активную позицию в отношениях... Однако едва вторая ладонь терронки легла на грудь Данри, он аккуратно перехватил тонкое запястье, а потом и второе,

переплёл их пальцы и медленно отвёл руки Теали за спину. Леди Тенмаро оказалась в непривычном положении, и хотя при желании могла легко освободиться, не стала этого делать. Неожиданно ей понравилось чувствовать себя так... беспомощно. Особенно когда лицо Кинаро находилось всего в нескольких сантиметрах от её собственного. И Теали решила усмирить нетерпеливое желание первой прижаться к таким заманчиво близким губам и даже немного отклонилась назад.

– Дразнишь? – шепнул Данри, и улыбка стала шире.

– Да, – выдохнула она, чувствуя, как слегка закружилась голова от шальных эмоций, а сердце норовит выскочить через горло.

– А если я начну?.. – Голос фаворита стал тягучим, низким, и у Теали перехватило дыхание – мягкие губы медленно скользнули по щеке, задержались в уголке рта, и... он чуть отстранился.

В глубине глаз затаилась хитринка, взгляд стал немного насмешливым, и Теали вдруг поняла, что Кинаро не даст ей возможности командовать. Одна властная женщина у него уже была, и другой он рядом с собой не потерпит. Но... вряд ли его привлечёт милая домашняя покорная девочка... Ему с такой станет просто скучно. Пройти по грани? Теали до сих пор не встречала ещё ни одного мужчину, рядом с которым она могла бы позволить себе расслабиться и просто быть естественной. Не сильной, не слабой – женщиной. Терронка чуть сжала пальцы и погладила его ладони. Чем дальше, тем больше ей нравилось, как ведёт себя Данри.

– Начни, – одними губами произнесла она, не делая попытки приблизиться к его лицу.

Голова сама откинулась, а глаза зажмурились. Ти чувствовала себя распускающимся цветком, ожившим после долгой зимы под тёплыми лучами солнышка. Не надо думать, что и зачем она делает, не выйдет ли это ей боком, не воспользуются ли её слабостью. Не надо держать себя в руках и скрывать эмоции. Надо просто наслаждаться. Ласковыми, едва ощутимыми поцелуями в шею, от которых по телу веером расходились волны тёплой дрожи, горячим дыханием, рождавшим колкие мурашки вдоль позвоночника, да просто такой желанной близостью. И хотя Дан так и обнимал её, не торопясь распускать руки, как Ти ожидала где-то в глубине души, исходя из прошлого опыта, ей и этого было достаточно сейчас. Она словно покачивалась на волнах ощущений, окончательно забывшись и так и не открыв глаз, и когда наконец Кинаро осторожно, нежно коснулся её губ, даже растерялась на несколько мгновений от неожиданности. Он ведь вроде тоже собирался дразнить...

Данри не пытался сделать поцелуй чувственным или страстным,

однако и неуверенным его назвать было сложно. Ласковый, неторопливый, мягкий – Ты давно так не целовали. Захотелось обнять, прижать крепче, поделиться хотя бы частью тех эмоций, что грозили накрыть с головой и лишит последних остатков самообладания. Хотелось больше, чем эта томительная нежность, и Теали в нетерпении потянулась к Дану, попытавшись освободить руки... Которые только крепче сжали, и фаворит отстранился с тихим смехом, последний раз игриво погладив языком приоткрытые губы терронки.

– Мы тут по делу, не думаю, что стоит увлекаться, – раздался его весёлый голос около самого уха. – Эр скоро появится, да и фрейлина должна прийти.

Ты задохнулась от гремучей смеси возмущения и восхищения – вот же ж... вредина зеленоглазая! Обижаться не хотелось, но леди Тенмаро мысленно пообещала припомнить Кинаро эту выходку. Эмоции с трудом успокаивались, так и тянуло облизывать губы в попытке продлить ощущения от поцелуя, и очень не хотелось, чтобы Дан отпускал. Но он разжал пальцы и отошёл на шаг, и Теали пришлось быстренько взять себя в руки: коленки слегка дрожали от пережитого, и она на всякий случай ухватилась за спинку кресла. Сердце ещё гулко колотилось в груди, и смотреть на фаворита Ты избегала.

– Надеюсь, этого Ригу хватит, если, конечно, он поблизости, – с тихим смешком произнёс Данри.

Терронка вскинула на него взгляд, грудь больно кольнуло от мысли, что это всё была всего лишь игра... Довольная улыбка на лице Кинаро заставила Ты нахмуриться: пожалуй, впервые ей было сложно понять, шутит мужчина или нет. Может, свою роль сыграли желания и чувства самой Теали? И сердце снова сжал старый страх ошибиться. Дан склонил голову и так же тихо продолжил:

– Я ведь всё равно должен свидание, так?

Ты как можно равнодушнее пожала плечами. Нет уж, показывать растерянность она не собирается.

– Это уж как решите, господин Кинаро.

В следующий момент он оказался рядом, сильные руки обняли ахнувшую от неожиданности Теали и прижали спиной к груди.

– Неужели обиделась? – мягко произнёс Дан около уха и легонько поцеловал в висок.

– Я не люблю, когда со мной играют без моего ведома. – Эмоции до конца скрыть не удалось, и Теали с досадой прикусила губу.

Что-то она совсем теряет выдержку рядом с этим возмутителем её

спокойствия...

– Я тоже, – раздался спокойный ответ. – Подумай об этом, Ти, до нашей следующей встречи.

И он снова отошёл. Терронка моргнула, пытаясь справиться с ворохом мыслей, закрутившимся после этих слов, но их уединение закончилось – вернулся Эригор.

– Уф, отлично, – немного сиплым голосом произнёс он, аккуратно прикрыв за собой дверь. – Белобрысый был тут и ничего не заподозрил. Молодцы. – Дан отчётливо расслышал в его голосе ехидные нотки.

Ти тихонько хмыкнула, однако ничего не сказала.

– Только теперь пить хочу я, – немного ворчливо добавил Эригор. – Так, ладно. Тенрил один у себя, значит, скоро должна появиться леди Ильфиррин. Дан, там сбоку есть ниша, в ней ваза стоит, отличное укрытие. Светильники горят только в начале коридора, а здесь достаточно темно. Спрячься там и жди, Альдо наверняка явится. – Виконт плюхнулся в кресло и вытянул ноги. – Есть у меня предчувствие такое.

Скажи это обычный человек, Дан бы отнёсся скептически, но Эр был магом. У них чутьё работало порой самым непостижимым образом и не ошибалось. Кинаро кивнул и направился к выходу, но едва взялся за ручку, как его негромко позвала Теали.

– Данри. – Он обернулся и вопросительно посмотрел на неё. – Мне не надо думать, – закончила леди серьёзно, глядя прямо ему в глаза.

Несколько мгновений он смотрел на неё, отмечая и сжатые в волнении пальцы, и подрагивавшие губы, и то, как участилось дыхание Ти – кружево на груди поднималось слишком часто. Сейчас она не играла и не пряталась за одной из многочисленных масок. Её действительно волновало его отношение, понял Дан к своему удовольствию. Фаворит медленно улыбнулся.

– Хорошо, – коротко ответил он и вышел.

Теали прерывисто вздохнула и отвернулась. Нелогичность собственных поступков и излишняя эмоциональность, причём только с одним человеком, уже давно не удивляли. Губы терронки тронула задумчивая улыбка. Быть искренней ей понравилось, но только с этим мужчиной – почему-то хотелось верить тому, что он не обидит и не предаст. И с ним интересно, призналась себе Теали. Она никогда не обсуждала с кем-то свои дела, а вот с Даном можно спокойно, как уже убедилась Ти; парень он сообразительный.

– Он вам нравится? – ворвался в её размышления голос Эригора.

– Простите? – Она обернулась.

– Говорю, Дан вам нравится? – повторил он вопрос.

Терронка склонила голову и окинула мага внимательным взглядом.

– Вам ведь не нужен ответ, правда, вы и так всё чувствуете? – спокойно произнесла леди Тенмаро.

Эр соединил перед собой кончики пальцев, уголок его губ приподнялся.

– Мне интересно, понимаете ли вы сами свои чувства.

– Поверьте, понимаю, – усмехнулась Ти. – Я взрослая девочка, господин виконт, не беспокойтесь.

– Надеюсь, – невозмутимо кивнул Эригор.

– Я не обижу его, если вы об этом, – правильно разгадала она причину вопросов мага.

– Я очень на это надеюсь, миледи. – Хотя голос Эра звучал мягко, Ти расслышала предупреждающие нотки.

Она не стала ничего отвечать, снова отвернувшись к окну и невольно прислушиваясь – не доносятся ли какие звуки из коридора? Некоторое время в гостиной царила тишина, а потом вдруг виконт произнёс:

– Фрейлина... и не одна. – В его голосе проскользнуло напряжение, и Теали резко обернулась, с тревогой глянув на выпрямившегося в кресле друга Данри.

– Кто? – быстро спросила она шёпотом, впрочем, догадываясь об ответе.

Их взгляды встретились.

– Есть варианты? – Эригор изогнул бровь и жёстко усмехнулся. – Похоже, граф решил лично проводить леди Ильфиррин и проследить, чтобы она не промахнулась дверью.

Глава 12

Дан тихо стоял в густой тени ниши и ждал. А ещё воспользовался возможностью подумать и уже прийти к какому-то решению насчёт странных отношений с Теали. Хотя почему странных, и так понятно, что их тянет друг к другу, и с каждой встречей всё сильнее. Вопрос в том, насколько этот обоюдный интерес серьёзен, на пару-тройку встреч, или всё же что-то большее. Сейчас Кинаро затруднялся ответить на него, он ещё толком своих-то планов на ближайшее будущее не знал, что говорить о личной жизни... Но желание видеть Ти как можно чаще, и не только мило беседовать, обмениваясь красноречивыми взглядами, в последнее время посещало его регулярно, если не сказать больше. И поцеловать её хотелось не так, как некоторое время назад, а по-настоящему, вкладывая всё то, что копилось последние дни. Фаворит тихо вздохнул, прикрыл глаза и прислонился затылком к стене. Губы тронула слабая улыбка. Как так получилось, что терронка не выходила у него из мыслей, он и сам не знал, особенно в свете последних событий, которые навалились разом, не давая времени передохнуть и осмыслить их. Может, это и к лучшему...

Его размышления прервались тихими голосами и звуком шагов. Кинаро встрепенулся и осторожно выглянул, напряжённо всматриваясь в полумрак коридора. С той стороны, откуда не так давно пришёл сам Дан и остальные, приближались те, кого он ждал. Впереди шла фрейлина в довольно откровенном платье, и весь её вид говорил об обречённой покорности. На лице поселилось тоскливое выражение, пальцы судорожно вцепились в юбку, она то и дело спотыкалась, явно не желая идти. А чуть позади, крепко придерживая леди Ильфиррин за локоть, шёл граф Корин Альдо. Данри поджал губы и прищурил глаза, ничуть не удивившись тому, что их с Теали догадки подтвердились. Никто ведь не запрещал графу общаться с Элсени, но при этом не вливаться в остальную компанию. И сейчас, вспоминая ту нелепую ссору в таверне, Дан только уверился, что всё было затеяно с целью подобраться ближе к нему, фавориту. А следовательно, и получить возможность убрать соперника.

Кинаро наблюдал за приближающейся парой, рассматривая неуловимо изменившегося Корина. С приятеля Хила сползла маска дружелюбия, черты лица стали резкими, хищными, и голос приобрёл обманчивую мягкость, сквозь которую прорывались стальные нотки.

– Постарайся уж, куколка, всё должно пройти идеально, – говорил он

негромко, подталкивая Тиарну вперёд. – Королева должна поверить.

– Я... – фрейлина запнулась в очередной раз, – я и сама могу дойти, милорд... – Звучало совсем жалобно и ничуть не убедительно. – Вдруг кто-нибудь увидит нас вдвоём?.. – Она попыталась воззвать к осторожности спутника, но он не поддался.

– Уже поздно, милая, все спят, а я хочу убедиться, что ты дверь не промахнёшься. – Альдо буквально мурлыкал, вызывая у Дана настойчивое желание врезать как следует по физиономии – а как старательно прикидывался если не другом, так приятелем, не имеющим никаких скрытых намерений!

Да уж, отлично граф маскировался, даже Джоргар не заподозрил ничего такого. Дан мысленно усмехнулся: наверняка Волк будет очень рад побеседовать с милейшим графом по душам, регент не любил, когда его обводили вокруг пальца. Конечно, если это не очередная проверка со стороны Асора, и в тех бумагах, что он выдал фавориту, не была изъята часть информации о тайных сторонах натуры Альдо.

– Ты ведь не хочешь, чтобы я тебя наказал потом, мм?

– Н-нет. – Тиарна едва слышно всхлипнула и тут же испуганно покосилась на спутника.

– Вот и умница. – Альдо улыбнулся, однако улыбка не коснулась холодно блестящих глаз. – Тогда вперёд.

Кинаро вжался в стенку, дожидаясь, когда они пройдут мимо. К его радости, Корин отпустил фрейлину в нескольких шагах от двери покоев Рила, и сам остановился почти рядом с укрытием Данри, не отрывая пристального взгляда от застывшей Тиарны. Она прикусила губу и положила дрожащие пальцы на ручку двери, другой рукой смяв ткань платья. Губы Корина дрогнули в улыбке, он кивнул, скрестив руки на груди. Дан посчитал, что дальше затягивать нет смысла, и выступил из ниши за спиной графа.

– Не стоит, леди, – негромко произнёс фаворит.

Тиарна вздрогнула, отёрнула руку, на её лице отразился страх. Она отскочила, повернувшись к говорившему, и не смогла сдержать выражения облегчения, мелькнувшего во взгляде. Эх, не умеет леди прятать эмоции, несмотря на то, что уже довольно долго при дворе. Данри едва заметно покачал головой. Она тут же опустила глаза в пол и сцепила перед собой руки. Граф же резко обернулся и тоже не сумел сдержать неподдельного удивления. Кинаро задумчиво посмотрел на позднего любителя прогулок там, где не надо.

– А его высочество знает, что к нему гости? – поинтересовался Дан, не

сводя с собеседника взгляда. – Да ещё такие... странные? – Он выразительно покосился на молчаливую Тиарну.

Данри был готов к резкому или даже грубому ответу, но надо признать, граф умел хорошо держать себя в руках. Он снова улыбнулся, растерянность пропала из глаз.

– Не всё ли тебе равно, Дан? – Корин склонил голову, скользнув взглядом по кинжалу на поясе. – Что такого странного в том, что леди пришла в гости к мужчине поздно вечером? – Он издал смешок, от которого фаворита едва не перекосило, таким он был двусмысленным. – И кстати, а с каких пор тебе можно оружие носить? – небрежно так поинтересовался Альдо.

– А будет ли этот мужчина рад такой гостье? – сухо ответил Кинаро. – По поводу оружия, граф, не переживайте. – Дан намеренно перешёл на «вы», да ещё и подбавил в голос издевательских ноток. – Против её величества оно вряд ли будет направлено. И герцог прекрасно об этом знает. Так что ты тут делаешь? Решил проводить леди, чтобы она не заблудилась ненароком в тёмных коридорах? – Он насмешливо вздёрнул бровь.

В светло-серых глазах мелькнул опасный огонёк.

– Ты сам что тут делаешь, да ещё и прячешься? – Мягкость мгновенно пропала из голоса Корина.

Фаворит думал всего несколько секунд, продолжать ли разговор в том же ключе или уже наконец обрадовать графа, что ему всё известно.

– Тебя жду, – медленно ответил Дан. – Хватит, Альдо, – тихо продолжил он. – Ты заигрался. Штучки с Тенрилом уже тянут на измену.

– Какие штучки? – Кор не собирался так просто сдаваться, как и предупреждала Теали, и его наигранное удивление выглядело очень натурально.

Да только Данри тоже отступить не планировал. Провокации Корина ему надоели, и кроме всего прочего, хотелось оградить от них Эрми и Рила.

– Там, – фаворит кивнул на дверь, – находится бутылка вина, Кор. На которой маг легко обнаружит твои следы. – Его пристальный взгляд не отрывался от непроницаемого лица собеседника. – А в самом вине тоже кое-что интересное есть, – Дан усмехнулся уголком губ. – Дальше продолжить? Или сам додумаешь?

Ему было интересно, сдаст граф Ригена или нет. С одной стороны, Альдо нет резона покрывать сообщника, с другой... Кто его знает, что на уме у этого человека и до чего они с Киели договорились. Любовник Тиарны сузил глаза, полыхнувшие нехорошим огнём, и медленно оглянулся

на застывшую фрейлину.

– Тири? – обманчиво ласковым голосом спросил он.

На лице женщины проступил страх, она шагнула назад, не отрывая от Корина испуганных глаз.

– Оставь её, – довольно резко произнёс Данри. – Леди, пройдите сюда. – Фаворит махнул рукой в сторону гостиной. – Думаю, вам вряд ли интересны мужские разговоры.

Тиарна не заставила себя дважды упрашивать. Опустив голову, она проскользнула мимо замершего Альдо по самой стенке и юркнула в приоткрытую дверь гостиной. Мужчины остались одни в коридоре, граф снова посмотрел на Кинаро.

– И что дальше? – наконец медленно спросил Кор. – Что ты мне сделаешь?

Дан лениво улыбнулся.

– Я-то, может, и ничего, ну разве двинуть бы тебе пару раз в физиономию, – небрежно ответил он. – Да только руки не хочется марать. А вот его светлость будет очень рад побеседовать с тобой утром, на предмет провокации против терронского принца.

– Думаешь, я буду ждать этого разговора? – холодно обронил Альдо, напряжённо глядя на собеседника.

– Думаю, милорд, вам придётся это сделать, – вдруг раздался голос Эригора, и сам молодой маг выступил из гостиной. – Стража у дверей и окон вряд ли позволит вам выйти раньше, чем герцог задаст пару интересующих его вопросов. – Сейчас виконт совсем не был похож на того весельчака и балагура, которого знал раньше Дан.

Эригор весь подобрался, карие глаза смотрели холодно и пристально, губы сжались в тонкую линию.

– Эр? – А вот теперь Альдо действительно был удивлён.

Молодой маг неприятно усмехнулся.

– Виконт, господин граф, – поправил он тоном, не допускающим возражений. – А сейчас, поскольку час поздний, мы пройдем к вашим покоям, и вы посидите там до утра, под стражей.

Альдо только открыл рот, чтобы что-то сказать, но не произнёс ни звука. Данри покосился на Эригора – усмешка не сходила с его лица, а взгляд стал острым, пристальным, и он не отрывался от лица Корина. Фаворит догадался, что друг каким-то образом применяет на графе свой дар, и не стал пока задавать лишних вопросов. Брови Альдо поползли вверх, он поднёс руку к горлу, всё так же пытаясь что-то сказать, но безрезультатно.

– Спокойной ночи, Дан. – Эригор, не глядя на него, попрощался и кивнул Корину: – Прошу вас, граф.

Данри бросил последний взгляд на неудачливого интригана: невозмутимость окончательно покинула его, видимо, ещё и потому, что тело временно не подчинялось Альдо. Кинаро также заметил капельку пота, скатившуюся по виску Эригора, – видимо, маг действовал на пределе своих возможностей, чтобы предотвратить попытку сбежать. Корин пошёл вперёд, двигаясь рывками, как будто кукла, и в его глазах Данри впервые заметил настоящий, откровенный ужас. Фавориту самому стало не по себе, и он поспешно зашёл в гостиную.

Фрейлина стояла посреди комнаты, зябко обхватив руками плечи, и выглядела потерянной. Теали, почти сливаясь с тенью у стены, с задумчивой улыбкой смотрела на фаворита. Дан вспомнил их недавний разговор в этой же комнате, пьянящее ощущение от прикосновений к тёплой коже и мягким губам и решился. «Какого чёрта, кого обманываю, нравится она мне! И, похоже, сильно...»

– Леди Тенмаро, вы не будете против, если я вас провожу? – негромко спросил он, глядя прямо в непроницаемые тёмные с серебристыми искорками глаза.

– Нет, – кратко отозвалась она и опустила ресницы, скрыв довольный блеск.

Даже если он действительно просто проводит, не претендуя на что-то большее, свой нормальный, настоящий поцелуй Теали была твёрдо намерена получить. Иначе ведь точно до утра не уснёт...

– Доброй ночи, – тихо попрощалась Тиарна, медленно пошла к двери и вышла.

Данри молча предложил терронке руку, и она положила изящную кисть на сгиб локтя спутника.

– А Риг не придёт проверить, как всё прошло? – родилось вдруг у Кинаро беспокойное предположение.

– Не думаю, – спокойно отозвалась Теали. – Он своё дело сделал, предоставил графу возможность утешить королеву и подставить принца, и теперь наверняка нежится в объятиях своего венценосного любовника, – она усмехнулась, – считая, что умнее всех и его планы не нарушатся. Парнишку ждёт болезненный щелчок по носу, – довольным тоном закончила леди. – Мал он ещё в такие игры играть.

Дан покачал головой и тоже улыбнулся: она действительно получала искреннее наслаждение, занимаясь интригами, именно они позволяли Ти проявлять вторую сторону своей натуры, хищную, звериную. Удивительная

женщина. Независимая, гордая, свободолюбивая, властная и местами даже жёсткая. Это то, что видели окружающие, те, кто с ней работал, с кем она общалась. А в глубине скрывались непосредственность, порывистость, страстность, и... мягкость. Кинаро вспоминал сегодняшний день, когда Теали сидела с ним, пока он приходил в себя после опасного приключения с Лейвином, и именно это слово приходило на ум. Мягкость. А ещё, у него сложилось впечатление, что леди Тенмаро отчаянно не хватало возможности хоть иногда быть просто собой, без всякого притворства и постоянного контроля мыслей, действий и слов. И, кажется, его общество глава Тайной службы Теронии сочла подходящим и заслуживающим доверия, чтобы вести себя именно так...

– Ты уже думал, что будешь делать потом, когда знак уберут? – спросила вдруг Ти, пока они неторопливо шли по коридорам и пустым, полутёмным залам дворца.

– Хочу по странам поездить, – с готовностью ответил Данри, оставив тему интриг и участия в них Ригена. – И по Алевидии тоже, за всю жизнь никуда, кроме Ариффри и окрестностей, не выбирался, а тут полно красивых мест.

– Хорошая идея, – задумчиво произнесла Теали. – Мне тоже иногда хочется бросить всё хотя бы на пару недель и уехать куда-нибудь, никому ничего не сказав, – мечтательно протянула она. – И чтобы на день пути вокруг ни одной живой души кроме меня. – Терронка вздохнула. – От отца остался чудесный домик в паре дней езды от столицы, последний раз я там была лет пять назад, и то ненадолго. Вернуться бы туда на недельку...

«С тобой», – вдруг мелькнула непослушная шальная мысль. Ти сначала шарахнулась от неё, а потом невольно прокрутила в голове ещё раз. Мысль понравилась... Никого из прежних любовников Теали не брала туда, для развлечений у неё имелось загородное поместье, дарованное королём за службу. Недалеко от его летней резиденции, большое и роскошное. А домик чем-то напоминал тот, который стоял у Пещер, куда возила их Эрмеара. Двухэтажный, на берегу реки, окружённый лесом. Теали не брала с собой слуг, готовила сама, благо недалеко располагалась деревенька, где можно купить продуктов. Никто не знал об этом убежище Снежной леди, как называли Ти за глаза в столице... Там она могла забыть на время о том, что является вторым человеком в государстве после короля. И обычно туда она ездила одна. Никогда у неё не возникало никаких романтических мыслей насчёт совместного отдыха с кем-то, потому что Теали вообще не могла представить, какой бы мужчина мог быть рядом достаточно долго. Кому она могла бы доверять настолько, чтобы показать то укромное место.

– Вернёшься, и не раз. – Данри тихонько погладил её ладонь.

Они замолчали. Ти так и не решилась озвучить приглашение в Теронию, хотя очень хотелось, чтобы он уехал вместе с ней. Заговорил страх ошибиться, принять желаемое за действительное, вспышку интереса к человеку, не походившему на прежних мужчин, за что-то большее. Она, которая не раз решала сложнейшие многоходовые интриги и вычисляла врагов, оказалась не готова к тому, что кто-то будет вести себя с ней искренне. И требовать того же от неё... Ненавязчиво так, но настойчиво. Теали едва слышно хмыкнула, глубоко погрузившись в мысли и не замечая, как фаворит задумчиво поглядывает на спутницу.

Очнулась она только тогда, когда они остановились перед дверью в её покои. Леди Тенмаро посмотрела в непроницаемое лицо Дана, и неожиданно от совсем недавней решимости не осталось и следа. Ей вдруг показалось, что своей настойчивостью она всё портит, и на самом деле фаворит не так уж увлечён ею, как хочется думать. Она едва удержала горькую усмешку. Конечно, зачем ему умудрённая жизнью, привыкшая к одиночеству и самостоятельности женщина, да ещё и старше его? Которая не умеет толком доверять и будет постоянно пытаться командовать? Теали подняла подбородок, смело встретившись взглядом с Данри, и сумела почти естественно улыбнуться.

– Благодарю за сопровождение, тебе пора возвращаться...

Договорить Ти не успела. Сильная рука обняла, развернула, и глава Тайной службы оказалась прижата спиной к стене. От неожиданности леди выставила ладони, которые упёрлись в грудь Дана, а сердце тут же ускорило в несколько раз, да ещё и к горлу подскочило.

– Ну хватит, – мягко, но решительно произнёс Кинаро, его пальцы коснулись подбородка Теали, вынуждая поднять голову.

Она заглянула в изумрудную глубину и утонула в ней, разом позабыв все сомнения и нерешительность. Не хотелось ни о чём думать – ни о собственном поведении, ни о чувствах, ни о том, кому из них действовать первому. Хотелось просто быть рядом, здесь и сейчас, ощущать его губы на своих, запустить наконец пальцы в рыжеватые волосы и насладиться прикосновениями. Ладони Ти медленно скользнули вверх, остановились на плечах. Она прислонилась затылком к стене, не отрывая взгляда и не делая ни одного движения навстречу, растягивая эти томные, пряные мгновения ожидания чего-то захватывающего. Внутри закручивалась горячая спираль, всё туже и туже, дыхание стало прерывистым, неровным. А ведь Дан ещё ничего и не сделал...

Он медленно поднял руку и провёл тыльной стороной ладони по щеке,

заставив Ти замереть и прикрыть глаза, потеряться в ворохе эмоций, которые родились от такой простой ласки. Терронка судорожно вздохнула и потянулась за ладонью, не совсем осознавая собственные действия. Пальцы Данри скользнули дальше, на затылок, безжалостно разрушая творение горничной, и зарылись в перламутровый шёлк волос.

– Давно хотел это сделать, – шепнул он около самого уха, тёплое дыхание обожгло ставшую очень чувствительной кожу. – У тебя такие необычные волосы... Красивые...

И снова эта непередаваемая нежность, восхитительно искренняя, от которой кружилась голова и подкашивались ноги. Ти почувствовала, как её охватила дрожь, как будто всё происходило в первый раз. Дан непростительно медленно снова принялся за её шею, выписывая замысловатые кружева языком и тихонько дуя на кожу, отчего мурашки огненными искорками вспыхивали по всему телу. Она не заметила, в какой момент руки сами обняли его, притягивая ближе, Теали уже не контролировала ни себя, ни свои эмоции. Но... Это не было похоже на приступ страсти, не хотелось немедленно сорвать с Дана рубашку и перейти к решительным действиям. Хотелось, чтобы он продолжал, чтобы его ладони так же неторопливо скользили по спине, а губы постепенно подбирались к её губам, которые покалывало от предвкушения. Сумасшествие... Но, боже, какое приятное, с едва заметной острой ноткой беспокойства, которое никак не хотело покидать, за годы пустив в душе Теали крепкие корни. Понадобится не один день, чтобы избавиться от него, и не несколько мимолётных встреч...

Данри ничего не говорил, слова сейчас были бы лишними. Его сердце стучало так же быстро, как её собственное, дыхание стало таким же тяжёлым, а пальцы – нестерпимо горячими. Как и губы, которые наконец накрыли рот Теали, и думать стало сложно, да и незачем. Поцелуй был именно таким, каким она представляла: жадным, но вместе с тем томительно долгим, они словно растягивали удовольствие, не в силах оторваться друг от друга, хотя дыхание грозило вот-вот закончиться. Кровь превратилась в тягучую карамель, тело плавилось в проснувшемся огне желания, и хотелось сгореть в нём до конца, чтобы ничего не осталось... Ти словно со стороны услышала тихий стон и с удивлением осознала, что это её собственный. Никогда она не позволяла себе так явно показывать эмоции с простого поцелуя, но крайне редко онный вызывал у неё такие сильные ощущения.

Фаворит отстранился первым, и Теали чуть не застонала снова, теперь уже разочарованно. Не хотелось прекращать, не хотелось отрываться от

таких сладких и умелых губ и языка, чёрт возьми, не хотелось, чтобы он сейчас ушёл! Но в то же время каким-то шестым чувством Ти понимала, что – не в этот раз, не сегодня. Придётся ещё немножко подождать, потому что, если бы Данри остался с ней, это было бы... неправильно. Как правильно, она тоже затруднялась ответить, но точно не вот так.

– Спокойной ночи, Ти, – шепнул Кинаро и улыбнулся, в зелёных глазах блеснул весёлый огонёк.

Знал, поганец, что вряд ли ночь будет для неё спокойной, с внутренним смешком признала леди Тенмаро. Радовало то, что Дан тоже не уснёт сразу, после такого-то волнующего прощания. Тем не менее она улыбнулась в ответ и ласково взъерошила каштановые пряди. Тоже очень давно хотелось, между прочим.

– Спокойной, до завтра, – хрипловато отозвалась она, но не двинулась с места.

В его руках было так уютно... Данри с лёгким вздохом и явным сожалением разжал объятия и отступил на шаг. Они обменялись ещё одним долгим взглядом, и Теали немного поспешно зашла к себе, плотно прикрыв дверь. Ещё минута, и она наплевала бы на все предчувствия... А засыпать, позволив себе унести в мечтах очень далеко, оказалось на удивление приятно. Пожалуй, впервые за очень долгое время Ти улыбалась во сне, мечтательно и нежно. И снились ей зелёные с коричневыми крапинками глаза фаворита...

Риген быстро шагал по коридору и хмурился, напряжённо размышляя. Смесь раздражения с тревогой и досадой мешала чётко мыслить, и пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, успокаивая разошедшиеся эмоции. А ведь как хорошо всё начиналось! И принц поддался жажде – по ощущениям Рига, – и королева порадовала – даже не пришлось ей нужные желания внушать, прогулка с Ровидом так её взбудоражила, что она без всяких дополнительных воздействий побежала к терронцу как миленькая. И в очередной раз сработало чутьё, Риг решил лично проверить и посмотреть, как всё пройдёт. Издалека, не приближаясь к самим покоям, коридор-то длинный, и вряд ли бы кто заметил, как он наблюдает из-за угла. Зачем, ну зачем этот чёртов граф попёрся провожать фрейлину?! Если бы фаворит наткнулся на неё одну, всё могло повернуться по-другому, никто бы не заподозрил, что дело нечисто! Ну ещё одна дамочка пытается счастья с принцем, велика беда.

Голубые глаза сузились от злости, Риг поджал губы и стиснул кулаки. Теали Тенмаро. Терронская ведьма, вот кто виноват. Без неё Кинаро бы ни в

жизнь не вышел на игрушку графа. Ведь любовник королевы явно не просто так оказался рядом с покоями принца, ему кто-то рассказал, а кроме леди Ильфиррин некому. Мужчине она вряд ли бы доверилась, а учитывая, что из гостиной Данри вышел под ручку с Теали, следовал логичный вывод – к провалу плана приложила шуструю лапку советница Ровида. Да ещё и, кажется, всерьёз заинтересовалась фаворитом как мужчиной. Хотя этот факт Ригена ничуть не задел, ему было совершенно всё равно, кого Теали сделает своей очередной игрушкой. Королева же отказалась от Кинаро, а мужчина он симпатичный. Лучик с некоторым усилием направил мысли из игривого русла в серьёзное. Кто же она такая?! Явно не просто праздная придворная дама, которую принц взял с собой, чтобы выслушивать советы по соблазнению маленькой королевы. Надо убирать её, и срочно, только не своими руками. Лейвин прав, им сейчас надо сидеть тихо и не высовываться, и не злить больше Джоргара. Иначе не видать жилы... Хотя не совсем понятно, как Волк собирается выполнить обещание и отдать Эрмеару Лейвину, если она явно предпочитает другого принца. Лучик нахмурился сильнее. Джоргар ведёт свою игру?.. Но какую, на чьей стороне? Может, он всё-таки выяснил самостоятельно, где проходит жила, и карта ему уже не нужна?

Риген длинно вздохнул. Впервые после приезда он чувствовал неуверенность и тревогу и в полной мере начал осознавать, с кем посмел ввязаться в игру. И с графом уже не переговорить, мимо стражи тайком пробраться невозможно. Ну а то, что приятель Дана оказался ещё и магом, судя по тому, что Риг успел увидеть, и скорее всего работал на того же Джоргара, усиливало беспокойство в разы. Догадка оказалась верной. Сколько он знал? Ведь Лучик не предполагал, что в окружении Данри найдётся маг, и особо не скрывал следов, что с брошью, что со стрелой, что с тем водоворотом на озере. Джоргар усиленно демонстрировал, что ему совершенно наплевать на фаворита, а теперь получается, что... нет? И предупреждение Лейвину имеет куда более глубокий смысл, чем угроза раскрытия тайны принца?

Сигериец нервно взъерошил волосы и свернул в крыло, где располагались апартаменты высокородного любовника. Его вдруг прошиб холодный пот от мелькнувшей мысли: а если Джоргар только и ищет предлог, чтобы прижать к стенке сигерийцев, поставить им ультиматум и добраться до карты без свадьбы с королевой? Риген прикинул расклады, покрутил мысль в голове, обдумывая со всех сторон... Пухлые губы искривила невесёлая усмешка. Кажется, они с Лейвином очень близки к тому, чтобы проиграть. Что ж, такому, как Волк, это и не стыдно, и надо

уметь держать удар. Как бы ни сложилось дальше, если граф всё-таки сдаст сообщника в деле с подставой принца Ровида, надо продумать, как себя вести наилучшим образом. А потом всё-таки обсудить с Альдо наказание сунувшей любопытный носик не в своё дело Теали.

Лучик остановился, не доходя до покоев Лейвина, и тщательно проверил, не притаился ли кто в соседних комнатах. С некоторых пор он предпочитал осторожничать почти так же, как в родной Сигерии. Убедившись, что везде пусто и тихо, он неслышно подошёл к двери и проскользнул в гостиную. Снова и снова прокручивая договор с Джоргаром, вспоминая события этого вечера, Риген убеждался, что да – их красиво обвели вокруг пальца. Граф вряд ли будет молчать, какой ему резон подставляться, ведь провокация против принца другой страны, пусть даже не наследного – пахнет изменой... И если Лейвина Джоргар отпустит, не может не отпустить, то Лучик рискует не отделаться так просто, ведь он напрямую замешан. А ещё – попытки соблазнить против воли фаворита, сокрытие того факта, что Риген маг... Регент может очень разозлиться, что кто-то втихую за его спиной обделывает свои делишки. Рот наполнила едкая горечь: чутьё подсказывало, в ближайшее время Ригену предстоит разговор с Волком, и не самый приятный. Избежать которого невозможно. И господин Киели точно знал, что потребует от него регент.

Юноша неслышно подошёл к спальне и остановился на пороге, глядя на спящего Лея. Светлые волосы почти сливались с наволочкой, рот слегка приоткрыт, одеяло укрывало мужчину только до пояса, оставляя обнажённый торс открытым – ночи в Алевидии были тёплыми. Из голубой глубины глаз Ригена исчез холод, и улыбка смягчилась: любимый... Единственный близкий человек. И сейчас перед Лучиком, пожалуй, впервые за очень долгое время встал мучительный вопрос, делиться ли выводами с Леем или не тревожить его и со всем справиться самому, как всегда. Лучик очень не любил расстраивать принца, и уж тем более признаваться в своих ошибках. Но тут им вряд ли выиграть, следовало это признать сейчас, иначе потом может быть поздно. Джоргар ведь наверняка потребует карту, а Лейвин так просто не согласится отдать. Больше ничем ценным для Джоргара сигерийцы не обладали, ради чего регент мог пойти на шантаж. Но что у них было против Волка? Его согласие на долю от добычи золота, когда Ируто станет мужем Эрмеары? Так никаких доказательств этого устного соглашения умный Джоргар не оставил, и как же Ригену хотелось вернуть всё назад и не соглашаться на такое заманчивое предложение герцога!.. Могли бы как-нибудь своими силами справиться... Поздно отступить.

Риген зашёл в спальню и присел на край кровати. Сумеет ли он обмануть Лейвина, выкрасть карту, если что? Да просто сделать копию и ничего не рассказывать. Но карта постоянно у принца, он не оставляет ценную бумагу без присмотра никогда... Риг устало потёр ладонями лицо. От этой мысли в груди заныло: принц не простит предательства, а разрыв с любимым будет слишком болезненным для Ригена. Значит, утром рассказать как есть, и будь что будет. Если Лейвин решит, что его любовник заигрался и ему больше не место рядом, что ж, так тому и быть. Придётся учиться жить без принца и его любви, вернуться в свою лавку и довольствоваться воспоминаниями об этих пяти чудесных годах. Но обманывать Риген не будет, нет. Лучше признать свои ошибки, как бы болезненно для самолюбия блондина это ни звучало.

Неслышно вздохнув, Лучик встал, тихо разделся и забрался под одеяло. Ируто пошевелился и приподнялся на локтях, приоткрыв глаза и сонно уставившись на него.

– Риг?.. – пробормотал он. – Ты вернулся?..

– Да, мой принц. – Маленький интриган улыбнулся в темноте, немного грустно, и придвинулся ближе, прильнув к его груди. – Давай утром поговорим?

– Хорошо... – Лейвин вздохнул, улёгся обратно и притянул любовника ближе. – Спокойной ночи...

Ируто почти сразу снова уснул, а Риг ещё долго лежал без сна, уткнувшись в плечо принца и думая, думая...

Маг господина доверял своим предчувствиям, и когда среди ночи ему вдруг захотелось прогуляться к покоям королевы и проверить, крепко ли спит её величество, он не стал противиться. Своё дело маг сделал, воспользовался отсутствием Эрмеары после ужина и как следует обработал постель и воздух в спальне своими духами. Тонкий, едва уловимый запах почти не ощущался, но последствия от долгого вдыхания проявлялись уже утром: слабость, головная боль, снижение аппетита. Вроде бы ничего подозрительного, ну с кем не бывает, и вряд ли будут тщательно проверять, чем захворала королева. Спишут на простуду. И да, к вечеру её самочувствие улучшится. Но ведь спать она снова придёт к себе, а духи, практически потеряв запах, всё так же останутся в воздухе, и потом впитаются в постельное бельё... О, маг действительно отлично умел обращаться с ароматами, в этом состоял его дар. Пусть ему не удавалось воздействовать на эмоции людей, готовить различные настойки, чувствовать природу так, как другие маги, сильнее его, но в ароматах он

разбирался, как никто другой. Так что к приезду в Ариффри в организме королевы произойдут незаметные, но необратимые изменения благодаря его духам, и даже Эйнерд вряд ли поможет ей. Господин будет доволен...

Мужчина тенью скользил по пустынным коридорам дворца, не встречая никого – стоял самый глухой час ночи. Лёгкая улыбка не сходила с его губ, пока он шёл проверить, как там её величество. Да, господин выбрал очень верное решение, изящное и аккуратное. Слухи в Ариффри тоже сыграют на руку, как и болезнь королевы, так что Волку придётся смириться с появлением законного претендента на престол взамен маленькой королевы. Это лучше, чем беспорядки, ведь прямых наследников не осталось, кроме Эрмеары и господина.

Маг дошёл до апартаментов правительницы Алевидии и остановился у двери, прислушавшись. В покоях царила тишина. Он прикрыл глаза и с некоторым усилием проверил, насколько крепко спит королева – практически на пределе его возможностей, – но... Неприятно удивился тому, что в спальне никого не оказалось. Её величество изволила сегодня ночевать в другом месте. Но где?! Вернулась к фавориту? К чему тогда слухи об охлаждении между ними, подкреплённые отселением в отдельные апартаменты? Какой-то очередной хитрый ход со стороны хоть и молоденькой, но умненькой Эрмеары? Маг занервничал. Господин будет недоволен, несмотря на простое неудачное стечение обстоятельств... Сейчас каждый час на счету, до Ариффри надо сделать так, чтобы королеве уже никто не мог помочь, а как это осуществить, если она вдруг решила, что одной ей спать скучно? Но тут уж ничего не поделаешь, и стоять дальше под дверью пустых покоев нет смысла. Чутьё мага не подвело, приведя сюда среди ночи, пусть даже и по не слишком удачному поводу. Придётся господину или срочно придумывать другой план, или... смириться с тем, что надо затаиться ещё на некоторое время.

Игры с Волком, да ещё и без должной поддержки, могли закончиться печально. Увы, Эрмеара, как государыня, устраивала жителей Алевидии, и недовольные, если и были где-то, предпочитали сидеть молча – с Джоргаром шутки плохи. И переворот возможен только в том случае, если Эрмеары не станет. При других раскладах, если герцог возьмёт след или её величество выйдет замуж, можно смело собирать вещи и как можно быстрее уезжать подальше от Алевидии. Маг надеялся, что господин что-то придумает, ибо без него будет очень сложно устроиться. Не дай бог, Волк каким-то образом узнает, что он причастен к смерти королевской четы и наследника... Мужчина зябко поёжился и ускорил шаг. То, что он сделал, не вызвало у него сколько-нибудь сильных эмоций, потому что господину

маг был обязан гораздо большим – жизнью.

Он вернулся в свою небольшую комнатку и лёг обратно в постель. Утром предстоит не самый приятный разговор, надо как следует отдохнуть и выспаться.

Вернувшись к себе, Эрми переоделась в одиночестве – служанку звать не хотелось, да и с застёжкой платья она вполне могла справиться сама. В душе теснился целый ворох эмоций, а с губ не сходила мечтательная улыбка. Перед глазами проплывали картинки недавнего свидания, из головы не выходили воспоминания о поцелуях и ласковых руках Рила, и спать Эрмеаре совсем-совсем не хотелось. Мелькнула было мысль навеститься к Дану и поделиться с ним всем, как в старые добрые времена, но маленькая королева решительно отмела эту нелепую попытку вернуться к прошлому. Она закрыла дверь, хватит. Только сегодня вечером, перед прогулкой, заглянула к нему, просто поведать на пару минут. Дан выглядел немного бледным, но бодрым, и судя по довольной улыбке, его всё устраивало. И сейчас, скорее всего, он просто спит. Вряд ли его обрадует поздняя гостья.

Эрми тихонько вздохнула, мысли снова перескочили на Рила. Она прошла по спальне, рассеянно намотав на палец мягкую прядь и прикусив губу. Золотистые ресницы прикрыли глаза, сердце забилось чаще от вновь нахлынувших воспоминаний и ощущений. Они будоражили кровь, прогоняя сон и усталость, наполняли тело жаркой истомой и волнением, и губы начинало покалывать и тянуло облизнуть – так хотелось, чтобы Тенрил снова поцеловал... Эрмеара споткнулась, пальцы смяли тонкий шёлк длинного халата. Она сглотнула пересохшим горлом, от нараставшего желания низ живота наполнился тягучей, болезненно-приятной тяжестью. Нет, точно, она не уснёт, и увы, фаворит теперь не поможет. Потому что не его хотела видеть рядом королева, не о нём думала сейчас, всё больше поддаваясь охватившим ощущениям. Эрми хотела быть не здесь, не в пустой спальне, и не маяться откровенными фантазиями... И плевать она хотела на приличия. В конце концов, Рил и так станет её мужем, она давно не девственница, и... «И хватит искать оправданий, дорогая моя!» – решительно заявил внутренний голос. Эрмеара на мгновение прерывисто вздохнула, попыталась успокоить бешеный стук сердца, не преуспела и махнула рукой: Рил сегодня однозначно высказался о том, что их желания совпадали, и сам сказал, что не хочет, чтобы всё случилось там, у водопада. Но ждать, пока он что-нибудь придумает, Эрми не хотела.

Небрежно запахнув халат и завязав пояс, она покинула спальню и

почти бегом направилась к покоям принца. К волнению и нараставшему нетерпению примешивалась пряная нотка неуверенности, Эрми опасалась, что... несмотря на вполне понятные чувства обоих, Тенрил всё же может вернуть её обратно в её спальню. Придумав кучу оправданий и объяснений... Юная государыня тихонько фыркнула и ускорила шаг. Ну уж нет, и пусть расценивает это как угодно, но к себе она не вернётся! Хотя бы просто уснуть с ним рядом, чтобы обнял и прижал, уже будет чудесно... Кроме всего прочего, Эрми отвыкла спать одна. Да, немного эгоистично, признавала королева, зато честно. Занятая сумбурными размышлениями, она не заметила, как дошла до нужной двери, и рука сама поднялась и постучала. Эрмеара запоздало испугалась собственного смелого порыва, всё-таки Рил – это не Данри, но отступить поздно – за дверью раздались шаги. И когда она увидела принца, в одних штанах, с растрёпанными волосами и немного недовольным лицом, у Эрми на несколько секунд перехватило горло и пропал голос. Рил выглядел очень... соблазнительно, захотелось провести пальцами по груди вниз, пригладить непокорные пряди, разгладить вертикальную морщинку на лбу...

– Кого... – Он запнулся, увидев позднюю гостью, недовольство сменилось удивлением. – Эрми? – Он поднял брови, голос смягчился. – Ты чего, маленькая?

Она украдкой вытерла вспотевшие ладони о халат, подавив желание сжать края ворота, и храбро ответила, не отводя глаз, взволнованных и немного испуганных.

– К тебе пришла... – Голос звучал тихо, но не дрожал, что порадовало Эрмеару.

От его задумчивого и внимательного взгляда щекам стало жарко, а неуверенность охватила с новой силой. Молчание затягивалось, Эрми не выдержала первой.

– Прости, наверное, это действительно глупо... – пробормотала она и хотела отвернуться, чтобы уже поскорее добраться до своих покоев и справиться с досадой и стыдом за откровенное поведение, но не успела.

Её ухватили за руку, и через мгновение она оказалась в крепких объятиях, а дверь тихо захлопнулась перед носом Эрмеары.

– Глупо то, что не я первый пришёл к тебе, – прошептал Рил на ухо замершей королеве, и его губы осторожно, нежно коснулись виска. – Я не хочу ждать неизвестно сколько и довольствоваться одними мечтами да поцелуями. – Его пальцы тихонько потянули за пояс халата.

Эрмеара спиной чувствовала, его сердце бьётся так же быстро, как её собственное, и неуверенность постепенно проходила. Она улыбнулась,

незаметно перевела дух, разжав судорожно стиснутые кулаки, и прикрыла глаза, прислонившись затылком к груди Рила.

– Я тоже не хочу ждать... – шёпотом ответила Эрми, ощущая, как ладони принца переместились на плечи и заскользили вниз, стягивая тонкий шёлк.

Он упал на пол золотистой лужицей, и руки Рила тут же легли на талию королевы. Провели по изящному кружеву не сильно длинной ночной рубашки, замерли на бёдрах, горячие прикосновения вызвали у девушки лёгкую дрожь, мягкой волной прокатившуюся по телу. Она чуть повернулась, не открывая глаз, закинула одну руку назад, нащупав шею Рила, и обняла, притянув ближе. Ровид наклонился, его губы нашли приоткрытый ротик Эрмеары, и следующие несколько минут им было не до разговоров. Пальцы Рила потихоньку сминали тонкую ткань, добираясь до такой восхитительно мягкой, бархатистой кожи, а поцелуй не прекращался, с каждым мгновением разжигая жар желания всё сильнее. Эрми изогнулась, одежда вдруг стала тесной и неудобной, захотелось как можно быстрее от неё избавиться. Но оторваться от Рила не хватало сил... А его пальцы тем временем уже коснулись обнажённых бёдер королевы, легонько погладили, родив целую россыпь огненных мурашек, и уверенно заскользили вверх, задирая кружево ночнушки ещё выше.

Эрмеара тихо всхлипнула и развернулась в руках Рила, про себя порадовавшись, что по привычке не надела под рубашку ничего. Губы уже горели от затянувшегося, головокружительного поцелуя, маленькая государыня обняла принца двумя руками и теснее прижалась к нему, с восторгом отвечая и буквально купаясь в волнах ощущений от прикосновений Рила. Мучительно неторопливых, обжигающих, дразнящих. Вот он, едва касаясь, самыми кончиками пальцев, провёл по ногам Эрмеары вверх, погладил упругие полушария, а потом его ладони легли на её попку. Королева очень ясно почувствовала силу желания Рила, поскольку между ними теперь оставался всего один слой ткани – его штаны. Рубашка Эрми задралась до талии, и очень хотелось снять её совсем: хотя кружево и было мягким, сейчас ткань только раздражала уже собравшиеся в тугие горошины соски, причиняя почти болезненное неудобство. словно прочитав мысли поздней и такой желанной гостьи, Рил поднял ладони выше, потянув рубашку вверх. Его губы переместились на изящный изгиб шеи, язык ласково пощекотал чувствительную кожу, отчего Эрми тихо охнула и широко распахнула глаза. Тело словно кипятком окатило, вокруг позвоночника обвилась огненная змейка, рассыпая обжигающие искры-мурашки. Руки Тенрила заскользили по спине,

заставив королеву выгнуться сильнее и теснее прижаться к нему.

– Подними руки... – выдохнул он, щекоча дыханием ухо, и Эрми послушно выполнила просьбу.

Рубашка присоединилась к халату бесформенным комочком, а королева наконец порадовалась, что между ними почти не осталось преград. Она каждой клеточкой чувствовала тепло тела Рила, ощущала гладкие мышцы и не удержалась от искушения: пальцы Эрмеары начали медленно, растягивая удовольствие, исследовать, поглаживать, ощупывать, удовлетворяя жажду прикосновений. Однако Тенрил не дал ей долго хулиганить. Со свистом втянув воздух, он перехватил шустрые ручки королевы и отвёл за спину.

– Шалунья, – хриплым, чувственным голосом произнёс Тенрил и улыбнулся. Потом наклонился ниже, почти касаясь приоткрытых, чуть припухших от страстных поцелуев губ Эрми и добавил: – Только главным буду я, хулиганка моя.

В тёмных глазах загорелся золотистый огонёк, и сердечко Эрмеары сначала сжалось от сладкого предчувствия, а потом ухнуло в пятки, отчего в груди образовалась гулкая пустота. А в следующий момент она оказалась на руках принца, и он быстро шагнул к спальне. Эрми зажмурилась и обняла его за шею, запустив пальцы в непокорные пряди на затылке. Она и не возражала против последнего заявления. Тут маленькая королева вспомнила ещё кое-что, и её губы разъехались в ехидной усмешке.

– Помнится, ты мне что-то обещал, ещё на маскараде, – проворковала она, легко коснувшись губами немного колючей щеки. – Помнишь?..

– Прекрасно, – внешне невозмутимо отозвался Рил и чуть не споткнулся, переступив порог спальни – вредная девчонка медленно провела язычком по его шее и нежно прихватила губами мочку уха. Ровид тихонько зашипел, крепче прижав к себе шалуню, а потом глухо рыкнул: – Эрми!..

– Что? – кротко отозвалась она, на несколько мгновений оторвавшись от увлекательного занятия.

– Н-ничего. – Тенрил остановился, и спина королевы коснулась прохладной простыни.

И снова лишаящий сил и дыхания поцелуй, и огненный шквал в крови, разбуженный умелыми, дразняще-неторопливыми ласками. Эрмеара не сдерживала стонов, вздрагивая от каждого нового прикосновения пальцев, или языка, или губ, и даже не думала о том, чтобы сравнивать – не до того было. В голове не осталось ни одной связной мысли, наслаждение затопило каждую клеточку, искрившую от нараставшего напряжения. О,

Рил отлично умел балансировать на самой грани. Эрми потеряла счёт времени, сколько длилась эта изысканная пытка ожиданием удовольствия. И тем слаще было освобождение, ярче фейерверк, взорвавшийся перед глазами, и чудеснее продолжение, когда Эрмеара наконец получила возможность ощутить в себе не только пальцы... Почти до самого рассвета ночь слилась для неё в непрерывный калейдоскоп волшебных ощущений, красочных, сильных, захватывающих.

Уже засыпая в уютных, тёплых объятиях, Эрми твёрдо пообещала себе, что так и будет дальше. В том смысле, что в Ариффри прикажет отвести Тенрилу покои ближе к своим. Ну, чтобы не бегать каждый раз через половину дворца. Длинно вздохнув, она тут же уснула, и с её губ не сходила довольная улыбка.

Глава 13

Пока большинство придворных ещё нежились в постели и только самые мужественные соизволили просто открыть глаза, у Джоргара Асора рабочий день уже был в разгаре. Ровно в девять утра он размахистым шагом вошёл в кабинет, на ходу дожёвывая бутерброд с раннего завтрака и уже прикидывая в уме план действий на сегодня. Конечно, перво-наперво – поиски конкурента Эрмеары. Это стоит поручить леди Бринэтт, она обычно всё про фрейлин знает. Далее, разборки с Ригом. Серо-стальные глаза сузились, пальцы регента сжались в кулаки. Мальчишка разозлил его не на шутку, да уж. Посмел за спиной герцога в игры играть, да какие! Регент длинно вздохнул и заставил себя успокоиться – эмоции всегда мешали продуктивно мыслить, а сейчас нужна холодная голова. Следовало тщательно продумать, как говорить с шустрым малым, чтобы подвести его к правильному решению и не оставить лазеек и выходов. Карта должна быть у Джоргара, и точка. И уж если голубоглазый любитель игр на грани вляпался, предоставил регенту такую роскошную возможность решить всё дело раньше возвращения в Ариффри, пусть пеняет на себя.

Джоргар хрустнул пальцами и взялся за бумаги, но не успел прочесть ни строчки: в дверь раздался настойчивый стук.

– Войдите! – Волк откинулся на спинку, гадая, кто это в столь ранний час.

– Доброе утро, ваша светлость. – Порог переступил виконт Анди.

Брови Асора поднялись, он окинул посетителя взглядом, отметив и лёгкие тени под глазами, и довольный блеск в глазах, и подрагивавшие уголки губ. Эригор явно нёс новости, и, судя по его виду, хорошие.

– Ну? – Он кивнул на стул. – Чем порадуешь?

– Вот. – Эр положил перед начальником отчёт и сел. – Славно поохотились, – не удержался он от комментария.

– Уже и отчёт успел настрочить, – буркнул Волк якобы недовольно, но во взгляде мелькнуло удовлетворение. – Ты вообще спал сегодня?

– Мне хватит. – Эригор подавил зевок. – Днём отдохну, если что...

Некоторое время в кабинете царила тишина, пока Джоргар изучал доклад виконта. Последний воспользовался минутами и, прикрыв глаза, беззастенчиво дремал, опровергая собственные же слова. Герцог, дочитав до конца, аккуратно сложил доклад и поднял взгляд на тут же выпрямившегося Эригора.

– Так-тааааак, – протянул регент, поставил локти на стол, сцепил пальцы и положил на них подбородок. – Значит, белобрысый поганец и тут наследил, с принцем Ровидом? Ой, как неосмотрительно, а? – Его губы разошлись в нехорошей усмешке. – Эр, мальчик мой, ты очень сильно порадовал старика своей удачной ночной охотой. Даже не представляешь, насколько! – В серых глазах Волка зажгётся серебристый огонёк.

– Я-то что, это Дан всё сделал, можно сказать. – Виконт не желал забирать себе лавры. – Они с леди Тенмаро всё узнали и вывели Альдо на чистую воду. Я только помог немножко.

– Ладно, ладно, Кинаро тоже молодец, – со смешком отозвался Джоргар. – В общем, так, Эр. Сейчас идёшь к леди Бринэтт и узнаёшь у неё, нанимал ли кто из фрейлин новых слуг, и если да, кто и в каком количестве. – Регент стал серьёзным, начав раздавать указания. – Список принесёшь мне. Далее, за блондинистым гадёнышем следить в оба, сможешь повесить на него «светлячок» так, чтобы он не заметил? – Волк вопросительно глянул на собеседника.

Эригор задумчиво кивнул.

– Думаю, да, – негромко ответил он. – Почувствовать не сможет, других магов в свите Лейвина нет, а значит, снять тоже не снимет.

– Отлично, – удовлетворённо кивнул регент. – Ну что ж. – Он оскалился в улыбке и потёр ладони. – Веди сюда этого героя-любownika, поговорим с ним по душам. – Серые глаза хищно блеснули. – А потом дуй к леди Бринэтт. К обеду жду список.

– Да, милорд. – Виконт поднялся и поклонился. – Да, кстати, а с Хилом-то что делать?

– Пока я не поговорил с Киели, пусть так и сидит под стражей, – спокойно ответил Джоргар. – А белобрысому полезно помучиться от неопределённости, что же я буду делать дальше, и получилось у него или нет провести меня с попыткой соблазнить Кинаро.

Эригор вышел из кабинета, герцог опять ненадолго остался один. Он ещё раз прокрутил в голове план действий на ближайшие часы и кивнул сам себе. Да, пожалуй, пора закругляться с картой и сигерийцами. Эрми определилась, и это очень хорошо, Джоргар даже не рассчитывал на такую удачу, как чувства королевы к одному из женихов. Он-то думал, маленькая государыня поиграет с обоими, пофлиртует, да и выберет терронца по политическим соображениям, а он, регент, придумает способ добраться до карты, ну или узнать, где проходит жила. И отправит сигерийцев домой несолоно хлебавши, отделившись объяснением, что и он может ошибаться. Ну или как-то так. В ожидании графа Джоргар ещё раз пробежал глазами

отчёт Эригора и не удержался от усмешки. Да уж, белобрысый определённо зарвался. И ответить ему придётся. Волк не сомневался, парень уже прочухал, как попался, но если у него есть хоть капля гордости, он не станет сбегать, трусливо поджав хвост. На ошибках нужно учиться, а Риген, пусть и использует грязные методы, со временем может стать достойным и опасным противником. Что ж, посмотрим, как он выйдет из этой ситуации, что будет делать. А щёлкнуть мальчишку по носу стоит, чтобы в будущем умел правильно оценивать противника. Джоргар потянулся и хрустнул пальцами. Пора заканчивать игру, самое главное уже сделано.

За дверью послышались шаги, герцог подобрался, и с его лица пропало расслабленное выражение. Настало время работать. В дверь вежливо постучали, регент зычным голосом пригласил войти. Сначала появился сумрачный граф Альдо, за ним – Эригор, а стража осталась в коридоре. Джоргар едва заметно наклонил голову, посмотрев на виконта. Корина он едва удостоил равнодушным взглядом.

– Эр, пригласи ко мне господина Алтина, – небрежно обронил герцог.

Друг Данри молча кивнул и вышел. Алтин тоже был магом, посильнее Эригора, и ментальной направленности. Джоргар его всегда использовал при допросах, чтобы определять, врёт подозреваемый или нет. Пока же, в ожидании Алтина, Джоргар углубился в очередное тщательное изучение доклада виконта, пока граф стоял посередине кабинета, с трудом удерживаясь, чтобы не переминуться с ноги на ногу. Присесть ему, конечно, никто не предложил. И хотя Альдо было откровенно не по себе, если не сказать больше, он старался не допустить выражения эмоций на лице. Только в потемневших серых глазах нет-нет да мелькало беспокойство. По сути, он же ничего такого не сделал, за что его можно арестовать – не считая убийства того мальчишки. Но об этом знал только один человек, и вряд ли Джоргар был с ним знаком. Уголок губ Альдо дрогнул в едва уловимой улыбке. Пожалуй, у него тоже есть что предложить Волку, буде дело дойдёт до обсуждения условий его свободы.

Через некоторое время в дверь кабинета снова раздался деликатный стук, и вошёл на первый взгляд ничем не примечательный, невысокий человек с совершенно обычной внешностью. Если не смотреть ему в глаза. Отстранённые, холодные, тяжёлого свинцового цвета; их взгляд словно придавливал человека к земле, не давая пошевелиться.

– Господин Алтин, доброго утра. – Широко улыбнувшись, Джоргар встал и вышел из-за стола. – Присаживайтесь, надеюсь, не слишком рано потревожил вас.

– Нет, ваша светлость, я уже проснулся, когда меня любезно попросили помочь вам, – ровным, без эмоций, голосом ответил маг.

Волк знал, что дознаватель ранняя птичка, но также ему было отлично известно о его привычках, в том числе к вежливым разговорам. Алтин устроился на стуле, в углу кабинета, и застыл там изваянием. Джоргар, заложив руки за спину, прошёлся перед настороженным графом, потом остановился и глянул прямо в светло-серые глаза.

– Значит, так, – уже совсем другим голосом, жёстким и царапучим, произнёс он. – Времени у меня мало, Альдо, поэтому я задаю вопросы, ты на них отвечаешь. – Регент помолчал. – Если вот этот приятный молодой человек вдруг скажет, что ты вздумал увилить от правды, ты это почувствуешь на своей шкуре, – Джоргар усмехнулся, и графа пробрали ледяные мурашки от этой предвкушающей усмешки. – Долго думать тоже не советую, результат будет тот же. Так что не трать впустую моё и своё время и нервы и честно расскажи дяде Джо, в какое дерьмо ты влез с головой. – Участие в голосе Волка было насквозь фальшивым, и это понимали все присутствующие. – Всё понятно?

Корин кивнул – говорить опасался, ибо справедливо полагал, что голос его не слишком послушается. Джоргар вернулся за стол и снова вперил в собеседника внимательный, пристальный взгляд.

– Фаворита ты пытался подставить? – задал он первый вопрос.

– Да, – быстро ответил Альдо.

Испытывать на себе умения одного из магов Тайной службы ему не хотелось, он верил Джоргару на слово. Да и не такое уж серьёзное преступление, пытаться поссорить королеву и её любовника. Вряд ли Асор разозлится.

– Тебе помогала некая... – регент заглянул в отчёт Эригора, хотя и так помнил имя фрейлины, – Тиарна Ильфиррин, так?

– Да, – снова ответил Корин, про себя тихонько переведя дух.

Пока вопросы Волка были простыми и нестрашными. Герцог отложил бумаги и побарабанил пальцами по столу, его взгляд стал задумчивым.

– Что, захотелось в постель королевы вместо Кинаро залезть? – лениво произнёс Джоргар с двусмысленной улыбочкой, но глаза оставались такими же непроницаемыми и внимательными.

Лицо графа исказилось, выдержка изменила ему при столь явной демонстрации Джоргаром пренебрежения к её величеству.

– Я люблю её!.. – прошипел он, дёрнувшись вперёд, светлые глаза сузились, в них мелькнула злость.

– И ревнует, и ещё обижен, – прошелестел из своего угла дознаватель.

Граф несильно вздрогнул и с трудом, но взял себя в руки. Только кулаки сжались, напоминая о недавней вспышке. Джоргар удовлетворённо хмыкнул – да, судя по реакции, всё правильно, Альдо и есть тайный поклонник Эрмеары. И смотри-ка, действительно умело скрывался, раз даже его шпионы не заподозрили ничего два года назад, когда собирали сведения о потенциальных фаворитах! Хитрый, зараза. Но не слишком умный, раз так расслабился и попался. Джоргар продолжил допрос.

– Ну, ясное дело. – Глава Тайной службы Алевидии пожал плечами. – Ещё бы не ревновать, раз королева предпочла ему кого-то другого, – тем же небрежным тоном произнёс он. – Альдо, настолько любишь, что пытался воздействовать на неё, чтобы она поддалась на твои приставания? – Серые глаза прищурились, в голосе снова зазвенели стальные нотки, и Волк весь подобрался. – Её величество рассказала о странной встрече в парке с неизвестным поклонником и о том, что она сама себя не узнавала и не контролировала. Она ещё обратила внимание на необычный запах туалетной воды. Кто тебе помогал, кроме фрейлины? – отрывисто спросил Джоргар, сверля собеседника пристальным взглядом.

Кор даже думать долго не стал. Опасно, да и незачем. Ведь в ту встречу ему помогал совсем другой человек, вовсе не Риген Киели... А сигериец ещё может оказаться полезным. Не с принцем, так в другом деле. А так – прекрасный шанс избавиться от неудобного свидетеля.

– Я не знаю, как его зовут, – медленно ответил Альдо, не сводя с Джоргара напряжённого взгляда. – Он... сам нашёл меня и попросил провести его во дворец, а в обмен согласился помочь... получить расположение её величества. – Тут граф слегка запнулся.

Джоргар прищурился, бросил короткий взгляд за спину Корина, и последний на мгновение напрягся в ожидании неприятных ощущений, вдоль позвоночника стекла капля ледяного пота. А ну как дознаватель почувствует, что он недоговаривает?.. Асор ведь спрашивал только про мага, и всё... Граф и ответил.

– Вот как, – обронил Волк. – И как ты его провёл? Судя по тому, что этот тип сам не мог попасть, он незнатных кровей? Зачем ему понадобилось во дворец, да ещё и на постоянной основе?

– Не знаю, он не говорил. – Корину ведь действительно никто ничего не рассказывал. Просто поставили перед фактом. – Я устроил его прислуживать одной... знакомой.

В голове Волка начала стремительно складываться картинка. Знакомая – наверняка леди Ильфиррин, кто же ещё. Маг – помощник того, кого Джоргар давно ищет, потому что сам внебрачный сын погибшего короля

Алевидии даром не обладал. В этом Волк был уверен. Про Ригена Альдо умолчал, значит, сошлись они позднее, и зачем-то Корину нужно сотрудничество сигерийца дальше. Последнее Асора сейчас мало интересовало, ибо он уже знал, какое наказание придумает графу. Вряд ли эта парочка успеет что-то натворить совместно. Всё, игрушки закончились.

– Что с принцем делать собирался? – дальше спросил регент.

В общем, он представлял, конечно, догадаться несложно, зачем этот тип припёрся за полночь к покоям Ровида с фрейлиной, да ещё и вино с настойкой оставил в его спальне. Но по старой укоренившейся привычке предпочитал проверить свои подозрения. А вдруг что похитрее?..

Альдо поджал губы. Отвечать не очень хотелось, но выбора не было.

– Заставить его переспать с Тиарной, – буркнул он. – И чтобы её величество это увидела...

– Вот как, – снова повторил Джоргар с неприятной улыбкой. – И винцо приправленное приготовил, чтобы, значит, наверняка, да? А если бы там что другое было, м-м? – Серо-стальные глаза прищурились. – Парень, это уже не шутки, ты сам-то понимаешь? Трахал бы свою фрейлину и не лез куда не надо. – Джоргар вышел из-за стола и остановился напротив молчаливого Альдо. – Значит, так, – Волк заговорил будничным, спокойным тоном. – До отъезда из летней резиденции за тобой приглядывать будут, узнаю, что ошиваешься рядом с её величеством, или её покоями, или рядом с принцем, или около них обоих, со свободой можешь распрощаться. Как приедем в Арифри, у тебя будет ровно один день, чтобы собраться и уехать из столицы. Раньше, чем через пять лет, не смей тут появляться, уж поверь, я узнаю, если нарушишь приказ. Результат будет тот же, засажу на неопределённый срок. Да, Кинаро и эту фрейлину тоже лучше обходи стороной. – Джоргар сделал паузу. – Я ясно выразился?

– Да, ваша светлость, – глухо отозвался Альдо и тихонько перевёл дух.

Всё не так уж плохо. Магом наверняка займётся Джоргар и вряд ли любезно сообщит этому типу, кто его сдал. Не в привычках Асора делиться сведениями или хвастаться достижениями. Может, он вообще просто выставит мага из дворца с предупреждением, и всё. А может, засадит на пару недель, за участие в попытке воздействовать на королеву с помощью магии. В любом случае Корину на руку. А отъезд... Что ж, пусть сейчас Эрмеара и влюблена в Тенрила, через пять лет много что может измениться, а наблюдать за событиями в столице можно и издалека. Кроме того, одного дня Альдо вполне хватит, чтобы решить кое-какие оставшиеся вопросы и напоследок воспользоваться помощью Ригена. Помнится, у него родился очаровательный и простой план, а в столице даже проще будет его

осуществить, чем здесь, за городом. Обида графа на некую белокурую леди, слишком самостоятельную и гордую, так и не прошла до конца...

– Вот и хорошо, – кивнул Волк и вернулся за стол. – Стража будет стоять у твоих дверей до отъезда, и помни, я слежу за каждым твоим шагом. – Ещё один пристальный взгляд на Альдо. – Не раздражай меня больше своей вознёй, парень, – тихо, но очень выразительно добавил Джоргар. – И без тебя забот хватает. А когда я злой, я не склонен к милосердию и всепрощению больше, чем когда в хорошем настроении. – Он оскалился в улыбке и с удовольствием заметил, как побледнел Корин. – Всё, свободен.

Едва граф отвернулся, Волк коротко взглянул в сторону Алтина, и тот опустил ресницы в знак того, что понял молчаливый намёк. Из кабинета сообщник Ригена вышел уже под наблюдением.

– Мне следовать за ним? – ровным голосом поинтересовался Алтин.

– Необязательно, только если он слишком близко подойдёт к королеве, принцу Ровиду или Кинаро. – Джоргар откинулся на спинку стула. – Тогда дай ему понять, что я не шутил насчёт слезки. – Герцог смачно зевнул и с хрустом потянулся. – А я, пожалуй, продолжу...

Теперь предстоял самый главный разговор этого утра. Даже активизировавшийся братишка Эрмеары не настолько важен. У него нет почти никакой поддержки, как успел узнать за время поисков Джоргар, и он действует на свой страх и риск, практически в одиночку. Да, с оппозицией Волк разобрался тихо и быстро ещё в первый год правления осиротевшей уже королевы... И с тех пор зорко следил, чтобы никто не смел поднять голову. Главу Тайной службы гражданская война и революция в Алевидии совершенно не устраивают. Так что, даже несмотря на пущенные слухи и наличие у этого брата друга со способностями, опасности он особой не представлял, а значит, его можно оставить на потом.

Джоргар медленно улыбнулся и позвонил в большой бронзовый колокольчик. Явился слуга, которому регент приказал любезно сопроводить господина Киели из сигерийской делегации к нему в кабинет. Пришла пора заполучить наконец законное приданое Эрмеары, раз дело так резво к свадьбе повернулось. Герцог был уверен, маленькая королева не станет затягивать с подготовкой, она вообще не сторонница пышных мероприятий. В ожидании дорогого во всех смыслах гостя Джоргар ещё раз внимательно перечёл доклад Эригора, прикинул всё, что ему было известно о делишках Ригена, и кивнул собственным мыслям. Да, парню деваться некуда. И когда в дверь раздался деликатный стук, Джоргар с широкой, довольной ухмылкой громко пригласил войти.

Лучик переступил порог кабинета Волка, и хотя лицо хранило безмятежное выражение, голубые глаза смотрели серьёзно и слегка настороженно. Пацан явно не ожидал ничего хорошего от этого неожиданного приглашения. Хотя – почему неожиданного. Граф ведь не явился докладывать о проделанном, и Риг наверняка заподозрил неладное. Джоргар соединил кончики пальцев и склонил голову.

– Доброго утра, господин Киели, – обманчиво ласковым голосом произнёс регент. – Присаживайтесь, разговор нам предстоит... долгий, наверное. Хотя... – Он выразительно помолчал. – Всё будет зависеть исключительно от вашего желания сотрудничать.

Настороженность во взгляде Ригена переросла в беспокойство, но он только улыбнулся в ответ и осторожно присел на краешек стула.

– Я буду только рад помочь, чем смогу. – Его голос звучал искренне, и Джоргар про себя восхитился актёрским умением поганца.

Далеко пойдёт, если переживёт этот провал, снова мелькнула у него мысль.

– Парень, – басовито мурлыкнул Асор, улыбка превратилась в оскал, – надеюсь, ты понимаешь, что со мной стоит быть как можно откровеннее? Не дорос ты ещё, чтобы словесные кружева со мной плести. Не стоит зря время терять, мы друг друга поняли?

В кабинете повисла томительно долгая пауза, Волк не мешал напряжённым размышлениям сигерийца. Маска безмятежности дрогнула на миловидном личике Лучика, он тихо ответил:

– Поняли, ваша светлость.

– Ну-с, тогда поговорим. – Герцог переплёл пальцы и убрал улыбку с лица.

Утро Лучика началось с нежного поцелуя, на который он охотно ответил, не желая портить настроение ни себе, ни принцу. Точнее, своё-то ещё с ночи так и не выправилось, стоило подумать о предстоящей беседе с Джоргаром – в том, что она состоится, Риген не сомневался. Но вот Лейвину признаваться в очередном промахе не хотелось, потому что тут уже не привяжешь неудачное стечение обстоятельств.

– Доброе утро, – ласково шепнул Ируто, и Ригу очень не хотелось открывать глаза.

Его пальцы зарылись в мягкие волосы принца, тихонько перебирая пряди, а губы Лейвина задумчиво путешествовали по лицу Лучика. Блондин нежился, жмурясь и позволив себе на несколько минут забыть обо всех неприятностях минувшей ночи. Эти мгновения принадлежали только

им двоим, всё остальное подождёт.

...Лейвин сидел, прислонившись спиной к изголовью кровати, Риген сидел между его согнутых ног, откинувшись на принца. Наследник Сигерии прижался щекой к виску любовника, обвив руками его талию, и легонько поглаживал большими пальцами живот Лучика. Однако, несмотря на приятные ощущения, Риг был серьёзен – пришло время для важного разговора.

– Как всё ночью прошло? – негромко спросил Лейвин.

На мгновение сердце Лучика сжалось от страха, он невольно сглотнул. Потом прикрыл глаза, восстановил дыхание и мягко, но решительно выпутался из рук принца. Развернулся, сев на пятки, и пристально посмотрел в глаза.

– Терронка вышла на фрейлину, – тихо ответил он недрогнувшим голосом. – И та ей всё рассказала.

Риген поведал о событиях около спальни Тенрила, внутренне уже смирившись с возможными последствиями признания.

– Джоргар уже, скорее всего, всё знает, – закончил он, пару секунд помолчал и продолжил: – Простите, мой принц, я снова вас подвёл. – Риг всё-таки не выдержал, отвёл взгляд.

Секунды тишины тянулись мучительно медленно, реакция Лейвина Киели страшила до ледяной дрожи. Он неосознанно сжал пальцы, впившись в покрывало и упорно не глядя на собеседника.

– Вас герцог не тронет, а... мне придётся ответить. – Пухлые губы скривила невесёлая улыбка. – Если не за фаворита, так за провокацию против иностранного гостя. Похоже, Волк переиграл нас...

Его запястья сжали тонкие пальцы Лейвина.

– Посмотри на меня, – негромко приказал принц, и Риген не посмел возражать.

Внутренне напрягшись, он поднял взгляд на Ируто. Серебристо-серые глаза прищурились, а лицо хранило непроницаемое выражение.

– Он тебя не получит, – тем же голосом произнёс Лейвин. – Ты действовал в моих интересах, и то, что меня там не было, ничего не значит.

– Ваше высочество, не стоит... – попробовал было возразить Риген, удивлённый его словами.

Вообще-то, за Леем не водилось привычки к всепрощению или жертвенности, за пять лет Лучик не заметил за любовником подобных порывов. Но в Сигерии у Киели и не случалось таких серьёзных провалов...

– Заткнись, – невежливо оборвал его Лейвин. – Риг, неужели ты

думаешь, я такой самовлюблённый дурак, что не в состоянии понять, какова твоя степень вины в случившемся? Никто не мог предполагать, что терронка ввяжется в это дело, не бери на себя больше, чем есть. – Голос принца звучал резко. – Ты не можешь предугадать всё, Риген, учись правильно воспринимать свои ошибки. – Лейвин помолчал, его пальцы коснулись подбородка блондина. – Моя ошибка была в том, что я поверил герцогу, – продолжил он уже мягче. – Волк, когда хочет, может быть очень убедительным. – По губам Лейвина скользнула кривая усмешка.

– У нас не было выбора, кроме как согласиться на его условия, он знал про нас, – вздохнул Риг, вспоминая, как полгода назад они впервые встретились в Сигерии с главой Тайной службы Алевидии. – И про карту каким-то образом тоже узнал.

– Придумать себе оправдания всегда можно, – жёстко отрезал Ируто. – Но факт остаётся фактом, Риг. Похоже, мы всё-таки проиграли. – Серебристые глаза потемнели, принц нахмурился. – Понятно, что Джоргар потребует за твою свободу, но арестовать тебя я ему не дам, слышишь?

Брови Ригена поднялись домиком.

– Отдашь ему карту? – недоверчиво спросил он. – Лей, ты что!..

– Если вопрос встанет, ты или карта, я не буду держаться за клочок бумаги, пусть даже он и ведёт к кладу. – Ируто пожал плечами. – Риг, ну посуди сам. Без Джоргара согласия Эрмеары мне не видать, а тайно вести разработки не получится при всём желании. Как-то заставить королеву... – Лейвин на мгновение задумался, а потом покачал головой. – Волк настороже, а значит, бесполезно что-то придумывать. Он на своей территории, и у него больше козырей. – Лей снова криво улыбнулся. Потом ласково взлохматил золотистые волосы и привлёк слегка обескураженного Рига к себе. – Глупый, ты мне нужнее золота, – прошептал он, зарывшись губами в мягкие пряди. – Найдём другой способ поправить финансовое положение Сигерии, не в одной же Алевидии есть богатые невесты. Эй, Риг, это не конец света. – Пальцы Лейвина сжали пряди на затылке Лучика. – Мы справимся, малыш.

Киели поморщился. Конечно, не конец света, но... обидно, очень. И он не привык оставлять обидчиков в стороне, а значит, за оставшееся до отъезда из Алевидии время надо показать Теали, что она была не права, вмешавшись в то, что её не касалось.

– Давай, приводи себя в порядок. – Ируто разжал руки. – Если всё так, как мы думаем, то тебе лучше вернуться к себе. Джоргар пошлёт слугу туда.

– Не факт, – обронил Риген и поднялся с кровати. – Если он посчитает,

что уже выиграл, то может решить, что хранить нашу тайну дальше необязательно.

Принц пожал плечами и заложил руки за голову, наблюдая за Лучиком.

– Герцог не настолько мелочен. Карта ещё не у него, он рисковать не будет зря. Так что иди на завтрак и к себе. А я попробую встретиться с королевой. – Наследник Сигерии улыбнулся уголком губ. – Вдруг что-нибудь дельное выйдет...

Чтобы вернуться в столовую, где накрывали завтрак для сигерийцев и придворных, Ригену пришлось переждать немного – мимо покоев Ируто несколько раз проходили служанки. Убедившись, что никого поблизости нет, Лучик покинул комнаты любовника и сначала заскочил к себе, переодеться и создать видимость, что он ночевал здесь. И хотя аппетита не было вовсе, при мысли о предстоящей беседе с Джоргаром вдоль спины пробегал неприятный холодок и желудок сжимался, Риген заставил себя позавтракать. Негоже смешить регента голодным бурчанием посреди разговора. Блондин отметил отсутствие Хилдара и графа, но это и понятно – за столом горячо обсуждались версии, по какой причине около покоев этих господ стоит стража и что такого сделали парни, чтобы заслужить неудовольствие Джоргара. А ещё говорили о том, что королева завтра утром собирается возвращаться в Арифри.

Вернувшись к себе, Риген думал, что герцог не будет торопиться с приглашением, оттягивая встречу и тем самым заставляя нервничать. Но – ошибся. Едва Киели присел на диван, собираясь отвлечься и почитать, как в дверь раздался вежливый стук и появившийся слуга объявил, что господин регент ожидает в кабинете. Риген невозмутимо кивнул и последовал за слугой. Конечно, невозмутимость оставалась только внешней. Киели был не настолько самонадеян, чтобы не бояться Джоргара. Но до паники дело не дошло – не настолько уж серьёзен проступок Лучика, чтобы опасаться за свою жизнь. Сделав пару глубоких вдохов, Риг немного успокоился и унял нервную дрожь. Ничего, зато, как правильно сказал Лейвин, будет хорошим уроком. И кто знает, может, в будущем жизнь повернётся так, что их с Волком дорожки ещё пересекутся... Риген даже смог слабо улыбнуться.

Переступая порог кабинета регента, он почти взял себя в руки. Не расслабился, конечно, настороженность и лёгкое беспокойство оставались, но по крайней мере, пальцы уже не были ледяными. Улыбка Джоргара Ригу не понравилась, а уж холодный, оценивающий взгляд серо-стальных глаз тем более. Но он ничем не показал, что знает, о чём будет разговор. Герцог заговорил первым.

– Доброго утра, господин Киели. – Голос Волка звучал обманчиво ласково, ещё больше настораживая. Хищник решил поиграть с жертвой... – Присаживайтесь, разговор нам предстоит... долгий, наверное. Хотя, – он выразительно помолчал. – Всё будет зависеть исключительно от вашего желания сотрудничать.

Риген был бы полным дураком, если бы не имел такого желания. Пусть даже против воли, но сотрудничать с Волком придётся. Сигериец осторожно примостился на краешек стула, отметив, что кроме них двоих в кабинете больше никого нет. Мелькнула мысль, что можно попытаться обхитрить регента...

– Я буду только рад помочь, чем смогу, – как можно искреннее ответил Риг.

Ну а вдруг получится? Неизвестно ведь, сколько знает старый интриган.

– Парень, – Асор оскалился в улыбке, похожий сейчас на большого сытого кота, – надеюсь, ты понимаешь, что со мной стоит быть как можно откровеннее? Не дорос ты ещё, чтобы словесные кружева со мной плести. Не стоит зря время терять, мы друг друга поняли?

Риг понял. Джоргар не собирался ходить вокруг да около и давать ему шанс выкрутиться. Что ж, попытаться всё же стоило, пусть и в мыслях. Волк Лучику не по зубам, было бы слишком самонадеянно считать, что лоб в лоб главу Тайной службы Алевидии можно победить. Риг на мгновение прикрыл глаза и тихо ответил:

– Поняли, ваша светлость.

– Ну-с, тогда поговорим. – Герцог переплёл пальцы и убрал улыбку с лица.

Сигериец только согласно наклонил голову.

– У меня тут вопрос созрел. – На лице Джоргара снова появилась усмешка. – Что, неужели Лейвин настолько сильно запал на фаворита, что решил подвергнуть угрозе весь план женитьбы на Эрмеаре? Вам крупно повезло, что до её величества не дошла весть о состоянии Кинаро, в котором вы оставили его в гроте. Он мальчик умный и, думаю, догадался, кто по его душу приходил. Думаешь, стал бы молчать на вопрос королевы?

Риг поджал губы, но ничего не стал отвечать. Какая герцогу разница, насколько сильно Ируто понравился фаворит...

– Молчишь? Что, так привык удовлетворять все его мимолётные прихоти, Риг, что решил, и тут сойдёт с рук? – Голос герцога стал таким ехидным, что Киели с трудом подавил приступ глухого раздражения, однако и тут промолчал. Признаваться в своих слабостях не в его

привычках, а Ируто был именно слабостью Ригена. Принцу он действительно почти ни в чём не мог отказать, слишком сильно любил... – Ладно, – продолжил Джоргар и заговорил о другом промахе Лучика. – Что ж ты так неаккуратно сработал с фрейлиной и графом, парень? – Тёмная кустистая бровь изогнулась. – Вроде производил впечатление сообразительного. Времени не хватило, что ли?

– Возможно, – тихо ответил Риген. – Какая теперь разница? Я проиграл и признаю это.

Асор хохотнул и пару раз медленно хлопнул в ладоши, откинувшись на спинку.

– За выдержку хвалю, молодец, – небрежно сказал он. – Да, малыш, проиграл, и хорошо, что осознал это сам. Пожалуй, у меня всего несколько вопросов осталось, точнее даже не вопросов, так, уточнений. На жилу смотреть ты ездил, надо понимать, и подправленная память моего человека – твоих рук дело, – скорее утвердительно произнёс Волк, его взгляд не отрывался от лица собеседника.

У Лучика мелькнула сумасшедшая идея сделать очень удивлённый вид, но ровно до того момента, пока не услышал следующие слова Джоргара:

– Тебя не было вместе со всеми в Пещерах, я это заметил. И да, я знаю, что ты маг, так что даже не думай прикидываться, что понятия не имеешь, о чём я говорю. Ты ездил, Киели?

– Да, – кратко ответил Риг.

Герцог довольно кивнул.

– Ну что ж, тогда подведём итоги, – Джоргар вытянул перед собой руку и стал загибать пальцы. – Попытка совратить фаворита, несмотря на моё предупреждение, – раз. Нанесение вреда, пусть и незначительного, государственному служащему другого государства, 1 два. Ну и, на сладкое, попытка воздействовать на принца соседней страны, находящегося у меня в гостях, путём подмешивания в вино какой-то настойки, предположительно имеющей возбуждающие свойства, – три. – Взгляд Джоргара стал острым, пронзительным. – Ты понимаешь, что мне ничего не стоит сделать так, чтобы эта настойка стала не совсем безобидной, а? – негромко продолжил герцог. – И ты никогда не покинешь пределы Алевидии, Киели. – Серые глаза опасно прищурились. – Я не люблю, когда меня водят за нос, а ты попытался это сделать, поганец мелкий, – ласково почти пропел Джоргар. – Ты скрыл, что у тебя есть дар, Риген, ты плёл свои интриги за моей спиной, а ещё – ты решил, что неплохо бы самостоятельно повернуть события в вашу с Лейвином пользу, будто находишься у себя дома. Нехорошо так

вести себя в гостях. – Он покачал головой, в серой глубине мелькнул насмешливый огонёк.

Лучик выпрямился и посмотрел прямо ему в глаза. Слушая Джоргара, наблюдая его откровенное наслаждение происходящим, он вдруг понял, что его догадки относительно двойной игры Волка были верными.

– Вы бы всё равно не допустили свадьбы Лейвина с Эрмеарой, – тихим, уверенным голосом сказал он. – Обещание помочь с браком было просто способом заманить его высочество в Алевидию, поближе к вам. Вместе с картой, – криво улыбнулся Риг. – Вы не собирались помогать нам.

Регент склонил голову и с проснувшимся интересом смерил собеседника взглядом.

– Отлично, мой мальчик, – наконец сказал он. – Ты наконец-то включил голову, только поздно. Да, мне нужна карта, – спокойно признался Джоргар. – И ты её принесёшь как миленький. Меня не волнует, как ты добудешь её, но это должен быть оригинал, у меня есть способ проверить. И запомни, Киели, на будущее. Не верь на слово, каким бы убедительным ни был собеседник, и не давай противникам в руки лишних козырей. – Улыбка Волка вышла снисходительной.

– Если я не принесу карту? – глухо спросил Риг, впрочем, и так зная, что услышит.

– Я уже говорил, у меня достаточно материала, чтобы надолго засадить тебя в застенки. – Регент пожал плечами. – А если покопаться в твоей памяти, так вообще много чего интересного всплыть может. Ладно, парень, Лейвин тебя слишком любит, чтобы отдать мне на растерзание, – хмыкнул глава Тайной службы Алевидии. – Да и зачем вам та карта без возможности подобраться к жиле? Даже если предположить, что Ируто упрётся, я ж не поленюсь прочесать там с моими людьми всё и рано или поздно найду эту жилу, – небрежно добавил он. – Стоит ли клочок бумаги и мелочное желание отомстить противному Волку расставания с любимым на неопределённый срок, а? – Голос Джоргара стал вкрадчивым. – Да ещё всяких неприятных штук типа проверки памяти? Риг, ты же умный мальчик, не строй из себя обиженного ребёнка. – Регент мастерски владел голосом, меняя интонации чуть ли не каждую секунду разговора.

И, чёрт возьми старого интригана, он был во всём прав. До последнего слова.

– Вы отлично разыграли свою партию, – сумрачно отозвался Риген, уже не пытаясь держать маску безмятежности на лице. – Я даже поверил, что для вас деньги значат всё. Ваш человек очень вовремя несколько раз предупредил нас, ещё в Лерохе. – Лучик желчно усмехнулся. – Вы были

очень заботливы, ваша светлость. Благодарю.

Джоргар изобразил картинный поклон на стуле.

– Парень, как бы там ни было и как бы высокопарно ни звучало, интересы Алевидии для меня на первом месте. – Он переплёл пальцы и сложил их на животе. – А следовательно, интересы Эрмеары. Из неё получится хорошая королева, а жила и так принадлежит ей, потому что находится на земле Алевидии. Так что карта по праву должна быть у неё.

– Но это наш маг её нашёл когда-то! – Риг не сдержался и повысил голос.

– И что? – Герцог поднял брови. – Это не значит, что вы с принцем имеете хоть какие-то права на её разработку. Нашёл и нашёл, спасибо ему за это. Рано или поздно на неё кто-то бы да наткнулся из наших. Всё, хватит разговоров, – Джоргар хлопнул по столу ладонями. – У меня ещё дел полно. Сегодня вечером чтобы карта была у меня, Киели, или ты не уедешь из Алевидии, – жёстко закончил он. – И без глупостей, за вами будут присматривать, – предупредил Волк, прищурившись. – За обоими. Не советую и на этот раз пренебрегать моими словами.

Риген медленно кивнул. Да, к фавориту и Ровиду теперь не подобраться. Но... вряд ли Джоргар заподозрит неладное, если Лучику захочется навестить одну леди – он же не упомянул терронку в числе тех, кого Лейвину и Ригу стоит избегать. Её судьба наверняка не интересует его светлость, да и вообще, Риг заскочит только перекинуться парой слов... и посмотреть в эти наглые, холодные синие глаза. Он мысленно усмехнулся. Настойки ведь бывают и не мгновенного действия, и добавлять их необязательно в питье или еду... А обсудить с графом дальнейшие действия можно и по пути в Арифри.

– Можно последний вопрос? – Лучик решил рискнуть узнать о дальнейшей судьбе Альдо.

– Ну? – лениво отозвался Джоргар. – Не обещаю, что отвечу.

– Что будет с графом?

– Ссылка, – последовал равнодушный ответ. – Сразу по возвращении в столицу.

– Благодарю, – кивнул Риген и встал. – Я могу идти?

– Иди-иди, только если увижу поблизости от Ровида, Эрмеары или Кинаро, или если посмеешь задумать что-то против Элсени или той фрейлины, парень, живым точно не уйдёшь из Алевидии, – тот же ленивый тон, но со стальными нотками. – Мстить не позволю только за то, что они попали под раздачу с вашими грязными планами.

Киели не удержался от шпильки.

– Ваша светлость, можно подумать, вы не используете людей в своих интересах, – язвительно произнёс он.

– Я не мщу случайным участникам, – отрезал Джоргар. – Я мщу зачинщикам, таким, как ты и граф. Всё, избавь меня от своего присутствия. – Он махнул рукой. – И будьте хорошими мальчиками, – ещё раз предупредил его светлость. – Один неверный шаг, и ваша тайна перестанет быть таковой. Ты же не хочешь, чтобы вам вслед показывали пальцем и перемывали косточки вашей парочке? – ухмыльнулся Джоргар.

Риген даже не счёл нужным отвечать. Да, безусловно, Волк прав насчёт мести зачинщикам. Но... ведь не выйди леди Тенмаро на фрейлину, не разговори её, всё могло получиться. Не зря же она там ошивалась, рядом с покоями Ровида. Киели молча вышел и только в коридоре, отойдя на несколько шагов от кабинета Джоргара, позволил себе медленно улыбнуться. Ничего, он найдёт, на ком отыграться за свои неудачи. Вместе с графом, напоследок перед его ссылкой и отъездом сигерийской делегации.

...Герцог заложил ладони за голову и задумчиво прищурился. Надо бы сказать Эригору, чтобы повесил следилку на Рига, из них двоих принц менее опасен. О сигерийцах можно забыть, вечером карта будет уже у него, и ещё одно дело закроется. Джоргар позволил чувству глубокого удовлетворения растечься по телу и зажмурился. О да, как он любил это ощущение хорошо сделанной работы! Осталось теперь только с заговорщиками разобраться и заглянуть в спальню Эрмеары по пути, приняться – королеве сейчас никак нельзя болеть. И не дай бог, этот неизвестный маг уже что-то успел натворить... Джоргар выпрямился и неожиданно упругим для его внушительной комплекции движением поднялся со стула. Ещё один кусочек мозаики встал на место, Волку стало понятно, как неизвестный братец королевы собирался отвлекать главного противника. Но опять просчитался.

– Что ж вы всё не на тех игроков ставите, ребята. – Герцог притворно вздохнул и покачал головой, быстрым шагом направившись к выходу из кабинета. – Даже неинтересно как-то.

Только в отличие от Альдо, который отделался, можно сказать, лёгким испугом, этих двоих регент не собирался выпускать из своего поля зрения. А ещё точнее, вообще из Ариффри. Ну а совсем честно, вряд ли они оба проживут достаточно долго после того, как к ним наведается в гости Джоргар. Таких врагов ни в коем случае нельзя оставлять за спиной. А маг скорее всего прямо замешан в убийстве родителей Эрми и её законного брата, Асор не сомневался. Он открыл дверь и едва не столкнулся нос к

носу с Эригором.

– Ваша светлость, – виконт поспешно поклонился, – вы просили про слуг узнать...

– Да-да, уже знаю. – Регент махнул рукой. – Дай угадаю, леди Тиарна Ильфиррин незадолго до отъезда наняла кого-то?

Брови Эра поднялись.

– Так и есть. – Он с интересом глянул на начальника, но задавать вопрос, откуда это стало известно Джоргару, не торопился.

– Альдо кое-что сообщил. – Волк соизволил частично удовлетворить любопытство виконта. – Так, потом всё, лучше за Ригом пригляди, чтобы не ходил где не надо. И Элсени проведай, стражу можно уже убрать.

Эригор коротко кивнул и посторонился, пропустив Джоргара. Герцог даже не стал выяснять про второго мужчину, он был уверен – неизвестный маг молчать не станет про своего сообщника. Ну а если всё же заупрямится, есть методы разговорить. В серо-стальных глазах мелькнул нехороший огонёк: Волк вышел на охоту, и жертва не уйдёт.

Глава 14

Риген аккуратно закрыл за собой дверь в свои покои, в которых бывал редко в последнее время, и прошёл в спальню. Растерянность и злость на провал прошли, сигериец собрался и занялся делом. А именно, достал сундучок с настойками, сел на кровать и поставил его на колени. Теперь предстояло понять, что именно смешать и в каких пропорциях, чтобы получить нужный результат... Что бы там ни говорил Джоргар, по части мелких пакостей Риген всё-таки был мастером. Пухлые губы дрогнули в намёке на улыбку, блондин прикрыл глаза, глубоко вздохнул, и его ладонь замерла над пузырьками с разноцветными жидкостями. Некоторое время Лучик не двигался, прислушиваясь к ощущениям, а потом голубые глаза распахнулись, в них мелькнуло довольное выражение. Изящные пальцы быстро выхватили несколько флакончиков и мерный стаканчик. Сосредоточенно нахмурившись, Риген смешал в разных пропорциях настойки, взболтал получившееся и пристально посмотрел на свет. Бурый цвет стремительно светлел, и через несколько минут содержимое стаканчика стало прозрачным, как вода. Риг осторожно понюхал и удовлетворённо кивнул: никакого запаха, отлично. И хватит совсем небольшого количества, чтобы подействовало тогда, когда надо. Лучик слил настойку в пустой пузырёк и спрятал в карман. Идея, как заставить леди выпить, пришла сразу.

Сигериец усмехнулся и вышел из своих покоев. Терронка не примет ничего из его рук, а надеяться, что в её комнатах найдётся питьё, рискованно. Но учитывая, что у жидкости во флакончике свойства были весьма безобидные, способ, который выбрал Лучик, на нём самом особо не отразится. Ну разве что поспит чуть дольше, чем обычно. А вот у графа появится отличный шанс заполучить строптивую и не в меру любопытную леди в свои руки, и Риген планировал присоединиться к нему чуть позже, если будет возможность. А даже если и нет, леди получит сполна от графа. Конечно, её будут искать, но не сразу, Альдо хватит времени. Голубые глаза прищурились и превратились в льдинки. О да, мстить Риген умел...

Он дошёл до дверей покоев Теали и негромко постучал, надеясь, что хозяйка дома. Хотя, даже если нет, Лучик просто войдёт и дождётся возвращения. И неважно, что там подумает леди о его появлении в её покоях. Риг даже готов разыграть побеждённого соперника ради того, чтобы усыпить бдительность терронки и заставить сделать то, что ему

нужно. А нужно ему совсем немного... Из комнаты послышались шаги, блондин торопливо достал пузырёк и совсем немного отпил. Покатал жидкость во рту – она оказалась ещё и без вкуса, – и проглотил. Пожалуй, этого хватит. Между тем шаги стихли и дверь распахнулась. На Ригена с удивлением уставились тёмно-синие глаза, а светлые брови Теали поднялись.

– Какие гости, – медленно произнесла она и усмехнулась. – Чем обязана, господин Киели?

Он склонил голову и окинул собеседницу задумчивым взглядом.

– Можно войти? – кротким голосом поинтересовался он.

– Зачем? – Теали не торопилась отходить в сторону и пропускать его.

Лучик улыбнулся уголком губ.

– Прощаться?.. – тихо произнёс Риг и вопросительно глянул на терронку.

Леди Тенмаро несколько долгих минут смотрела на него, потом молча посторонилась. Любовник Лейвина отметил, что хозяйка покоев выглядит очень мило в простом домашнем платье с открытыми плечами, приятного оттенка морской волны. Кого-то ждала?.. Может, фаворита? В последнее время Риг пару раз слышал краем уха слухи, что их видели вместе, да и сам он вчера видел, как эта парочка уходила под ручку от спальни Тенрила. Хотя какая разница, на кого обратила свой благосклонный, но крайне непостоянный взгляд Теали. Он прошёл в гостиную и сел в кресло, Ти заняла второе, положив ногу на ногу и переплетя пальцы.

– Прощайся, – милостиво кивнула она, во взгляде промелькнула насмешка.

– Леди, кто вы такая? – тем же голосом спросил Риген. – Вы не похожи на простую придворную даму, которую принц Ровид зачем-то притащил с собой.

Его собеседница хмыкнула.

– Мальчик мой, оно тебе надо? Ещё кошмары сниться начнут, – насмешливо ответила она. – Оставим всё как есть, и всем будет спокойнее.

Киели помолчал, и в голове вдруг что-то щёлкнуло: он вспомнил, что про главу Тайной службы Теронии ходили слухи, что это женщина. Властная, жёсткая, хитрая и очень умелая интриганка. И отличная актриса... Снежная леди. Ну да, никого другого Тенрил не мог взять себе в помощницы.

– Кажется, я понял, – негромко, словно в задумчивости, произнёс он. – Только ты вряд ли подтвердишь или опровергнешь мои догадки.

– Тебе от этого легче жить станет? – спокойно спросила Теали. – Или

не так обидно будет чувствовать себя проигравшим?

– Значит, ты в самом деле приложила руку к делу с графом и фрейлиной, – уверенно сказал Риген.

Светлые брови снова поднялись.

– К какому делу, милый? – проворковала Ти, и на губах мелькнула усмешка.

– Не отпирайся, я видел вас ночью, – чуть резче, чем хотел, отозвался Риг.

Она покачала головой.

– И где ты нас видел? – Голос Теали стал вкрадчивым. – И кого нас, кстати?

Риген махнул рукой и улыбнулся, немного грустно.

– Уже неважно, миледи. Вы сделали то, что сделали, и выиграла, поздравляю. Что ж, мне действительно остаётся только восхищаться вами, – он склонил голову. – Могу я попросить о последней любезности?

– И какой же? – лениво спросила Ти, внимательно изучая ногти.

– Поцелуй меня, пожалуйста. Ночь всё же была отличная, – добавил Риген, чуть понизив голос.

Её молчание и какой-то задумчивый взгляд насторожили Лучика. Если она откажется... Придётся срочно придумывать что-то ещё. А вот почему она может отказаться, вопрос интересный. Новый любовник? Ерунда, за леди вроде не наблюдалось стремления к верности. Тогда что?.. Единственное, что приходило в голову Ригу, чувства. Однако представить, что терронка могла всерьёз кем-то увлечься, у него получалось плохо. А уж тем более фаворитом...

А Теали всерьёз размышляла, стоит или не стоит уступить просьбе. Особого желания не было, с тех пор как в мыслях поселился зеленоглазый фаворит, на других мужчин Ти не обращала никакого внимания. Но вот давать повод Лучику задуматься, с каких пор она стала такой переборчивой, леди Тенмаро тоже не хотелось. То, что её чувства гораздо серьёзнее мимолётного интереса, пока ещё для неё самой являлось непривычным и временами немного пугающим. И уж тем более не хотелось, чтобы кто-то ещё догадался о том, что с ней происходит. Перед Лучиком стоит разыграть Снежную леди, дабы обойтись без лишних вопросов и подозрений с его стороны. Мало ли что, Теали не хотела рисковать. А то вдруг в этой светловолосой голове бродят нежелательные мысли о мести, например. Она улыбнулась и поманила Ригена.

– Раз просишь, сам и целуй, – усмехнулась она, откинувшись на спинку кресла.

Гость мысленно перевёл дыхание, долгое молчание терронки заставило его слегка занервничать. Видимо, она по привычке пыталась понять, что стоит за его желанием.

– Спасибо. – Риг искренне улыбнулся и поднялся.

В синих глазах, наблюдавших за ним, светилось только лёгкое любопытство, не более. Похоже, леди Тенмаро действительно было всё равно, поцелует гость или нет. Он опёрся ладонями на подлокотники и наклонился к Теали, его губы прижались к её, а язык ласково пощекотал, словно прося разрешения. Он его получил – ровно на несколько секунд рот Ти приоткрылся, а потом её ладони упёрлись в грудь Ригу, и блондин тут же выпрямился, не дожидаясь, пока его оттолкнут. Ему и этого хватило.

– Не увлекайтесь, господин Киели, вы, кажется, зашли попрощаться, – в низком голосе отчётливо звучали предупреждающие нотки.

– Простите. – Он немного смущённо улыбнулся. – Действительно увлёкся. Что ж, не смею больше надоедать вам, миледи. Всего хорошего, и удачи.

Риген вышел. Теали проводила его прищуренным взглядом. Неужели белобрысый мальчишка заходил, только чтобы поцеловать её и признать своё поражение? Не в его характере... Хотя, если перед этим с ним имел беседу Джоргар, всё может быть; может, Киели просто ещё не пришёл в себя. Волк обычно к врагам относится без снисхождения. Ти махнула рукой и вернулась к более приятным мыслям: когда она пришла после завтрака обратно к себе в покои, горничная принесла приглашение на прогулку после обеда. От фаворита. Леди откинулась на спинку кресла, прикрыла глаза и мечтательно улыбнулась. Пожалуй, прекрасное завершение этой загородной поездки, прогуляться по живописным окрестностям в таком приятном обществе.

Тиарна медленно брела по парковой дорожке, не замечая красоты цветов вокруг. В душе поселилась непонятная тоска и немного страха, хотя она лично ходила убедиться, что около дверей покоев графа стоит стража, и она никого не пускает к нему. Собственно, как и выйти Альдо тоже не удастся до самого отъезда в Ариффри. Так что с этой стороны ей опасность не грозила. Оставался Риген... Обманчиво наивный милый мальчик, вторая натура которого Тири очень не понравилась. Будет ли он мстить? Фрейлина не сомневалась, что сигериец догадается, кто же сдал их, ведь кроме неё больше никто не знал о плане.

Леди Ильфиррин зябко поёжилась. Именно поэтому она сразу после завтрака сбежала подальше от дворца и гнетущих мыслей, там ей казалось,

за ней кто-то следит, и чудились неслышные шаги. Здесь же дышалось легче, да и меньше вероятности встретиться с кем-то нежелательным, парк большой, и в нём полно укромных дальних дорожек. Тиарна раздумывала над тем, что неплохо бы на некоторое время уехать из Ариффри, отдохнуть в поместье родителей – столичная жизнь как-то резко перестала привлекать. Хотелось одиночества и тишины... Тиарна свернула на очередную дорожку и зашла в изящную ажурную беседку, одну из многих, разбросанных по парку. Опустившись на мягкие подушки, она рассеянно взяла сочный персик из корзинки, взгляд фрейлины стал отсутствующим. Она чувствовала себя усталой, очень, а ещё одинокой. Вот сейчас хотелось, чтобы кто-то обнял, прижал к себе, успокаивающе погладил по голове и сказал, что всё будет хорошо, и чёрная полоса в жизни закончилась. Но увы, никого рядом не было. И вряд ли в ближайшее время появится...

– Ох, простите, не знал, что тут кто-то есть, – ворвался в грустные размышления Тиарны смутно знакомый голос с нотками растерянности.

Она вздрогнула и оглянулась на неожиданного нарушителя её уединения – к удивлению леди Ильфиррин, это оказался Хилдар Элсени, с которым у неё когда-то случился даже короткий роман. Он выглядел, как всегда, элегантно, с лёгкой улыбкой на лице, но в глубине светло-карих глаз Тиарна заметила притаившуюся грустинку.

– Ничего, – осторожно ответила фрейлина, пытаясь понять, хочет или нет кого-то видеть сейчас, или посмаковать собственное состояние лучше в одиночестве.

– Не помешаю, точно? – Взгляд Хилдара стал вопросительным. – Вы такая грустная, – неожиданно добавил он.

Интересно, помнит её или нет? Да даже если помнит, какое это имеет значение.

– Да так. – Тиарна вздохнула и отвернулась. – Жизнь не радовала в последнее время...

– Может, у меня получится развеселить вас? – Ещё более неожиданное предложение, да ещё сказанное таким весёлым голосом, заставило Тири с искренним недоумением уставиться на собеседника.

– С чего вас посетило такое желание? – пробормотала она, поймав себя на мысли, что несколько месяцев назад в подобной ситуации фрейлина немедленно начала бы флиртовать.

Разучилась, что ли? Или отвыкла от обычного общения с нормальными мужчинами? Элсени, продолжая улыбаться, склонил голову и окинул леди Ильфиррин задумчивым взглядом.

– Я помню, у вас очень милая улыбка, – огорошил он Тиарну

признанием.

– Помните? – В её голосе прозвучало неподдельное удивление. – Вы помните меня?..

– А что в этом странного? Вы хорошенькая, – Хилдар зашёл в беседку и сел напротив Тири.

Она несмело улыбнулась, чувствуя, как щёки потеплели от слабого румянца. Давно ей не говорили комплиментов...

– Так что, позвольте попробовать поднять вам настроение? – Хил изогнул бровь. – Грустить в одиночестве, тем более для женщины, не очень приятное занятие.

– Ну попробуйте. – Её улыбка стала шире, а в словах проскользнули игривые интонации.

В конце концов, хотела же Тиарна, чтобы кто-то оказался рядом? Чем не вариант, Хилдар вполне милый молодой человек, и его она уж точно знает. Грустить ей совсем не нравилось, тут Элсени оказался прав. Время до обеда пролетело незаметно, и во дворец они возвращались вместе. Тири всю дорогу упорно пыталась вспомнить, почему же они расстались, но почему-то ничего не приходило в голову. Как-то это случилось само собой, и без выяснения отношений, а потом появился граф... Леди Ильфиррин решительно задвинула мысли о прошлом в дальний угол и предпочла вернуться в настоящее, которое было гораздо приятнее.

Джоргар запоздало понял, что следовало узнать у Эригора хотя бы имя, под которым неизвестный маг значился как слуга леди Ильфиррин. А так – придётся потратить несколько драгоценных минут и заглянуть в кабинет управляющего дворцом, чтобы уточнить, где именно он разместил прислугу указанной леди. Что ж, ладно, не возвращаться же теперь. Но сначала – спальня королевы. Герцог свернул в нужный коридор и остановился перед дверьми в покои её величества. Вежливо постучал, но ответа не дождался и толкнул дверь, оказавшуюся незапертой – судя по всему, Эрмеары в комнатах не было. Пройдя в спальню, Джоргар обнаружил там только служанку, которая вытирала пыль, напевая под нос.

– Барышня, – окликнул её регент.

Горничная ойкнула и резко развернулась, а узрев высокого гостя, присела в почтительном реверансе.

– Ваша светлость.

– Где её величество, знаешь? – Взгляд Джоргара скользнул по заправленной кровати.

– Нет, ваша светлость. – Служанка выпрямилась и сложила руки на животе. – Осмелюсь предположить, что... – Она запнулась, и на щеках

выступил румянец, но девушка всё же продолжила: – Её величество не ночевала у себя. – Она затеребила передник. – Кровать была неразобранной, когда я утром пришла.

– Ага... – По губам Асора скользнула довольная ухмылка. – Понятно...

Он подошёл к кровати и втянул носом воздух, прикрыв глаза. Да, окна оставались открытыми всю ночь, но ведь что-то должно было остаться в воздухе, хоть немного, чтобы почувствовать! Однако никаких посторонних запахов Джоргар не ощутил. Герцог прищурился и окинул кровать задумчивым взглядом. Если Эрмеара не ночевала у себя, а постель осталась нетронутой... Не обращая внимания на удивление служанки, Джоргар наклонился, ухватил край покрывала и поднёс к лицу. Несколько минут он напряжённо принюхивался, стремясь уловить подозрительный аромат, и да, от покрывала действительно пахло странно. Еле уловимая причудливая смесь запахов, совсем не похожая на приятный лавандовый, который обычно использовали в дворцовой прачечной, заставила Джоргара отбросить покрывало и отступить на шаг от кровати. После чего он бросил озадаченной горничной:

– Распахни окна пошире и смени всё бельё на кровати вместе с покрывалом. И отнесёшь записку в покои его высочества принца Ровида. – Регент вышел в гостиную и быстро набросал пару строчек – просьбу Эрмеаре не возвращаться в свои комнаты до его распоряжения.

– Да, ваша светлость, – пискнула горничная.

Разобравшись с несостоявшимся покушением на здоровье королевы, Джоргар поспешил дальше, в ту часть, где находились комнаты прислуги. Следовало как можно быстрее изолировать деятельную парочку, пока они не придумали ещё что-нибудь нехорошее.

Разузнав все нужные сведения, его светлость подходил к нужной двери чуть ли не на цыпочках – такое важное дело, как поимка лишнего претендента на престол, он не решился доверить кому-то другому. Лучше сделает всё сам, лично явится сначала за магом, а потом и за его сообщником, братцем Эрмеары. Никто же наверняка и не думал о таком повороте событий, что Волку известно о них, и он только ждёт опрометчивого шага. Дождлся... Джоргар ухмыльнулся и аккуратно постучал. Даже если этот маг умеет различать сквозь стену, кто стоит с той стороны, он увидит всего лишь, мужчина это или женщина, герцог знал. На этом и собирался сыграть. С той стороны послышались шаги и чей-то голос спросил:

– Кто там?

– Вас хочет видеть леди Ильфиррин, – неожиданно высоким, так не похожим на его собственный, голосом ответил Джоргар. – Она сказала, срочно.

– Да, конечно, – отозвались из комнаты, и дверь распахнулась.

Регент растянул губы в улыбке и шустро поставил ногу в проём, чтобы хозяин комнаты не успел захлопнуть дверь.

– А ещё тебя хочу видеть я, приятель, – невозмутимо добавил Джоргар, уже нормальным голосом.

Судя по страху, мелькнувшему в водянисто-голубых глазах, маг узнал, кто пришёл по его душу.

– Без фокусов, – сразу предупредил Волк и сделал шаг вперёд, вынудив мужчину отступить. – Надеюсь, ты не рассчитываешь, что на меня можно воздействовать твоими штучками? – Регент захлопнул дверь и прислонился к ней, скрестив руки на груди. – Итак, вопрос номер один. Где Ларис Орлек?

Маг вздрогнул, его взгляд не отрывался от лица опасного гостя, и мужчина отступил ещё на шаг назад.

– Эй, приятель, – проникновенно произнёс Джоргар, однако глаза оставались холодными и злыми. – Я знаю, что он здесь, и я знаю, кто он. Я и так потратил много времени на поиски, не усложняй нам обоим жизнь. Но если ты в душе тайный поклонник страданий, я устрою тебе принудительное чтение памяти и сам узнаю всё, что мне нужно. Только ты после этого рискуешь стать овощем, пускающим слюни. – Герцог со скучающим видом принялся изучать ногти на руке, не глядя на собеседника. – Или до конца жизни мучиться головными болями, снять которые не сможет ни один маг, сколь бы сильным он ни был. Ну как, будем говорить?

Мужчина сглотнул, на лице появилось обречённое выражение. Джоргар всё равно не выпустит его, ради чего подвергать себя страданиям? Да и о Ларисе он знает.

– Будем, – пробормотал он.

– Вот и чудно. – Улыбка герцога стала шире. – Тогда я внимательно слушаю.

Эрми проснулась от того, что кончик носа щекотало что-то мягкое. Она сморщилась, не открывая глаз, и перевернулась на живот, уткнувшись лицом в подушку. Ужасно не хотелось выплывать из сладкой дрёмы, а учитывая, что половина ночи прошла очень активно, отчего мышцы приятно потягивало, так тем более хотелось подольше понежиться в

объятиях сна.

– Соняааааа, – ласково протянул знакомый голос над ухом, и щекотка переместилась на спину, вдоль позвоночника. – Ты уже не спишь, я вижу.

Королева тихонько взвизгнула и завозилась, пытаясь нашарить одеяло и натянуть его на плечи. Глаза при этом упорно оставались закрытыми. Раздался тихий смех, и в следующий момент Эрми почувствовала, как её нежно сгребли в охапку и прижали к себе. Она протестующее замычала, но сонное настроение уже развеялось, и пришлось открыть глаза.

– Милая, уже больше одиннадцати, я мужественно ждал почти час, пока ты проснёшься. – Тенрил чмокнул Эрмеару в ушко, и ей сразу расхотелось ворчать и демонстрировать недовольство. – Я есть, между прочим, хочу, – известил он весело.

– Ааааа... – Она широко зевнула, ухитрилась потянуться, наполовину выпутавшись из одеяла, и поняла, что согласна с его словами.

Организм настоятельно требовал восполнения сил. Эрми развернулась в руках принца и обняла его за шею, с наслаждением запустив пальцы в тёмные волосы.

– Знаешь, я тоже, – доверительно сообщила она с самым серьёзным видом, но в серых глазах серебрились смешинки. – Только мне так лень к себе идти... – протянула маленькая хулиганка тоном капризной девочки.

Тенрил тихо рассмеялся и потёрся носом о её чуть вздёрнутый носик. Эрми длинно вздохнула, расплывшись в довольной улыбке, а потом свернулась клубочком и прижалась щекой к груди принца.

– Я не хочу от тебя уходить, – едва слышно призналась она.

Терронец улыбнулся в ответ и лёг на спину, аккуратно устроив королеву на груди и обняв.

– Тогда попросим принести завтрак на двоих сюда, – легко согласился он и коснулся губами растрёпанных золотистых локонов. – Мне тоже не хочется отпускать тебя...

Это утро прошло для Эрми чудесно, неторопливо и нежно, и немного дурашливо. Они поплескались в ванне, залив мозаичный пол водой, потом Тенрил расчёсывал её, а Эрмеара млела и жмурилась от медленных движений. Потом горничная принесла завтрак – королева после недолгих раздумий не стала показываться ей на глаза, не зная, какие планы у Джоргара и надо ли им с Рилом по-прежнему скрывать их чувства. А с завтраком на подносе лежала записка. У Эрми в свете последних событий нехорошо кольнуло сердце, но, узрев знакомый почерк герцога, она облегчённо выдохнула. Неизвестно, как Джоргар провернул это, не иначе, как с помощью Эйнерда, но подделать его почерк не мог никто. Даже с

помощью магии. Записка была адресовала, как ни странно, её величеству. Откуда регент узнал, что Эрми ночевала сегодня именно у Рила, она предпочла не думать. «Не возвращайтесь к себе до моего распоряжения. С картой вопрос решён, так что можете не прятаться больше с Тенрилом. Сигерийцы уедут, как вернёмся в Ариффри. Джоргар Асор». Светлые брови встали домиком, а щёки Эрмеары порозовели. Она подняла немного растерянный взгляд на Тенрила.

– Это герцог, он говорит, чтобы я пока не возвращалась к себе, – озадаченно сказала государыня. – Почему, не объясняет. И ещё пишет, что можно не прятаться. – На её губах появилась счастливая улыбка, а серые глаза заблестели.

Тенрил опёрся локтем на стол и положил подбородок на ладонь, глядя на Эрмеару с задумчивой улыбкой.

– А знаешь, вот как раз именно сегодня мне хочется, чтобы нас никто не увидел, – доверительно сообщил он. – Хочется побыть в этот последний день здесь только вдвоём. В Ариффри будут придворные, твои фрейлины, горничные...

Правительница Алевидии хихикнула и озорно подмигнула.

– Знаю я одно отличное место, – мурлыкнула она. – Там красивый пляж, и никто не найдёт нас.

– Тогда доедай и пойдём, – Рил подвинул ей тарелку с нарезанной ветчиной. – Пока Джоргар не придумал какого-нибудь очередного дела для тебя.

У Эрми мелькнула довольная мысль, что ей нравится так начинать каждое утро. Пожалуй, выделять Ровиду отдельные покои в Ариффри нет никакого смысла, она вряд ли захочет хоть одну ночь провести одна. На плече Рила так ужасно удобно спать, гораздо удобнее, чем на подушке...

Ларис возвращался к себе и едва сдерживался, чтобы не хмуриться. То, что королева не ночевала в своих покоях, действительно всего лишь роковая случайность, маг сработал добросовестно и распылил в спальне свои духи. И Ларис решил навеститься к графу и попробовать у него узнать, куда же отлучилась её величество. А заодно по пути обдумать, как же заставить хитрую сестричку принять то зелье, что приготовил для неё Ормус – так звали мага. Конечно, в виде распылённого в воздухе оно действеннее и надёжнее, но время поджимает, значит, надо выкручиваться. Вообще, Ларис подозревал, что королева либо в гостях у фаворита была, либо у принца, так что можно попытаться повторить план с духами у кого-то из них в спальне. Однако тогда придётся ещё и в Ариффри разок

рискнуть, но там проще – есть тайные ходы, и секрет некоторых из них наверняка известен графу.

Завернув же в коридор, в котором находились комнаты, отведённые придворным, Орек обнаружил не очень приятный сюрприз – стражу у дверей покоев Альдо. А вот это совсем нехорошо... По какому поводу его арестовали? Сколько он рассказал Джоргару, и не ждать ли опасных гостей в скором времени? И ведь не подойдёшь, не спросишь – вряд ли ответят, так и будут стоять молчаливыми истуканами. Остаётся одно, потолкаться среди слуг и попробовать послушать, о чём говорят. Конечно, большинство слухов окажутся домыслами, но вдруг и что полезное промелькнёт? Потом можно заглянуть к Ормусу, вдруг он что дельное подскажет, как лучше действовать в сложившейся ситуации.

Сначала Ларис заглянул на кухню, но завтрак для прислуги давно закончился, а до обеда дело ещё не дошло. Ну а поварам не до разговоров было. Далее он прогулялся к прачечной, однако смешливые дородные служанки, полоскавшие бельё в больших чанах с горячей водой, как-то слишком уж игриво косились на него. В другой раз Ларис, может, и ответил бы на призывные взгляды, тем более ему нравились женщины в теле, но сейчас совершенно не то настроение, и заговорщик поспешил убраться из душного, наполненного влажным паром помещения. Побродив ещё немного по подсобным помещениям, Ларис толком так ничего и не выяснил. Правдоподобных причин, по которым у дверей покоев графа стояла стража, никто не знал. И это, пожалуй, пугало больше всего, потому что, будь провинность мелкая, так или иначе, что-то просочилось бы. А так – ничего, тишина. Просто стража у дверей, и всё. Которая никого не пускала внутрь, и самому графу Альдо тоже запрещено было выходить. Встревоженный ещё больше неопределённостью, Ларис решил вернуться к себе и поразмышлять в тишине.

Однако, открыв дверь и переступив порог, он замер, уставившись на фигуру в углу, уместившуюся на относительно небольшом стуле с явным трудом.

– Бегать не советую, – ласковым голосом произнесла фигура. – Я тебя уже видел, и передать картинку моим магам мне ничего не стоит. Из поместья тебе не уйти, приятель. Так что прикрой-ка дверь да присаживайся, я давно хочу пообщаться с тобой по душам, Ларис.

Брат Эрмеары несильно вздрогнул, тёмные глаза прищурились. Джоргар знает его имя, плохо, очень плохо... По телу прокатилась волна холодной дрожи, а сердце на мгновение сжалось от страха. Вот и сбылся худший кошмар последних нескольких лет. Но если Волк думает, что

увидит страх Лариса, он глубоко ошибается. Внебрачный отпрыск погибшего короля умел отлично держать себя в руках.

– Сядь, я сказал, – резко бросил герцог уже без всякой снисходительности. – Или хочешь показать мне, как быстро бегаешь? Ну так я тебя уверяю, дворцовая стража делает это ещё быстрее. Только они церемониться с тобой не будут. Да и маг твой у меня, – небрежно добавил регент. – Так что давай, можешь начинать рассказывать, кого мне в Ариффри вылавливать. Знаю, что твоих людей там немного, так что пугать якобы большой армией сторонников не стоит, Орлек.

Ещё несколько секунд Ларис колебался, лихорадочно перебирая в уме пути бегства и понимая, что добежать до дворцовых конюшен он всяко не успеет, даже если удастся выбраться из самого дворца. А ведь ещё предстояло оседлать лошадь, и это тоже время. Джоргар следил за собеседником с насмешливым выражением на лице, словно знал, что творится у того в голове.

– Итак, – выразительно произнёс он. – Дверку-то прикрой, чтобы нам не помешали.

Ларис молча выполнил приказ и сел на узкую кровать, исподлобья глядя на неприятного гостя.

– Вы не оставите меня в живых, ваша светлость, ведь так? – ровным голосом спросил Орлек.

Лицо Асора стало задумчивым, он склонил голову, смерив мужчину непонятым взглядом.

– Сидел бы в своей деревне и не высовывался, прожил бы дольше, – наконец ответил регент. – Если бы я был уверен, что сдержишь слово и не появишься больше в Алевидии, я бы просто продержал тебя в тюрьме до рождения первенца Эрмеары и отпустил на все четыре стороны. Но ты, господин наглец, упрямый, в папеньку своего пошёл, к сожалению. И будь уверен, даже если вознамеришься гордо молчать, я выпотрошу твою память до последнего воспоминания и добуду все нужные мне сведения. А ты всё равно умрёшь, но выбор за тобой, как именно – быстро и безболезненно, или медленно и в мучениях.

Ларис прикрыл глаза и длинно вздохнул. Странно, но почему-то страх отступил, словно что-то внутри его всегда знало, что этим закончится. Он искренне верил, что ему удастся по-тихому избавиться от королевы и занять её место без кровавых революций, заставив Волка принять нового наследника. Однако Джоргар сидел перед ним, сверлил взглядом и спокойно так заявлял, что живым Лариса не выпустит. Даже несмотря на то, что тот вроде как тоже принадлежал к королевскому роду.

– Ты угроза положению Эрмеары, и кроме того, есть у меня подозрение, что приложил руки к смерти её законного старшего брата и родителей, – холодно обронил Асор. – Так что на снисхождение не надейся.

Страдать Ларис не любил, и боли тоже боялся. И в герои никогда не стремился, как и принимать мучения ради каких-то идеалов. Всё равно ведь Джоргар его убьёт, так ради чего молчать и демонстрировать стойкость?

– Можно один вопрос, ваша светлость? – тихо спросил Ларис.

– Ну попробуй. – Джоргар хмыкнул и добавил не слишком понятную фразу: – Что ж вы все такие любопытные, прямо спасу нет, а...

– Это граф рассказал про меня? – прямо спросил брат королевы.

– Тебе-то сейчас какая уже разница, кто тебя сдал? – Герцог пожал плечами. – И по каким причинам?

Ларис растянул губы в улыбке. Кроме графа некому, ибо никто больше не знал о незваных и незаметных гостях во дворце.

– Я знаю, что он, – уверенно ответил Орлек. – Только он знал о нас с Ормусом. А вы в курсе, что за этим вашим доносчиком водится серьёзное преступление?

Граф так просто не отделается за свой болтливый язык, по каким бы причинам он ни рассказал всё Джоргару.

– Честно? – лениво отозвался регент. – Мне совершенно неинтересно, что там за душой у Альдо. Он своё получил, и для меня это закрытая тема. И я даже проверять не буду, врешь ты про него или нет. Некогда, других дел полно.

Ларис поджал губы, проглотив приготовленное признание про убийство, которое видел Ормус. Джоргар и вправду может не поверить...

– Что вас интересует? – ровным голосом спросил он.

Волк сразу подобрался и выпрямился.

– Учти, потом повторишь свои признания, чтобы их записали. – Интонации стали жёсткими, серые глаза потемнели и прищурились. – Начнём, пожалуй, с того, как ты вообще узнал, что твой отец – король Алевидии.

Ларис пожал плечами.

– Мама рассказывала, что встречалась с ним один раз, а потом, позже, рассматривая его портреты, обратил внимание на наше сходство.

Тут Джоргар не мог не согласиться, единокровный брат Эрмеары действительно был похож на покойного короля. Тем более следовало избавиться от него...

– Ну а теперь – в подробностях, как с магом встретился, как вообще в твою голову пришла идея, что у тебя больше прав на престол, чем у

законных детей короля. – Герцог поудобнее устроился на маленьком стуле, опасно заскрипевшем под его массивной фигурой.

Глядя прямо перед собой невидящим взглядом, Ларис начал рассказывать, ровным, без эмоций, голосом.

На загородный дворец опустился ещё один великолепный тихий летний вечер. Как ни хотелось некоторым остаться здесь подольше, на следующий день двор уезжал в Ариффри. Эрмеара, проведя весь день с Рилом на уединённом дальнем пляже, заявила, что в одиночестве у неё пропадает аппетит, да и от Джоргара не поступало никаких указаний насчёт того, можно или нет ей возвращаться в свои покои. Тенрил спрятал улыбку и сделал вид, что поверил маленькой хитрюге, и Эрми и в этот вечер осталась у него.

Герцог, убедившись, что Ларис и его маг сидят под замком и охраной в дворцовой темнице, поднялся к себе в кабинет, дожидаться Ригена. Лучик не заставил себя ждать, и ровно в девять вечера Волк получил вожделенную карту. По отчёту Эригора, практически весь день блондин провёл с принцем, в одном из дальних уголков парка. Перед сном Джоргар проверил спальню королевы, но после некоторого размышления решил не говорить её величеству, что комната достаточно проветрилась и теперь безопасна. Эрми всё равно не вернётся к себе, с ухмылкой подумал регент. Ну а он и не был против, что маленькая государыня окончательно определилась со своими чувствами. Тем более, по определённым причинам, то, что королева так быстро перебралась к Рилу, играло ему только на руку.

Данри тоже отлично провёл время, Теали не возражала против неторопливой прогулки по большому парку, категорически отказавшись разговаривать о делах и интригах. Видеть её временами мечтательную, умиротворённую улыбку и весёлый взгляд было чертовски приятно, а чувствовать тонкие пальцы в своей ладони – ещё приятнее. Она выглядела... другой, не такой, как обычно, более живой, эмоциональной, настоящей, что ли. И смеялась так искренне, что не улыбаться в ответ просто невозможно. По молчаливой договорённости они не касались пока происходившего между ними, не хотелось портить такой чудесный день и вечер серьёзными разговорами. Оставили всё до Ариффри. Поужинать Дан предложил в одной из отдалённых гостиных – чтобы никто любопытный не набрёл. Оба прекрасно понимали, что, останься они у кого-нибудь из них в покоях, расстаться было бы крайне сложно... Несмотря на очевидность взаимного влечения, Теали спокойно восприняла объяснение Дана, что,

несмотря на вроде бы уже ясную позицию королевы, формально он остаётся фаворитом. Пока на нём знак. Пусть для самой терронки такие мелочи не имели особого значения, она понимала, что Кинаро не почувствует себя свободным до тех пор, пока не избавится от татуировки. Ну, придётся ещё немного довольствоваться поцелуями, Ти ничего не имела против. Вернувшись поздним вечером к себе, она ещё долго лежала без сна, глядя в потолок рассеянным взглядом и то и дело трогая пальцами губы, которые до сих пор слегка покалывало от страстного прощания. Ощущение, что она словно избавилась от нескольких лет, нравилось чем дальше, тем больше, и ещё то, что можно было не сдерживаться и вести себя как хочется.

На следующий день двор выехал в Ариффри. Придворные обратили внимание, что её величество едет рядом с принцем Ровидом и с лица королевы не сходит радостная улыбка, а глаза буквально светятся. Также не осталось незамеченным, что его высочество Лейвин Ируто держится поодаль с непроницаемым выражением лица, и тут же среди фрейлин и их кавалеров усиленно начала обсуждаться новая тема – похоже, Эрмеара сделала выбор. Ещё косые взгляды то и дело скользили по очень занятой парочке – рядом с фаворитом ехала леди Тенмаро. И хотя по их вежливым улыбкам и одинаково непроницаемым лицам вряд ли можно было что-то сказать, придворные изнывали от любопытства, есть ли между этими двумя связь. Но и Кинаро, и терронка достаточно прожили при дворе, чтобы уметь скрывать эмоции и чувства, поэтому фрейлинам оставалось довольствоваться лишь домыслами.

А вот леди Ильфиррин искренне наслаждалась обществом Хилдара, и не думая скрывать радостной улыбки. Плохие воспоминания потихоньку отступали, и Тиарна чувствовала, что постепенно оживает, тоска отходит, тает, как туман под утренним солнцем. Чтобы убедиться в том, что всё хорошо, она то и дело осторожно оборачивалась – в хвосте колонны придворных ехали две закрытые кареты, окружённые стражей. Тири знала, в одной из них граф Альдо. А это значит, что теперь действительно опасаться своего мучителя нечего. И сигериец, Риген, тоже выглядел непривычно задумчивым и держался ближе к своим, а не к фрейлинам. Впрочем, к середине пути леди Ильфиррин перестала думать о тех, из-за которых эта поездка вышла далеко не такой весёлой и приятной, как ей бы хотелось. Теперь-то уж всё будет хорошо.

К вечеру двор достиг Ариффри. Конечно, когда королева и принц Ровид въехали в ворота столицы, хвост колонны оставался в нескольких часах пути от города, но с закатом все уже разместились во дворце. Её

величество, не особо скрываясь, ушла в свои покои вместе с Тенрилом, и поскольку дорога утомила Эрми, очень скоро маленькая королева сладко спала, свернувшись в объятиях принца. Дан, проводив немного сонную и выглядевшую усталой Теали, вернулся к себе, с предвкушением и лёгким волнением думая о завтрашнем дне: Эйнерд наконец уберёт знак, и начнётся новая жизнь.

Графа Альдо отвезли в его особняк, не пустив во дворец. Джоргар милостиво сообщил, что метку с него сняли, но во дворец не пустят, и если завтра к вечеру он всё ещё будет в Ариффри, пусть пеняет на себя, на него откроют охоту. Это в случае, если Альдо решит затаиться где-то в столице. Граф с сумрачным видом уверил, что у него хватает здравого смысла, и завтра к вечеру он уедет. На том и расстались.

Оставшись один в особняке, Корин побродил по гостиным и коридорам, в бессильном раздражении кусая губы: ох, как же хотелось отомстить хоть кому-то! Предательнице Тиарне бесполезно, кто-то просто умело надавил на неё и заставил рассказать. Видимо, девчонка просто устала его бояться, м-да, такую возможность он упустил из вида. Думал, сломал её. Оказалось, не до конца. Так кто же выудил сведения? Не Кинаро, нет, мужчине леди бы не доверилась. Граф замер на пороге тёмной библиотеки, глядя перед собой невидящим взглядом. Ну конечно, кто же ещё. У кого бы хватило наглости вмешаться, кому же ещё невыгодно, чтобы принц Ровид и королева поссорились! Чёртова терронская стерва, а! Светло-серые глаза сузились, а пальцы сжались в кулаки. И не добрать до неё, она во дворце теперь, а завтра графу уезжать. Вот досада, а ведь какой хороший план они придумали тогда с Ригеном, чтобы показать Теали, насколько она не права...

Альдо резко дёрнул шнурок звонка и плюхнулся в кресло, поджав губы и положив ноги на столик. Одно хорошо: или те двое, которые просили устроить их во дворец, не рассказали о виденном убийстве, или Джоргар им не поверил, посчитав, что просто хотели выторговать для себя свободу. Иначе по его душу уже пришла бы городская стража и ссылкой Кор не отделался бы.

– Милорд? – Через несколько минут на пороге бесшумно вырос слуга.

– Вина, сыра, и зажги свечи, – кратко приказал Альдо и после некоторого колебания добавил: – Я уезжаю завтра, надолго, в поместье. Так что утром можно начинать собирать вещи.

– Да, милорд, – ничем не показав удивления таким быстрым отъездом, слуга вышел.

Корин уже настроился на одинокий вечер в компании бутылки и не

слишком радостных мыслей, но его планам не суждено было осуществиться. Едва появился слуга с подносом, как огорошил известием:

– Прошу прощения, милорд, к вам пришли.

– Кто? – Альдо поднял брови.

Неужели опять Джоргару что-то понадобилось, мелькнула раздражённая мысль. Он же уже всё рассказал!

– Он представился как господин Киели.

С хозяина дома мигом слетела расслабленность, он выпрямился и уставился на невозмутимого лакея.

– Зови сюда, – кратко приказал.

Хм. Вряд ли сигериец решил навеститься и выразить сочувствие, значит, у него какое-то предложение. А поскольку вариантов немного, то... Однако, увидев Ригена, Кор не удержался от тихого удивлённого возгласа. Молодой маг осоловело хлопал глазами, широко зевал, и его, кажется, даже слегка пошатывало.

– Эй, приятель, ты в порядке? – окликнул граф.

– Н-не совсем, – пробормотал Киели. – У нас мало времени, пока меня окончательно не срубят. Помнишь наш разговор про некую белокурую леди?

– Помню, – кивнул Альдо и встал, так и не притронувшись к принесённой еде и вину. – Но мне не попасть во дворец...

– Я всё сделал, – перебил Риген и в очередной раз смачно зевнул. – Она будет крепко спать сегодня. К сожалению, я тоже. – Гость ожесточённо потёр глаза. – Пришлось... воспользоваться немного нестандартным способом, чтобы заставить её проглотить настойку. – По губам мальчишки скользнула неприятная и одновременно довольная усмешка. – Я смогу провести тебя во дворец так, чтобы никто не узнал, дальше сам справишься. – Голос сигерийца упал почти до шёпота. – Только надо идти сейчас...

– Хорошо, – отрывисто согласился Кор.

– Через кухню пойдём, там почти никого нет уже, полноценно ужинать никто не стал, – скороговоркой выпалил Риг, с трудом преодолев очередной приступ сонливости. – Остальным я подправлю память...

Альдо покинул дом через чёрный ход, выходящий на узкую улочку, на которой уже царил густая тень. Поддерживая шатающегося Ригена, он поспешил к дворцу, прокручивая в голове дальнейшие действия, когда Теали окажется в его руках. Ясно, что в столице оставлять её нельзя, а самому покидать Ариффри до завтрашнего обеда слишком подозрительно... Глаза Кора холодно блеснули: он знал, к кому можно обратиться с

деликатной просьбой доставить ценный груз до нужного места. И для этих людей не имело значения, день на дворе или ночь. Ну а стража на воротах за определённую плату способна закрыть глаза на то, кто выезжает из Ариффри на ночь глядя, причём уже после того, как основной людской поток схлынул. Нет, ворота не закрывались, мало ли что, но в отличие от дня, после захода солнца к одиноким – или не очень – путникам проявляли повышенный интерес.

А дальше, в нескольких часах езды от Ариффри, в одной из многочисленных деревенок у Альдо был давно куплен дом на окраине; и чтобы не привлекать внимания, он поселил туда одну из дальних родственниц, тихую, немного сумасшедшую старушку, которая и вела скромное хозяйство. А дом использовал для разных нужд, да пару раз туда и с Тиарной ездил. Когда хотелось большего, чем одна ночь в пределах дворца. Да уж, послушная фрейлина с испуганным взглядом идеально подходила для его порывов, скажем так, ну и для других дел, конечно, тоже. Жаль, жаль, что всё так обернулось...

Между тем они дошли до центральной площади и дворца и приблизились к неприметной боковой двери в дальнем конце длинного здания. Конечно, дверь уже была закрыта, но Риген, почти засыпая на плече графа, тихо пробормотал:

– У меня в кармане отмычка... Пользоваться умеете, милорд?..

– Умею, умею, – так же тихо хмыкнул Кор и выудил искомый предмет.

Через несколько минут, никем не замеченные, в приоткрытую дверь скользнули две тёмные фигуры. А дворец безмятежно спал, даже не подозревая, что происходит в недрах его тайных переходов...

Глава 15

Джоргар с большим удовольствием отправился бы сразу к себе домой, но было ещё одно небольшое дело, которое требовало разговора с Эйнердом. Непродолжительного, слава богу. И герцог знал, что придворный маг ждёт его, поэтому сразу пошёл в кабинет.

– Вечер добрый, – поздоровался он и сел в кресло, устало вздохнув. – Я ненадолго.

Эйнерд кивнул, оставил склянку с мутной жидкостью и повернулся к регенту.

– Как, всё в порядке? – Джоргар требовательно посмотрел на мага. – У нас получилось?

– Да. – Его собеседник скупно улыбнулся. – Всё прошло просто отлично, ваша светлость.

Гость длинно вздохнул и прикрыл глаза.

– Мальчишку можно отпустить? – тихо спросил он.

– Можно, – вновь согласился Эйнерд. – С этим, думаю, проблем не возникнет.

– О да. – Джоргар позволил себе усмешку. – Тенрил сумел серьёзно увлечь нашу королеву, так что фаворит ей теперь и не нужен. Думаю, завтра будешь знак снимать.

– Вот и хорошо. – Придворный маг прошёлся по кабинету, заложив руки за спину, и остановился у окна. – Герцог, вы не думали, что с ним дальше делать? Парнишка умный, далеко может пойти.

– Насколько знаю, он уехать хочет, – задумчиво ответил Асор. – И, кстати, правильное решение. Для всех будет лучше. Но я поговорю с ним перед отъездом. Хотя, сдаётся мне, кое-кто сделает ему предложение гораздо заманчивее моего, – снова усмехнулся Джоргар, но не зло, а как-то почти по-отечески.

Эйнерд полуобернулся, вопросительно подняв брови.

– Похоже, им всерьёз увлеклась леди Тенмаро, – охотно пояснил Джоргар. – И парень не против.

– Вон как, – хмыкнул придворный маг. – Что ж, ещё лучше, вы правы. Пусть идут каждый своей дорогой...

Они ещё немного помолчали, потом Джоргар откланялся, наконец отправившись отдыхать к себе. На следующий день предстояло заняться множеством дел, как накопившихся за время его краткого отсутствия, так и

новоиспечённых, с тем же Ларисом. Так что сон будет как нельзя кстати.

Глядя на умиротворённую улыбку Тенрила, Эрми подумала, что у неё входит в приятную привычку начинать утро именно так – лёжа на широкой груди, чувствуя, как она размеренно поднимается в такт дыханию, и любясь этим лицом, на которое хотелось смотреть и смотреть...

– Ты не против, если я за обедом сделаю официальное объявление? – кротко поинтересовалась Эрмеара, не удержавшись и медленно проведя пальцем вдоль носа Рила.

– Нет, конечно. – Он попытался поймать шаловливый пальчик, но королева с тихим смехом отёрнула руку. – Поступай как знаешь, маленькая.

– Ну отлично. – Она тоже широко улыбнулась. – Тогда сейчас позавтракаем, потом надо бумагу Эйнерду написать, чтобы он знак с Дана снял, и ещё с Лейвином поговорить. – Улыбка пропала с лица юной государыни, она чуть нахмурилась. – Я не хочу, чтобы он обижался. Не его вина, что... – Она запнулась, и щёки окрасил нежный румянец, её величество смущённо отвела взгляд, но храбро продолжила: —...Что мои чувства оказались сильнее к тебе, а не к нему.

– М-м, чувства? – вкрадчиво спросил Рил, и от мягких переливов его голоса у Эрми все волоски на теле встали дыбом.

Его пальцы тут же запутались в золотистых локонах, начали легонько массировать кожу головы – о, он прекрасно знал, как нравится Эрмеаре подобное действие!

– Агаааа... – томно протянула она, распластавшись на груди и жмурясь, как довольная кошка. – Ну, ты ж и так всё понял...

– Вдруг я не так понял, мм?.. – Голос стал ещё ниже, пальцы скользнули по шее и дальше, вдоль позвоночника. – И потом, чувства могут быть разными, Эрми.

– Так не честно, – пробормотала королева, тая от лёгких прикосновений. – Ты первый должен признаться... Ты же мужчина...

– Маленькая хитрюга, – со смешком отозвался Рил, и не думая прекращать ласки – пальцы невесомо скользили по гладкой, тёплой коже, и он чувствовал, как дыхание Эрми участилось. – Какая разница, кто кому первым скажет, что любит, вот объясни?

– Никакой, – послушно прошептала королева, чуть выгнувшись. Потом распахнула глаза, зрачок в которых заполнил почти всю радужку, оставив только узкий серый ободок, и добавила: – Всё так быстро случилось... – На мгновение в чёрной глубине мелькнуло что-то похожее на беспокойство. –

Ты уверен, что не разочаруешься?..

– Глупая. – Рил тихонько хмыкнул, подтянув Эрмеару повыше, и просто поцеловал, не дав ничего ответить.

...Обедали они в гостиной королевских покоев, покинув спальню ближе к одиннадцати. Горничная стрельнула в принца любопытным взглядом, но его невозмутимое лицо говорило о том, что Ровиду глубоко наплевать, что там будут говорить про него и королеву. Собственно, как и самой государыне. Она спокойно приказала передать леди Бринэтт, что хочет видеть её через полчаса, и горничная молча ушла. А вот буквально минут десять спустя в дверь раздался негромкий стук, и когда Эрмеара пригласила войти, немного удивлённая, кто бы это мог быть, на пороге гостиной появился довольный Джоргар.

– Доброе утро, ваше величество, ваше высочество, – вот он как раз не показал ни грамма удивления столь необычным гостем в покоях королевы, да ещё и в полурасстёгнутой рубашке.

– Доброе, герцог, – кивнула Эрми. – Вы уже позавтракали, или приказать принести вам прибор?

– О, нет-нет, не стоит беспокоиться, я всего на пару минут, сообщить радостную новость. – Регент широко улыбнулся. – К сожалению, много дел ждёт, поэтому решил зайти с утра.

– И какую же? – Королева заинтересованно посмотрела на герцога.

– Карта у меня, – кратко объяснил Асор, вернув ей выразительный взгляд. – И на днях я отправлю на место экспедицию, уточнить место и найти образцы.

– О! – Глаза её величества широко распахнулись. – Это... здорово. – Она тоже улыбнулась. – Спасибо, – искренне поблагодарила она. – Вы будете на обеде? Я собираюсь сделать официальное заявление. – Эрми бросила на невозмутимо евшего Тенрила быстрый взгляд.

– Постараюсь. – Регент чуть наклонил голову. – Хорошего дня, ваше величество, ваше высочество.

Рил кивнул, королева тоже, и Джоргар вышел. Эрми ждала, что принц поинтересуется, что за карта, но он молчал, и она не выдержала первой.

– Не хочешь узнать, о чём он говорил? – небрежно спросила она.

Ровид поднял голову и с усмешкой посмотрел на собеседницу.

– Ну, думаю, если захочешь, то сама расскажешь, – спокойно ответил он. – Откуда я знаю, что у вас там за дела с Джоргаром.

Эрмеара хихикнула и поставила локти на стол, опёршись подбородком на переплетённые пальцы.

– Моё приданое, о котором я совсем недавно узнала, – с довольным

видом начала рассказывать она.

Дан проснулся позднее, чем обычно, и чувствовал себя отдохнувшим и выспавшимся. Неторопливо умывшись и набросив рубашку, он вызвал горничную, попросил принести завтрак и в ожидании остановился у окна, рассеянно разглядывая дворцовый парк. Скоро, очень скоро привычная за два года картина сменится, и он вернётся домой. Домой... Непривычно было думать о месте, где жили родители, как о доме, ведь эти годы таковым стал для Кинаро дворец. По его губам скользнула задумчивая улыбка. Сегодня знак наконец уберут. Пока эта мысль не воспринималась как реальная, слишком уж долго он к этому шёл, и учитывая влюблённость королевы, возможность избавления от рисунка становилась всё призрачнее. А теперь обещание Эрми вот-вот должно было из слов стать делом. Вдоль позвоночника прокатились мурашки, волнение защекотало изнутри мягким пёрышком. Мысли понеслись дальше, к возможной встрече с Теали, и...

Фаворит зажмурился и потрянул головой, вернувшись с небес на землю. Не стоит торопиться, может, сегодня у Эрми и не дойдут руки написать указ для Эйнерда, и придётся ждать до завтра. Сзади послышался звук открываемой двери – горничная принесла завтрак. Однако только Дан устроился и с предвкушением обозрел тарелки, та же дверь без стука распахнулась, и на пороге появился Эригор.

– С добрым утром. – Он зашёл, уселся за стол и цапнул с тарелки ароматный кусочек розовой ветчины. – Ну, как ты вообще?

– Отлично, – усмехнулся Данри. – Обдумываю новую жизнь, знаешь ли.

– Правильно, – кивнул виконт и добавил неожиданно: – Не хочешь к своим пока съездить?

– М-м... – Идея Дану понравилась, тем более он соскучился, да и обрадовать надо родителей. – С удовольствием бы, но Эрмеара говорила, как приедем, она попросит Эйнерда знак снять...

– Ну, у нас есть пара часов в запасе точно, – уверенно заявил Эр. – Думаю, её величество сама только-только проснулась.

– Ага. – Улыбка Кинаро стала ехидной. – А учитывая, что вчера вечером она не одна к себе ушла, даже если проснулась, вряд ли выйдет из спальни в ближайшие пару-тройку часов.

– Да ну?! – Эригор недоверчиво уставился на друга. – Серьёзно, что ли?..

Данри рассмеялся.

– Ладно, а чего так удивляться? – произнёс он весело. – По-моему, к

этому всё и шло, и слава богу.

– Ну, в общем, да, ты прав. – Виконт заложил руки за голову. – Так что, поедешь? Могу компанию составить.

– Может, всё-таки после обеда?.. – протянул Дан.

– Процедура снятия знака довольно болезненная, и весьма возможно, что после придётся полежать некоторое время, – «обрадовал» Эригор. – А учитывая, что ты у нас едва оклемался после покушения на твою честь, – со смешком добавил он, – я просто уверен, что до вечера тебе придётся отдыхать. Так что лучше сейчас.

Кинаро спорить не стал – виконт маг, да ещё и человек Джоргара, и наверняка общается с Эйнердом, так что про снятие врат не будет. Вскоре они ехали по улицам Арифри, и Дан ловил себя на том, что в глаза бросались мелочи, на которые бы раньше не обратил внимания, и без того хорошее настроение становилось ещё лучше. Яркие цветы на окнах, радостное личико маленькой девочки, выходящей за руку с матерью из лавки с игрушками – малышка прижимала к себе большую, почти в половину её роста, куклу. Мечтательная и немного смущённая улыбка молодой девушки, идущей под руку с мужчиной чуть старше – он что-то рассказывал, склонившись к уху спутницы, и на её щеках цвёл нежный румянец. Данри ехал, выхватывал из окружающего эти мелочи, и сам улыбался, чувствуя, что жизнь просто прекрасна.

– Так что, потом Терония, да? – спросил вдруг Эригор.

– Не знаю ещё. – Дан пожал плечами. – Но очень может быть.

Они проехали мимо ювелирной лавки, и взгляд Кинаро на мгновение задержался на вывеске. Да, Ти не очень любит побрякушки, как она сама выразилась о драгоценностях, однако... Он решил всё же на обратном пути заехать. Вдруг найдётся что-то, что подойдёт ей и наверняка понравится.

– Леди тебе ещё не предлагала поехать с ней? – с лёгким ехидством поинтересовался виконт.

– Уймись, – беззлобно отозвался Данри. – Мы ещё не разговаривали... о нас.

– Вот как. – Брови друга поднялись. – Ну да, я понимаю, кроме разговоров можно много чем другим интересным заняться... – Он усмехнулся, бросив на фаворита хитрый взгляд.

– Эр! – Кинаро с возмущением глянул на собеседника. – Прекрати!

– Ой, ну ладно. – Эригор весело рассмеялся. – Слушай, да про вас уже только ленивый не судачит, вы же не прятались, и вас сколько раз уже вместе видели. Да и мне хватило того, что было между вами в гостинной, – намекнул он на недавние события. А потом, посерьёзнев, добавил: – Дан,

не знаю, как ты ко всему этому относишься, но, похоже, у леди совсем не мимолётный интерес к тебе.

– М-да? – Он покосился на виконта. – Спасибо, конечно, но вот пусть сама и скажет мне об этом.

– А то сам не чувствуешь, – обронил Эр, в его глазах блеснул довольный огонёк.

Он был рад тому, что у Данри всё так сложилось. Пожалуй, с Теали ему будет интересно и нескучно, с её-то характером и его упрямством...

– Моя интуиция не всегда работает так же хорошо, как твоя. – Кинаро хмыкнул. – Давай больше не будем на эту тему, идёт?

...Встреча с родителями прошла не в пример теплее, чем раньше. Может, потому что он дал эмоциям больше воли, чем обычно? Конечно, они обрадовались тому, что скоро Данри вернётся домой, но вот ответ на осторожный вопрос мамы, думал ли он, что делать дальше, не очень понравился. Мысль о путешествиях ей явно не понравилась. Про Теали он тоже решил пока не рассказывать, неизвестно, как всё пойдёт дальше, они ведь действительно пока не касались темы их дальнейших отношений. Тепло попрощавшись, Данри и Эригор вернулись обратно во дворец – по пути Дан всё-таки зашёл в ювелирную лавку, попросив друга подождать снаружи. Чутьё не подвело: Кинаро всё-таки нашёл кое-что, что, он был уверен, понравится Ти. На все ехидные вопросы виконта, уж не колечко ли там присмотрел Данри, последний хранил невозмутимое выражение лица и отмалчивался. Эру пришлось довольствоваться лишь догадками.

У себя в покоях Кинаро обнаружил записку. «Как вернёшься, иди к Эйнерду, он ждёт тебя. Э.». Виконт подтвердил, что писала Эрмеара, и Дан поспешил в кабинет к придворному магу. Сердце забило сильнее, и вернулось утихшее было волнение. Даже мысли о Теали отступили на задний план, хотя он собирался заглянуть к терронке перед тем, как идти к Эйнерду. Эр не стал его провожать, со смешком сказав, что Данри и сам справится – дорогу до обители мага он знал.

В кабинете был только один Эйнерд – признаться, у Кинаро пару раз мелькнула мысль, что Джоргар тоже будет присутствовать, как при нанесении знака два года назад. Но нет, регента не было.

– Доброго дня. – Маг улыбнулся и кивнул на стул. – Присаживайтесь, молодой человек. Сразу предупреждаю, будет больнее, чем когда вам рисовали, и возможно, потом придётся полежать некоторое время – могут появиться слабость и головокружение после процедуры. – Рассказывая, Эйнерд выставлял на столе в ряд плоски с разноцветными жидкостями, как успел рассмотреть Данри. – И даже температура подняться.

Почти уже бывший фаворит улыбнулся уголком губ.

– Меня предупредили, спасибо.

– Ну что ж, – Эйнерд взял в руки широкую мягкую кисточку и чистую тряпицу. – Тогда приступим.

Когда виска коснулось что-то прохладное, Дан поймал себя на том, что затаил дыхание. Сердце гулко билось в груди, и даже ладони вспотели – вовсе не от страха перед предстоящей болью. Нет, просто... Казалось, свобода так и останется призраком, он уже почти свыкся с этой мыслью, и до самого последнего момента, пока не переступил порог кабинета Эйнерда, не осознавал, что – всё. Всё действительно закончилось, и обратно он выйдет уже свободным человеком, вольным в своих поступках и предпочтениях. И тогда Ти точно не отвертеться от серьёзного разговора... Улыбка Дана стала шире, несмотря на то, что кожу начало тихонько и не очень приятно покалывать. Ничего, переживёт. Зато от знака избавится.

Эрми решила встретиться с Лейвином в кабинете – поскольку хоть разговор и носил неофициальный характер, однако вольностей допускать юная государыня не собиралась. Она лишь хотела убедиться, что Ируто не держит камня за пазухой, и вообще, по большому счёту обижаться должна Эрми. Ведь получается, для принца Лейвина этот брак был бы по расчёту, и все его знаки внимания – всего лишь способ завоевать её расположение и получить доступ к золотой жиле. Королева вздохнула и немного грустно улыбнулась. Она бы обиделась, будь обычной знатной девушкой, к которой посватались сразу два жениха. Будучи же правительницей Алевидии, Эрми прекрасно понимала, что обижаться не на что. Обычные политические игры, ничего более. И ей несказанно повезло, что Рил оказался далёк от них и ему действительно нужна она сама, а не трон, не власть и не деньги. По большому счёту, этот разговор не особо нужен, но Эрмеара не любила оставлять незаконченных дел.

Поэтому сейчас она сидела за широким столом и рассеянно теребила перо, дожидаясь Ируто. Волнения, сомнений или каких-либо иных переживаний она не чувствовала. Совсем ничего. Как и полагается истинной правительнице. Когда за дверью послышались шаги, она выпрямилась, поправила выбившийся из причёски локон и придала лицу немного отстранённое, но благожелательное выражение. Уж что-что, а менять маски в соответствии с обстоятельствами Эрмеара умела в совершенстве. Раздался вежливый стук в дверь, и она пригласила войти.

Ируто выглядел великолепно в серебристо-голубом камзоле и

белоснежной рубашке с кружевами, с волосами, заплетёнными в замысловатую косичку. Не царствуй в мыслях Эрми некий темноволосый и темноглазый принц, который целуется так, что дух захватывает – да и не только целуется... – она бы, может, и поддалась обаянию, засмотрелась на это лицо с точёными чертами. Но увы, сердечко юной королевы чаще билось совсем от другой улыбки.

– Добрый день, принц, как отдохнули с дороги? – поинтересовалась она и указала на стул. – Присаживайтесь.

– Благодарю, отлично. – Он сдержанно кивнул, но остался серьёзным.

Эрмеара не стала ходить вокруг да около. У неё тоже дел накопилось много, а ещё устраивать официальный приём в честь помолвки и заняться приготовлениями к свадьбе – она не хотела затягивать с этим вопросом.

– Думаю, вы догадываетесь, зачем я пригласила вас? – Королева склонила голову и переплела пальцы, положив руки перед собой на стол.

– Поговорить о вашем выборе? – Улыбка на его лице не выражала ничего, кроме вежливого интереса, серебристо-серые глаза остались непроницаемыми.

– Именно, – кивнула Эрмеара. – Прежде всего, хочу поблагодарить за неожиданный подарок к свадьбе. – Она не удержалась от шпильки – всё-таки как женщине ей было чуть-чуть обидно за показной интерес к своей персоне. – Он оказался очень приятным.

Во взгляде Ируто мелькнуло странное выражение, но Эрми не успела разобрать, какое именно.

– Рад, что вам понравилось. – Он продолжал смотреть на собеседницу, ничем не выказав эмоций по поводу её заявления.

Королева чуть улыбнулась, ничуть не смущённая его сдержанностью.

– Что ж, тогда перейдём к тому, зачем я вас пригласила, – невозмутимо произнесла она.

– И кто же ваш избранник, ваше величество? – прямо поинтересовался Ируто.

«Вот как, мы перешли на официальный тон», – мысленно хмыкнула Эрми.

– Принц Ровид, – глядя ему в глаза, ответила правительница Алевидии.

Несколько минут в кабинете царило молчание. Эрмеара с любопытством ожидала реакции сигерийца, внимательно наблюдая за ним, и хотя он очень старался держать себя в руках, всё же на лице промелькнуло выражение досады и разочарования.

– Надеюсь, вам не надо объяснять причины, по которым я сделала такой выбор, – добавила Эрми и улыбнулась уголком губ.

– Нет, я их прекрасно понимаю. – Ируто всё же усмехнулся в ответ. – Если позволите, я откланяюсь. – Он поднялся. – Хотя у вас чудесная и уютная страна, мне всё же пора возвращаться домой.

– Вас не будет на обеде? – Эрмеара вопросительно подняла светлую бровь.

– Не думаю, что моё присутствие так уж необходимо. – На мгновение губы Лейвина поджались.

Ну да, кому будет приятно терпеть шепотки и насмешливые косые взгляды придворных. Проигрывать неприятно, а ведь Ируто был уверен, что королева выберет его. Кто ж знал, что Эрми угораздит влюбиться в Тенрилу... Она едва сдержала довольную улыбку.

– Как вам будет угодно. – Её величество соединила кончики пальцев и всё же добавила мягким голосом: – Лейвин, я надеюсь, мы расстаёмся друзьями?

Он оглянулся, посмотрел на собеседницу долгим взглядом и наконец медленно кивнул. С таким союзником, как Терония, пытаться мстить Алевидии чревато серьёзными осложнениями для и так погрязшей в проблемах Сигерии.

– Конечно, ваше величество. – Ируто склонился в изящном поклоне и вышел из кабинета.

Эрмеара ещё некоторое время посидела с задумчивым видом, потом решительно выпрямилась и придвинула к себе стопку бумаг. До обеда надо успеть просмотреть их, потому что заседание совета министров через два дня, и стоит изучить, чем они тут занимались в её отсутствие.

За делами время пролетело быстро, и когда часы мелодично прозвонили два, Эрми поспешила к себе, готовиться к торжественному обеду. Пока отдыхала, она успела немного отвыкнуть от подобных мероприятий, и пока служанки помогали облачаться в нижние юбки, корсет и прочий ворох ткани, юная королева недовольно кривила губы. Но ничего не поделаешь, придётся потерпеть. Подумалось, а не зайти ли к Дану, проведать, как он, Эйнерд должен был уже снять с него знак. Придворный маг предупредил, что после болезненной процедуры Данри придётся немного полежать, прийти в себя, что значило – на обеде его не будет. Эрми коротко вздохнула, грусть всего на несколько секунд затуманила серые глаза, но королева поспешно отмахнулась от отголосков старых чувств. Последнее время они посещали всё реже и реже, что не могло не радовать. Когда горничные закончили с причёской, Эрми встала и направилась в покои Кинаро. Уже завтра он уедет из дворца... Государыня надеялась, что на её свадьбу Дан всё-таки придёт. По крайней мере, ей было бы приятно

его увидеть в такой значимый для Эрми день.

По привычке она чуть не распахнула дверь без стука, но вовремя вспомнила, что хоть и королева, вежливость никто не отменял. Дан больше не принадлежит ей. И Эрмеара тихонько постучала, чутко прислушиваясь – вдруг он ещё от Эйнерда не вернулся, она же не знала, когда бывший фаворит пришёл к себе. Пока ждала, поймала себя на том, что затаила дыхание, да и сердечко забилось быстрее, чем обычно. Они так мало виделись за последние дни. И где-то глубоко в душе шевельнулось смутное чувство вины. Несколько долгих минут за дверью царила тишина, а потом раздались шаги. Государыня невольно улыбнулась, порадовавшись, что Данри так быстро пришёл в себя, но... дверь открылась, и она с удивлением уставилась на виконта Анди.

– Ваше величество. – Он почтительно склонил голову.

– Можно? – Эрмеара вопросительно глянула на молодого мага. – Он в порядке?

– Можно, конечно, тем более я уже уходить собирался. – Эригор отступил в сторону, пропустив сиятельную гостью в покои.

Королева поспешила в спальню, всё-таки немного волнуясь. Боялась, что при встрече отголоски старых чувств дадут о себе знать...

Дан лежал на кровати, поверх одеяла, но выглядел не очень. Побледневшее лицо, закрытые глаза, плотно сжатые губы, да и дыхание учащённое. Эрми задержалась взглядом на повязке на виске, мелькнула облегчённая мысль, что крови на ней не видно, и девушка тут же сердито одёрнула себя: при снятии знака, как и при нанесении, её и не бывает обычно. Услышав, что кто-то вошёл, Данри приоткрыл глаза, но, увидев, кто именно заглянул к нему, он в удивлении поднял брови.

– Эрми?.. М-м, ваше величество? – Кинаро слабо улыбнулся и попытался сесть.

– Да лежи. – Эрмеара медленно подошла и осторожно присела на край кровати, борясь с желанием взять его за руку. – И оставь официальность, мы же вроде друзья? – Она тоже улыбнулась, немного неуверенно.

– Как скажешь. – От его задумчивого взгляда Эрми хотелось ёжиться, а ещё больше – подвинуться ближе, обнять и прижаться к груди.

В последний раз. Потому что именно сейчас на неё вдруг со всей ясностью накатило осознание, что завтра Дана уже не будет во дворце, и видеться они будут гораздо реже, чем даже в последние дни. Но больно, как она опасалась, не было. Было просто грустно, и где-то в глубине души шевелилось смутное опасение, что снова они увидятся очень нескоро. Прежней тоски при этой мысли не возникало, и Эрми только обрадовалась.

Теперь место детской влюблённости заняла тихая нежность, благодарность и надежда, что Дан тоже будет счастлив. Но расставаться всё же было немного жаль.

– Ты же уедешь завтра, да? – едва слышно произнесла она, блуждая взглядом по лицу бывшего фаворита. – Я... я скучать буду... – Эрми не знала, стоит ли признаваться в этом, но ведь так и будет первое время.

Она слишком привыкла, что он где-то рядом, пусть в последние дни они почти не встречались.

– Не будешь, – уверенно заявил Кинаро и вдруг дёрнул королеву на себя.

Эрмеара с тихим возгласом упала на него и тут же приподнялась, возмущённо уставившись в такие родные зелёные глаза, в которых светилась мягкая насмешка.

– Почему?! – Она упёрлась ладошками ему в грудь.

– Рил не даст, – со смешком ответил Дан, осторожно обняв королеву.

Вот это точно, не поспоришь. Она вдруг обратила внимание, что он какой-то слишком горячий – ладоням даже жарко стало. А руки были холодными... Государыня вмиг забыла про возмущение и с озабоченным видом прикоснулась к его лицу.

– Тебе плохо? – тихо спросила Эрми.

– Ну, не так чтобы совсем, но и не очень хорошо. – Дан поморщился. – Не волнуйся, переживу. Эйнерд сказал, к вечеру повязку можно снять.

Гостья вздохнула и, преодолев краткий приступ малодушного желания подольше полежать в уютных объятиях Дана, выпрямилась. Кинаро не стал удерживать. Эрми посмотрела на него долгим взглядом, потом её ладонь снова провела по щеке бывшего фаворита.

– Мы будем видеться? – В серых глазах появилось вопросительное выражение.

Дан улыбнулся уголком губ.

– Если вам захочется, ваше величество. – Но, несмотря на официальный тон, взгляд его был тёплым и понимающим. – Только я уеду в ближайшее время из Арифри, боюсь, что надолго.

Ну да, этого следовало ожидать. Теали не из тех женщин, которые так просто отказываются от того, что считают своим. А Данри ей нравился, и похоже, всё-таки серьёзно...

– В Теронию? – она хитро прищурилась.

– Возможно. – Данри невозмутимо кивнул, улыбка превратилась в усмешку.

Как ни хотелось королеве вызнать подробности про Дана и леди

Тенмаро, она всё же удержалась от допроса. Захочет, сам расскажет. А не захочет – тоже его дело.

– А на свадьбу приедешь? – Она помолчала и добавила: – Можешь даже не один...

– Если пригласишь. – Данри продолжал смотреть на неё, и его пальцы медленно поглаживали её ладонь, лежавшую рядом на покрывале.

– Тогда приглашаю. – Эрмеара снова сделала паузу. – Рил тоже будет рад.

Бывший фаворит, глядя на её спокойное лицо и мягкую улыбку, подумал, что не стоит расстраивать рассказами про Альдо, Рига и его козни. Как и про наклонности Лейвина. Пусть лучше думает, что он был слишком занят встречами с Теали. Кстати, о терронке. Дан вдруг понял, что соскучился со вчерашнего дня, и то, что она не пришла до сих пор повидаться, выглядело немного странно. Хотя вдруг у неё какие-то дела в Арифри, Ти же ничего вчера не обещала.

– Дан, – тихо позвала Эрми, оторвав его от размышлений о Теали.

– А? – Он вопросительно посмотрел на королеву.

– Я зайду позже? – робко спросила государыня, теребя кружево на платье. – Ну, после обеда?

Данри кивнул:

– Заглядывай.

Им лучше попрощаться без свидетелей, они оба это понимали. А просто собрать вещи и уехать Кинаро тоже не мог, это было бы невежливо по отношению к Эрми, во всех смыслах.

– Спасибо. – Королева снова улыбнулась. Потом бросила взгляд на часы и коротко вздохнула. – Мне пора, Дан. Увидимся, да?

Бывший фаворит склонил голову в знак согласия. Эрми, повинаясь порыву, наклонилась и коснулась губами его щеки – Дан не отвернулся, что порадовало королеву. Выйдя из покоев, девушка ещё раз чутко прислушалась к себе – ничего похожего на сожаление, или тоску, или того хуже, ревность. Бывший фаворит заслужил право на счастье, уж это Эрми понимала отлично. Она несколько раз глубоко вздохнула, потом подняла подбородок и решительно зашагала к парадной столовой. На душе было легко и спокойно, хотелось улыбаться, и чтобы все вокруг тоже улыбались в ответ. С каждым разом встречи с Даном проходили всё приятнее, без прежних болезненных переживаний, и немалую роль в этом, конечно, играл Рил. Без него отпустить фаворита было бы в разы сложнее... Если бы она вообще дозрела до этого решения.

Перед дверью в столовую Эрмеара на несколько минут замерла,

приводя в порядок немного растрёпанные мысли. Что ж, впереди ждёт будущее и тот, которому она на самом деле нужна, а не по долгу, и это очень хорошо. Государыня шагнула вперёд, окончательно успокоившись. Едва она появилась на пороге, задвигались стулья, зашуршали платья – придворные приветствовали поклонами и реверансами. Эрмеара нашла взглядом Тенрила, и дыхание на мгновение перехватило: он выглядел просто сногшибательно в тёмно-синей с золотом куртке и белоснежной рубашке, оттенявшей смуглую кожу. А уж от его улыбки колени задрожали, и Эрми стоило больших трудов удержаться на ногах и не разулыбаться в ответ. Она королева, на неё все смотрят, и так понятно, что раз сигерийской делегации нет на обеде, в чью пользу её величество сделала выбор. Давать придворным сплетникам новую пикантную тему, что государыня по уши втрескалась в собственного жениха, она не собиралась. Хватит и того, что два года все судачили о её любви к Дану. Поэтому она лишь сдержанно кивнула, подняв уголок губ в намёке на улыбку, и величественно прошла к своему месту. Джоргар тоже почтил своим присутствием обед, отметила Эрмеара. А вот терронки не было. Но спросить, где Тенрил потерял свою советницу, королева не успела.

– Ваше величество, – вполголоса произнёс Ровид и поднёс её ладошку к губам.

И хотя со стороны выглядело, будто он просто почтительно поцеловал, никто не заметил, как язык дразняще пощекотал моментально вспыхнувшую сотней колких мурашек кожу... Эрми тихо выдохнула и метнула на него возмущённый взгляд, едва не выдернув руку.

– Хулиган!.. – одними губами прошептала она и повернулась к придворным. – Дамы и господа, прошу вашего внимания, – уже громко произнесла Эрмеара. Гул голосов тут же стих, и на неё обратились десятки взглядов. – Хочу представить вам моего будущего мужа, принца Тенрила Ровида. – Юная государыня непринуждённо улыбнулась. – Через несколько дней состоится бал в честь официальной помолвки.

Конечно, тут же раздались восторженные ахи фрейлин, Эрмеару начали наперебой поздравлять, но она почти не слышала возгласов. Очень сложно было чувствовать выразительный взгляд Тенрила и не повернуться к нему... Всего лишь на мгновение кольнуло неприятное чувство, едва мелькнуло воспоминание о том, как совсем недавно не хотелось расставаться с Данри. Эрми справилась, уже почти привычно. Дальше обед проходил, как обычно, только вот Эрми в мыслях далеко ушла от парадной столовой. От бывшего фаворита эти самые мысли скакнули к их проделкам. Она вдруг подумала, что давно на крыше не была... Рилу, наверное,

звёздное небо понравится не меньше, чем водопад на озере. Коронованная шалунья прикрыла глаза, спрятав хитрый блеск. Он же сам хотел, чтобы она ставила в известность о своих затеях, и пусть только попробует запретить ей лезть туда!

– У тебя очень воинственный вид, Эрми, – тихо, с усмешкой произнёс Рил, наклонившись к ушку государыни.

Она стрельнула в собеседника взглядом и спросила:

– Пойдёшь вечером со мной?

В тёмных глазах загорелись золотистые огоньки.

– Даже не буду спрашивать, куда, – ещё тише ответил он, и от низких, бархатистых переливов сердце Эрми сбилось с ритма. – Пусть сюрпризом будет.

– Договорились, – мурлыкнула королева, на мгновение позабыв, что вокруг сидят множество людей и с нездоровым интересом наблюдают за ними.

Но потом быстро взяла себя в руки и до самого конца обеда вела себя, как истинная правительница – немного отстранённо, сдержанно и спокойно. Эмоции Эрми приберегла до того момента, как они с Рилом останутся вдвоём в спальне, вечером.

Ну а после обеда, увы, не получилось заглянуть и проведать Данри – Джоргар сообщил, что её величество ждут главы кузнецов, торговцев, ткачей и прочего рабочего люда Арифри. Да, дел скопилось много...

Дан не заметил, как уснул после ухода Эрмеары – видимо, ушлый Эригор всё же добавил что-то из своих настоек в воду, когда помог другу устроиться на кровати и налил попить. Самочувствие было, как при сильной простуде: тело ломало, бросало то в жар, то в холод, по мышцам расплзалась противная слабость, и ещё очень пить хотелось. Висок, во время долгой процедуры у Эйнерда горевший огнём, теперь просто ныл, но прохладная мазь на повязке снимала часть боли и неприятных ощущений. Мысли путались, и стоило больших трудов не демонстрировать Эрми, насколько ему плохо. Волновать зря маленькую королеву Дан не хотел лишней раз. К тому же сонливость навалилась аккурат почти к самому концу их разговора, и Кинаро уже с трудом сдерживал желание широко зевнуть. Едва за государыней закрылась дверь, его мягко накрыл сон, который, как ни удивительно, помог.

Когда бывший фаворит проснулся, время перевалило за вторую половину дня, и чувствовал он себя не в пример лучше, чем несколько часов назад. Слабость и ломота прошли, знобить тоже перестало. Висок

ещё побаливал, но Эйнерд же сказал, снять только вечером. Едва открыв глаза, Дан понял, что хочет две вещи: есть и увидеть Теали. Но для последнего следовало привести себя в порядок, чем Данри и занялся, отправившись в ванную, смыть остатки сонливости с лица. А когда вернулся в спальню, обнаружил в ней Тенрила.

– Привет, пропажа, – улыбнулся принц. – Тебя что-то совсем не видеть было в последние дни.

– Кто бы говорил. – Данри хмыкнул и подошёл к прикроватному столику, за водой и расчёской. – Сам пропадал где-то, и наверняка вместе с Эрми. – Он подмигнул с широкой ухмылкой и налил в стакан воду из кувшина.

Рил весело расхохотался, откинувшись на спинку стула.

– Уел, ладно, – успокоившись, ответил он. – Как вообще поживаешь?

– Уже отлично. – Дан дёрнул шнурок звонка и сел на второй стул. – Кстати, не видел Теали? – вроде как небрежно спросил он.

Тёмная бровь поднялась, Ровид с интересом окинул собеседника взглядом.

– Нет, вообще-то с утра не заходила. Но она мне не отчитывается в своих действиях. Кстати, Дан. У вас всё серьёзно?

– Пока не знаю, – медленно ответил Кинаро, перестав улыбаться. – Мы... ещё не говорили на эту тему.

– Сдаётся мне, ты немного трусишь, приятель, – изрёк гость, поглядывая на собеседника.

Дан нервным жестом взъерошил влажные волосы.

– По-моему, за два года я разучился ухаживать за женщинами, – с невесёлой усмешкой заявил вдруг он. – Всё время кажется, что делаю что-то не то...

– А за Ти не надо ухаживать, Дан, – тихо ответил Тенрил. – Ей не это надо.

Кинаро покосился на гостя.

– А что тогда?

– Забота. – Принц внимательно посмотрел на бывшего фаворита. – И возможность доверять хоть кому-то, хотя бы одному человеку. Возможность быть просто Теали Тенмаро, а не Снежной леди. За ней достаточно ухаживали, и во всех случаях безуспешно. Ти не интересуют ни титулы, ни деньги, ни связи, ей самой всего этого достаточно, да и не за это она людей ценит. Стань ей другом, кроме всего прочего, Дан, и у вас всё получится, – Рил чуть улыбнулся.

Данри потёр ладонями лицо, не решаясь озвучить свои самые большие

опасения.

– Что-то не так? – Принц заметил колебания друга.

– Не станет ли ей со мной скучно, – пробормотал хозяин покоев.

– Я тебе ещё раз говорю, ей мужчина нужен не для развлечения, этого добра ей и на работе хватает, – немного резко ответил Тенрил. – Ты не думал, что командует она только у себя, и ей не очень-то нравится такое положение дел? Но Ты гордая, и слишком многие пытались найти выгоду через отношения с ней, именно поэтому она почти никого не подпускает к себе близко. Тоже боится. – Рил немного грустно усмехнулся. – И её можно понять. Дан, Теали не Эрми. – Он правильно понял сомнения Кинаро. – Она не эгоистка и не собственница, именно потому, что сама ценит свободу. Но ей, как и любой обычной женщине, хочется быть любимой не за какие-то достоинства, а просто так. Просто потому что она – Теали Тенмаро, со своим сложным характером, привычками и желанием хоть иногда оставлять все свои многочисленные маски за порогом дома. И ей тоже хочется с кем-то обсудить и свои победы, и свои промахи, и идеи.

– А тебя больше не будет рядом, – задумчиво протянул Данри; слова Рила и убеждённость, с которой он говорил, заставили сомнения отступить.

Не исчезнуть совсем, но затаиться где-то глубоко. Да, пожалуй, уже пора поговорить серьёзно, знак ведь снят, и он определился с дальнейшими планами.

– Знаешь что? – Тенрил решительно поднялся. – Зайду-ка я сейчас к ней, – заявил он. – А ты подожди здесь.

– Эм, Рил, может, я сам как-нибудь разберусь? – с лёгким раздражением отозвался Дан. – Я всё же взрослый мальчик...

– Я просто попрошу Ти зайти. – Принц успокаивающе улыбнулся. – Конечно, говорить сами будете, делать мне больше нечего, как уговаривать. Я своё дело сделал. – Он вдруг весело подмигнул. – Довёл до твоего сведения, чего Теали ждёт от мужчины, остальное в твоих руках.

– Да я сам к ней собирался, вообще-то. – Данри пожал плечами. – Вроде хорошо себя уже чувствую.

– А ничего, что повязка? – Рил покосился на его висок.

– Ну, повязка и повязка. – Бывший фаворит снова пожал плечами. – Не клеймо же.

– Ладно, – кивнул принц. – Иди тогда. Надеюсь, перед отъездом зайдёшь попрощаться?

– Зайду. – Данри наконец улыбнулся.

– А на свадьбу? – Тенрил изогнул бровь и усмехнулся.

Кинаро не выдержал и тихо рассмеялся.

– Твоя невеста уже пригласила меня. – Он подошёл к гардеробной. – Так что приеду, не переживай. – Его голос звучал немного глухо, пока Дан доставал свежую рубашку и безрукавку.

– Жаль, я не смогу к тебе приехать, – негромко произнёс Тенрил с лёгкой грустью, но этого бывший фаворит не расслышал. И уже громче добавил: – В общем, удачи вам обоим! Надеюсь, ещё встретимся!

– Ага, – откликнулся Дан и вернулся с одеждой. – Обязательно.

Тенрил вышел, а Кинаро быстро переоделся и направился к покоям, которые занимала леди Тенмаро. Немного странно, конечно, что она не зашла раньше, почему-то Данри вчера вечером показалось, Ти очень неохотно уходила к себе, и хотя он предупредил, что утром, скорее всего, будет занят с Эйнердом, сейчас уже перевалило за обед. Может, конечно, у неё появились какие-то дела, но не на весь же день.

...В апартаментах Теали не оказалось. Постель была аккуратно заправлена – значит, служанка здесь уже побывала, – но в остальном признаков присутствия в комнате хозяйки не наблюдалось. Если бы Дан своими глазами не видел, как терронка вчера вечером ушла спать, можно подумать, что её вообще тут не было. Кинаро чуть нахмурился, прошёлся по гостиной, заложив руки за спину, и решил подождать. Рано или поздно она ведь вернётся к себе, даже если ушла куда-то с утра пораньше. Он устроился в кресле, углубившись в мысли о том, как можно приятно провести оставшиеся дни в столице вместе с Теали, куда ей было бы интересно сходить. Потом мысль смело пошла дальше, и Дан задумался, а чем бы можно заняться в Теронии. Если уж всё сложится так, что они уедут вдвоём с Теали, празднично проводить время ему совсем не хотелось... Напроситься в помощники? А захочет ли она, ведь Данри ничего практически не знал о соседней стране и уж тем более о подковёрных интригах в столице. С другой стороны, два года назад, когда он только пришёл во дворец, тоже ничего не знал. А сейчас вон даже удостоился задания от Джоргара.

Кинаро усмехнулся и прикрыл глаза, откинув голову на спинку кресла. Почему нет? Рил упоминал, что ей не с кем поделиться размышлениями, чем не вариант узнать больше о врагах и союзниках Ти, об их слабостях и сильных сторонах? Может, взгляд со стороны в чём-то даже поможет? Задумавшись, он позабыл о времени и востепенулся только тогда, когда заметил, что солнце ощутимо склонилось к крышам Ариффри. Потихоньку подступал вечер, а Теали всё не было. Дан выпрямился и нахмурился, беспокойство кольнуло в груди. Куда она могла уйти? Да ещё никому ничего не сказав, даже Тенрилу? Она же гостя в столице Алевидии, вряд

ли нашлись прямо такие важные и срочные дела, особенно учитывая, что перед этим она неделю провела за городом, вместе со всем двором!

Бывший фаворит встал, прошёлся по гостиной, напряжённо решая, что делать и к кому идти первому. Тенрил, возможно, сейчас с Эрмеарой. Джоргар вообще не факт, что во дворце. Эригор? Наверное, да, а если и он ничем не сможет помочь, то остаётся только Эйнерд. Придворный маг точно что-нибудь скажет, но для начала следовало обойтись своими силами. Первое – это проверить, где поганец Риг. Зелёные глаза вмиг похолодели и прищурились: ушлый сигериец вполне мог затаить злобу и попытаться отомстить, если не Дану, так Теали. И он тоже маг... Данри решительно вышел из покоев леди Тенмаро и отправился к другу, надеясь, что он никуда не ушёл или не занят по какому-нибудь очередному поручению Джоргара.

Пребывая в таких сумбурных мыслях, Данри почти добежал до комнат Эригора и без стука ворвался в гостиную.

– Прости, – запоздало извинился он, узрев друга за столом, заваленным бумагами. – Эр, нужна твоя помощь. – Дан взглянул прямо в немного удивлённые глаза молодого мага. – Теали, кажется, пропала.

Глава 16

Пробуждение Теали вышло... очень неожиданным и неприятным. Начать с того, что Ти обнаружила себя совершенно в другом месте, в корне отличавшемся от дворцовых покоев. Деревянные стены и пол и маленькое окошко со ставнями наводили на мысль, что она находится в какой-то избе, а вот в городе или нет, большой вопрос. Возможно, где-то на окраине Арифри, а возможно, и за его пределами. Из мебели – только низкая широкая кровать с кованым изножьем и изголовьем. А на этой кровати – она, Теали Тенмаро, с привязанными к железным завитушкам лодыжками и запястьями и так же крепко завязанным ртом. Даже не закричать, не позвать на помощь. Судя по тому, как ныли обездвиженные руки и ноги, лежит она тут уже довольно давно, да и солнце уже высоко поднялось – разделённый на четыре части квадратик света подобрался почти к самой стене. Всё, что могла сделать Ти, – это приподняться и увидеть дверь в углу комнаты.

Могла бы она улыбаться, не сдержала бы кривой усмешки. Всплыло давнее предупреждение Данри, и как Ти легко отмахнулась, уверенная, что уж с надоевшим поклонником легко справится. Не учла, что Альдо настолько переклинит и он рискнёт отомстить напоследок. Однако один он бы не провернул всё дело... Невидимая магическая метка на руке реагировала на любые опасные настойки, кроме снотворного – жизни оно не угрожало. А поскольку только один человек знал, что отравить или опоить леди Тенмаро нельзя, более того, она ничего и не выпьет и не съест в его присутствии, других вариантов, кто помог Альдо, не оставалось. Риген Киели, голубоглазая тварь, ухитрившаяся каким-то образом через поцелуй передать ей проклятое сонное зелье, да ещё такое сильное.

Ти продолжила размышлять, раз ничего больше не оставалось. Главный вопрос: как быстро обнаружат её исчезновение? Ведь Тенрил привык к тому, что она не извещает его о том, куда и насколько уходит. Дан сказал, что в первой половине дня с Эйнердом будет знак снимать. А больше никто и не может заметить пропажу. Одной ей точно не высвободиться, узлы были завязаны крепко и на совесть, она уже убедилась. Чувствовалось, у Альдо большой опыт по части связывания...

Леди Тенмаро мысленно скрипнула зубами. Хотя инстинкты требовали сопротивляться до последнего, умом глава Тайной службы Теронии понимала, это только раззадорит нездоровые наклонности графа. Да и

много ли посопротивляешься, в таком-то положении... Пожалуй, впервые за очень долгое время она оказалась в ситуации, когда надо просто ждать и терпеть. Альдо её не развяжет ни при каких обстоятельствах, во внезапную покорность пленницы он не поверит, как бы хорошо она ни сыграла, это только насторожит его. А вот что способно выбить его из колеи и заставить нервничать... Ти мысленно усмехнулась, и без того тёмные глаза приняли цвет ночного неба, вот только звёзд там не наблюдалось. Несмотря на нерадостное ближайшее будущее, она не боялась – бывало и хуже. Убить её Альдо не убьёт точно, не такой же он дурак, в самом деле.

Единственное, с чем стало сложно бороться, это гложущее чувство голода и пересохшее горло. Интересно, мелькнула мысль, кто-нибудь живёт здесь или дом пустует? И долго ли ещё ждать прихода похитителя. Теали прикрыла глаза, постаралась расслабиться настолько, насколько возможно в её положении, и начала размеренно дышать. Постепенно терронку охватило знакомое оцепенение, тело почти перестало чувствоваться, а мысли застыли, как кусочки фруктов в желе. И время будто остановилось. Обострился слух, Ти вдруг начала различать шелест деревьев снаружи, тихие, еле слышные шаги где-то за дверью – значит, в доме всё же кто-то есть. Иногда с улицы смутно долетало мычание, звон колокольчика или голос – как сквозь толщу воды, сознание их фиксировало, но не задерживалось на анализе того, что слышало. Теали не знала, сколько пролежала в состоянии, близком к беспамятству, но в какой-то момент ухо уловило звук более тяжёлых шагов и тихие голоса совсем близко, буквально за стеной.

Леди Тенмаро вздрогнула и распахнула глаза, внимательно посмотрев на дверь. А вот и кто-то из мстителей пожаловал, и она склонялась к мысли, что, скорее всего, это граф. Значит, во дворце ещё не знают о её исчезновении. Или знают, но пока не нашли... Дверь медленно открылась, на пороге появился бывший любовник. Судя по запялённой одежде, он торопился, значит, понимал, что время дорого, – и значит, они не в Ариффри. Последняя догадка не обрадовала. А вот выражение лица, отстранённо-задумчивое, и слегка рассеянный взгляд Ти очень не понравились. Черты заострились, застыли, словно маска, и теперь в этом человеке с трудом можно было узнать того обаятельного лорда, который улыбался ей на балу во дворце. Теперь это был опасный хищник, опасный тем, что почти полностью утратил контроль над своей тёмной сущностью. И Ти могло мало не показаться даже за те часы, что она вынуждена будет провести с ним наедине.

Альдо остановился в нескольких шагах от кровати и склонил голову,

скрестив руки на груди и молча разглядывая пленницу. Теали отвечала ему непроницаемым взглядом, ничем не показав, как неприятно такое откровенное разглядывание: ощущение, что по ней ползают липкие пальцы, оглаживая каждую выпуклость и каждый изгиб – кроме шёлковой ночной рубашки на ней больше ничего не было. Появилось настойчивое желание вымыться, да не один раз, и с мылом.

– Привет. Так приятно видеть тебя такой, – наконец произнёс граф, сполна насладившись видом Теали. – Беспомощной и... доступной. – Он раздвинул губы в улыбке, но на неподвижном лице она смотрелась странно и отталкивающе. Как будто приклеенная, да ещё и наспех и не очень крепко.

Ни одна эмоция не отразилась на её лице, она всё так же продолжала наблюдать за похитителем. Конечно, много чего хотелось высказать ему в лицо, но даже хорошо, что рот завязан. Ругань делу не поможет, а оскорбления только разозлят.

Тем временем Альдо скинул куртку и присел на край кровати. Глаза его оставались по-прежнему отсутствующими, он смотрел на Ти и словно видел кого-то другого на её месте – терронка уловила еле заметное выражение в глубине глаз, какую-то глухую тоску и обиду. Она догадывалась, с кем сейчас пребывали мысли графа, ведь не зря в любовницы он предпочитал выбирать блондинок. Ладонь Альдо легла на лодыжку женщины и медленно заскользила вверх по ноге. Ти стоило больших трудов не дёрнуться в попытке отодвинуться. Сейчас прикосновения бывшего любовника вызывали только отвращение и чувство гадливости, будто по коже ползла улитка. Её взгляд упёрся в потолок, леди Тенмаро начала просто считать про себя, стараясь не обращать внимания на то, что происходило с ней.

– Не хочешь смотреть на меня, да? – мягко прошелестел голос графа, в котором проскочили нотки грусти. – Обижаешься? Ну прости, мне тоже обидно, что ты столько лет не замечала меня.

Похоже, в его сознании всё смешалось, мелькнула у неё мысль, и на месте пленницы Альдо действительно видит королеву. С одной стороны, хорошо – может, обойдётся без жестокости. С другой... Вдруг обида графа на королеву слишком сильна... Нежная улыбка похитителя насторожила её, а в следующий момент он ухватился за подол ночной рубашки и резко дёрнул. С тихим треском тонкая шёлковая ткань разошлась до самого пояса, и Ти мысленно выругалась с досады. Она ненавидела, когда портили её вещи!

– Поиграем, любовь моя? – вкрадчиво произнёс граф и выразительно

посмотрел на Теали.

Даже будь у пленницы развязан рот, ясное дело, ответ Альдо не волновал. Он был настроен реализовать свои тайные фантазии, и, похоже, Ти безумно повезло, что у неё светлые волосы. Иначе пришлось бы на собственном опыте познать то, на что только намекала леди Ильфиррин в своих рассказах про общение с Корином...

Первым делом Эригор успокоил, что на Риге маячок, и весь день тот не покидал половины, где разместили принца. Однако это не отменяло участия сигерийца в похищении терронки. К сожалению, Эригор мог только сказать, что она была в своей комнате давно, следы почти выветрились. Беспокойство Данри переросло в настоящую тревогу, и он понял, что надо идти к Эйнерду. А потом трясти голубоглазого поганца на предмет пропажи, наверняка он что-то знает. И к Альдо завернуть – Кинаро уже знал, что Джоргар отправил его на пять лет в ссылку из Ариффри.

– Так, Дан, дуй к графу. – Глаза виконта сузились, по губам скользнула нехорошая улыбка. – Сдаётся мне, он тут замазан по уши, и след Теали надо начинать искать с него. Киели слишком осторожный и напрямую вряд ли замешан, но я на всякий случай загляну, поинтересуюсь. Если его уже нет, жди нас около дома. Во дворце я сам всё разведую. Да, в оружейную загляни, – добавил с весёлой усмешкой Эригор. – Меч может пригодиться.

Вот последнее предложение пришлось кстати. Привычка могучая вещь, он чуть не забыл, что теперь имеет полное право носить оружие. Кинаро сумрачно кивнул и, бросив последний взгляд на заправленную постель в спальне Ти, поспешил к выходу. Конечно, по-хорошему, известить бы Джоргара, но искать его сейчас совершенно не было времени. Он мог быть где-то во дворце, или у королевы, решать государственные дела, мог поехать к себе домой, отдыхать с дороги, а мог отправиться и в Тайную службу. С Рилом то же самое, да и чем принц мог помочь в поисках?

Через некоторое время, кроме оружейной посетив ещё дворцовые конюшни – пешком бегать по улицам Ариффри Дану как-то не улыбалось, – он спешил к особняку графа. Однако чутьё подсказывало, что вряд ли Альдо будет терпеливо ждать, когда к нему приедут, и тут надежда была только на Эригора, что он сможет что-то выяснить, используя свой дар. О том, что делать, если не получится, Данри старался не думать. Как и о том, что может сделать с Теали Альдо. Методично обшаривать все закоулки Ариффри в поисках похищенной терронки займёт слишком много времени, а ведь ещё не факт, что Корин не увёз её куда-нибудь за город...

В доме Альдо Дана ждало разочарование: только сновали слуги,

собирая вещи, и они же любезно известили гостя, что в обед хозяин срочно уехал налегке, приказав всё отправить в загородное поместье, куда он отбывал надолго. Усмирив злость и досаду, Дан вежливо поинтересовался, в какой стороне находится поместье графа, объяснив это тем, что у него некое важное дело к нему. Экономка охотно объяснила, поскольку сбором вещей руководила она. Однако после того как добавила, что ехать туда два дня, Данри с неохотой отбросил мысль, что Альдо мог увезти Ти в поместье – за это время она вполне могла найти возможность сбежать. Значит, где-то недалеко от столицы всё-таки. Оставалось только ждать приезда Эригора.

Расположившись в гостиной на первом этаже, чтобы не мешать слугам, и объяснив, что ждёт друга, который тоже ищет графа по срочному делу, Дан расхаживал по комнате, хмурясь и кусая губы и пытаясь продумать дальнейшие действия. Может, у Альдо где-то поблизости от Ариффри ещё есть какое убежище?.. Если бы Кинаро был на месте графа, он бы не стал рисковать и оставлять драгоценную жертву в городе, слишком велика опасность, что кто-то что-то заметит, и его быстро найдут. А вот если за городом... То мимо ночной стражи полуночные путешественники незамеченными не смогли бы проехать. Дан замер посреди комнаты, воодушевлённый идеей. Ехать через весь город к дальним воротам тоже опасно, значит – ближние. Уже хоть какие-то сведения будут.

Как раз в этот момент с улицы донёсся шум, и Данри поспешно подошёл к окну – около крыльца спешился Эригор, тоже при оружии и в сопровождении пяти человек дворцовой стражи. Брови бывшего фаворита поднялись, он покинул гостиную и вышел навстречу другу.

– Ну? – нетерпеливо спросил он.

– Риг ни хрена не знает, он просто провёл Альдо во дворец, – быстро ответил виконт, его лицо оставалось серьёзным, а в карих глазах светилась тревога. – Решил не рисковать и не влезать в это гнилое дело с головой. – На губах Эра мелькнула кривая улыбка. – Но и того, что натворил, уже достаточно... Здесь что?

Дан изложил свои соображения, предложив отправиться напрямиком в казармы городской стражи и там всё выяснить, и Эригор согласился, что идея дельная.

– И ещё, вряд ли Альдо лично отвозил её куда-то, – добавил он. – Тоже большой риск, скорее всего, поручил кому-то. Знаешь, заскочу-ка я в Тайную службу. – Он прищурился. – Если Джоргар собирал досе на будущих фаворитов, может, что-то есть насчёт имущества графа, или кого-то из его родственников на худой конец, вдруг повезёт. Ну, в общем,

покопаюсь, жди меня у ворот, постараюсь побыстрее. И давай без глупых поступков, ладно? – Голос Эригора смягчился, хотя взгляд на друга оставался таким же пристальным. – Мы её найдём, и сегодня, обещаю.

Его собеседник даже смог улыбнуться молодому магу, правда, немного вымученно. Больших трудов стоило не показывать волнение и тревогу и держать себя в руках. Насколько помнил Дан, в направлении, куда предположительно могли увезти Теали, не так много деревень, и все они располагались самое маленькое в дне пути, да и деревни большие, в таких сложно остаться незамеченным, особенно посреди ночи – собаки лаем выдадут незнакомцев. А вот поблизости, в нескольких часах пути, вроде было какое-то поселение, в стороне от дороги – это если верить карте, которую Данри тоже помнил хорошо. Отличный вариант для наспех придуманного плана, каковым и была идея Альдо похитить Теали. Ну или не Альдо, теперь уже разницы никакой.

– Хорошо, дождусь, – кивнул Дан и сел на лошадь.

Носиться сломя голову по окрестным лесам он не собирался, естественно.

В разговоре с ночной сменой удалось выяснить, что да, стражники пропустили ночью двух путешественников, и на лошади одного из них сидела вроде как укутанная в плащ женщина, она крепко спала. Как им сказали, сестра одного из мужчин. Они не торопились, ехали спокойно, женщина выглядела тоже нормально, лицо не избито, так что стражники просто дежурно, можно сказать, поинтересовались, почему не дождаться утра с отъездом. Получили ответ, что очень надо, и на том расстались. Обратная компания не возвращалась, из чего Дан сделал вывод, что осторожные наёмники скорее всего переждали до утра и въехали обратно в город уже при другой смене, чтобы не светиться.

Эригор вернулся достаточно быстро, и по его радостной улыбке Данри понял, что сведения он добыл.

– Три года назад откуда-то из глухой провинции поближе к Ариффри переехала дальняя родственница графа, – выпалил он, поравнявшись с отрядом. – Живёт в деревеньке недалеко, тут часа три езды, а если поторопимся, то и быстрее доедем.

Данри щёлкнул пальцами и широко улыбнулся в ответ.

– Я тоже подумал, что вряд ли он далеко повезёт её.

– Вперёд. – Эригор стукнул лошадь пятками, и отряд галопом вылетел из ворот, отчего прохожие шарахнулись в сторону.

На подъезде к деревеньке, где жила родственница Альдо и где, скорее всего, он спрятал Теали, они притормозили и спешили – поднимать

панику в тихом поселении раньше времени никому не хотелось.

– Лошадей оставим здесь, – кратко, негромко распорядился Эригор и указал на ближайшего стражника. – Постоишь, покараулишь.

Остальные по неширокой, явно не наезженной дороге направились в деревню. Она выглядела действительно сонной и ленивой, главная дорога, она же центральная улица, почти заросла травой. Приземистые домики, преимущественно одноэтажные, потемнели от времени, заборы обветшали и покосились. Даже жителей не наблюдалось на улице, но это обстоятельство скорее радовало. Эригор махнул рукой в обход деревни, зорко вглядываясь в дома, и Дан понял, что он смотрит, кто внутри.

– А как ты узнаешь, что там именно граф?.. – шёпотом спросил Кинаро друга, пробираясь за ним по высокой траве.

– Эмоции, Дан, – кратко отозвался молодой маг. – По ним и определю...

Бывший фаворит замолчал, не мешая ему работать. Его рука совершенно естественным жестом легла на рукоятку меча и сжала – внутреннее напряжение нарастало. Не хотелось думать, в каком состоянии сейчас Теали и что вообще с ней мог сделать Альдо, насколько он зол. Вообще, за похищение ссылки уже мало, однозначно. С запозданием Дан вспомнил, что забыл спросить, встретил ли Эригор Джоргара в резиденции Тайной службы. Хотя теперь уже неважно, действительно, всё же хорошо закончилось, они нашли похитителя.

– Стоп, – обронил вдруг Эр около одного из последних домов и поднял руку.

Дом ничем не отличался от остальных, такой же обшарпанный, с заросшим двором и колодцем. Одна сторона забора вообще упала, не препятствуя проходу. Отряд замер, а Дан не мог отвести взгляда от запylённых, грязных и тусклых окошек. Что ждёт за ними?..

– Дальняя комната, с той стороны, – шёпотом, сквозь зубы произнёс Эригор, его глаза потемнели почти до шоколадного цвета. – Мы внутрь, остальные вокруг дома. Они там одни, хозяйки дома нет.

Совершенно бесшумно стражники рассредоточились вокруг дома, не задавая лишних вопросов. Данри и Эр осторожно поднялись по крыльцу, виконт коснулся кончиками пальцев двери и легонько толкнул.

– Замка нет, – беззвучно объяснил он.

Кинаро только брови поднял в удивлении – неужели такое тихое место, что жители не считали нужным закрываться?! А может, блажь хозяйки, кто её знает, эту родственницу... Они зашли в полутёмную комнатку, стараясь ступать как можно тише, и их взгляды остановились на двери в углу, не

замечая скудной обстановки. Дан протолкнул ком царапучего воздуха, застрявшего в горле, с тихим шелестом вынул меч и шагнул туда, где, по всей видимости, находилась Теали. И граф...

– Да жива она, жива. – Эригор заметил, как побледнело лицо друга, и поспешил успокоить: – И даже в относительном порядке...

– К-как?.. – вырвалось у Данри.

Виконт покосился на собеседника со странным выражением.

– Похоже, она к кровати привязана, – осторожно ответил он. – И граф там рядом...

Кинаро не стал слушать дальше, в два шага преодолел расстояние до двери и пинком распахнул её. Даже если в ней и имелось какое-то подобие замка, оно точно не выдержало такого обращения. Дверь с грохотом ударилась о стену, и глазам неожиданных гостей предстала впечатляющая картина. Эр угадал, Теали действительно оказалась привязана, и судя по красной коже и выступившей крови, она пыталась высвободиться. Рубашка была разорвана, но пленницу закрывал собой нависший над ней граф, который, услышав шум, выпрямился и резко обернулся. Виконт сразу опустил глаза, а вот Дан смотрел только на Альдо и с каждой секундой всё отчётливее понимал, что убьёт ублюдка прямо здесь, не дожидаясь никакого правосудия. Потому что успел заметить безобразный синяк, украшавший лицо Теали, её полные мрачного отчаяния глаза и красноречивый полураздетый вид графа. Со свистом выдохнув, Дан до хруста сжал зубы и медленно поднял меч.

– Отошёл от неё, быстро, – тихим, ровным голосом, от которого Эригора пробрала холодная дрожь, произнёс он.

Таким злым Эр друга ещё не видел и всерьёз опасался за жизнь Альдо. Покосившись на похитителя, он заметил отстранённый, даже какой-то стеклянный взгляд графа и понял, что, похоже, у того окончательно всё перемешалось в сознании. Однако это не помешало Корину узнать нежданного гостя. Из его горла вырвался тихий рык, лицо перекошилось.

– Ты!.. – прошипел он, и в глазах полыхнула такая неприкрытая ненависть, что Данри едва не отшатнулся.

Меч Альдо валялся на полу, рядом с кроватью, и граф метнулся к оружию, одной рукой придерживая штаны. Стремительным движением Дан преградил ему путь клинком почти у самого пола, остриё меча замерло в миллиметрах от горла Альдо.

– Не стоит, – обманчиво мягким голосом произнёс Кинаро, покачивая головой. – Убью, сволочь.

– Дан! – резкий окрик Эригора словно разрезал ставший вязким от

напряжения воздух.

Альдо замер в неудобной, согнутой позе, сверля противника злобным взглядом, но благоразумно не шевелился. А Данри едва сдерживался, чтобы не вытянуть руку всего лишь чуть-чуть вперёд. И плевать, что это будет чистой воды убийство. Пронзительный взгляд Ти, который он успел перехватить, стоил объяснений перед Джоргаром и возможной платы за преступление.

– Убери меч, Дан, – чуть тише произнёс Эр. – Не марай руки, он своё получит. Помоги лучше леди.

Судя по тому, как резко расширились зрачки Альдо и он так и остался в согнутом положении, когда Данри медленно, нехотя отвёл меч, Эр снова применил свою силу, как тогда, у покоев Тенрила. Кинаро отвернулся, вложил клинок в ножны и приблизился к кровати, глядя только в лицо Теали и остро сожалея, что не догадался прихватить плащ. Но кто ж знал... Он присел и первым делом аккуратно прикрыл недавнюю пленницу остатками ночной рубашки. Потом снова поднял глаза и заметил, как по щеке терронки ползёт одинокая слезинка. Вот чего-чего, а такого поворота Дан не ожидал и слегка растерялся. Ти зажмурилась и отвернулась, чем он и воспользовался, занявшись повязкой, закрывавшей рот.

– Ну что ты, всё закончилось, – шепнул Данри, волна гнева схлынула, и на смену ей пришла щемящая нежность, от которой перехватило дыхание.

Он тихонько погладил спутанные волосы. Видеть плачущей эту женщину, которая всегда казалась ему сильной, оказалось для него серьёзным испытанием. Захотелось поскорее развязать, обнять, прижать к себе и укрыть от всех, успокоить и перевязать раны. Но... как она воспримет?.. Теали гордая, не посчитает ли такое проявление заботы жалостью?.. «Да чтоб её, эту гордость!» – сердито подумал он и решительно убрал с лица терронки повязку. Потом повернул её лицо к себе и осторожно стёр мокрую дорожку. Теали тут же облизала сухие, потрескавшиеся губы и снова попыталась отвернуться, не открывая глаз – по щеке уже ползла следующая слезинка.

– Не смотри... – хрипло отозвалась она глухим голосом.

– Почему? – тихо спросил Дан, начав распутывать верёвку на её руке. – В слезах нет ничего стыдного, Ти. Ты же женщина. – Он не удержался от улыбки, тугой узел в животе постепенно слабел, и как-то разом навалилось облегчение от того, что они успели вовремя.

– Я не плакала лет десять, – пробормотала Теали и прикусила губу. – Это слабость...

– Иногда это необходимость, – мягко возразил он и осторожно убрал верёвку.

Терронка тихо зашипела от боли, и Данри с досадой подумал, что надо было взять с собой аптечку. Теперь вот ей терпеть аж до города... Ти тут же сжала края разорванной рубашки, терпеливо и без единого стога перенесла процедуру освобождения второй руки. Глядя на израненные запястья, Дан снова испытал приступ ярости, но Эригор с Альдо уже вышли из комнаты, и он усмирил желание хотя бы надавать похитителю по физиономии, если уж не всадить в него клинок. Развязав Теали ноги, Кинаро снял куртку, укутал в неё молчаливую жертву мстительных планов графа и легко взял на руки. Она прижалась к груди Дана, уткнувшись лбом в его плечо, такая неожиданно лёгкая и хрупкая.

– В последнее время я слишком часто забываю, что я ещё и женщина, – едва слышно отозвалась она.

Спаситель чуть крепче прижал её к себе, легко коснувшись губами волос.

– Тогда буду напоминать при каждом удобном случае, – с улыбкой произнёс Данри.

Послышался длинный вздох, потом Теали просунула руки в рукава его куртки и неожиданно обняла за шею. Как же не похожа она была сейчас на себя прежнюю! Данри подозревал, это сказывалось сильное потрясение, видимо, давно леди Тенмаро не попадала в такие ситуации, когда ничего не могла сделать. Так они и дошли до лошадей, больше пока не разговаривая, думая каждый о своём, но эта тишина была одной на двоих, потому что мысли у обоих крутились вокруг того, что назрел серьёзный разговор. И если Дан размышлял об этом спокойно и даже с определённой радостью, Теали немного нервничала. И хотя смутные сомнения главы Тайной службы Теронии относились не к бывшему фавориту, а к собственным чувствам и желаниям, от этого Ти легче не становилось. Готова ли она к чему-то серьёзному?.. Готова ли к тому, что рядом появится кто-то, кто будет делить с ней жизнь?.. Сможет ли усмирить свой характер?..

Их ждал только Эригор, остальные, включая графа, уехали.

– Доберётесь сами? – Виконт окинул их быстрым взглядом.

– Доберёмся, – кивнул Дан и осторожно поставил Теали на землю.

– Тогда я поехал. – Эр вздохнул и хмуро добавил: – Надо ещё этого... сдать Джоргару и рассказать всё, пусть разбирается.

– Давай, до встречи. – Кинаро снова кивнул и сел на лошадь.

Эригор ускакал вперёд. Дан помог Теали устроиться впереди, снова обнял, и они неторопливо поехали. Терронка обхватила его за пояс,

прижалась щекой к груди и затихла. Данри не удержался и тихонько заметил, погладив её по плечу:

– Ты прямо на себя не похожа. Сильно испугалась?

– Знаешь, да, – призналась Теали, её голос по-прежнему оставался хрипловатым. – Он же совсем псих стал, упорно считал меня королевой. – Недавняя пленница несильно вздрогнула. – А ещё – противно было. Очень.

Дан не стал спрашивать дальше, и так понятно, что Ти не хочет вспоминать неприятное приключение. Ощущение, что они стали сегодня ещё на шаг ближе друг к другу, вызвало тёплую волну и мягкую улыбку на его губах. Недавние сомнения, которые он высказал в разговоре с Тенрилом, окончательно развеялись. Теали на самом деле нужна поддержка, пусть она и кажется сильной и независимой. Любой сильной женщине хотя бы иногда хочется побыть слабой, другое дело, что не с каждым мужчиной она может позволить себе такую роскошь... Понимание, что, похоже, с ним Ти действительно не боялась быть самой собой, поднимало со дна души тихий восторг, как в детстве, когда на палец садилась бабочка, и он замирал, сдерживал дыхание, боясь спугнуть разноцветную красавицу. Вот так и сейчас, Дан ничего не мог поделать с настойчивым желанием прижать крепче, пригладить растрёпанные пряди, вообще лишний раз прикоснуться к Теали, почувствовать тепло её тела, что она рядом. Его взгляд упал на израненные лодыжки недавней пленницы, выглядывавшие из-под остатков рубашки, и Кинаро чуть нахмурился.

– Сильно болит? – негромко спросил он.

– А? – Ти подняла голову, на мгновение в глазах мелькнуло лёгкое недоумение, потом она поняла. – Да нет, поверь, бывало и хуже. – Леди улыбнулась уголком губ. – Через пару дней пройдёт.

Задумчивый взгляд Дана встретился с немного рассеянным – Теали, и отвести глаза ни у кого не возникло желания. Они просто молча смотрели друг на друга, что-то окончательно решая для себя, и, казалось, время остановилось. Пальцы Данри осторожно дотронулись до её губ, обвели контур и спустились на подбородок. Потом он коснулся их невесомым, нежным поцелуем и снова обнял Ти. От такой простой и естественной демонстрации его чувств у леди Тенмаро внутри всё перевернулось, сердце застучало с переборами, вызвав сложности с дыханием. Она крепче прижалась к бывшему фавориту и даже зажмурилась, в горле встал непонятный ком, и вообще, с эмоциями творилось полное безобразие. Как и с желаниями. Ну вот кто скажет, с какого перепугу ей вдруг захотелось забраться к Данри на колени, свернуться клубочком и чтобы он гладил по волосам, перебирал светлые пряди и шептал что-нибудь приятное,

ласковое... Теали чуть не рассмеялась нервно, такой подлянки от собственного подсознания она не ожидала никак. Ей казалось, все эти нежности её давно уже не волнуют, они остались глубоко в прошлом, вместе с восемнадцатилетней девушкой, полной наивных надежд и мечтаний... Как выяснилось, ещё как волнуют.

Они въехали в ворота Арифри, когда закатная сторона неба ещё переливалась золотисто-розовыми и оранжевыми красками, а с востока уже напознала бархатная, фиолетово-синяя ночная темнота. Где-то по пути Дан вспомнил о повязке и убрал её наконец, пальцы инстинктивно потянулись пощупать, но рисунок и раньше не ощущался, так что проверить, исчез он или нет, можно будет только у зеркала. Кожа оставалась гладкой, как всегда. Теали задремала, утомлённая переживаниями последних часов, и Дану очень не хотелось будить женщину, когда они доехали до дворца, уже почти в сумерках, однако всё же пришлось. Кинаро обрадовался, что коридоры и гостиные сейчас уже пусты и никто не заметит плачевного вида терронки. Его позабавило, как она попробовала искренне возмутиться, когда он снова взял Теали на руки и понёс.

– Я сама могу прекрасно дойти! – тихонько прошипела Ти, потемневшие глаза сверкнули.

– Босиком, по мрамору? – спокойно поинтересовался Дан, поднимаясь по широкой лестнице. – С пораненными ногами? Прости, но мне геройство с твоей стороны не сильно нужно, и донести тебя совсем не сложно.

Ти открыла было рот, потом тихо его закрыла и замолчала, хмурясь и кусая губы. Данри, внутренне посмеиваясь, не мешал ей обдумывать ситуацию. Он не сомневался, таких вот мелочей, для него обычных, а для Теали не очень, наберётся достаточно, пока она привыкнет наконец, что с ним демонстрировать силу и независимость вовсе не обязательно. И такие маленькие споры его не пугали; появившаяся уверенность, что он всё делает правильно, окончательно отогнала страх ошибиться в чём-то. Да, Рил прав, ей не ухаживания нужны, совсем нет.

– Раньше ты по-другому себя вёл, – буркнула Ти, чем ещё больше развеселила Данри.

И куда подевались её выдержка и спокойствие, которые он также наблюдал в ней раньше?! Скажи кто Данри несколько дней назад, что за маской снисхождения и даже некоторой отчуждённости скрывается столько эмоций, он бы не поверил.

– Раньше не было причин вести себя так, как сейчас. – Он усмехнулся и подмигнул озадаченной Ти.

– А сейчас причины появились?.. – Она запнулась, осознав, что задала

тот самый вопрос, которого подсознательно страшилась всю дорогу до Арифри.

– Да, – кратко ответил Дан, но улыбка с его лица не пропала. – И очень серьёзные, – добавил он, не сводя с неё пристального взгляда.

Теали самым банальным образом смутилась, опустила глаза, но губы неудержимо разъехались в ответной улыбке. Появилась уверенность, что её собственные сомнения не помешают бывшему фавориту озвучить свои желания, с которыми где-то в глубине души Ти была давно согласна... Просто признаться боялась, ибо это будет означать слишком большие перемены в жизни. Немного пугающие, как и любые перемены, и уж такие глобальные особенно, но и волнующие.

Тем временем Данри подошёл к её покоям и ногой открыл дверь. На каминной полке горело только три свечи, наполняя гостиную уютным полумраком, в приоткрытую балконную дверь влетал лёгкий ветерок, принося с собой свежие ароматы ночных цветов, а на стеклянном столике стояла коробочка и лежали аккуратно сложенные полоски ткани. Теали с недоумением уставилась на необычные предметы, однако Дан сразу догадался, чьих рук дело. Заботливый Эригор предполагал, что они вернутся поздно, и сделал так, что вызывать служанку среди ночи не придётся. Бывший фаворит тихонько хмыкнул и покачал головой, потом аккуратно поставил Теали на ноги и внимательно посмотрел на неё.

На несколько мгновений воздух в гостиной стал густым, плотным от напряжения. Терронка знала, что, если она сейчас малодушно промолчит, решив отложить разговор до утра, он тут же развернётся и уйдёт, уважая её решение. Только вот есть ли смысл откладывать то, что так нужно им обоим? Больше между ними никаких препятствий нет, ни формальных, ни других. И вообще, до сих пор Ти думала, что уж кем-кем, а трусихой её назвать сложно. Тем более в отношении мужчин. Влюбилась, и серьёзно? Ну, любовь такая штука, которая приходит, совершенно не спрашивая. И то, что раньше Ти успешно удавалось избегать этого чувства, говорит скорее не о силе её характера, а о недостойности мужчин, которые появлялись рядом. Пора признать, что Данри ей нужен, и не на пару-тройку ночей в качестве развлечения. С ним хорошо, уютно и... надёжно. Ему не нужно от неё никаких материальных благ или выгодных сделок. Ему просто нужна она сама.

То, что Дан сейчас ждёт её слов, говорит скорее о том, что он уважает желания Ти, а не о нерешительности, это терронка отлично понимала. Ей просто надо сделать шаг навстречу. Один-единственный маленький шаг. Не отрывая глаз от его непроницаемого лица, леди Тенмаро нащупала его

руку и переплела их пальцы.

– Останься, – тихо произнесла она.

И напряжённая тишина рассыпалась миллионами невидимых пушинок, сразу став мягкой и обволакивающей. Дан не стал задавать дурацких вопросов «Ты уверена?» или «Хорошо подумала?», а просто осторожно погладил её ладонь и улыбнулся уголком губ. После чего высвободил руку, развернулся и подошёл к двери. Теали моргнула, на мгновение в голове пронеслась пронзительная мысль, что она ошиблась... Тихо проскрежетал ключ в замке, и терронка почувствовала на щеках жаркий румянец, попутно с досадой обозвав себя дурочкой. Ну что за невозможный мужчина, всего за несколько минут способен вызвать у неё столько противоречивых эмоций! И как же ей нравится эта непредсказуемость его действий, такое приятное разнообразие после шаблонных поступков прежних знакомых!

Ти развернулась и поспешно направилась в спальню, вдруг вспомнив, в каком, мягко говоря, плачевном состоянии её одежда. Да и лодыжки с запястьями защипало с удвоенной силой, а ещё очень захотелось окунуться в горячую воду и расслабиться, смыть с себя грязь и прикосновения Альдо. Теали юркнула в гардеробную, не дожидаясь, пока в комнату войдёт Данри, и пытаясь попутно справиться с возраставшим волнением и нервозностью. Чёрт знает, почему она чувствовала себя чуть ли не как девственница в первую ночь, растеряв всю уверенность, но факт оставался фактом. Умная, ироничная, насмешливая, красивая и неприступная, Снежная леди отчаянно нервничала, оттягивая момент появления в спальне. Она сняла куртку Дана, невольно втянув слабый аромат его туалетной воды, потом небрежно скинула остатки ночной рубашки. Долго перебирала вещи, решая очень важный вопрос: выбрать что-то нейтральное, обычное, или всё же пооткровеннее. Тихонько фыркнула, вновь ощутив тепло на щеках, и представила, как она будет смотреться в любимом кружевном пеньюаре, растрёпанная, с синяком на пол-лица и израненными лодыжками и запястьями. После чего сдёрнула с вешалки длинный шёлковый халат с маленьким воротничком под горло и рукавами и завернулась в него. Да, пуговиц на нём не было, только пояс, но никаких пикантных разрезов или кружевных вставок. Просто тёмно-синий, почти чёрный шёлк, укрывавший до щиколоток.

Она неосознанно сделала глубокий вдох, как перед прыжком в воду, и толкнула дверь гардеробной, остановившись на пороге. Данри сидел в кресле, на столе перед ним кроме мази в коробочке и повязок стояла бутылка вина и два бокала. В руках поздний гость вертел записку и

задумчиво улыбался.

– Эр, как всегда, всё продумал, – изрёк он и посмотрел на Теали.

Леди подняла в удивлении брови, приблизилась и взяла протянутый листок. Сразу бросилась в углу печать, замысловатый цветок в волнистом круге – знак мага, который подделать невозможно. «Вино из собственных запасов, можете пить спокойно. За Ригеном до самого отъезда будут наблюдать. Альдо в тюрьме на неопределённый срок. Надеюсь, перед отъездом заскочишь попрощаться. Эр». Ти не удержалась и издала смешок: хорошие у Кинаро друзья, однако. Она села во второе кресло, отложила записку и покосилась на Дана.

Он, кстати, успел снять безрукавку и расстегнуть несколько пуговиц – в спальне, несмотря на распахнутые балконные двери, было душновато. И выглядел совсем по-домашнему... Кинаро открыл вино, разлил тёмную ароматную жидкость по бокалам, один протянул ей. Теали взяла, пригубила вкусный напиток и без всякого перехода и предварительного обдумывания вдруг спросила:

– Поедешь со мной?

Тёмные брови поднялись, зелёные глаза окинули её медленным взглядом.

– В гости? – кратко уточнил Дан, и по его лицу Ти никак не могла понять, какого ответа он ожидает.

Впрочем, какая разница? Она уже вроде выяснила у самой себя всё, что нужно. По губам терронки скользнула усмешка.

– Я давно подыскиваю себе помощника. – Леди Тенмаро склонила голову, нервозность и неуверенность потихоньку отступали, а на их место приходили расслабленность и умиротворённость. – Да вот только не могу никому из своих подчинённых полностью доверять.

Дан прикрыл глаза, продолжая наблюдать за собеседницей и словно обдумывая её предложение. Хотя Ти заметила хитрый блеск сквозь ресницы.

– А мне, значит, можешь? – Его голос стал чуть ниже, в нём появились новые, переливчатые нотки, от которых вдоль позвоночника словно кто-то провёл мягкой кисточкой.

– Считаешь, неправильно поступаю? – Улыбка Теали стала шире, она поняла, что рыжий паршивец просто поддразнивает.

– Это тебе решать, правильно или неправильно. – Теперь голос Данри неуловимо смягчился, из него исчезла ирония.

– Я уже решила, – спокойно отозвалась Ти. – И мне бы хотелось услышать твой ответ.

Он молчал несколько минут, и Теали уже с холодком в груди подумала, что откажется...

– Заманчивое предложение, – задумчиво протянул наконец Данри и продолжил: – Но есть одна маленькая загвоздка.

– И какая же? – Её голос не изменился, хотя беспокойство усилилось.

Дан сделал глоток, не сводя с неё пристального взгляда.

– Я не буду твоим подчинённым, Ти. И не позволю командовать собой ни при каких обстоятельствах, – негромко сообщил он.

Теали опустила взгляд, её улыбка смягчилась. Она отставила бокал и, легко поднявшись, приблизилась к Данри, остановилась рядом.

– А кем ты хочешь быть, Дан? – тихо спросила терронка, и её пальцы сами потянулись к рыжим прядям, чтобы привычным жестом взъерошить их.

В следующий момент он резко подался вперёд, обнял Теали одной рукой, и она оказалась у него на коленях.

– Я просто хочу быть с тобой рядом, – шепнул он, пощекотав дыханием шею чуть ниже уха, отчего по коже прокатилась тёплая волна. – И помогать не потому, что по должности положено, а потому, что ты сама просишь... – Губы Дана легонько коснулись виска Ти, и её пальцы скользнули по пуговицам на рубашке Кинаро. Ей вдруг до зуда захотелось дотронуться до его груди, почувствовать подушечками тепло и гладкость кожи... – И потому, что тебе действительно хочется услышать моё мнение или совет, Ти...

Она сглотнула пересохшим горлом, дыхание стало прерывистым, горячим.

– Хорошо, – пробормотала леди Тенмаро, все мысли о серьёзном разговоре отодвинулись на задний план, и вперёд выступили совсем другие желания.

Неожиданно Кинаро перехватил её ладони, легонько сжал и произнёс:

– Посмотри на меня, Теали.

Леди замерла, потом медленно подняла голову и встретила с пронзительным взглядом этих невозможно зелёных глаз, снявшихся ей вот уже которую ночь подряд.

– Так чего же ты на самом деле хочешь, Ти? – Не опуская взгляда, Дан поднёс слегка задрожавшие пальцы женщины к губам и прижался к мягким подушечкам.

Она снова тяжело сглотнула, чувствуя себя странно беззащитной под его взглядом и понимая, что соврать или уйти от ответа не получится.

– Чтобы... чтобы меня любили просто так, не за титулы, деньги и

власть, – почти шёпотом ответила Теали, вытаскивая свою самую сокровенную мечту и самый большой страх из закоулков сознания. Зрачки в синих глазах расширились, почти заполнив радужку, и на дне плескалось беспокойство. – Чтобы уважали и не пытались сломать просто потому, что я женщина и должна знать своё место. – Она не выдержала, отвернулась и уткнулась лицом в его плечо, но продолжила, только голос звучал глухо. – Я хочу хотя бы иногда быть просто собой, не сдерживаться, не думать над каждым словом и жестом и тем, как это истолкуют. Я не хочу больше ночевать в чужой постели потому, что этого требуют интересы государства и по-другому вопрос не решить. – Ты уже не могла остановиться, впервые, пожалуй, за то время, что она провела на посту главы Тайной службы, кому-то рассказывая о том, что накопилось в душе. – Я хочу, чтобы хотя бы иногда кто-то принимал решения за меня и я не опасалась, что эти решения выйдут мне боком. Я тоже хочу любить и не бояться, что в очередной раз ошиблась с выбором. Я просто хочу быть женщиной... хотя бы приходя домой. – Она затихла, и только учащённое дыхание выдавало волнение.

– Тебе придётся сложно со мной. – Теали почувствовала, как пальцы Данри зарылись в растрёпанные перламутровые волосы на затылке и начали тихонько поглаживать. – Ты понимаешь это? Потому что я не буду слушать твоё ворчание, а ворчать ты будешь часто. – Ты уловила в его мягком голосе нотки веселья.

– Я постараюсь побыстрее привыкнуть, – пробормотала она, сердце гулко колотилось в груди от пряного коктейля эмоций, будоражившего кровь. – Я... тоже не подарок, знаешь ли...

– Ничего, я два года прожил с властной женщиной, пусть она и младше тебя, – со смешком отозвался Дан и вдруг встал. Ты в который раз за этот длинный вечер оказалась у него на руках. – Так что опыт есть, как справляться. – Теали с подозрением покосилась на него и наткнулась на широкую улыбку и довольные искорки в зелёных глазах.

– Значит, поедешь, да? – В душе зашевелилась тихая радость, грозившая через несколько минут снести окончательно все барьеры и затопить с головой.

– А ты надеялась, я испугаюсь твоих признаний? – Тёмная бровь поднялась, в голосе проскользнула мягкая насмешка.

Дан открыл дверь в ванную комнату и поставил Ти на пол спиной к себе. Она сразу поняла, что время разговоров закончилось, и остатки неуверенности испарились от жаркой волны, облившей тело до кончиков пальцев на ногах. Ладони Данри медленно скользнули ей на талию, он взялся за пояс халата и так же неторопливо развязал.

– Не против, я помогу?.. – Тихий шёпот и последовавший лёгкий поцелуй в изгиб шеи заставили вздрогнуть от вспышки эмоций.

Теали крепко сжала кулаки и заставила себя стоять неподвижно, пока Дан аккуратно стягивал с её плеч тонкий шёлк. По коже блуждали горячие мурашки от каждого прикосновения, сердце уже билось в горле, и когда халат упал к ногам тёмной лужицей, Ти на несколько мгновений охватил острый приступ стеснительности. Она едва подавила порыв прикрыться руками, мысленно сердито рыкнув на неуместное сейчас смущение. Сама же мечтала об этом все последние ночи... Данри аккуратно отвёл её волосы, и его пальцы легко, почти неощутимо провели по спине, до самой впадинки на пояснице. Теали чуть слышно охнула и слегка прогнулась, кожа моментально стала болезненно чувствительной. И тут же ладони снова оказались на талии, Данри прижался к ней, положив подбородок на плечо. В ванной горел только один светильник, но его мягкого желтоватого света вполне хватило, чтобы бывший фаворит отлично разглядел Теали.

– Красивая, – выдохнул он с искренним восхищением, и ладони неторопливо двинулись вверх по животу.

От одного-единственного слова Ти почувствовала, как щекам стало жарко от румянца, снова зашевелилось смущение, и она всё-таки зажмурилась, сосредоточившись на ощущениях. Ей нравились эти неторопливые, можно даже сказать, ленивые ласки, ведь им некуда спешить. Впереди сколько угодно времени, чтобы вдумчиво изучить каждое чувствительное местечко, зажечь маленькое горячее солнце в каждой клеточке, растянуть волнительное ожидание и проверить, насколько сильна выдержка у обоих. Ладони Данри, не останавливаясь, провели по груди Теали, намеренно медленно, задев твёрдые горошинки сосков. У неё вырвался ещё один рваный вздох, внутри разлилась горячая лава вместо крови, а низ живота охватила знакомая тягучая боль. Ти почти забыла, что вообще-то собиралась принять ванну... А вот Дан – нет, потому как легко подхватил леди и поставил в горячую ароматную воду.

Лодыжки немедленно зашипало, слегка остудив бушевавший в теле пожар проснувшегося желания, и Теали тихонько зашипела.

– Придётся потерпеть, – с сочувствием произнёс Кинаро и легонько поцеловал в плечо. – Потом намажем и забинтуем.

...Процесс помывки превратился в форменное безобразие для терпения леди Тенмаро, Данри словно дразнил её, намыливая то мочалкой, то прямо ладонями растирая по коже мыльный песок, превращая тело в податливый воск. При этом его лицо было очень сосредоточенным, хотя в зелёных нахальных глазах плясали золотистые смешинки. Он прекрасно

видел и затуманенный взгляд Ти, и то, как она послушно выгибается навстречу его рукам, прикусывает губу, пока ещё сдерживаясь от проявления эмоций. Сам он, однако, сидел на краю ванны и, хотя рубашка промокла, по всей видимости, не собирался раздеваться. Теали почувствовала смутный укол раздражения и в конце концов не выдержала.

– Присоединишься?.. – хрипло прошептала она, поймав его ладонь и переплетя их пальцы.

Данри медленно улыбнулся и покачал головой. Ти издала возмущённый возглас и попыталась плеснуть в него водой, но зараза рыжая с тихим смехом увернулась.

– Не всё сразу, звёздочка моя, – мурлыкнул он, и от чувственных ноток у Ти все волоски на коже поднялись. – Ещё твои раны лечить, не забыла?

Признаться, забыла, да дискомфорт в лодыжках и запястьях почти не ощущался. Данри снял полотенце и развернул, молча приглашая её выйти.

– Вредный, – буркнула с досадой Теали, прекрасно понимая, что он продолжает то, что обещал ещё в той гостиной, в летнем дворце.

Дразнит, откровенно. И, чёрт возьми, ей это нравилось! Ничего, она тоже умеет. Теали вдруг усмехнулась, медленно поднялась, не отрывая от него взгляда, вызываяще вздёнула подбородок и провела ладонями по телу, стирая капельки воды. Зрачки Дана резко расширились, он выдохнул, а Ти ещё и провокационно облизнула губы.

– В эти игры и вдвоём можно играть, господин Кинаро, – проворковала она и вышла из ванной.

Он так же неторопливо вытер её, завернул в полотенце и притянул к себе, прижавшись к губам терронки в кратком, но таком многообещающем поцелуе, что у неё ноги подкосились. Они вернулись в спальню, и Теали заняла кресло, пытаясь восстановить дыхание, а Дан приступил к лечению. Прохладная мазь из коробочки успокоила неприятный зуд в ранах, Данри осторожно забинтовал чистыми полосками ткани щиколотки и запястья и намазал синяк. Ти надеялась, к утру он станет меньше, не хотелось бы пересудов за спиной. После чего Данри опёрся ладонями на ручки кресла и склонился к самому лицу Теали.

– Что ты там говорила про игры, м-м? – жарко выдохнул он почти ей в губы.

А дальше... Это было совсем не так, как она представляла себе в мечтаниях, это было в сотни, тысячи раз лучше. Наверное, потому, что впервые за очень долгое время она не просто позволяла мужчине прикасаться к себе, не просто испытывала физическое удовольствие – ощущения перешли на какой-то иной, более глубокий уровень, потому что

Теали знала: для Дана она не одна из многих. И впервые Ти не закрывала глаз, позволяя заглянуть к себе в самую глубину души, увидеть там то, что пока сама не решалась озвучить. Разделяла тот чистый восторг, наполнявший каждую клеточку, с кем-то ещё, видела то же наслаждение в глазах напротив, что уносило её на волнах далеко от реальности. Она чувствовала себя желанной, единственной, любимой. Это читалось в каждом движении, в каждом поцелуе, в каждой ласке, от которой тело уже горело и плавилось. Ти легко отдала первенство Данри, не стремясь взять верх, и игра давно уже закончилась. Он заставил её забыть и всех прошлых любовников, и то, что случилось днём, и свои прежние страхи. Огненная спираль удовольствия закручивалась всё сильнее, Теали ощущала себя одним обнажённым, дрожащим от напряжения нервом, ей уже не хватало прикосновений рук и губ, хотелось большего. Почувствовать его внутри, стать одним целым, двигаться в едином ритме самого древнего в мире танца. Кажется, она озвучила это желание лихорадочным шёпотом, изогнувшись, прижавшись крепче к такому же горячему, как и её, телу.

И когда наконец оно осуществилось, Теали длинно застонала, впившись ногтями в плечи Данри, перед глазами вспыхнуло звёздное небо, а ноги сами обвилились вокруг него, делая проникновение глубже, а ощущения ярче, пронзительнее. Они оба на миг замерли, продлевая сладостное до боли ожидание, потом Дан сделал первое движение, сначала медленное, дразнящее... Мир рассыпался на сотни сверкающих осколков, Ти потерялась в наслаждении, нараставшем с каждой секундой, и наконец оно накрыло с головой, завертело, закружило, затянуло в жаркую воронку, вырвалось из горла пронзительным, ликующим криком. А когда около уха раздался низкий, хриплый стон, Ти поймала вторую волну, и в какое-то мгновение показалось, сознание сейчас порхнёт бабочкой, оставив хозяйку в блаженной темноте. Так хорошо ей никогда ещё не было, хотя любовников она всегда выбирала опытных... «Но никого из них не любила», – тихо шепнул внутренний голос, и терронка молча согласилась, обмякнув в руках Данри, обессиленно прислонившись лбом к его плечу.

Её ещё слегка потряхивало от пережитого, говорить совершенно не хотелось. Голова оставалась звонкой и пустой, ни единой мысли не завалилось по углам, даже шевелиться было лень. Она чувствовала себя так, будто родилась заново, а может, так оно и было. Что-то неумовимо изменилось внутри, но Теали больше не пугали перемены. Для остальных она останется прежней Снежной леди, главой Тайной службы Теронии, и только один человек будет знать, какая же на самом деле леди Теали Тенмаро. Она тихо улыбнулась, ладонь рассеянно скользнула по груди

Дана, и Ти прошептала:

– Спасибо...

Он крепче прижал её к себе, и губы бывшего фаворита легко коснулись спутанных перламутровых прядей на макушке.

– Спи, звёздочка, – ласково отозвался Данри и заботливо натянул на её плечи тонкое покрывало.

Теали умиротворённо зажмурилась и почти сразу провалилась в крепкий, здоровый сон. Она больше не одна, и можно не бояться, что в один далеко не прекрасный день этот мужчина исчезнет из её жизни. Кажется, они нашли друг друга... Как бы невероятно это ни звучало.

Эпилог

Отъезд терронской делегации, с которой уезжал и Данри, назначили на следующий день после бала в честь королевской помолвки. Оставшиеся несколько дней он провёл дома и всё-таки познакомил родителей и Теали. Получилось забавно, потому что Ти совсем не ожидала такого серьёзного поворота и, согласившись на прогулку по городу наутро после спасения, даже не подозревала, куда они поедут. А Дан просто свернул к дому и без всяких объяснений пригласил её войти. Отказаться было бы со стороны Ти просто невежливо, даже когда она поняла, куда привёл её коварный зеленоглазый тип, чья улыбка заставляла дыхание сбиваться, а пульс учащаться раза в два. Она просто тихо пообещала сквозь зубы припомнить самоуправство Кинаро и свои нервные переживания, пусть они и длились всего первые несколько минут встречи. Но... так вышло, что вечером Ти ни в какой дворец не вернулась, а припоминать ей позволили ровно первые минут десять, как за ними закрылись двери спальни. Потом терронка уже и забыла, что утром злилась на что-то.

Дни пролетели быстро, Данри попрощался и с Эром, и к Хилу заглянул, с удивлением выяснив, что у него, похоже, роман с леди Ильфиррин, да ещё и, как сказал сам Элсени, повторный – когда-то они уже встречались. Только сейчас, по словам Хилдара, всё серьезнее. С королевой и Тенрилом удалось встретиться до бала, они отлично посидели вчетвером, и никакой неловкости не чувствовалось – довольная мордашка Эрмеары, когда она смотрела на бывшего фаворита и Теали, чуть ли не светилась от радости. Сама же государыня, каждый раз, как её взгляд останавливался на Риле, мечтательно улыбалась, а в серой глубине глаз загорался особый огонёк. Свадьбу назначили через два месяца, и оба в категорическом порядке заявили, что ждут на неё и Данри, и Теали. На этом и расстались, довольные тем, как всё сложилось – каждый получил даже немного больше, чем рассчитывал, но жаловаться никто не спешил.

...Вечером же, после торжественной официальной помолвки, после которой на пальчике Эрмеары появилось изящное колечко с россыпью редких жёлтых бриллиантов – Рил вёз подарок аж из Теронии, не сомневаясь, что он пригодится, – к Данри неожиданно подошёл Джоргар и предложил поговорить без свидетелей. Бывший фаворит насторожился, но возражать не стал. Обменявшись с Ти короткими взглядами, Кинаро молча последовал за Волком в одну из дальних гостиных, где им никто не мог

помешать. Более того, едва за ними закрылась дверь, Джоргар выставил на стол странную фигурку из хитро закрученных тонких металлических полосок.

– Теперь нас не подслушают, это единственный в своём роде амулет, – серьёзно пояснил герцог. – Присядь, Дан.

То, что обычно насмешливый и язвительный Асор назвал его ещё и по имени, заставило настороженность перерасти в тревогу. Данри пристроился на краю кресла, выжидаяще посмотрев на собеседника. Джоргар заложил руки за спину и отошёл к окну.

– Что ты знаешь о магах, парень? – задал он неожиданный вопрос.

Данри моргнул, озадаченно почесал в затылке и ответил.

– Ну, дар есть только у мужчин, он бывает разной силы и разной направленности. – Он помолчал, вспоминая всё то немногое, что почерпнул из обширной дворцовой библиотеки. Как-то он не особо интересовался темой, и с чего вдруг его светлость решил обсудить, было пока непонятно. – По наследству не передаётся, маги рождаются случайным образом.

– Всё так. – Джоргар кивнул и продолжил: – Но есть ещё кое-что, очень важное. Хотя магами могут стать только мужчины, носительницы дара женщины. – Он обернулся и пристально посмотрел на замершего Данри. – И только от них зависит, получит ли ребёнок способность и насколько сильную, или нет.

– Это как? – Брови бывшего фаворита взлетели аж до уровня волос.

Герцог хмыкнул.

– Просто, Дан. Чем сильнее удовольствие, которое получает женщина в постели, тем выше вероятность, что ребёнок родится магом, а чтобы дар наверняка передался, кроме искренних чувств женщины к своему мужчине они должны испытать это удовольствие одновременно. И даже этого не всегда достаточно, потому что может получиться девочка. Сведения закрытые, сильнейшие маги Алевидии несколько веков тщательно изучали вопрос. – Джоргар помолчал. – Искали возможность, как всё-таки хоть немного научиться управлять передачей дара.

Данри прищурился. Смутная догадка зашевелилась где-то в глубине сознания, и он очень не хотел оказаться правым. Потому что тогда выходило...

– Для этого и появилась должность фаворита, любовника королевы, – заговорил герцог дальше. – Чтобы научить получать удовольствие, подготовить для возможного зачатия наследника-мага. Но пока не получалось. – По лицу Волка скользнула тень грустной улыбки. – А вот

предшественник Эйнерда, он был при деде Эрмеары придворным магом, нащупал эту возможность и передал исследования Эйнерду. Он оставил формулу и последовательность сложных расчётов, которые следовало начинать практически с самого рождения принцессы, и эти расчёты давали точное время для удачного зачатия. Алевидии нужен сильный король-маг, – тихо добавил Джоргар. – Очень нужен, Дан. Наша земля богатая, но почувствовать, понять, где именно и что находится, как та жила, например, может только сильный маг.

– И?.. – холодея от нехорошего подозрения, так же тихо переспросил Дан. – Ведь наследник был старший брат Эрми...

– Эйнерд никому не говорил, но он также просчитал карту принца и знал, что его жизнь оборвётся рано, – просто объяснил регент. – По всему выходило, что Эрми может дать стране нужного наследника. И оставалось самое сложное: вычислить, кто должен стать отцом.

– Я не хочу дальше слушать, – решительно перебил Кинаро. – Джоргар, не надо, – чуть понизив голос, попросил он.

– Помнится, ты хотел знать, почему именно тебя я сделал фаворитом, – немного насмешливо, но по-прежнему мягко произнёс герцог. – Что, уже нет?

Данри на мгновение задохнулся от противоречивых эмоций, в голове вихрем пронесли воспоминания этих двух лет. Теперь ему стало понятно, почему Джоргар не особо возмущался, когда узнал о любви Эрми к любовнику. С трудом проглотив колющий ком сухого воздуха, он хрипло спросил:

– Та девушка... Она действительно ваша дочь?..

– Да, – кратко ответил герцог.

Кинаро прикрыл глаза и сделал глубокий вдох, его трясло мелкой дрожью.

– Вы даже дочь не пожалели, чтобы заставить меня принять ваше предложение, – прошептал он, ненавидя сейчас герцога до глубины души. – Неужели... неужели это так важно для вас, появление этого ребёнка?!

– Важно, Кинаро, – резко отозвался Волк, лицо стало жёстким. – Я хочу, чтобы у Алевидии был сильный король, чтобы страна процветала и не зависела от милостей соседей. Я хочу, чтобы те богатства, которые скрывает её земля, стали доступными. Да ты гордиться должен, парень, что твой сын станет королём, – с изрядной долей иронии добавил он.

Дан понял: бесполезно пытаться объяснить Джоргару свои чувства. Он всё равно останется искренне уверен, что прав и действовал во благо всем.

– Лучше бы вы ничего не говорили. – Данри встал и отвернулся,

стиснув кулаки в карманах. – Это же обман, Рила, Эрми... И он рано или поздно выплывет. – Молодой человек с горечью улыбнулся. – Странно будет, если у светловолосой королевы и её темноволосого мужа родится рыжий сын, да ещё и подозрительно похожий на бывшего фаворита. Это даже хуже обмана, это предательство, – тихо закончил он.

– Если тебе будет спокойнее, я всё объясню им. – В голосе Джоргара проскользнули усталые нотки. – Так надо было, пойми, дурак. Объясни я всё с самого начала, ты бы что, с радостью прыгнул в койку к Эрмеаре, что ли? – с изрядным раздражением продолжил он. – Да и посуди сам, разве встретил бы леди Тенмаро, не приведи я тогда тебя во дворец? Так что всё, перестань изображать возмущение и обиду и привыкай к мысли, что станешь отцом будущего короля. – Как подошёл Джоргар, Дан не услышал и, когда на плечо легла его широкая ладонь, вздрогнул от неожиданности.

Кинаро обернулся, их взгляды встретились.

– Вы страшный человек, ваша светлость, – негромко признался Дан. – И я очень надеюсь, что больше наши дорожки не пересекутся, никогда.

– Ой, зря, приятель. – Волк вдруг расплылся в ехидной ухмылке и подмигнул: – Не надейся, мы с Теали внимательно наблюдаем друг за другом, пусть и издали.

Бывший фаворит едва заметно поморщился и отступил на шаг. Присутствие Джоргара стало в тягость, захотелось срочно уйти, побыть в тишине и обдумать только что услышанное. Понять, а что же на самом деле он чувствует, как относится к ошеломительным новостям. И... стоит ли делиться с Ти. Потому что Дан не был уверен, что у него получится настолько хорошо держать себя в руках, чтобы не выдать сумбурных эмоций. А обманывать терронку тоже не хотелось...

– Я надеюсь, ты понимаешь, что всё это строго между нами. – Герцог прищурился, в глубине серо-стальных глаз мелькнул опасный огонёк. – И что в случае чего покровительство Снежной леди тебя не спасёт?

Дан поджал губы.

– Не переживайте, ваша светлость, это не то достижение, о котором я готов с гордостью рассказывать каждому встречному, – сухо известил он и коротко кивнул. – Всего хорошего, милорд. Прощайте.

Джоргар проводил собеседника задумчивым взглядом и, когда за ним закрылась дверь, тихо обронил:

– Как знать, как знать, может, и до свидания, Кинаро...

По пути обратно к бальной зале Данри понял, что не в силах сейчас смотреть в глаза Эрми и Рилу и молчать о том, что сообщил герцог. С Ти немного проще, она поймёт, если он честно признается, что тайна ему не

принадлежит. Ведь, по большому счёту, Джоргар просто использовал Данри, как племенного быка, и вины бывшего фаворита в сложившейся ситуации нет. Господи, но как же противно на душе... Он быстро нашёл Теали, в одиночестве стоявшую у окна, и взял её за руку.

– Поехали домой, завтра рано выезжать, – негромко предложил Дан.

Ти пристально глянула на него, в синих глазах мелькнула тревога, но опасения Данри не оправдались – она ничего не стала спрашивать, просто кивнула и молча пошла за ним к выходу. А уже ночью, прижавшись к его плечу, тихонько прошептала:

– Что бы он ни сделал и что бы ни рассказал тебе, на моей памяти Волк ни разу не ошибся.

Данри хотелось верить, что так будет и в этот раз, и из-за стремления герцога укрепить благополучие страны не разрушится жизнь дорогих ему людей. Думать о том, что у него будет сын, да ещё и будущий король, спокойно не получалось, он вообще о детях как-то не задумывался до сих пор. Радости или сожаления, что может никогда и не увидеться со своим первенцем, Дан не испытывал, а вот растерянность – да. Ну и злость то и дело вспыхивала в душе красными искрами. Ти, чувствуя, как он напряжён, начала легонько поглаживать шею Данри, остро сожалея, что ничем не может сейчас помочь. Чёрт бы побрал Джоргара с его бесконечными интригами!

Наутро Кинаро покинул Ариффри и ни разу не оглянулся на столицу Алевидии, решительно захлопнув за прошлым дверь. Теперь его жизнью никто не будет управлять, и вряд ли Дан кому-то ещё позволит использовать себя втёмную. О да, он получил отличный урок, и не один, за эти два года и дальше собирался только совершенствовать навыки сложной дворцовой жизни. Раз уж судьба подарила ему в спутницы главу Тайной службы Теронии... Пожалуй, новая жизнь обещает быть гораздо интереснее и насыщеннее. Дан задумчиво прищурился, улыбнувшись уголком губ. Кто бы мог подумать, что вроде бы случайное знакомство на улице два года тому назад приведёт к таким крутым переменам в его жизни! Покосившись на такое же задумчивое лицо Теали, Данри вдруг понял, что ни о чём не жалеет, даже несмотря на признание Джоргара. Ведь в противном случае, герцог прав, они с Ти могли так и не встретиться.

Бывший фаворит подъехал к леди Тенмаро и молча взял её за руку. Может быть, когда-нибудь он и скажет Волку спасибо, но не в ближайшее время, точно. Дану и так хватит забот, приучение Теали к новой жизни – непростая, но оттого ещё более интересная и приятная задача. И уж Данри постарается, чтобы удовольствие от процесса получил не только он.

Улыбка Кинаро стала шире, в глазах зажёгся азартный огонёк. Жизнь расцветала новыми красками, а воздух долгожданной свободы кружил голову и пьянил не хуже вина. Пусть дорога к ней и оказалась долгой, оно того стоило. Хотя бы ради того дня, когда Дан увидел среди терронской делегации единственную женщину с непривычной, притягательной внешностью, ещё даже не догадываясь, насколько важна станет для него леди. И да, было бы любопытно посмотреть, какие у них получатся дети... Года через два-три, когда эта мысль перестанет вызывать холодок вдоль позвоночника, и если, конечно, Теали тоже будет не против.

Несколько лет спустя

– Нет, ну какого чёрта, а?! Я же сказала не начинать допрос без меня! – Ти ворвалась в кабинет, потрясая несколькими листками бумаги, и буквально прорычала, уставившись на невозмутимого Данри – он что-то писал, никак не отреагировав на бурное появление супруги. – Твоих рук дело, заботливый мой? – язвительно прошипела она и шлёпнула отчёт на стол.

Кинаро поднял голову, обвёл Ти довольным взглядом и откинулся на спинку стула. Даже кипя от злости, она оставалась такой же красивой, как всегда: синие глаза сверкали, золотистые брови хмурились, несколько выбившихся из причёски локонов упали на лицо, вызывая настоящее желание отвести их за уши. И разгладить вертикальную морщинку на гладком лбу губами. Взгляд Дана спустился ниже, на поднимавшуюся от частого дыхания грудь. Несмотря на достаточно скромный вырез, зрелище более чем привлекательное. Он поспешно перевёл глаза на лицо Теали и улыбнулся.

– Моих, – спокойно признался Данри. – Потому что кто-то вчера днём упал в обморок на предварительном общении с арестованным.

– Там просто душно было! – Щёки Ти слегка покраснели, а губы с досадой поджались.

– И это учитывая распахнутые настежь окна, – с лёгкой иронией обронил Дан, открыто усмехнувшись. – А что бы с тобой в подвале стало? И перестань злиться, тебе вредно нервничать. – Его голос смягчился, он встал и подошёл к насупленной жене.

– Раз такой умный, расскажи-ка, почему никто не догадался выпросить у этого заговорщика доморощенного, от кого он получил любовное зелье для принцессы? – буркнула она, но не отстранилась, когда

Данри обнял её сзади.

– Потому что перед допросом я получил анонимку от любовницы мага, который продал зелье, она случайно услышала разговор, когда решила без предупреждения в гости наведаться. – Дан положил подбородок на плечо Теали, его ладони спустились с талии чуть ниже, на едва заметно выступавший животик.

Леди Тенмаро замерла.

– Зачем она сдала своего любовника? – напряжённо спросила глава Тайной службы.

– Потому что он заглядывался на её сестру, – со смешком отозвался Дан и легонько чмокнул её в ушко. – Леди тоже узнала об этом... случайно.

Она длинно вздохнула, тонкие пальцы легли на его руки и рассеянно погладили.

– Почему я об этом узнаю только сейчас? – хмуро поинтересовалась Ти.

– Потому что тебе надо больше отдыхать, – ласково, но твёрдо произнёс Кинаро. – А будешь спорить, завтра же отправлю в домик у озера, на неопределённый срок, – вкрадчиво добавил он, прогулявшись губами по изгибу шеи.

Теали сдалась. Откинув голову, она прислонилась затылком к плечу мужа и прикрыла глаза.

– Я не привыкла ничего не делать, мне там скучно будет, – пробормотала она беспомощно – знала, спорить бесполезно, Кинаро сделает так, как считает нужным.

– А кто сказал, что ты одна туда поедешь? – мурлыкнул Дан, и следующий поцелуй пришёлся в чувствительное местечко чуть ниже уха. – Я постараюсь, чтобы ты не заскучала там, звёздочка моя. Дела могут и подождать, без нас какое-то время прекрасно обойдутся.

Раздражение схлынуло, уступив место тихой радости. Теали развернулась в его руках, обняла за шею и прижалась лицом к груди. Несмотря на прошедшие годы, такие вот моменты на двоих, когда можно не скрывать чувств, она очень ценила. А особенно сейчас, когда настроение прыгало чуть ли не каждый день и стоило больших трудов держать себя в руках. Наверное, Дан прав, пора потихоньку оставлять дела и привыкать к мысли, что... в скором времени в её жизни произойдут очередные серьёзные перемены, и политику придётся отставить в сторону. Ти улыбнулась, вспомнив, как в один прекрасный день просто не нашла нужную настойку на туалетном столике и как бурно возмущалась по этому поводу. Хотя на самом деле осторожные мысли о том, что пора, наверное,

задуматься о своём ребёнке, нет-нет да приходили в голову Теали. Однако, как обычно и бывало между ними, Дан не стал уговаривать, а просто сделал то, что нужно. Прекрасно понимая, что решаться Ти будет долго.

Вообще, всё оказалось не так страшно, как она думала, привыкнуть к тому, что теперь рядом появился кто-то ещё, получилось гораздо быстрее. Дан удивительным образом чувствовал, где можно проявить твёрдость, не обращая внимания на возражения и возмущение, а где предоставить Ти решать и действовать самой. Она не ошиблась, из него получился не только отличный помощник в делах, но и тот, кто ей по-настоящему был нужен, чтобы чувствовать себя женщиной. Желанной, любимой и единственной.

– Поехали сейчас? – тихо попросила Теали. – Переночуем в гостинице, зато завтра днём уже будем там...

Данри медленно провёл ладонью по спине жены и нежно улыбнулся.

– Поехали, – просто согласился он.

А про себя подумал, что очень вовремя разобрался с делами так, чтобы самое малое неделя у них точно была. Это первое, к чему Дан начал приучать Ти, как они приехали в Теронию – какой бы серьёзной и важной ни была работа, от личной жизни она время отнимать не должна. На удивление, у Теали получилось привыкнуть довольно быстро, что только обрадовало Дана. Потом было много всего, интересного, иногда опасного, конечно, и ссорились, куда же без этого, и спорили. Но никто из них ни разу не пожалел о принятом решении, и чувства становились только глубже, сильнее.

В Алевидию после свадьбы Эрмеары и Тенрила они больше не ездили, хотя, конечно, за событиями у соседей следили. Через положенное время у королевской четы родился сын, но Дан не испытал по этому поводу никакого волнения или тоски. Несмотря на последний разговор с Джоргаром, не получалось у него думать об этом ребёнке, как о частице себя. В письме от герцога, которое Кинаро получил как-то, кратко сообщалось, что опасения бывшего фаворита напрасны: у наследника Алевидии светлые волосы, и похож он больше на мать. Больше к этой теме Данри не возвращался, даже в мыслях. Теперь же у него будет ребёнок, которого он сам захотел, от любимой женщины. И, возможно, не один... Только Ти пока знать об этом необязательно.